

1937

КАРПАТОРУССКИЙ

КАЛЕНДАР

Лемко-Союза

СОСТАВИЛ

ВАНЬО ГУНЯНКА

ЦІНА 50 Ц.

37

Учение — Світ!

Незнание — Тьма!

ЧЫТАЙТЕ И РОСПРОСТРАНЯЙТЕ
ЄДИНСТВЕННУ В АМЕРИКИ
КАРПАТОРУССКУ

НАРОДНО-РОБОЧУ ГАЗЕТУ

“ЛЕМКО”

Старайтесь придбати больше
читателей для той газеты.

Адрес:

THE LEMKO ASSOCIATION
107 ST. MARKS PL., NEW YORK, N. Y.

Книжки в Редакции “Лемко”

Мапа Лемковины на полотні	-----	\$2.00
Мапа Лемковины на папері	-----	.50
Карпаторусский Буквар	—	
Ваня Гунянки	-----	.15
Старый Край — Ваньо Гунянка	-----	.10
Борьба за Национальны Права и Социальну Справедливость	—	
Др. С. С. Пыж	-----	.10
Сім Гріхов Головных — В. Гунянка	-----	.10
Мысли о Кооперации — Р. Лемко	-----	.10
Збийска Полянка—Родный Лемко	-----	.10
Лемковскы Выродкы—Р. Лемко	-----	.10
Правда о России — В. Гунянка	-----	.10
Лемковскы Народны Співанкы	-----	.20
ДРАМАТИЧНА БИБЛИОТЕКА		
Лемковске Весіля и Співанкы	-----	.10
Спаношене Хлопство	-----	.10
Ицко Сват	-----	.10
Муж Умер (комедия)	-----	.10
Жены Мудрійшы	-----	.10
Нашы Просвітителы и Просперита	-----	.15
Охотники	-----	.10

У КАЖДОГО

Карпаторосса-Лемка
ПОВИННА БЫТИ

Мапа Лемковины

Точна мапа западной части Карпатской
Руси от Попрада по Уж и Сян.

Кажде наше русске и наименше село
означене на той мапі.

Стінна мапа на полотні ----- \$2.00
” ” на папері ----- .50

THE LEMKO ASSOCIATION
107 ST. MARKS PL., NEW YORK, N. Y.

Учтеся Грамоты!

НАУЧТЕСЯ САМИ И СВОИ ДІТИ
ЧЫТАТИ ПО РУССКЫ ИЗ

Карпаторусского

БУКВАРЯ

ВАНЯ ГУНЯНКИ.

Буквар выпущеный в продажу по:

15 центов примірник,
8 примірников за \$1.00

THE LEMKO ASSOCIATION
107 ST. MARKS PL., NEW YORK, N. Y.

Карпаторусский
КАЛЕНДАР

Лемко-Союза

на

1937

Составил Ваньо Гунянка

ГОД ИЗДАНИЯ XII.

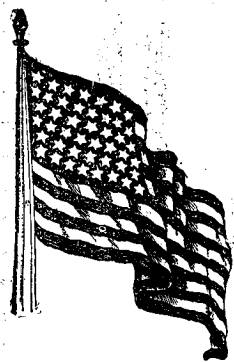
ПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ ЛЕМКО-СОЮЗА

НЬЮ ЙОРК, Н. Й. — 1936.

107 St. Marks Place,

New York, N. Y.

Американскы Легальны Свята

1) Кажда неділя (воскресенье в году.

2) 1-го января — Новый Год, празднуют во всіх штатах за исключением штатов: Массачусетс, Аркансас, Миссиссиппи и Нью Гемпшир.

3) 12-го февраля, день рождения президента Авраама Линкольна, празднуют: Коннектикут, Нью Джерси, Нью Йорк, Пен-

сильвания, Делаваре, Каролайна, Вест Вирджиния, Иллинойс, Индиана, Кензас, Мичиган, Миннесота, Савт Дакота, Норт Дакота, Монтана, Ютаг, Колорадо, Айова, Орегон, Вашингтон и Вайоминг.

4) 22-го февраля, день рождения первого президента Соединенных Штатов, Юрий Вашингтона — празднуют во всіх штатах, за исключением штата Миссиссиппи.

5) Велика Пятница, празднуют в штатах: Массачусетс, Миссиссиппи, Пеннсильвания, Алабама, Луизиана и Теннесси; в других штатах губернаторы проголошуют той день святочным.

6) 30-го мая — Декорейшин Дей. — Того дня украшають гробы — могилы погибших воинов в часі цивильной войны. Празднуют во всіх штатах, за исключением штатов Аркансас, Флорида, Джорджия, Луизиана, Миссиссиппи, Нью Мексико, Норт Каролайна, С. Каролайна и Тексас.

7) 4-го юлия — Форт оф Джулай — день проголошения независимости Соединенных Штатов. Празднуют во всіх штатах.

8) В первый понедельник сентября — День Труда — Лейбор Дей, — празднуют во всіх штатах.

9) Послідный четверг в ноябрі — День Благодарения — Тенксгивинг Дей, празднуют во всіх штатах, за исключением штата Вайоминг.

10) 25-го декабря — Рождество Христово — латинский Кризмас. Празднуют во всіх штатах.

Кромі вышеназванных праздников, гдеякы штаты празднуют: День Колумба — 12-го октября; День штатных и федеральных выборов — Елекшин Дей — обыкновенно в первый вторник в ноябрі. Кромі того, каждый штат мае свои отдільны праздники.

АМЕРИКАНСКА ЛІТОПИСЬ

Годы

1492. Христофор Колумб, итальянец, открыл Новый Світ.
1497. Иван Кабот, англичанин, открыл континент Сіверной Америки.
1565. Испанцы поселилися в Ст. Августин, Флорида, настарший тепер город в Соединенных Штатах.
1607. Поселение Вирджинии, перва успішна колония в 13-ти первоначальных штатах начата англичанами.
1609. Генри Гудсон, англичанин, находящийся на службі голландцев, открыл ріку Гудсон.
1620. Англичане начали заселяти Массачусетс.
1647. Массачусетс ухвалил закон о устройстві публичных школ.
1664. Англичане забрали голландцам город Нью Амстердам и назвали го Нью Йорк.
1682. Английскы Квакеры поселилися в Пеннсильвании.
1733. Англичане начали заселяти Джорджию, послідну из первоначальных стейтов.
1759. Англичане отнесли окончательну побіду над французами в Квебек.
1775. Началася революційна война против Англии.
1775. Битва у Бункер Гилл между американцами и англичанами.
1776. Деклярация Независимости от Англии проголошена в Филадельфии.
1776. Американцы выиграли битву в Трентон.
1777. Американцы выиграли битву у Саратога.
1789. Американцы при помощи французов, отнесли окончательну побіду над англичанами у Йоркстаун.
1789. Согласно Конституции, Джордж Вашингтон стал первым президентом Соединенных Штатов.
1803. Соед. Штаты откупили от французов Луизиану.
1807. Роберт Фултон побудовал первый пароход.
- 1812 — 1815. Вторая война с Великом Британиом.
1819. Флориду купили Соед. Штаты от Испании.

-
-
1819. Первый пароход, Саваннаг, переплыл Атлантический океан.
1823. Объявлено доктрину Монро, чьм остережено европейцев перед устройством колоний в Америкі.
1825. Открыто Канал Ири, через што Нью Йорк стал торговым центром Соед. Штатов.
1830. В Соед. Штатах по раз первый употреблено с успіхом первый локомотив.
1845. Анектовано Тексас.
- 1846 — 1848. Война с Мексикою, по котрой Соед. Штаты получили югозападны стейты и территории.
1848. Открыто в Калифорнии золото и там начали поселяться американцы.
- 1861 — 1865. Гражданска война между южными и северными стейтами.
1863. Президент Линкольн проклямовал свободу для негров.
1863. Северны стейты выиграли битву под Геттисбург.
- 1865 — 1870. Принято 13, 14 и 15 додаток до Конституции, дающий неграм свободу и право голосования.
1869. Окончено будову желізной дороги соединяющей Нью Йорк с Сан Франциско.
- 1882 — 1902. Запрещено иммиграцию китайских рабочих на 10 літ.
1884. Начато употреблять электрически трамваи (стриткар).
1898. Анектовано Гавайскы острова.
1898. Война Соед. Штатов с Испаниом, освобождение Кубы и присоединение Филиппинских островов и Порто Рико.
1902. Братья Райт вынашли летательну машину.
1914. Окончание будовы Панамского Канала.
- 1917 — 1918. Война Соед. Штатов с Германиом.
1920. Побіда республиканской партии на президенстких выборах.
1923. Смерть Президента Гардинга. Вице-президент Кальвин Кулидж вступил на пост Президента Соед. Штатов.
1924. Переизбрание Кальвина Кулиджа на президентских выборах.
1926. Празднование 150-літия Американской Независимости.
1929. Крах на Американской биржі и початок страшной депрессии и безработя.
1932. Провал республиканской партии на выборах, выбор президента Франклина Делано Рузвельта, демократа.
1933. Президент Рузвельт и його "Нью Дил", НРА.
1935. Найвысший Суд С. Ш. рішыл, што НРА противится Конституции С. Ш.
1936. Выбор Президента. Президент Рузвельт переизбранны рекордным чыслом голосов. Получил 523 електоральных голосов, його републиканский противник Ландон лем 8 голосов.
-
-

Январ

1937

January

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1	Ч	Н. Г. Обр. Г. Василия В.
2	П	Сильвестра.
3	С	Собор 70 Апостолов.
4	Н	Перед Просвщ. 70 Апп.
5	П	Нав. Бог., Теопемпта.
6	В	Богоявление Госп.
7	С	Юанна Крестителя
8	Ч	Эмилиана
9	П	Св. мч. Полиевкта
10	С	Григория прп. и Домет.
11	Н	По Прос. Прп. Теодоз.
12	П	Татианы мч.
13	В	Ермила
14	С	Отцев в Синаи
15	Ч	Павла Тив. и Юанна прп.
16	П	Пок. Ап. Павла
17	С	† Антония Вел. прп.
18	Н	30 по С. Д. Афт. и Кир.
19	П	Сич. Макария прп.
20	В	† Прп. Ефтимия Вел.
21	С	Максима прп.
22	Ч	Тимофтея ап., Анастасия
23	П	Климентия
24	С	Ксении прп.
25	Н	31 по С. Д. Грив. Богос.
26	П	Ксенофонта прп.
27	В	† Пер. Мощ. Юанна зл.
28	С	Ефрема прп.
29	Ч	Пер. Мощ. Игнатия Б.
30	П	Трох Святителей
31	С	Свмч. Кира и Юанна

14	Имени Иисуса
15	Павла
16	Маркила п.
17	2 по 3. К. Антония
18	Присти
19	Мария ит
20	Севастияна
21	Агнеты
22	Винкен
23	Раймунда
24	Старозап. Тимоев.
25	Нав. Ап. Павла
26	Поликар.
27	Юанна Златоуст.
28	Леонида
29	Франца
30	Мартина д. м.
31	Мясопуст. Петра
1	Игнатия
2	Марии Гром.
2	Власия
4	Вероники
5	Агаты
6	Тита еп. Дор.
7	Сыропуст. Ромуль.
8	Юанна прп. из М.
9	Апольония
10	Попел Схолястик.
11	Появл. МБ. Люрд.
12	Григория П.
13	Трох Святых

Февраль 1937 February

ЗАПИСКИ

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 Н	32 по С. Д. Трифона
2 П	Стрѣтение Господне
3 В	Симеона и Анны
4 С	Исидора прп.
5 Ч	Агафии мч.
6 П	Вукола прп.
7 С	Парфения и Лукы прп.
8 Н	о Митарі и Фарисеи
9 П	Николая мч.
10 В	Харлампія, Порфирія
11 С	Власія мч.
12 Ч	Мелетія св.
13 П	Мартина прп.
14 С	Авксентія прп.
15 Н	о Блудном Сыні
16 П	Памфила мч.
17 В	Еодора вмч.
18 С	Льва папы рим.
19 Ч	Архипа ап. и Максима
20 П	Льва прп.
21 С	Тимоѳея прп.
22 Н	Мясопустна
23 П	Поликарпа свмч.
24 В	† Обр. Гл. Іоанна Кр.
25 С	Тарасія св.
26 Ч	Порфирія св.
27 П	Прокопія
28 С	Василія исповідника

14	Вступна, Валентина
15	Фавстина и Іов.
16	Юліянны муч дѣвы
17	Юліана
18	Симеона
19	Сух. Маркеліна
20	Сух. Льва еп.
21	Суха Феликса еп.
22	Маргар из Л.
23	Петра Дам.
24	Вигилія
25	Матѳея ап.
26	Цесарія
27	Виктора
28	Глуха Александра
1	Альбина еп.
2	Павла м.
3	Кунегунды
4	Андрияна
5	Іоанна від. Хр.
6	Перпетуи
7	Середоп. Еом. Акв.
8	Францишкы д.
9	40 Мучеников
10	Константина
11	Григорія Вел.
12	Розины и Фрид.
13	Христіны

Март

1937

March

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Н	Сыропустна
2 П	Еодота свмч.
3 В	Евтропия и др. мч.
4 С	Герасима прп.
5 Ч	Канона мч.
6 П	42 мучеников в Амории
7 С	Ефрема свмч.
8 Н	1 Поста (Православия)
9 П	† муч. Севастийских
10 В	Конрдата свмч.
11 С	Софрония патриарха
12 Ч	Еофана исп. (середоп.)
13 П	Никифора свмч.
14 С	Венедикта прп.
15 Н	2 Поста Агапія мч.
16 П	Савина и Юліяна
17 В	Алексія прп.
18 С	Кирила Эрус.
19 Ч	Хризанта и Дарии мч.
20 П	Іоанна прп.
21 С	Якова исп.
22 Н	3 Поста, Васи́дия свмч.
23 П	Никона свмч.
24 В	Захарии и Якова прп.
25 С	Благовіоение Пр. Богор.
26 Ч	Собор Арх. Гаврила
27 П	Матроны мч.
28 С	Илариона прп.
29 Н	4 Поста, Марка и Кир.
30 П	Іоанна Ліств. прп.
31 В	Ипатия свмч.

14	Чорна Матильды к.
15	Климента
16	Кирияка м.
17	Патрикия
18	Кирилла
19	Іосифа Обручника
20	Евфимия д.
21	Квітна, Венедикта
22	Катери
23	Феликса м.
24	Гавриила
25	Благов. ПДМ.
26	Вел. Пят.
27	Вел. Суб. Рунерта
28	Воскресение Хрис.
29	Світ, Понед.
30	Квирина
31	Бальбины д.
1	Гугона
2	Франца
3	Ришарда
4	Віла, Изидора
5	Винцентия
6	Лелестина
7	Епифания
8	Дионосия еп.
9	Мария Клеоп.
10	Езолиила
11	2 по Вел. Льва п.
12	Юлия
13	Герменегльды

Апріль

1937

April

ЗАПИСКИ

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1	С	Марии прп.
2	Ч	Тита и Амфианы
3	П	Никиты исп.
4	С	Юсифа и Георгія прп.
5	Н	5 Поста Θεодосія Тирс.
6	П	Евтихія св.
7	В	Георгія св.
8	С	Иродиона и др. ап.
9	Ч	Евстахія мч.
10	П	Терентія свмч.
11	С	Антипы свмч.
12	Н	6 поста (Цвітѳносна)
13	П	Артемона свмч.
14	В	Мартина папы римского
15	С	Аристарха и др.
16	Ч	Агапії (страст. Чет.)
17	П	Вел. Пятница , Симеона
18	С	Іоанна Д. прп. (В. Суб.)
19	Н	Воскресение Христово
22	П	Св. Понедільник
21	В	Св. Вторник
22	С	Θеодораи Віт. прп.
23	Ч	† Георгія вмч.
24	П	Саввы
25	С	Марка ев. св.
26	Н	Θомина, Василя свмч.
27	П	Симеона ап.
28	В	Якова и Сосипатра ап.
29	С	Евстахія
30	Ч	† Якова Заведеева ап.

14	Валеріяна
15	Людвікы, Анастасии
16	Ламберта
17	Рудольфа еп.
18	3 по Вел. Аполонія
19	Георгія
20	Θеодора
21	Анзольма
22	Сотера и Кай м.
23	Войтеха
24	Фиделиса
25	4 по Вел. Марка ап.
26	Клита
27	Петра Кан.
28	Павла
29	Петра из Вер.
30	Катерины
1	Филиппа и Якова
2	5 по Вел. Атаназ.
3	Обрїт. Ч. Крес.
4	Флоріяна мч.
5	Теодора
6	Вознесение Госп.
7	Флявии и Домит.
8	Станислава еп.
9	6 по Вел. Григорія
10	Изидора
11	Францишка
12	Панкратія
13	Серватія

Май

1937

May

ЗАПИСКИ

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 П	Еремии пророка
2 С	Аѳанасія, Бор. и Гліба
3 Н	Миронос. Ѳеодос. печ.
4 П	Пелагии мч.
5 В	Ирины св.
6 С	Іова Многострадальца
7 Ч	Явление Чест. Креста
8 П	Іоанна Богослова ев.
9 С	† Пер. м. св. Николая
10 Н	о Розслабленном, Симона
11 П	Мокия мч.
12 В	Епифамія и Герм. патр.
13 С	Глекерии мч.
14 Ч	Изидора мч.
15 П	Пахомія Вел.
16 С	Ѳеодора освящ.
17 Н	о Самарян., Андроник
18 П	Ѳеодога мч.
19 В	Патрикия мч.
20 С	Талалея мч.
21 Ч	† Константина и Елены
22 П	Василиска мч.
23 С	Михаила прп.
24 Н	о Сліпорожд. Симеона с.
25 П	† Нахожд. Гл. І. Крест.
26 В	Карпа апостола
27 С	Ѳерапонта прп.
28 Ч	Никиты еп.
29 П	Ѳеодосія прмч.
30 С	Исаакія прп.
31 Н	Св Отець, Еремия мч.

14	Бонифатія
15	Софії и 3 дочер
16	Сош. Св. Духа
17	Пасхал.
18	Сух. Венанція м.
19	Петра Вел. пап.
20	Сух. Бернандина
21	Елены Фел.
22	Юлии дѣвы
23	1 по С. Д. Дезид.
24	Іоанны
25	Урбана папы
26	Филиппа
27	Беды В.
28	Августина еп.
29	Юлія д.
30	2 по С. Д. Феликса
31	Петронелия
1	Бл. Якова Стр. еп.
2	Маркелина
3	Пр. Сер. Ис. Кль.
4	Квирины
5	Бонифатія
6	3 по С. Д. Ноберта
7	Роберта
8	Медарда еп.
9	Филилиана м.
10	Маргареты
11	Варнавы ап.
12	Онуфрія
13	4 по С. Д. Антонія

Юнь

1937

June

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 П	Юстина мч.
2 В	Никифора св.
3 С	Лукиана мч.
4 Ч	Митрофана св.
5 П	Доротня свмч.
6 С	Иллариона прп.
7 Н	Пятидесят. Сос. С. Д.
8 П	Пресв. Тройцы, Феодота
9 В	Кирилла св.
10 С	Тимофея свмч.
11 Ч	† Вартоломея и Варнавы
12 П	Онуфрия вел.
13 С	Акилины мчц.
14 Н	1 по С. Д. Всіх Святых
15 П	Амоса прп.
16 В	Тихона еп.
17 С	Мануила свмч.
18 Ч	Леонтия мч.
19 П	Іуды Ѡад. ап. Зосима
20 С	Меѳодія свмч.
21 Н	2 по С. Д. Юлиана
22 П	Евсевія свмч.
23 В	Агрипины мчц.
24 С	Рождество Іоанна Кр.
25 Ч	Февроніи дівы мчц.
26 П	Давыда прп.
27 С	Самсона прп.
28 Н	3 по С. Д. Кира, Іоанна
29 П	Св. Ап. Петра и Павла
30 В	Собор Апостолов

14	Василия В.
15	Боже тіло
16	Іоанна Гедж.
17	Райнера
18	Ефрема
19	Юлианны
20	5 по С. Д. Сильвія
21	Альойзія *
22	Павлина еп.
23	Агрепины д. им.
24	Рожд. Іоанна Кр.
25	Вильгельма
26	Павла и Іоанна
27	6 по С. Д. Влад.
28	Іринея
29	Петра и Павла
30	Пам. св. Павла
1	Крови І. Христа
2	Посіщ. ПДМ.
3	Антолія
4	7 по С. Д. Феодора
5	Филомены
6	Луки мч.
7	Кирилла и Меѳодія
8	Елисаветы прп.
9	Вероніки
10	7 Братьев мч.
11	8 по С. Д. Пія І.
12	Генриха
13	Маргариты

Юль

1937

July

ЗАПИСКИ

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 С Космы и Дамиана
 2 Ч † Пол. Риз. Пр. Бог.
 3 П Якинта мч.
 4 С Андрея археп. Критск.

5 Н 4 по С. Д. Кир. и Меѳ.

6 П † Аѳанасия
 7 В Ѳомы и Акакия прп.
 8 С Прокопия мч.
 9 Ч Панкария свмч.
 10 П Антония печерского
 11 С Евфрема мч, Ольгы

12 Н 5 по С. Д. Прокла мч.

13 П Соб. Арх. Гавриила
 14 В Акилы прп., Кирика мч.
 15 С † Волод. В. кн.
 16 Ч Аѳанасагена свмч.
 17 П Марины вмчц.
 18 С Якинса и Эмилияна мч.

19 Н 6 по С. Д. Мокривы прп.

20 П † Или пр.
 21 В Симеона и Иоанна прп.
 22 С Марии Магдалины
 23 Ч Трофима мч.
 24 П Бориса и Гліба
 25 С Успение св. Анны

26 Н 7 по С. Д. Ермолая свмч.

27 П † Пантелеймона вмч.
 28 В Прохора и др. ап.
 29 С Калиника мч.
 30 Ч Силы и др. ап.
 31 П Евдокима праведника

14 Бонавентуры
 15 Розсылка Апост.
 16 М. Б. Шкаплер
 17 Алексия

18 9 по С. Д. Симеона

19 Винкентия
 20 Чеслава
 21 Пракседы
 22 Марии Магдалимы
 23 Аполинария
 24 Кристины

25 10 по С. Д. Якова

26 Анны
 27 Рудольфа
 28 Иннокентия п.
 29 Марты д.
 30 Руфина м.
 31 Игнатия

1 11 по С. Д. Петра

2 Пр. Д. М. Анк.
 3 Обр. св. Стефана
 4 Доминика
 5 МБ Сніжной
 6 Преображение Г.
 7 Каѳѳанія

8 12 по С. Д. Лирияк.

9 Романа
 10 Лаврентия м.
 11 Сусанны д.
 12 Кляры д.
 13 Гиполита

АВГУСТ

1937

August

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1	С	Пр. Ч. Х.
2	Н	8 по С. Д. Пер. М. с. Ст.
3	П	Исаака пр.
4	В	7 Мол. в Ефесі мч.
5	С	Евсиния мч.
6	Ч	† Преображение Госп.
7	П	Доментия и Пасива мч.
8	С	Емилиана еп.
9	Н	9 по С. Д. † Мтѳея ап.
10	П	Лаврентия мч.
11	В	Евпла мч.
12	С	Фотия и Аникиты мч.
13	Ч	Максима исп.
14	П	Михея пророка
15	С	Успение Пр. Бог.
16	Н	10 по С. Д. Пер. Обр. Г.
17	П	Мирона мч.
18	В	Фльора и Лавра мч.
19	С	Андрея Стр. мч.
20	Ч	Самуила пророка
21	П	Ѳадея апостола
22	С	Агаѳоника мч.
23	Н	11 по С. Д. Луппа мч.
24	П	Евтихия свмч.
25	В	Варѳоломея и Тита ап.
26	С	Андреана и Наталии мч.
27	Ч	Пимона прп.
28	П	Мойсея пророка
29	С	† Усікновеніе Гл. І. Кр.
30	Н	12 по С. Д. Алекс. пат.
31	П	Пол. Пояса Пр. Д. М.

14	Евсевия
15	13 по С. Д. Ус. ПБ.
16	Іакинта В.
17	Яцка в.
18	Елены
19	Людвика
20	Менарда
21	Іоанны
22	14 по С. Д. Тим.
23	Филиппа
24	Вартоломея ап.
25	Людвика к.
26	МБ. Ченстохов.
27	Юзефа
28	Августина
29	15 по С. Д. У.Г.І.К.
30	Розал.
31	Раймунда
1	Брониславы
2	Стефана кор.
3	Зинѳона мч.
4	Розалии дѳвы
5	16 по С. Д. Лавр.
6	Захар.
7	Бл. Мольхиора
8	Рожд. Пр. Дѳвы М.
9	Петра Кл.
10	Николая
11	Прота
12	17 по С. Д. Им. МБ
13	Филиппа

Сентябрь 1937 September

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА		ЛАТИНСКИ СВЯТА	
1 В	† Новый Год Церковный	14	Возд. Ч. Креста
2 С	Маманта мч.	15	Стр. ПДМ.
3 Ч	Антима свмч., Теофила	16	Корнилия
4 П	Вавелы смч.	17	Знаки св. Франц.
5 С	Захария и Елисаветы	18	Иосифа
6 Н	13 по С. Д. Чудо с. Ник.	19	18 по С. Д. Ианур.
7 П	Созонта мч.	20	Евстахия
8 В	† Рождество Пр. Бог.	21	Матфея ап.
9 С	Иоакима и Аанны	22	Өомы из Вил.
10 Ч	Минодоры и Митр. мч.	23	Текли д.
11 П	Өеодоры прп.	24	ПДМ. Выкупу
12 С	Автонома свмч.	25	Владислава Г.
13 Н	14 по С. Д. Корнилия	26	19 по С. Д. Кипр.
14 П	Возд. Чест. Креста	27	Космы и Дамизна
15 В	Никиты вмч.	28	Вячеслава кор.
16 С	Евфимийвмчц.	29	Михаила Арх.
17 Ч	Софии, Вiры и Надежды	30	Геронима
18 П	Евмения прп.	1	Благ. Иоанна
19 С	Трофима и Саввы	2	Ангел. Ст.
20 Н	15 по С. Д. Евстафия	3	20 С. Д. Кандида
21 П	Кондрата ап.	4	Франца Ас.
22 В	Фокии свмчц.	5	Плакида м.
23 С	Зач. Иоанна Крестителя	6	Брунона
24 Ч	Теклы св. прмчц.	7	Марка п.
25 П	Евфросинии прп.	8	Бригиды д.
26 С	† Св. ап. Иоанна Бог.	9	Людвика
27 Н	16 по С. Д. Калистрата	10	21 по С. Д. Фран.
28 П	† Харитона пр.	11	Емилиана
29 В	Кирияка прп.	12	Максимилиана еп.
30 С	Григория свмч.	13	Едварда к.

Октябрь

1937

October

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Ч	† Покров Пр. Бог.
2 П	Киприяна свмч.
3 С	Дионисия А.
4 Н	17 по С. Д. Героея мч.
5 П	Харитины мчц.
6 В	† Фомы апостола
7 С	Сергия и Вакха мч.
8 Ч	Пелагии прп.
9 П	Якова апостола
10 С	Евлампия и Евлампии
11 Н	18 по С. Д. Филиппа ап.
12 П	Прова мч.
13 В	Капа мч., Космы прп.
14 С	Ефимия прп.
15 Ч	Параскевы прп.
16 П	Логина
17 С	Осии пророка
18 Н	19 по С. Д. Луки ап.
19 П	Юлия пророка
20 В	Артемия вмч.
21 С	Илариона Вел. прп.
22 Ч	Амеркия еп.
23 П	Якова апостола
24 С	Ареты, Анаѳасия
25 Н	20 по С. Д. Маркиана
26 П	† Димитрия вмч.
27 В	Нестора мч.
28 С	Параскевы вмчц.
29 Ч	Анастасия прп.
30 П	Зиовия мч.
31 С	Стахия Нарк.

14	Каликста пап.
15	Тересы
16	Герарда
17	22 по С. Д. Марга.
18	Луки
19	Петра из Ал.
20	Юанна Кант.
21	Уршулы д. и м.
22	Кордули д.
23	Серванда
24	23 по С. Д. Рафаил.
25	Луиспи
26	Евариста пап.
27	Фльорентия
28	Симеона и Ѡадея
29	Наркиса еп.
30	Альфонса
31	24 по С. Д. Вольф.
1	Всіх Святых
2	День Задушный
3	Губерта
4	Кароля Бором.
5	Захарии и Елизав.
6	Леонарда
7	25 по С. Д. Геркул.
8	Гоефри
9	Ѡеодора м.
10	Андрея из Авл.
11	Мартина еп.
12	Мартина папы
13	Станислава

Ноябр

1937

November

ЗАПИСКИ

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Н 21 по С. Д. Космы и Д.

2 П Акиндина мч.

3 В Акепсима мч.

4 С Иоаникия В. прп.

5 Ч Галакта и Епистим. мч.

6 П Павла св.

7 С Иерона и др. мч.

8 Н 22 по С. Д. Соб. св. Мих.

9 П Онисифора пр.

10 П Эраста и др. ап.

11 С Мины, Виктора

12 Ч Иоанна милостивого

13 П † Иоанна Златоустого

14 С † Филипа апостола

15 Н 23 по С. Д. Гурия мч.

16 П † Маея апостола

17 В Григория еп. чудотвор.

18 С Платона и Романа мч.

19 Ч Авдия пророка

20 П Григория Д.

21 С † Введение в Храм П. Б.

22 Н 24 по С. Д. Филимона

23 П Амфилогия

24 В Екатерины вмч.

25 С Клементя и Петра смч.

26 Ч Алипия столп. прп.

27 П Якова свмч.

28 С Стефана мч.

29 Н 25 по С. Д. Парамона мч.

30 П † Андрея ап.

14 26 по С. Д. Юсаф.

15 Леопольда

16 МБ. Остробрамской

17 Сальомей д.

18 Романа м.

19 Елисаветы

20 Феликса

21 27 по С. Д. В Х. ПБ.

22 Келикии

23 Климента пап. м.

24 Иоанна, Емилии

25 Екатерины д. и м.

26 Леонарда

27 Валерияна

28 1 Адв. Здиславы

29 Сасурина

30 Андрея апостола

1 Елигия еп.

2 Бибияны д.

3 Франца

4 Варвары

5 2 Адв. Саны еп.

6 Николая

7 Амросия еп.

8 Неп. Зач. ПДМ.

9 Леокадии д.

10 БМ. Льорет.

11 Дамасия м.

12 3 Адв. Александра

13 Луции и Отилии

Декабр 1937 December

ЗАПИСКИ

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1	В	Наума пророка
2	С	Аввакума пророка
3	Ч	Софонии пророка
4	П	Варвары и Иоанна
5	С	† Саввы осв.
<hr/>		
6	Н	26 по С. Д. Николая чуд.
7	П	Амросия еп.
8	В	Патапия еп.
9	С	Гануля прп.
10	Ч	Мины и Иермогена мч.
11	П	Даниила столпника
12	С	Спиридона св.
<hr/>		
13	Н	27 по С. Д. † Евстратия
14	П	Тирса мч.
15	В	Елевонтия свмч.
16	С	Аггея пророка
17	Ч	Дании пророка
18	П	Севастиана
19	С	Бонифатия мч.
<hr/>		
20	Н	Пред Рожд. Игнатия мч.
21	П	Юлиана мч.
22	В	Анастисии вмчц.
23	С	10 муч. в Криті
24	Ч	Евгении
25	П	Рождество Христово
26	С	Собор Пр. Богородицы
<hr/>		
27	Н	Прмч. Стефана, Θεод.
28	П	Мчц. из Никодим
29	В	Макария мч. прп.
30	С	Мчц. Анисии
31	Ч	Мелании прп.

14	Спиридона еп.
15	Валерияна еп.
16	Лазаря еп.
17	Лазаря еп.
18	Очикув. МБ.
<hr/>	
19	4 Адв. Немесия еп.
20	Θесофила
21	Θомы апостола
22	Зенона м.
23	Виктории д.
24	Адама и Евы
25	Рожд. Христово
<hr/>	
26	Нед. по Р. Стефана
27	Иоанна св.
28	14 тыс. дітей убиен.
29	Θомы еп.
30	Евгения еп.
31	Сильвестра
1	Новый Год 1938
<hr/>	
2	2 по Р. Маракии
3	Геновефы
4	Емилияна мч.
5	Телесфора м.
6	Трех Царей
7	Лукияна м.
8	Иоанны д.
<hr/>	
9	1 по Трех Царях
10	Северина ап.
11	Альойсия
12	Гигина папы рим.
13	Леонтия еп.

А. С. ПУШКИН 1837 — 1937. (О Пушкині на 53 стр.)

НАРОДНЫЙ ФРОНТ

РОК ТОМУ назад мы ище дуже мало слышали за Народный Фронт. А сегодня нит такого чоловіка в Европі и Америкі, котрый бы не знал за народне движение, народный рух, котрый называется Народный Фронт. Тоты два слова доходят уж в найдалшы закутины нашей землі, переходят из уст до уст. Из того уж видно, што тот народный рух, под именем Народного Фронта мае огромну силу. Сегодня уж тот Народный Фронт веде кроваву борьбу против дикого фашизма в Испании, тот Народный Фронт доставил свое правительство в Испании, Франции, Мексику. Пред тым Народным Фронтом дрожат зо страху Гитлер, Муссолини, польскы, мадыарскы паны, румынскы бояре, банкиры и капиталисты. А всего лем еден рок, як дакто из нас слышал за Народный Фронт. И в так коротком часі он возрос в таку силу, росне и кріпне дальше, в большу, в огромну народну силу, в демократичных державах открыто, на очах всіх, в фашистских державах под земльом. Нияка сила врагов народа не може остановити роста силы Народного Фронта.

Длячого Народный Фронт

Уж тоты два слова "Народный Фронт" говорят нам сами, што то народне движение, народный массовый рух, народна организация обороны перед даяким ворогом народа. Што народу, його жытю, грозит даяка велика опасность, велике небеспеченство, яке николи пред тым не грозило.

Ци грозит народу даяке небеспеченство, яке николи пред тым не грозило? Ци грозит нашому жытю даяка опасность? Так, грозит, и то велика опасность жытю народных масс, яка ище николи в истории не грозила, а том страшном опасностью для жытя народных масс, то **фашизм и война**.

Але зачым придеме до фашизма и войны. подумайме о жытю, котрому тоты страшны потворы, страшны врагы чоловіка, загрожают.

О жытю.

Ци ест для чоловіка дашто дорожше от жытя, от здоровья? Каждый здорово думаящий, при здоровых смыслах чоловік музит признати, што для чоловіка найдоржше жытя. Бо што кому из нас с дачого на світі, коли мы помреме. Та и коли нашы найблишты поумерают, нашы братя, сестры, нашы діти, то наибольший для нас смуток. И мы видиме, што лем дуже несчастный, нездоровый чоловік способен сам наложыти руку на свое жытя, но коли чоловік якотакже може жыти, який такий кусок хліба мае, яке таке здоровья, то он хоче жыти. он не хоче умерати, он готовый отдати все от себе, лем штобы спасти свое жытя. Он го спасат за всяку ціну.

И коли каждому из нас, особно, найдорожше жытя, то так само найдорожше жытя всім нам разом, народу, цілой массі. Но минувшы войны доказуют нам, што тым, котры доводят до воен, до массового мордерства, истребления людей, до массовой смерти, ест дашто дорожше от жытя народа. А тото дорожше для них, то их богатства, маетки, капитал, золото, земля, словом, их приватны богатства и прибыли, заробкы на смерти и біді народов. У тых богатых, пажерных людей, жытя людске не цінітся, лем их власне жытя и их приватне награблене богатство. Они стараются пріпомочы того своего богатства якнайдолше и найліпше жыти. Видно из того, што для них тоже жытя найдорожше, и они стараются, штобы оно было у них найсолодше, хой бы коштом смерти миллионов бідного народа. И так было за цілый час людского жытя и його развития, што клясса богата старалася продолжыти и осолодити свое жытя коштом бідных масс народа. Так она вела господарку земныма богатствами, для своего солодкого жытя. Она пановала над народными массами и давала тым массам таку науку, яка была выгодна для богатых.

Капиализм, фашизм и война.

Капитализм, то теперишня система господарства земными богатствами, от котрого зависит дальше жытя и розвита людства. О той системі господарства ест велика наука, котру мы ту всю не можеме привести, бо на тото ніт міста. Скажеме лем, што были великы учены и пророкы людского жытя и розвита, котры предсказали уж 100 літ тому назад, што на тоту систему господарства, на капитализм, мусит придти великий кризис, што тота система окачеся совсім недобра для людского жытя и розвита. Што мимо того, што люде при остатной стадии капитализма дойдут до найвысшой продуктивности труда, до избылія продуктов и всяких товаров для своего употребления, они тых продуктов и товаров не будут мочы ужывати, при горах хліба будут массово померати з голоду, при стосах одежи и обутя будут обдерты и босы.

И мы гнеска видиме тото на свои власны очы, што тото всьо так ест, до того приходит, што при огромном богатстві продуктов и всяких товаров штотаз то больше людей голодных и обдертых, мусят обходиться без продуктов, або жебранным хлібом жыти, все больше и больше людей на світі без работы, або робят даяку штучно непотребну роботу, або роботу шкодливу, робят аммуницию, оружие, газы, сами против себе, на свою погибель, на свою смерть.

А ест так длятого, бо всі средства для жытя народа, земны богатства, средства продукции захватили капиталисты, банкиры, компании, группы и установили собі монополии на всьо, а газдуют тыма земными богатствами без всякого взгляду на живый народ, лем зо взглядом на свою прибыль, свое взбогачыня. Каждый зрящий чоловік видит, што тым монополистам на земны богатства, на средства до жытя для народных масс, совсім не расходится о людей, а лем о свои доходы, о свои богатства.

И коли бы народы оставили так дальше тых капиталистов газдувати средствами людского жытя, то они с часом готовы всьо згромадити на купу и сісти сами на нью. Вшытко, што уступят из своего богатства, то лем для фашистской армии и полиции, штобы боронила их и их богатств пред голодным народом.

Капитализм вошел в остатню свою ста-

дию розвита, в т. з. стадию империялизма, котра принесла зо собом фашизм и страшны империялистичны войны за новый переділ мира и земных богатств. В тых войнах, при новых выдуманных людми и побудованных для капиталистов машинах, буде нищытиса жытя людей массово, а о нич инше ту не буде расходитиса, лем о тото, котра группа капиталистов мае забрати другой группі капиталистов богатства, бо новых богатств, новых колоний уж ніт, цілый світ уж поділили меж собом, тепер мусят едны другим отберати.

Но штотаз то больше народа прозриват и видит тоту несправедливу господарку капиталистов, штотаз то больше народа чуе тоту несправедливость жытя, бо чуе біду, нужду при огромных богатствах. Народ протестуе. Но тот протест капиталистам так долго не страшный, як долго народ против них не организованный, як долго не розуміе, длячого оно так ест, што пришол такой кризис капитализма, бо мал придти, мусіл придти по причині розвита капитализма. Того кризиса не хотіли ни капиталисты ни коммунисты, о котрых столько тепер чуеме. Ни едны ни други не хотіли кризиса и не привели го, а он пришол сам собом. А выход из него ест лем еден: Змінити систему господарства так, штобы люде вырабляли, продуковали не для прибыли и дальшого взбогачыня капиталистов, а для своего ужытку, для своего жытя. Но хоц капиталисты сами нароком не спровадили кризиса капиталистичного господарства, и они не хотят того кризиса — то нияким способом, ни на просьбу ни на грозьбу не отречутся той своей системы, бо мусіли бы отречыся богатств, прибылей и своей власти над світом и над народами. Зато они мусят боротиса против всіх тых, котры бы хотіли змінити систему господарства, а найперше мусят боротиса против всіх народных рабочих институций, организаций, котры дают народу науку, мусят боротиса против просвіты и прогресса народных масс, бо от просвіты и прогресса народных масс грозит им найбільше небесеченство.

Тота борьба против народа, против його народных организаций, против науки, культуры и прогресса народных масс — то ест тот фашизм.

Фашизм, то брудна борьба капитализма против народа, прогресса и жытя — фа-

шизм, то оборона гнилого капитализма — фашизм против культуры — фашизм дикость, фашизм хоче вернути людство в темны часы — фашизм несе зо собою смерть для людей и цілых народов.

Откаль черпат свою силу фашизм? Фашизм черпат свою силу найперше из гнилого капитала. Капитал має в своих руках прессу, контрольное школы, має на службі духовенство и хмару своих агентов, капитал контрольное правительства и державы. Но все-таки, тоты капиталисты со всіми своими богатствами, агентами и политиками не мали бы ниякой силы против народа. Они из тых своих богатств, агентов и политиков не способны такой силы утворити, котру бы могли поставити против народных масс и народной силы. Они мусят ставити против народной массы — другу народну массу, против народной силы другу, несвідому народну силу.

Мы николи не чули, штобы Морган, Рокфеллер, Форд и другы капиталисты, в часі страйку, боролися сами против рабочих. Но, они высылают против рабочих своих агентов, свою полицию, а коли того мало, то и войско. Однако всього того мало против рабочей массы, рабочу массу, страйкаров, не може побідити ни полиция, ни войско, бо рабочым не треба надставлятися, не треба наступати и битися ни с полициом ни с войском. Им нич не треба, лем не ийти до работы, покаль не получают то, чого требуют. И капиталисты знают, што никто другой не побідит рабочих, лем сами рабочие, несвідомая, неорганизована, сліпа масса, "скебы". И в часі страйку вся сила капиталистов не в полиции, агентах и войску, а в скебах, в несвідомой рабочей массе. Коли капиталисты побіждают в рабочих страйках, то лем при помочы самых рабочих.

Так и тепер, при упадку капитализма, старой системы — не могут спасти капитализм сами капиталисты, ани их агенты, ани полиция, ани армия — капитализм ище долго може триматися, але лем на самых рабочих, на их несвідомости. И фашизм, тот организованный оборонца капитализма, головны свои силы черпат из темной части народа, котру затруват фальшивом науком через капиталистичну прессу, духовенство и всяких профессиональных платных политиков и агентов.

Тоты панскы слугы, духовники, редакторы, всякими хитростями, фальшивыми науками, клеветами, при помочы религиозного або национального чувства народа, при помочы роздуваня расовой, национальной, религиозной, державной ненависти, або попросту смішныма байками и приповідками стараются отвернути увагу народной массы, той темной несвідомой ей части, от правдивых причин біды, от правдивых причин голода и нужды, а представляют ей фальшивы и смішны причины той біды.

Гитлер приміром потрафил ошукати німецку несвідому массу таком неправдом, што причина ей біды в евреях, што евреи ідут добро німецкого народа. В Польші страшна біда, а тоту біду привела на Польшу безмыслна панска господарка. Но паны и их авенты, штобы спасати свою скору, говорят, што тому виноваты евреи. И темный бідный народ вірит тому.

Німці выбили евреев, одобрали недобиткам всякы права, но тепер видят, што мимо того, их жытя не лем не поправилось, але ище погоршылося. И тепер уж им Гитлер повідат, што то зато, бо в России сут евреи, што тамтых треба выбити, а цілу Россию, Украину, Сибир, треба забрати, то уж втоды будут всі німці плавати в маслі. И ест масса затемненных німцев фашистским фальшом, фашистском препагандом, што тому вірят. Они вірят, што они будут в силі завоювати цілый Сов. Союз. На той темной, несвідомой, ошуканой німецкой массе триматся Гитлер, а с ним и німецкий грубый капитал, тотя главна причина нужды и біды німецких народных масс, продолжат свое существование и страшну експлоатацию німецкого народа.

В Америкі, фашизм старатся набрати силы в народных массах через пропаганду ненависти до чужинців, штобы отвернути увагу от правдивой причины безработя и біды. Ниже подаеме отбитку одной карточкы-летучкы, котра розпространятся меж американским народом в миллионах.

Вы дораз зауважыте, што авторы той статистики сами не вірят тому, чому хотят заставить вірити народ. Они сами добри знают, што они кламут, што шырят фальш, они сами морально упавшы люде, но и так ганьблятся своего поступка, ганьблятся тых людей, котры розуміют, яку ціль они переслідуют. Они знают, што тот поступок,

тота пропаганда не лем не людска, дика, але она совсім фальшива, ошукує не лем чужинців, а самых 100 процентовых американнов, тота некультурна пропаганда, понижат

што их роботу забрали чужинці иммигранты. Посмотрте на другу сторону той карткы, где найдеме статистику иммиграции, чужинців, котрых ест 16,500,000. Уважме, што он

WE HAVE IN THE UNITED STATES

FOREIGN BORN	16,500,000
UNNATURALIZED FOREIGNERS	7,500,000
UNNATURALIZED FOREIGNERS ON RELIEF	1,500,000
UNNATURALIZED FOREIGNERS HOLDING AMERICAN JOBS	6,000,000
TOTAL UNEMPLOYED	10,500,000
UNEMPLOYED AMERICAN CITIZENS	9,000,000
FOREIGNERS IN THE UNITED STATES ILLEGALLY	3,500,000

FOR YOU TO ACT ON

Work for the enactment of a law requiring all illegal residents to return to the land of their nativity, and forbidding the giving of employment, loans or governmental relief to any foreigners who remain in the country illegally.

NO JOBS FOR ILLEGAL FOREIGNERS UNTIL EVERY AMERICAN IS EMPLOYED.

EXPRESS YOUR APPROVAL OF THIS PROGRAM BY SIGNING THIS CARD, TO BE SENT TO YOUR CONGRESSMAN.

My Dear Congressman:

As a voting American, I believe your support of this program will aid materially in solving our economic and unemployment problems.

NAME

STREET

CITY

COUNTY

STATE

Additional copies on request.

(OVER)

культурну Америку. То найбільшы врагы Америки шырят таку некультурну пропаганду и хотят Америку понижыти пред культурным світом.

Но але то найліпший примір фашизма, так што мусиме ліпше призрїтися тому приміру.

Так на одной стороні видиме рисунок, як "чужинец" (форнер) дає "кика" ту рожденному молодому американцу, а сам бере його "дзяб". Таким рисунком американский фашист хоче "поучыти" и "доказати" образцово молодым безработным американцам, што коли они не мают работы, то лем зато,

NINE MILLION AMERICANS WALK THE STREETS

SIX MILLION FOREIGNERS HOLD GOOD JOBS, WHY?

COPYRIGHT 1936

(OVER)

в тых 16 и пол миллионах обнял всіх иммигрантов, чым он хоче взбудити ненависть ту рожденных, даже дітей до их отцов и матерей. Бо коли бы оң хотїл взбудити ненависть лем до ненатурализованых, то подад бы лем число ненатурализованых. Но коли дакому не говорит до совісти ненависть до натурализованых, то може скорше му говорит до 7,500,000 ненатурализованых, тым больше, што по той його статистиці полтора миллиона из них на релифі, а 6,000,000 тримат тоты "дзябы", што могли бы тримати ту рожденны американцы, коли бы тых 6,000,000 чужинців не было. А и

тым полтора миллиона реліфу бы не треба давати, якби їх совсім не було, якби їх так в Атлантик “здомпувати”.

Но але кого ище не мож рушити и тым, против иммигрантов, то уж напевно каждому заговорит до розума и до совісті 3,500,000 нелегальных иммигрантов, тых уж всіх якнайскорше треба полапати и дагде здомпувати.

Мы не будеме писати о заслугах иммиграции для Америки, бо о тых заслугах иммигрантов для розвита Америки пишут, и признают тоты заслуги и жертвы иммигрантов, всі честны и культурны американцы. Всім нам извiсно, што иммигранты побудували першу в світі американску индустрию и поставили ей продукцию на такой высоті, што американска промышленность и земледілие може виробити столько всяких продуктов, товаров и материялов для будовы, што Америка може легко накормити, придіти и набудувати домов для два раз столько населения, як має сегодня, разом со всякими “чужинцами”. Значыт, уж из того самого ясно, што не иммигранты причина недостатков и безроботя, а система.

Велике кламство, фашистский фальш, обрахованый на глупоту молодых американцев, така пропаганда, што коли позбытися столько а столько миллионов иммигрантов, то их дзябы заберут американцы, бо ясно каждому думачому, што с тьма людми пропадут и их “дзябы”, хоц може не на том самом місті, то на другом — бо тоты миллионы иммигрантов ідят, одівають, мешкают — употребляют продукты, и як их не стане, то о столько товаров и продуктов буде треба меньше, и 6,000,000 американов не лем не оддичат “дзябы” по иммигрантах, але ище миллионы стратят свои “дзябы”, бо не буде для кого продукувати, вырабляти. 16, ци 7, ци 6 миллионов населения сконсумуе и употребит за миллиарды долларов всяких продуктов и річей, котры выраблят миллионы американцев, а коли тых иммигрантов не буде, то тоты миллионы потратят свои “дзябы”.

Тота справа совсім ясна капиталистам и их агентам фашистам, но коли они тото пишут, то лем штобы затемнити и ошукати несвідомых того. Ище едно мусиме вспомнути, што капиталистам совсім не розходится о депортацию иммигрантов, они в душі против депортации, им дуже выгоды и то-

ты нелегальны иммигранты, бо тоты нелегальны робят им под вічным страхом за найнисшу плату. Они за депортацию, але лем организаторов и учителей работников. Они розуміют, што при иммигрантах они все ище могут ділити работников и шути едних на других, што при том розділі работников на американов и чужинцов, они могут черпати силу для фашизма из рабочей массы.

Двояка ціль тых авторов той карточки, котру они шырят меж американским народом:

1. Поділити американских работников на иммигрантов и ту рожденных, штобы они ненавиділися. При такой ненависти трудно им организоватися. При такой ненависти добрый грунт для американского фашизма.

2. Тримати иммигрантов в вічном страху, рабстві и покорі, и далеко от рабочих организаций, под грозьбом депортации.

Но кромі таких штук, як выше приведена, фашизм має и други штуки. Герст страшыт всіх “коммунизмом”, а коммунист у него каждый культурный чоловік, котрый борется против фашизма, котрый открыват облуду фашизма — каждый свідовый работник, каждый организатор рабочих юний, котрый не хоче запродади себе капиталу, у Герста коммунист. У Герста коммунист каждый, кто признае свободу слова и прессы. Коли чытате прессу Герста, то вам ся здае, што уж вся Америка, разом с ей правительством в Вашингтоні, то нич, лем коммунисты, котры слушають приказы 3-го Интернационала. У Герста лем една дорога до фашизма для обороны грубого капитала: Страшныти страшным кровавым коммунизмом, штобы лем отвернути увагу от правдивых причин безроботя и нужды американского народа, а нагнати го в сіти фашистов. Он, правда, и против “фашизма”, но сам всьо робит по фашистскы. Против капиталистов Герст сам не выступат, бо му не выходит, он сам грубый капиталист. Но зато он и його товаришы грубы капиталисты, штобы большу массу легковірных ошукати, мают и таких агентов, што выступають против капиталистов и банкиров.

Патер Каклин типичный фашист. Його задача брати массу агитациом против капиталистов и банкиров, але в интересі капиталистов и банкиров. Каклин полнит ролю Гитлера. Гитлер назвал свою партию, што-

бы ошукати народ, достатися до власти и боронити грубый капитал в Германии — назвал свою партию “народно-социалистичном”. Патер Каклин назвал свою, партиом “социальной справедливости”. И громит патер Каклин на каждом казаню капиталистов и банкиров. Но он против рабочих организаций, рабочих юний, он наибольший враг Рузвельта, а лем зато, што Рузвельт допускат рабочым право на независиму от капиталистов индустриальну юнию. Капиталисты и банкиры добри розуміют, што ниякий крик попа Каклина не лем им не пошкодит, але поможе, бо збаламутит тых работников, што чуют на собі тягар капитализма, але не розуміют, як боротися против експлоатации, они лем злость и боль чуют, чуют свою кривду, але ище не розуміют, што нит ниякого другого способу борьбы за свои права, лем массова индустриальна рабоча юния, юния всіх работников, не лем даяких выбранных, як десята часть. Штобы збаламутити тоту массу, передовсім католицку, капиталисты выбрали собі католицкого попа Каклина для той работы, и сказали му: “Крич против нас, сколько хочеш, нам твой крич нич не пошкодит, лем не допуст своих вірников до рабочих организаций. Мы лем массовых народных рабочих организаций боимся”...

Но и капиталисты и банкиры, подумайте собі, помагают попу Каклину кричати против себе, лем жебы розбивати рабочий народ. Бо тота “социальная справедливость”, котром патер Каклин выкручат, то чысте надувательство, ошуканство, ниякой социальной справедливости в його программі нит. Тота його “социальная справедливость” така сама, як “социализм” Гитлера.

Як видиме, то фашизм подходит с каждой стороны, штобы лем розбити народ на враждующы группы. Фашизм подходит к рабочым ажи через новый, “четвертый интернационал”, через Троцкого. А не треба николи забывати, коли говориме о фашизмі, што фашизм придумали капиталисты для продолжения своего господарства народными добрами, для своего дальшого взбогачыня.

Но фашизм тому их господарству не може, капиталисты не могут дати работы безработным, не могут обеспечить жытя народу. И народны массы в фашистских державах переконуются, што фашизм им ничего не дал, нияких своих обіцянок не

выполнил, кромі вооружений. Так што капиталистам и фашизму остае ище лем едно средство, една збродня, штобы ище потриматися який час, а то **война**.

И мы видиме, што дві збанкротованы фашистскы европейскы державы уж лем в войні глядают продолжения своего существования. Муссолини кинулся на Абиссинию. Завойовал Абиссинию, но тота выграна война не лем не улешкала жытя итальянскому народу, но погоршала. Итальянскы народны массы страшно обідніли, народ ходит голодный и обдертый, предвчасно вымерат.

Но фашизм не може занятися уліпшыньом жытя народа, бо для того потребны социальны реформы, а такы социальны реформы нарушат панов и капиталистов, чого фашизм, як их вірный слуга, робити не може.

И потому фашизм мусит глядати дальшой войны, штобы ище продолжыти свое существование. И видиме, што так Гитлер як Муссолини глядают войны. Наразі нашли тоту войну против испанского народа. Никто инший, лем Гитлер и Муссолини почали войну против испанского народа. Бо они знают, што як долго в Испании буде война, так долго они будут триматися. Победа Народного Фронта в Испании буде смертельным ударом для світового фашизма.

Грозят они войном Сов. Союзу, але откладают на конец, як уж буде их добри припикати, бо они розуміют, што война против Сов. Союза принесет для них остаточну розвязку, остаточный конец. Откладывают, як могут найдальше тот свой конец.

И вот нам, всім работникам и селянам, всім культурным людям, всім честно трудящимся, всім народам, треба творити оборону против дикого фашизма и войны, треба творити охорону людского жытя, людского доробку, людской культуры пред дикым фашизмом. Том обороном и охороном для народа може быти лем общий

Народный Фронт.

Кто творит Народный Фронт?

Народный Фронт творят всі сознательны работники и селяне под предводительством своих рабочих и селянских партий и рабочих и селянских культурно-просвітительных организаций. Для всякого работника и селянина місце в Народном Фронте, а не

в фашистском фронті. Если в фашистском фронті против Народного Фронта стоят даякы роботникы и селяне, то стоят тоты, котры не можут ишы думати своим розумом, а думают розумом своих ворогов, собі на згубу.

Народный Фронт творят всі честны учены люде, всі честны интеллигентны, писатели, профессоры, честны учителя народа, всі тоты высшы люде, котрым дорожша культура и прогресс людства от кляссовых привилегий. В Народном Фронті против фашизма и войны, стоит ціла одна найсильнійша держава на світі, в котрой побідила нова народна культура над старом панском, капиталистичном культуром, а то Сов. Союз.

Итак, Народный Фронт против фашизма и войны творит найліпша, найкультурнійша часть человечества, так ліпша часть народной массы, роботников и селян, як и ліпша часть интеллигенции.

Напротив, фашистский фронт творят пажерны капиталисты, их платны агенты и не-свідома, затемнена часть роботников и селян.

Народный Фронт мусит побідити.

Уж тото само, што в Народном Фронті стоит ліпша, культурна и честна часть ученых, писателей и другой интеллигенции, и честна, свідома, культурна и организована часть народа, культурна часть роботников и селян, ручыт за побіду Народного Фронта над дикым фашистским фронтом.

Ручыт за побіду Народного Фронта и його быстрый рост. Таж рок тому назад мало кто из нас ище знал о творению народного фронта против фашизма, коли мы уже давно знали о фашизмі, о фашистском фронті в Италии и Германии. Больше як десят літ мы чули о фашизмі, а от року чуеме о Народном Фронті против него. Но за тот рок Народный Фронт набрал в світі огромной силы, його наука, його идеи, доходят в каждую закутину світа и одушевляют народны массы. В том одном року Народный Фронт выбрал свои правительства в Испании и во Франции. Передовсім во Франции, в самой передовой державі Европы, побіда Народного Фронта на выборах мае огромне значение и свідчыт о огромной силі Народного Фронта.

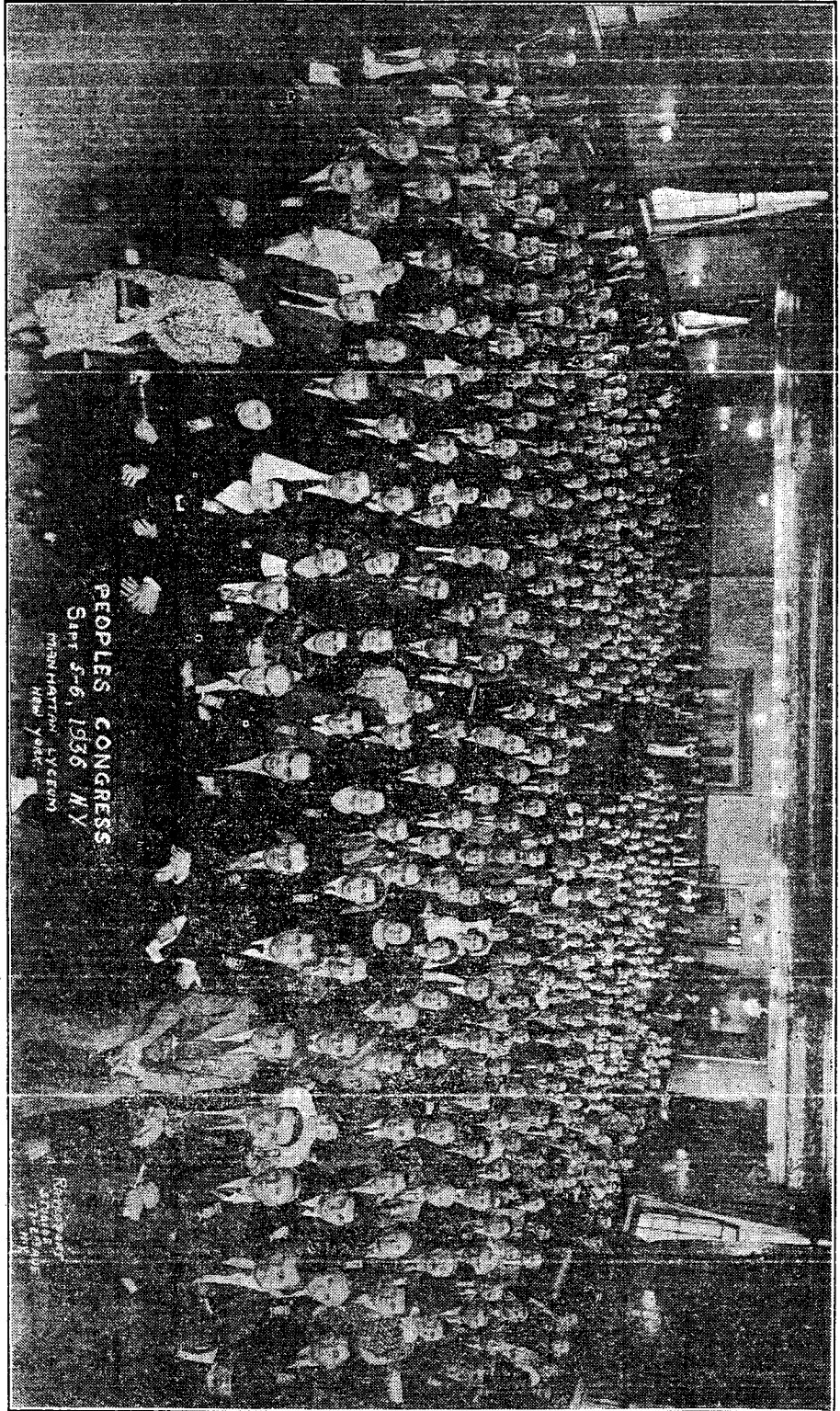
Народный Фронт мусит побідити, бо он ставит свой фундамент и будову на просві-

ті, культурі и прогрессі народа, втоды як фашизм черпат свою силу из некультурности, темноты и заотсталости народных масс. Но чоловік не може ити взад, лем як все ишол вперед, так и тепер мусит вперед итти. А вперед итти, то значыт итти к культурі, к прогрессу, к світлу. Таке ест право розвизтя. И зато Народный Фронт розвиватся, иде вперед, а фашизм лем на короткий час може вернути часть темнійшого народа взад, но скоро народ опамятатся и верне вперед, а то значыт переход в Народный Фронт. Ниякы тымчасовы побіды фашизма нич не значат, они лем тымчасовы, тымчасове затемнение, тымчасове збитя чоловіка с правильной природной дороги прогресса, покаль он не зауважыт, што зблудил, што иде против своих интересов и против природы.

Народный Фронт мусит побідити, бо фашизм не може дати народным массам жытя, у него ніт программы жытя, ніт ниякого народного плану господарства, фашизм не признае жытя для других, лем хоче жыти сам коштом других, коштом жытя других, коштом рабунку и розбою. Зрештом, нам не треба нияких таких доказов, старчыт нам право природы, право розвизтя, котре нам говорит, што вшытко живе розвиватся, коли оно мае жыти. Если чоловік мае жыти, мусит розвиватися, мусит мудріти. И чоловік мудріе. Мы видиме, што мудрійша часть людей, роботников и селян, трудящихся, творит Народный Фронт. Мы видиме, што тот фронт кріпне с каждым дньом, што каждый день он сильнійший коштом фашистского фронта, што и тот роботник и селянин, котрый по своей не-свідомости попал в фашистский фронт, скоро освідомлятсья, мудріе, и переходит в Народный Фронт, там, где його природне місце. А тым самым фашизм слабне, а Народный Фронт кріпне. И коли Гитлер, Муссолини и Герст почали так в остатных часах на всі стороны метатсья, то лем зато, бо видят, што их ряды ріднут, а ряды Народного Фронта роснут.

Народный Фронт мусит побідити, як мусит побідити культура, прогресс и світло — над дикостью, заотсталостью и темнотом. Так все было, так буде и тепер.

Народный Фронт мусит побідити своим народном программом жытя, над фашистском программом смерти.

Народный Конгресс Эмигрантов из Галичины, Буковины, Лемковины и Подкарпатской Руси — за Народный Фронт.

Народный Фронт за братство народов.

Фашизм проповідує, для затемнення на-рода расову высшость. Гитлер учыт німцев, што они избраный народ, што всі дру-гы народы, то нисшы расы, и потому всі мусят слухати німцев, мусят быти рабами німецкых фашистов. Первых треба завою-вати славян, поработити их, а их землю забрати, бо они, яко нисша раса, не варта-ют той землі, на котрой жыют. Тота земля належытся німцам.

Но то само учыт Муссолини итальянцев, што итальянска раса найвысша, бо итальян-цы потомкы старых римлян, котры даколи пановали над цілым знаным світов.

То само повідат Герст, што 100 процен-товы американцы першы люде на світі и им належытся вшытко, а другим нич. То по-відают фашисты польскы, мадьярскы, а да-же нашы русскы и украинскы. Розумієся, што то ест глупость така национальна на-ука, бо то значыт вічна национальна враж-да, ненависть и война. Фашисты и их боссы капиталисты дуже добри розуміют, што то ест глупость така национальна наука, бо ка-ждому народу належытся жытя на той зе-млі — но им тота наука потребна для за-темнення народов, штобы могли их выко-рыстувати. Им потребна вічна национальна вражда, ненависть, котра родит войну, на котрой они зарабляют.

Народный Фронт учыт нас, што каждый народ и каждый чоловік мае равне право на жытя на світі, каждому народу належыт-ся национальна свобода. Каждый народ мае право учытиса и розвиватиса на своем род-ном языке. Если котрый народ стоит ни-же культурно, то виноваты тому тоты, ко-тры не дали йому можности учытиса и роз-виватиса, виноваты угнетателі, виновата бі-да. И тепер ліпше культурно розвитель на-род должен помочы заотсталым народам розвитиса. Освобождены национально на-роды дуже скоро будут розвиватиса и скоро догонят передовы народы.

Народный Фронт против национального гнета, национальной неволі, а за правдиву национальну свободу всіх народов, и длято-он мусит побідити над фашизмом, котрый не признає свободы и ровности народов.

Народный Фронт за социальны реформы.

Народный Фронт мусит побідити, бо он признає право на жытя для каждого чоло-

віка и борєся за тото право. Фашистский фронт стоит за стару капиталистичну сис-тему, он будуєся лем для той одной ціли, штобы оборонити тоту стару систему, кот-ра признає право на жытя и полну свободу лем богатой маючой кляссі. Жытя массы народа при капитализмі не обеспечене, бо всі средства до жытя и труд народа при-властила собі богата клясса и через привла-щены земны богатства, средства до жытя, контролює жытя народа, богата клясса дик-тує жытя народу. Або вы будете жыти так, як хоче Морган, Рокфеллер, Меллон, Форд — або помрете з голоду.

Народный Фронт повідат, што в культур-ном світі так быти не може, штобы жытя миллионів народа зависіло от пару капи-талистов и банкиров и от их агентов фа-шистов, а што народ сам должен распоря-жати своим жытьем. То возможно лем че-рез социальны реформы, такы реформы, такы права, такы законы, при котрых сам народ буде властителем земных бо-гатств и средств до жытя, властителем плодов своего труда. Зрозуміло и ясно для каждого, кто лем хоче порозуміти. И все больше и больше таких, котры розуміют, длятого Народный Фронт мусит побідити.

Народный Фронт за правдиву демократию.

Говорят нам много о демократии. И Герст говорит о демократии и Каклин говорит о демократии, як Гитлер говорил о “социа-лизмі”. Демократия дословно значыт “власть народа”. Но не може быти власти народа там, где пару единиц контролює богатства державы, средства до жытя, а через то вы-боры и правительство. Правдива демокра-тия може быти лем при равном праві на жытя.

Народный Фронт за равне право на жы-тя для всіх, фашистский фронт лем за пра-во на роскошне жытя для богатой кляссы — длятого Народный Фронт мусит побі-дити, лем коли большинство народа поро-зуміє программу Народного Фронта, а мы видиме, што с каждым днем все больше и больше людей розуміє, длятого Народный Фронт мусит побідити над фронтом фашиз-ма, котрый триматєся лем на сліпоті народ-ных масс, на ошуканстві, на религиозной и национальной ненависти, словом, на тем-ноті и дикости, коли Народный Фронт бу-дує свою силу на науці, просвіті и прогрессі.

Наш Народный Фронт и Народный Конгресс

НАРОДНЫЙ ФРОНТ росне в силу во всіх державах, у всіх народов. Народный Фронт, то международный, світовий рух против фашизма и войны, за ліпше жытя, за братство народов. Доносят газеты, што и в Японии росне и кріпне Народный Фронт против фашизма и войны, за социальны реформы, за братство народов.

Но мы, лемкы-карпатороссы и галицкы украинці в таком положенію, што нам не треба глядати Народного Фронта у других народов, штобы переконатися в великой силі його правды и идей. Мы найдеме тоту правду и силу Народного Фронта у себе:

Пред роком никто бы ище не повіл, што украинці и лемкы-карпатороссы, котры называют себе рускыми, найдут вспольный язык, зыйдутся разом в одном Народном Фронті. Таж мы знаме, сами памятаме, што так в старом краю як и в Америці, панувала меж нами страшна ненависть. А о нич ише не росходилося, лем о имя. Мы хотіли накинуги украинцям руске имя, а украинці нам хотіли накинуги свое имя. И на тых именах мы сварилися и так возненавидилися, што мы не могли смотріти еден на другого, не могли приближытися до себе, мимо того, што мы собі найблишты, розуміеме едны других. Но мы не виділи других своих интересов, кромі того имена. Мы думали, што як будеме мати едно имя, то уж нам буде добри, уж вьсо буде наше.

Розуміеся, што то была лем наша хворота, защеплена нам нашыма ворогами, котры взяли нашу землю, наши лісы, наши народны богатства, а нас поробили своими рабами. Штобы над нами пановати, они мусли нас ділити, выкорыстувати для нашого затемнення найменшы нашы рижниці племенны, обычайовы, религийны — штобы нас ділити и сварити, штобы отвернути нашу увагу от тых кривд, якы они нам робили, от той несправедливости, яка нам діялася.

Долгы роки, цілыма поколінями мы пережывали внутренну борьбу, борьбу меж собом, тоты самы бідны люде, близкы собі по роду и языку, а найблишты по своей бідноті.

Ище рок тому назад здавалося, што мы того не зможеме порозуміти, и ниякым способом не можеме зыйтися разом для обороны своих важнійшых, жытьвовых интересов, для борьбы против наступающего на наш народ польского, чехословацкого, румынского, а на нашу эмиграцию американского фашизма.

Послі нашего общего Народного Конгресса один из його делегатов встрітился с украинским политиком-редактором, и оповідат му, што наш Народный Кангрес был дуже успішний и единокдушный, хоц были разом украинці, лемкы и карпатороссы из Подкарпатской Руси. А украинский старый политик-редактор повідат, што велике чудо буде, як мы разом дальше вытримае, як не посваримеся, што он тому не вірит, штобы мы утримали наш Народный Фронт.

Так само повідают и всякы русскы патриоты, бо так едны як другы не розуміют того, што так украинскы, як и нашы карпаторосскы роботникы и селяне переросли культурно и политично “патриотов”. Они не можут поняти, як то сталося, як то возможно, штобы роботник и селянин так скоро змудріл, так скоро пришол до головы по розум. Не розуміют патриоты силы идей Народного Фронта, силы прогресса.

Мы можеме запевнити наших патриотов, што мы, яко передовы роботникы и селяне, порозуміли Народный Фронт правильно, мы не будеме вертати в том нашем фронті до своих старых национальных споров о именах и религиях, о наших обрядах и напівах. Не лем мы, котры уж находимеся в Народном Фронті, не будеме вертати до тых старых споров, але все больше и больше нашей рабочей эмиграции, котра ище тепер дае себе провадити фальшивым патриотам, буде переходити в наш Народный Фронт, бо все больше и больше той нашей эмиграции буде розуміти народну правду, народну программу жытя, прогресса и народной свободы, котру заключат в собі Народный Фронт, и лем Народный Фронт.

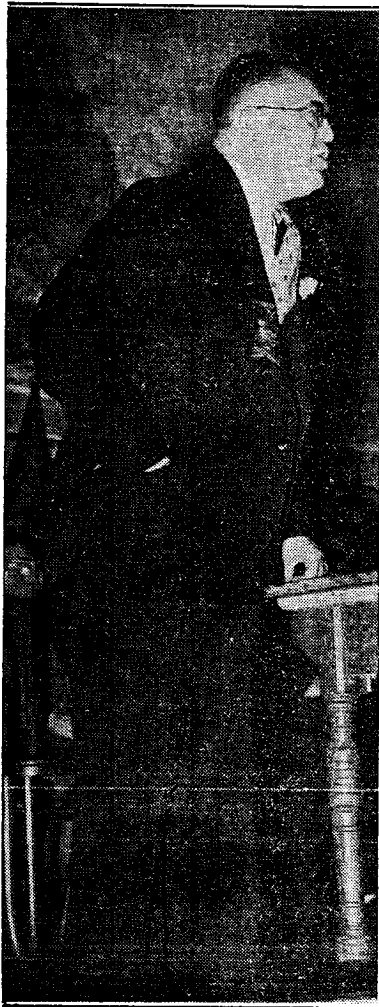
Доказом того успіх нашего Народного Конгресса. От нашей идеи соединения в один Народный Фронт, до Конгресса, мину-

до всего пол рока. А уж наши поодинокы организации на эмиграции, культурно-просвітительны, заломоговы, церковны, политичны — присылают на наш Конгресс Народного Фронта выше 350 делегатов, котры заступають выше 20 тысяч членов тых организаций. На торжественне открытие конгресса пришло выше 3,000 народа.

Никто не може заперечыти, што так тых 350 делегатов, як тых 3,000 присутных на торжественном открытию Конгресса, як и всі тоты 2,000 членов наших организаций, котры прислали делегатов на наш Конгресс, то найсвідомійша частка нашой миллионной эмиграции в Америкі.

Никто не може заперечыти тому, што ника друга идея, кромі идеи и программы Народного Фронта, не може организовать сегодня на эмиграции такого Народного Конгресса, не могут го организовать ни украинскы ни русскы патриоты, бо не мають на то сил в народі. Если Народный Конгресс был успешный, то мо-

жеме дякувати лем тым найліпшым силам, найинтеллигентнійшым работникам среди нашой эмиграции, котры помогли организовать тот Конгресс, котры могли порозуміти идеи и программу Народного Фронта. Патриоты,

Представитель украинских работников и фермеров в Канаді, Иван Бойчук, вите наш Народный Конгресс в Соед. Штатах.

як єдны так другы, тых людей не мають, бо они уж нашы. Патриотам осталася, правда, больша часть нашой народной массы на эмиграции, но лем для того, што тот маса не могла ище порозуміти идей и программы Народного Фронта, она ище жые віром, єдна часть “украинском” віром, а друга часть “русском” віром. Патриоты, заломоговы урядники, эксплуататоры нашой трудовой эмиграции, стараются утвердить в народі тоты дві “віры”, и при помочы тых вір отвернути увагу массы от потреб жытя, от народной просвіты, прогресса, бо они розуміють, што просвіта и прогресс несе народу свободу, а им конец.

МАНИФЕСТ НАРОДНОГО КОНГРЕССА

До иммигрантов из Галичины, Карпатской Руси и Буковины, пребывающих в Соединенных Штатах

Дорогы Братя и Сестры!

По долгих и тяжких трудах, поборюючи всякы перешкоды, представители организаций лемковских, карпаторусских и украинских открывають сегодня одну из найкрасших сторонков в истории нашой иммиграции в Соед. Штатах.

Вспольными силами, по братскы, маючи в сердцах неугасаючы желанья стреміти до лучшего, — представители отбыли с успехом Народный Конгресс.

Сталася велика річ. Первый раз в истории иммиграции зышлися zorganizованы группы, якы колиси, дякувати людям злой волі, не мали доброго слова одны для другых.

Люди — ріжных политичных взглядов. Люди — ріжных религий, Люди, што даже называют себе ріжно: украинці, лемкы, карпатороссы, руснакы, — знашли вспольный язык, порозумілися.

Всі они познали, што в теперішний час не можна зводити споры за назвы. Всі они познали, што из тых споров не они користали, не трудовы массы, а ктоси инший, посторонный. И тому всі они вспольно, по братскы погодилися:

Соединитися в велику родину, штобы створити Народный Фронт, створити условия братской совмістной работы, допомагати собі взаимно и вести вспольными силами борь-

бу за свої впольны інтереси, против своїх впольных ворогов.

Братя и Сестры!

Народный Конгресс выявил перед нами багато такого, чого мы не знали, або не могли зрозуміти. На практиці мы переконалися, як можут поруч себе находитися и радикальны роботники и религийны; и то-ты, што уважают себе за демократов, и то-ты, што републиканцев поддерживают; и со-ци я л и с т ы и

большевики и иных переко-нань. Всі они по братскы впольно ради-ли, як допомо-чы братьям, што загибают в краю под владом фа-шизма, польско-го, румунского, и чехословац-кого.

Як треба ед-натися с амери-канским рухом до борьбы с реакциом в сей краині.

Як еднатися с трудовым на-родом Амери-кы, поступовы-ми силами сей краины против фашизма вза-галі и против ф а ш и с т ской небеспекы в сей краині в осо-бенности.

Як треба ет-натися с амери-кашским рухом до борьбы за социальне обе-спечение, за о-беспечение на старость, котрого всім нам потребно.

Як боротися против агентов Герста, Гит-лера, Муссолини такой серед нас, што час-то прикрывают себе украинским або рус-ским патриотизмом.

Ред. "Лемка", Д. Вислоцкий бесідуе на торжествен-ном открытии Народного Конгресса, о значению нашего Народного Фронта.

Во всіх тых справах царило єдинство. Всі мы виділи, што нам загрожує и радили, як перед том загрозою боротися. И всі пред-ставители на Народном Конгрессі єдино-го-лосно рішили: —

Подати друг другу руки!

Соединити свои ряды ище моцнійше! Створити Народный Фронт и действовать впольно на корысть наших братьов в краю, нас самых и наших дітей тут, становити ці-лость прегрессивной частины американского народа!

Братя и Сестры!

Народный Конгресс — великий почин но-вого жытья на иммиграции. От ныні всі мы будеме ище лучше розуміти популярно пошыренный клич и його правдивость: —

В єдности сила!

И у нас може быти тота сила, мы ей маме, мы ей все мали, лем не все были з'єднаны, не все уміли ужывати тоту силу так, як треба было.

Не все мы знали, кто наш ворог и за што маме боротися. Бывали часы, коли нам па-казували нібы на наших ворогов, але на ділі то были наши друзья, а тоты, што по-казували нам на них як на ворогов, дійсно были и сут нашими ворогами.

Народный Конгресс поклял тверды под-валины под велику народну будову. Але бу-дова не докончена. Докончыти ей не мо-жут единицы, а треба громадом працювати и докончати тоту будову.

Народный Конгресс не претендує, што он уже об'єднал большинство иммиграции. Большинство иммиграции ище не об'єднано, ище дальше находится на роздорожу, ище дальше посварено. Большинство имми-грации ище не активно, або дійствує под влиянием своих власных ворогов.

Велика масса иммиграции ище не уяснила собі великого значения Народного Фронта и хоч не против него, але не бере активной участи в його будові.

Народный Конгресс звертатся до тых бра-тов с закликком:

Не стойте с боку, бертеся до великой хосенной роботы!

Будуйте Народный Фронт!

Єднайтеся и других кличте до єдности!

Свою з'єднану силу выкорыстайте дл власной справы, для родной справы.

Най всяды лунає клич: **проч с фашизмом фашизм наш ворог!**

Фашизм все один и тот самый, ци то он буде русский, украинский, польский, американский, ци немецкий!

Фашизм бідному народу несе террор, нужду, неволю!

Проч с войном, она шкодлива для бідного народа. Война несе смерть роботникам и селянам и великы зыскы для богачей.

Проч с гнетом, як национальным, так и социальным!

Мы хочеме свободы, хлеба и мира! И мы будеме вспольно с другими трудовыми народами боротися за нашы требованья.

Дорогы Братя и Сестры!

Не слухайте ворогов, знакомтеся с Народным Фронтом из документов Народного Конгресса.

Не слухайте коли вам скажут, што в Народном Фронте об'єдналися всі безбожники.

Народный Фронт никому не перешкаджає вірити так, як йому диктує його совість и як он хоче, ани никого не заставляє вірити.

Не слухайте, коли вам скажут, што в Народном Фронте об'єдналися всі большевики.

Народный Фронт никого не заставляє быти большевиком, або визнавати программу Коммунистичной партии, як и не ест он противкоммунистичным.

Не слухайте, коли вам скажут, што Народный Фронт организуеся на приказ Москвы и для обороны Москвы.

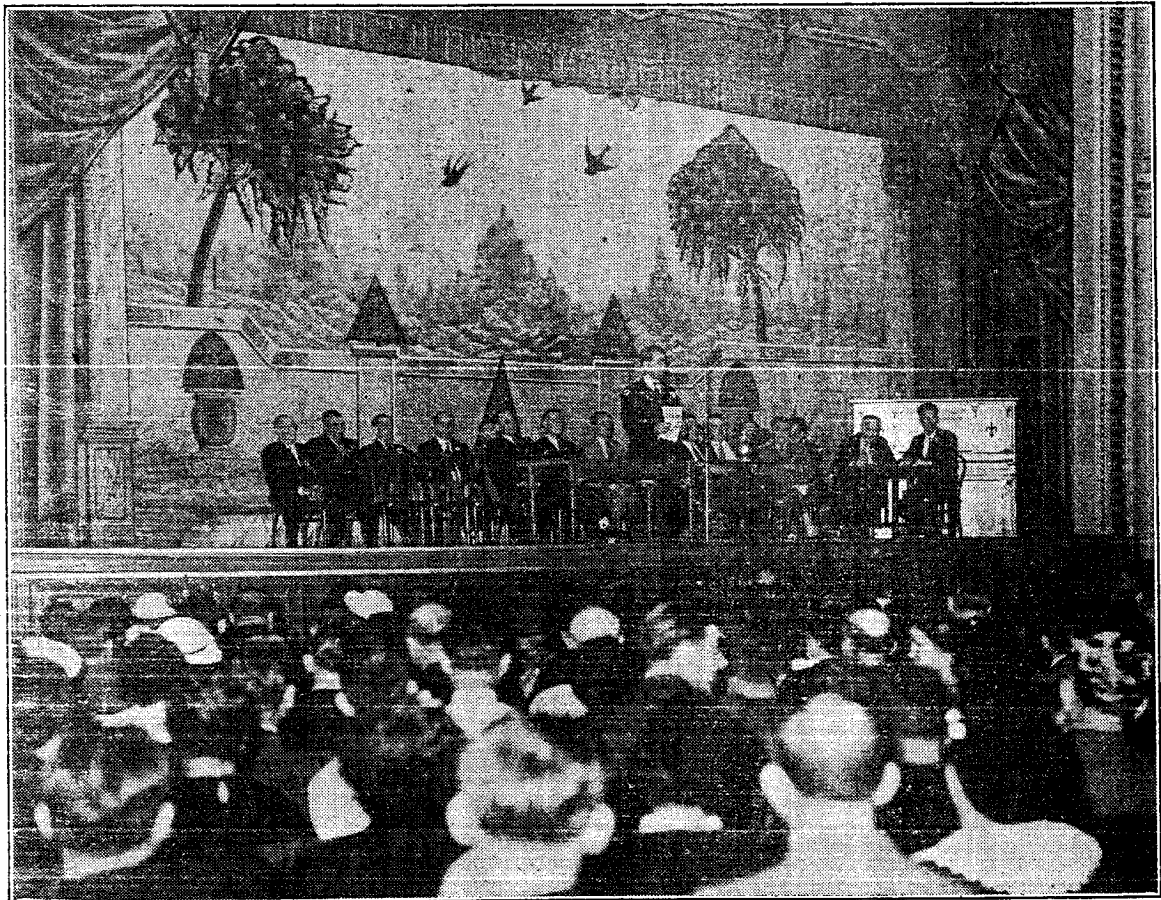
Народный Фронт не ест просовітским об'єдинением, як и не ест протисовітским.

Программа Народного Фронта ясна, зрозуміла, и ей никто не сміє фальшувати.

Народный Фронт лемков, карпатороссов и украинцев предлагат:

Организовати постоянно помоч нашим братьям в краю под Польшом, Чехословакиом и Румуниом в их усилиях добитися як социального, так и национального освобождения.

Народный Фронт против польского фашизма, против його союзников, украинского и русского фашизма.

Президия Народного Конгресса в Нью Йорку, 5—6 сент., 1936.

Стара и Нова Демократія

Стара Демократія.

ГРЕЧЕСКОЕ СЛОВО “демократія” значыт по нашому **власть народа**. Напротив того есть “автократія”, што значыт власть одного чоловіка, царя деспота, диктатора — “плютократія” власть богачов, и т. д.

Демократичными державами называеме ты державы, где граждане державы всенародным голосованием выбирают свое правительство, то значыт парламент, законодательную власть, а тот парламент выберат выконуючу власть, правительство. В Америкі, приміром, даже президента выберат народ, непосредственно, через выбор специальных електоров президента.

Америка, Англия, Франция, Чехословакия, уходят сегодня за приміры демократичных держав. В тех державах народ выберат свое правительство тайным, непосредственным голосованием.

На первый взгляд здаеся, што уж ниякой ліпшой демократии не може быти, што при таком тайном, непосредственном всенародном голосованию каждый голосуе в народном интересі, и тот парламент и правительство, выбране народом, нияке инше не може быти, лем народне, служат народу. Но коли присмотримся ближе, то увидиме, што в тот парламент и в правительство достаються такы люде, што не служат народу, а богатой и упривилегиованой кляссі, буржуазии, духовной кляссі, и вмiсто установляти законы в корысть народной массы, они установляють законы в корысть богатой кляссы, боронят старых кляссовых привилегий и дают новы, рoдшыряють привилегии богатой кляссы, духовенства, поміщиков, фабрикантов, державных урядников, генералов и офицеров, а на народ накладывают все большы тягары. Як то так діеся, и длячого так діеся? Длячого народ выберат таких своих представителей? Длятого, што як долго в державі существуют богаты и упривилегиованы кляссы, так долго в той державі не може быти правдивой демократии, так долго народ не може выбрати собі вірных представителей, бо не народ выберат, а капитал, богаты кляссы выбирают и ставлять прави-

тельство в державі. Правда, народ голосуе, но голосуе на слугу богатой кляссы, по своей невідомости, голосуе на того, кого поставит богата кляссы.

Демократичный кандидат на сенатора в Мейн пропал при выборах, побил го республиканский кандидат. После выборов демократичный кандидат выразился, што коли бы он мал столько гроша на выборы, што мал республиканец, то бы выбрал сенатором и “чайнмена”. Сказал правду, не лем што до Мейн, але сказал правду о всіх т. з. народных выборах в буржуазных демократичных державах. Пропал он длятого, што Дюпоны, Рокфеллеры и други грубы капиталисты дали больше грошей республикану, як дали меншы капиталисты демократу. Без грошей не обышолся однако ни еден ни другой. И коли бы “чайнмен” достал на выборы ише больше грошей, то бы вышол “чайнмен”. Но мы собі представме, што кромі тых непосредственных грошей на выборы, буржуазия мае в руках праві всю прессу, радио, добрых хитрых ученых бесідников и платных агитаторов, котры можут зробити из білого чорне, из чорного біле. Кромі того ціла машина державна, всі уряды, от послідных выборов, в руках буржуазии, вірных слугов богатой кляссы, всі “дзябы”, работа и средства до жытя в их руках, так што всеобщы, тайны, непосредны выборы, то лем форма — и сама буржуазна демократія, то лем форма для народа, бо сама власть остаеся все в руках богатой, упривилегиованой кляссы. Буржуазна демократія, то фактично диктатура буржуазии над народном массом, посредством богатства, маютку, средств до жытя: “Достанеш істи, останеш “дзяб”, як будеш мене слухати, бо я мам “дзябы” и всі средства до жытя!”

Правда, буржуазия поділена тоже на кляссы, на упривилегиованы группы, и тоты группы ривализують, борются меж собою, конкурують. Каждая из них хоче ліпшы привилегии в державі, каждая борееся за всю власть в державі, штобы свою группу найліпше упривилегиовати. И тот поділ буржуазии на группы, тот борба и кон-

куренция меж ними вылялася в политичны **партии**, котры ведут борьбу за власть тых буржуазных групп в державі и за большы привилегии для своих групп. Тоты группы организуют свои партии, штобы они зберали для них голоса у народа. Политичны партии, всякими штукамы, грошми и обіцанками стараются взяти народну массу на свою сторону. Не о массу им розходится, о ей добро, а о голоса той массы.

Партии в буржуазной демократичной державі, то нич инше, лем политичне орудие буржуазных групп, для политичной борьбы групп, за власть в державі, штобы росшырити свои привилегии в державі коштом других групп, но найбільше коштом народа.

Присмотрмесь Чехословакии, одной из держав, котра осталася ище вірна старой, буржуазной демократии. Чехословакия означатся тым, што мае множество партий. Каждая из тых партий представляет даяку группу буржуазии, кромі народных партий, до котрых можна зачыслити чешских народных социалистов, социалистов и коммунистов, из котрых ни чешскы социалисты, ни социалисты, не дуже вірны народу, бо оттягаются до тепер от единого Народного Фронта.

Нам, в Подкарпатской и Пряшевской Руси извістны найбільше, кромі тых трох народных чехословацкых партий — три сильны буржуазны партии, а то народны демократы, аграры и партия людова. С тыма 6 найбільшыми партиями нашы карпаторусскы политики входят в порозуміния, в союзы, агитуют за ними и зберают голоса среди нашего карпаторусского народа. Поминме тоты т. з. “социалистичны три партии”, а присмотрмесь тым найсильнішим тром буржуазным чехословацкым партиям.

Кого представляют и за чьи привилегии стоят **“народны демократы”**? Хоц они называются и “народны” и “демократы”, они за ниякий народ не стоят, они за грубых чехословацкых богачов, тоты грубы чехословацкы богачы организовали тоту партию для обороны своих привилегий и своих богатств. Но сами богаче, своими голосами, не могут выбрати ани одного посла до парламенту, они мусят глядати голосов у бідного народа, але лем у того народа, котрый найменше свідомый своих интересов. И тота богацка чехословацка партия пришла и до найбіднішого, карпаторусского

народа за голосами. Мы же всі знаме, што т. з. Русска Народна партия голосовала на тоту найбогатшу чехословацку партию, на партию чехословацкых фабрикантов и банкиров. Зато народны демократы давали грошы для той Русской Народной партии, котры то грошы нич не помогли нашему народу, а лем самым чехословацкым богачам. Розуміеся, што в парламенті тоты “народно-демократичны” послы стараются ухвалити такы державны законы, штобы богаче могли ище больше богатітисся, штобы звалити податки, порции, из себе на народ, штобы укоротити права работников, котры працуют в их фабриках, и другы законы против интересов народа, а для росшырения привилегий найбогатшой группы, чехословацкых фабрикантов и богатых купцов, коштом других групп, но передовсім коштом бідного народа, бідной кляссы, коштом массы своих выборцов.

Аграрна партия, то представителька группы богатых чехословацкых земных посідателей, поміщиков цукроваров и богатых чешских и словацкых газдов. Но тоты цукровары и богаты газдове тоже не могут выбрати своих послов, може и одного не могли бы выбрати сами, зато они подходят до бідных земледільцов, або попросту безземельных селян, и повідают, што они такы самы земледільцы, што земледільцам треба триматися разом и голосовати на земледільску партию. И вірят бідны, несвідомы карпаторусскы селяне, што они такы самы земледільцы, як и тоты богаты цукровары, тай голосуют на аграрну партию и помагают ей достати в руки власть в державі, большинство в парламенті и правительстві. Розуміеся, што тоты аграры стараются о “земледільцов”, але лем о тых богатых, бо тоты богаты своим богатством контролируют партию, ей прессу и ей кандидатов и послов.

Людова партия, хоц она называется людова, она поповска, клерикальна партия, и старатся лем о привилегии духовенства. Як тамты группы, так самы духовники не могли бы выбрати, може лем єдного посла, и потому они удаются за голосами до бідного, несвідомого, а побожного народа, котрый их выберат послами, штобы боролися за свои духовны привилегии, а против интересов бідного народа.

Всі тоты группы, упривилегиованы кляссы, коли розходится о их вспольны интере-

сы, против народных интересов, соединяются, их партии идут разом; соглашаются против народных партий, знают як одорвати поодинокых послов, або и цілы разны “социалистичны” партии от народного фронта, бо они маюť богатство, грошы, прессу и контролюють всі средства до жытя. Через тоты богатства, грошы, прессу средства до жытя, и при помочы народной темноты, богаты кляссы управляют державом в свойом интересі, для дальшого своего взбогачения, а для дальшого обіднення народа.

При сторой демократии, мимо загальных выборов, богата клясса, через свое богатство, диктуе державны законы в свойом интересі.

Значыт то, што при приватной власности на земны богатства и средства продукции, на средства до жытя, не може быти правдивой демократии, правдивой народной власти. Значыт то, што тот чоловік, ци тота группа, ци группы, котры посідаюť богатства — пануюť над народом, ци то в демократичной, ци в фашистской державі.

В чом-же рижница для бідного народа в державі буржуазной демократии, а в фашистской державі? Лем тота рижница, што в буржуазно-демократичной державі народ мае право учытися, просвіщатися, глядати новой правдивой демократии, мае право организоватися и стреміти до своей власти. В фашистской державі того право от народа отнято богатом кляссом, зо страху, што при такой свободі народ може порозуміти, як он ошуканый. Богата клясса, через фашизм, уничтожат решткы свободы слова и прессы, уж и тоту свободу голосования, бере диктаторску власть, бо она не може позволить голосувати против себе, не може позволить выбрати правдиве народне правительство.

Коли мы сегодня чуеме о фашизмі, то нич тот фашизм инше не значыт, лем уничтожение и той старой буржуазной демократии, го той причині, што народ приходит до розума, и не хоче больше быти сам против себе орудием в руках богатой кляссы.

Правдива свобода, правдива демократия, правдива народна власть може быти лем при экономичной свободі, коли жытя миллионов граждан не зависит от даякого едного миллиардера, або группы миллиардеров, котры присвоили собі богатство державы, всі средства до жытя граждан, и че-

рез того присвоене богатство диктуюť свою волю цілому народу, выбирают правительство, котрому тоже диктуюť свою волю, а народ, то лем их орудие для дальшого их взбогачения. Жытя и розвита народа, його прогресс, зависит от них. Всьо жытя и його розвита, при помочы своей прессы и школы направляют в тоту сторону, котра им выгодна, а коли народ почне розвиватися в природну сторону людского прогресса, загального людского добра, они, при помочы фашистской диктатуры, стараюťся застановити того природне розвита. Хоцьбы пришло уничтожити, истребити миллионы народа, весь його культурный доробок, школы, книжки, они перед нияком збродньом не остановятся, штобы лем спасти присвоене богатство и власть над массом.

Думаючому чоловіку не треба долго толкувати, што сила и власть в державі зависима от богатства, от капитала. Хоць тота власть, правительство, устройство, носит имя демократии, то тота демократия фальшива, и так долго остане фальшива, покаль природны богатства той державы и средства продукции будут належати до едици и малых богатых групп.

Нова Демократия.

На наших очах родится нова демократия, демократия правдива — правдива власть народа, в Сов. Союзі, котра послужит цілому світу за примір для нового, правдивого демократичного устройства народов и их держав, котра открыла двери до постоянного, никым неограниченного, никым не гамуваного прогресса, людской свободы и людской культуры. Тоту нову демократию принесла світу Русска Революция, котра скинула из плеч народов старой царской России власть царя и богатых упривилегированных групп: поміщиков, капиталистов и духовенства, а призвала до власти пролетарият, значыт найбіднійшу кляссу работников и селян.

Перва власть в России по революции называлася “диктатуром пролетарият”, значыт диктатуром найбіднійшой кляссы, котра была без поровнания найбільша, то была масса бідного и темного народа. Розуміеся, што тота бідна и заотстала масса бідных работников и селян не могла сама исполняти власти, в имени той бідной массы исполняла диктаторску власть в державі

ВКП(б) (Всесоюзна Коммунистична Партия большевиков) с помочом свідомых клясско-во работников так долго, покаль не знищила силу богатых упривилегиованных клясс в державі и не воспытала маесу народа в духі новой, бесклассовой демократии, в духі социализма.

Уж в тоты часы по революции, в часы военного коммунизма, тоту власть совітов и коммунистичной партии, можна скорше назвати властью народа, демократием, як буржуазну демократию, потому што тоту совітске правительство исполняло свою власть в интересі большинства народа, хоц то была диктаторска власть. Но уже в тоты часы тоту совітске правительство мало в своем плані, в своей программі, отдать всю власть народу, через тайный, беспосередный, ровный для всіх выбор всеобщим народным голосованіем своего народного правительства. Но тоту конституция, по той их программі и плану могла быти дана совітским народам аж в тот час, коли они порозуміют социализм и переконаются сами на примірах нового господарства, што нова социалистична система господарства вышша и корыстнійша для народа, от старой капиталистичной системы.

Минуло 19 літ от Русской революции, и за тых 19 літ совітскому правительству удалось доказать на примірах, што в господарстві социализм побідил капитализм. За тых 19 літ совітске правительство, при помочи той новой системы господарства, перетворило стару заотсталу индустриально Россию, в передову индустриальну и земледільску державу світа. Доказало народным массам Совітского Союза, што социализм не знае кризисов, не знае границ обогащения, але не единиц, або даяких групп, а всего народа. За тоты 19 літ стратилися в Сов. Союзі кляссы, а пришло бесклассове общество, ровны пред законом и в державном богатстві, граждане, властители незмірного державного богатства. Всі однакове право мают до того богатства, всі однакове мают право на роботу, на науку, на жытя. Их народне жытя, развитя и прогресс не контролиют капиталисты, ниякы упривилегиованы группы и их партии.

И што мы видиме? Видиме, што тоты диктаторы Сов. Союза, котрыма сегодняя страшат в других державках работников и

селян, отдают добровольно свою власть в руки всего народа, объявляют добровольно и с великом радостью Проект Новой Совітской Конституции, котра ровнат всіх граждан державы и дае им совершенну свободу выбора своего народного правительства. Того в истории ише николи не было, штобы диктаторы добровольно отдавали власть народу, первый раз сталося то в Сов. Союзі.

ПРОЕКТ НОВОЙ СОВІТСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

ГЛАВА I.

Социальне Устройство.

• **Статья 1.** Союз Совітских Социалистичных Республик ест социалистична держава рабочих и селян.

• **Ст. 2.** Политичну основу СССР составляют Совіты депутатов трудящихся, котры выросли и окріпли в результате свержения власти помещиков и капиталистов и установления диктатуры пролетарията.

• **Ст. 3.** Вся власть в СССР принадлежит трудящимся міст и сел в лиці Совітов депутатов трудящихся.

• **Ст. 4.** Економичну основу СССР составляет социалистична система господарства и социалистична власность на орудия и средства продукции, котры утвердились в результате отстранения капиталистичной системы господарства, скасуванья приватной власности на орудия и средства продукции и уничтожения вызыску человека человеком.

Ст. 5. Социалистична власность в СССР мае або форму державной власности (всенародне ростояние) або форму кооперативно-колхозной власности (власность отдельных колхозов, власность кооперативных объединений).

Ст. 6. Земля, ей поклады, воды, лісы, заводы, фабрики, майны, копальни руды, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованы державом великы земледельскы предприятия (совхозы, машино-тракторны станции и т. п.), а также основна масса мешкальных домов по містах и промышленных пунктах являются державном власностью, то-ест всенародным достоянием.

Ст. 7. Вспольны предприятия в колхозах и кооперативных организациях, с их живым и мертвым инвентарьом, выпущена колхозами и кооперативными организациями продукция, подобно як и впольны будовы составляют впольну, социалистичну власность колхозов и кооперативных организаций.

Каждый колхозный господар мае в своем особистом ужытку невеликий коло хаты положеный кавалок поля и в особистой власности додаткове господарство на том кавалку поля, дом, продуктивный скот, птицу и дробный земледельский инвентар — згодно с уставом земледельской артели.

Ст. 8. Земля, занята колхозами, записуеся на них до ужытку на неограниченый час, то-ест навечно.

Ст. 9. Обок социалистичной системы господарства, котра сталася преобладаючом формом господарства в СССР, допускаеся законом дробне приватне господарство поодинчых селян и ремесленников, основане на особистом труде и исключаче вызыск чужого труда.

Ст. 10. Особиста власность граждан на их трудовы доходы и ошадности, на помещкальный дом и додаткове домашне господарство, на предметы домашнего господарства и ужытку, подобно як и на предметы особистого потребления и удобства, охороняются законом.

Ст. 11. Господарске жытье СССР визначаеся и прямуеся державным народногосподарским планом в интересах увеличения впольного народного богатства, неуклонного поднятия материяльного и культурного уровня трудящихся, укріпления незави-

симости СССР и усиления його оборонности.

Ст. 12. Труд в СССР является обязательком каждого способного к труду гражданина по принципу: "Кто не прауе, тот не іст."

В СССР осуществлеяется принцип социализма: "От каждого по його способностям, каждому — по його труду."

ГЛАВА II

Державне Устройство.

Ст. 13. Союз Советских Социалистичных Республик ест союзна держава, створена на основі добровольного объединения равноправных Советских Социалистичных Республик:

Российской Советской Федеративной Соц. Республики,
Украинской Сов. Соц. Республики,
Білорусской Сов. Соц. Республики,
Азербайджанской Сов. Соц. Республики,
Армянской Сов. Соц. Республики,
Узбекской Сов. Соц. Республики,
Таджикской Сов. Соц. Республики,
Казахской Сов. Соц. Республики,
Киргизской Сов. Соц. Республики.

Ст. 14. Юрисдикции Союза Сов. Соц. Республик в лиці його высших органов власти и органов державного управления подлежат:

а) представительство в международных сношениях, заключение и ратификация договоров с другими державами;

б) вопросы войны и мира;

в) принятие в склад СССР новых республик;

г) контроль за исполнением Конституции СССР и обеспечение згодности Конституций Союзных Республик с Конституциом СССР;

д) утверждение змін границ меже союзными республиками;

е) организация обороны СССР и руководство всіми вооружеными силами СССР;

ж) загранична торговля на основі державной монополии;

з) охорона державной безопасности;

и) установление народно-господарскы планов СССР;

к) утверждение единого державного бюджета СССР, а также податков и доходов поступающих на створение бюджета СССР, бюджетов союзных республик и містных бюджетов;

л) управление банками, промышленным

и сельско-господарскими институциями и предприятиями, а также торговыми предприятиями общесоюзного значения;

м) управление транспортом и связью;

н) руководство грошевом и кредитном системом'

о) организация державной ассекурации маетку;

п) заклчение и выдача пожычок;

р) установление основных правил землепользования, а также пользования минеральными богатствами, лісами и водами;

т) установление основных правил в области просвіщения и охороны здоровья;

т) организоваія единой системы народно-господарского обрахунку;

у) установление основ законодательства о труді;

ф) законодательство о организации судов и судебной процедурі; карный и гражданский кодексы;

х) законы о союзном гражданстві; законы о правах граждан других держав;

ц) издание общесоюзных актов о амнистии.

Ст. 15. Суверенитет союзных республик ест ограниченный лем в преділах, указанных в Ст. 14 Конституции СССР. Поза тыми преділами каждая Союзна республика выполняет державну власть самостоятельно. СССР охоронят суверенны права союзных республик.

Ст. 16. Каждая Союзна республика мае свою Конституцию, увзглядяючу особенности республики и построену в полной згоді с Конституциом СССР.

Ст. 17. Каждой Союзной республикѣ ест-твляея право свободного выступления из СССР.

Ст. 18. Территория союзных республик не може быти змінена без их згоды.

Ст. 19. Законы СССР мают одинакову силу на территории всіх союзных республик.

Ст. 20. В случае розбіжности закона Союзной республики с законом общесоюзным дїйствуете общесоюзный закон.

Ст. 21. Для граждан СССР устанавлиея единое союзнє гражданство. Всякий гражданин Союзной республики являея гражданином СССР.

Ст. 22. Российска Сов. Фед. Соц. Республика складаея из краев:

Азово-Черноморского, Днїльне-Восточного,

Западно-Сибирского, Красноярского, Северо-Кавказского; областей: Вороженской, Восточно-Сибирской, Горьковской, Куйбышевской, Курской, Ленинградской, Московской, Омской, Оренбургской, Саратовской, Свердловской, Северной, Сталинградской, Челябинской, Ярославской; автономных совітских социалистичных республик: Татарской, Башкирской, Дагестанской, Бурято-Монгольской, Кабардино-Балкарской, Кальмыцкой, Карельской, Северо-Осетинской, Удмуртской, Чечено-Ингушской, Чувашской, Якутской; автономных областей: Адыгейской, Еврейской, Карачаевской, Ойротской, Хакасской, Черкесской.

Ст. 23. Украинска Сов. Соц. Республика складаея из областей: Винницкой, Днїпропетровской, Донецкой, Киевской, Одесской, Харьковской, Черниговской и Молдавской Автономной Сов. Соц. Республики.

Ст. 24. В Азербайджанской Сов. Соц. Республикѣ находятя: Нахичеванска Автономна Сов. Соц. Республика и Нагорно-Карабахска автономна область.

Ст. 25. В Грузинской Сов. Соц. Республикѣ находятя: Абхазска АССР, Аджарска АССР, Юго-Осетинска автономна область.

Ст. 26. В Узбекской Сов. Соц. Республикѣ находится Кара-Калпакска АССР.

Ст. 27. В Таджикской Сов. Соц. Республикѣ находится Горно-Бадахшска автономна область.

Ст. 28. Казахска Сов. Соц. Республика складаея из областей: Актюбинской, Алма-Атинской, Восточно-Казахстанской, Западно-Казахстанской, Карагадинской, Южно-Казахстанской.

Ст. 29. Армянска ССР, Білорусска ССР, Туркменска ССР и Киргизска ССР не мают в своем составѣ автономных республик, ни краев и областей.

ГЛАВА III.

Найвысшы Органы Державной Власти Союза Совітских Социалистичных Республик.

Ст. 30. Найвысшим органом державной власти СССР являея **Верховный Совіт СССР.**

Ст. 31. Верховный Совіт СССР осуществляе всі права присвоены Союзу Сов. Соц. Республик, согласно Ст. 14 Конституции, о сколько они не входят, в силу Конституции, в компентенцию подчиненных Верховному Совіту СССР органов СССР: Президиума Верховного Совіта СССР, Совіта Народных

Комиссаров СССР и Народных Комиссариятов СССР.

Ст. 32. Законодательная власть СССР осуществляется лем Верховным Советом СССР.

Ст. 33. Верховный Совет СССР складается из двух изб: Совету Союза и Совету Национальностей.

Ст. 34. Совет Союза выбирается гражданами СССР по норме: один депутат на 300 тысяч населения.

Ст. 35. Совет Национальностей творится из депутатов, назначенных Верховными Советами союзных и автономных областей: по 10 депутатов от каждой союзной республики, по 5 депутатов от каждой автономной республики и по 2 депутаты от каждой автономной области.

Ст. 36. Верховный Совет выбирается на 4 roky.

Ст. 37. Оби избы Верховного Совета СССР: Совет Союза и Совет Национальностей — равноправны.

Ст. 38. Совету Союза и Совету Национальностей в одинакой мере принадлежит законодательная инициатива.

Ст. 39. Закон получае полную силу, если был принятый обома избами Верховного Совета СССР простым большинством каждой.

Ст. 40. Законы, приняты Верховным Советом СССР, публикуются за подписами председателя и секретаря Президиума Верховного Совета СССР.

Ст. 41. Сессии Совета Союза и Совета Национальностей начинаются и закончуются в тот самый час.

Ст. 42. Совет Союза выбирае председателя Совета Союза и двух його заместителей.

Ст. 43. Совет Национальностей выбирае председателя Совета Нац. и двух його заместителей.

Ст. 44. Председатели Совета Союза и Совета Национальностей руководят заседаниями своих изб и регулируют их внутренний порядок.

Ст. 45. Совместны заседания обох изб Верховного Совета СССР ведут поочередно председатели Совета Союза и Совета Национальностей.

Ст. 46. Сессии Верховного Совета СССР созываются Президиумом Верховного Совета СССР два разы до року.

Чрезвычайны сессии созываются Президиумом Верховного Совета СССР по його

власному усмотрению або по требованию одной из союзных республик.

Ст. 47. В случае разногласия меж Советом Союза и Советом Национальностей вопрос передается на решение примирительной комиссии, установленной на равных началах из представителей к согласному решению або если ей решение не удовлетворяе одну из изб, то тот вопрос обсуждается вторично в избах. Если и так не можна дойти до согласного рашения двух изб, то Президиум Верховного Совета СССР распускает Верховный Совет СССР и назначают новы выборы.

Ст. 48. Верховный Совет выбирает на совместном заседании обох палат Президиум Верховного Совета СССР в составе: председателя Президиума Верховного Совета СССР, штырох його заместителей, секретаря Президиума и 31 члена Президиума.

Президиум Верховного Совета СССР ест подчиненный Верховному Совету СССР во всей своей деятельности.

Ст. 49. Президиум Верх. Совета СССР;

а) созывает сессии Верх. Совета СССР;

б) дае толкование действующих законов, выпускаючи ответны указы;

в) распускает Верховный Совет СССР на основании 47 статьи Конституции СССР и назначают новы выборы;

г) производит всенародный опрос (референдум) по своей инициативе або по требованию одной из союзных республик;

д) касуе постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров СССР и Советов Народных Комиссаров республик, если они незгодны с законом;

е) в часе меже сессиями Верховного Совета СССР отрешат от должности и назначают отдельных Народных Комиссаров СССР по представлению председателя Совета Народных Комиссаров СССР с наступным внесением на утверждение Верх. Совета СССР;

ж) нагороджат орденами СССР;

и) назначают и змянят высших комендантов вооружены сил СССР;

к) в часе меже сессиями Верховного Совета СССР объявляют войну в случае военного нападу на СССР;

л) объявляют загалную и частичну мобилизацию;

м) ратификуе международны договоры;

н) назначают и отзывают полномочных представителей СССР в заграничных державах;

о) приймає повноваження дипломатичних представителів заграничних держав.

Ст. 50. Совет Союза и Совет Национальностей выберат мандатны комиссии, котры провѣряют повноваження депутатов каждой избы.

По представлению мандатной комиссии избы рѣшают або признати повноваження, або скасувати выборы поодичных депутатов.

Ст. 51. Верховный Совет назначат, коли он узнае за потребне, следственны комиссии в какой угодно справѣ.

Всѣ институции и урядники сут обязаны выполнять требования тых комиссий и предложить им потребны материялы и докумен-ты.

Ст. 52. Депутат Верховного Совета СССР не може быти преданый суду або арестованный без згоды Верховного Совета, а вчасѣ, коли нѣт сессии Верховного Совета СССР, без згоды Президиума Верх. Совета. СССР.

Ст. 53. По уплывѣ повноваження або послѣ предчасного роспуска Верховного Совета СССР Президиум Верховного Совета СССР сохранят свои повноваження аж до утворенья нововыбранным Верховным Советом СССР нового Президиума Верховного Совета СССР.

Ст. 55. Нововыбранный Верховный Совет СССР созывается Президиумом Верховного Совета СССР попереднего состава не позднейше, як мѣсяц послѣ выборов.

Ст. 56. Верховный Совет СССР выбирает на совмѣстном засѣданію обох изб Правительство СССР — Совет Народных Комиссаров СССР.

ГЛАВА IV.

Найвысшы Органы Державной Власти Союзных Республик.

Ст. 57. Найвысшым органом державной власти Союзной республики является Верховный Совет Союзной республики.

Ст. 58. Верховный Совет Союзной республики выбирается гражданами республики на 4 roky.

Нормы представительства устанавливаются Конституциями союзных республик.

Ст. 59. Верховный Совет Союзной республики является единственным законодательным органом республики.

Ст. 60. Верховный Совет Союзной республики:

а) Принимат Конституцию республики и

вносит в ню перемены згодно со Ст. 16 Конституции СССР'

б) утверждают Конституции находячыхся в ей составѣ автономных республик и определяют границы их территории;

в) утверждают народно-господарский план и бюджет республики;

г) мае право амнистии и помилования граждан, осужденных судами Союзной республики.

Ст. 61. Верховный Совет Союзной республики выбирает Президиум Верховного Совета Союзной республики в составѣ председателя Президиума Верховного Совета Союзной республики, його заместителей и членов Президиума Верховного Совета Союзной республики.

Повноваження Президиума Совета Союзной республики определяются Конституциом Союзной республики.

Ст. 62. Для ведения засѣданий Верховный Совет Союзной республики выбирает своего председателя и його заместителей.

Ст. 63. Верховный Совет Союзной республики творит Правительство Союзной республики — Совет Народных Комиссаров Союзной республики.

ГЛАВА V.

Органы Державного Управления Союза Советских Социалистичных Республик

Ст. 64. Найвысшым исполнительным и распорядительным органом державной власти союза Сов. Соц. Республик является Совет Народных Комиссаров СССР.

Ст. 65. Совет Народных Комиссаров СССР издает постановления и распоряджения на основѣ и в исполнение действующих законов и контролюет исполнение.

Ст. 67. Постановления и распоряджения Совета Народных Комиссаров СССР обязуются на всей территории СССР.

Ст. 68. Совет Народных Комиссаров СССР:

а) объединят и прямуе работу общесоюзных и союзно-республиканских Народных Комиссариатов СССР и других подчиненных йому господарских и культурных институций.

б) приймає мѣры для осуществления народно-господарского плана, державного бюджета и для укрѣпления кредитно-грошевой системы;

в) приймає мѣры для обеспечения публичного порядка, для защиты интересов державы и охоронѣ прав граждан;

г) дає обще руководство в области сношений с заграничными державами;

л) вынчат каждорочны контингенты граждан, подлежащих призыву на действительную военную службу, руководит общим разбодовом вооруженных сил страны.

Ст. 69. Совет Народных Комиссаров СССР має право в вопросах управления и господарства, отнесенных до компетенции СССР, приостанавливати постановления и распоряжения Советов Народных Комиссаров Союзных республик и касувати приказы и инструкции Народных Комиссаров СССР.

Ст. 70. Совет Народных Комиссаров назначатся Верховным Советом СССР в составі: Председателя Совета Народных Комиссаров СССР; Заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР; Председателя Государственной Плановой Комиссии СССР; Председателя Комиссии Сов. Контроля Народных Комиссаров СССР; Председателя Комитета заготовок; Председателя Комитета по делам шуткы; Председателя Комитета по делам высших школ.

Ст. 71. Правительство СССР або Народны Комиссары, к котрым зверненый запрос депутата Верховного Совета СССР, обязаны до 3 дни дати устный або письменный ответ в относительной избі.

Ст. 72. Народны Комиссары СССР завідуют отделениями государственного управления, входящими в компетенцию СССР.

Ст. 73. Народны Комиссары СССР выдают в межах компетенции относительных Народных Комиссариатов приказы и инструкции на основании и в исполнение действующих законов, а также постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров и провиряют их исполнение.

Ст. 74. Народны Комиссариаты СССР являются або общесоюзными або союзно-республиканскими.

Ст. 75. Общесоюзны Народны Комиссариаты завідуют порученным им отделом государственного управления на всей территории СССР непосредственно або через назначены ними органы.

Ст. 76. Союзно-республиканскы Народны Комиссариаты завідуют порученным им отделом государственного управления через Народны

Комиссариаты такого же имени союзных республик.

Ст. 77. К общесоюзным Народным Комиссариатам належат Народны Комиссариаты: Обороны; Заграничных дел; Заграничной торговли; Путей сообщения; Связи; Водного транспорта; Тяжелой промышленности.

Ст. 78. К союзно-республиканским Народным Комиссариатам належат Народны Комиссариаты: Пищевой промышленности; Лисной промышленности; Земледелия; Зерновых и животноводческих совхозов; Финансов; Внутренней торговли; Внутренних дел; Юстиции; Здравохранения.

ГЛАВА VI.

Органы Государственного Управления Союзных Республик

Ст. 79. Найвысшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Союзной республики является Совет Народных Комиссаров Союзной республики.

Ст. 80. Совет Народных Комиссаров Союзной республики ест отвичательный перед Верховным Советом Союзной республики и йому має давати справоздания.

Ст. 81. Совет Народных Комиссаров Союзной республики издае постановления и распоряжения на основі и в исполнение действующих законов СССР и Союзной республики, постановлений и распоряжений Совета Народных Комиссаров СССР и провирят их исполнение.

Ст. 82. Совет Народных Комиссаров Союзной республики має право приостанавливати постановления и распоряжения Советов Народных Комиссаров автономных республик и касувати ршения и распоряжения исполнительных комитетов советов депутатов трудящихся краев, областей и автономных областей.

Ст. 83. Совет Народных Комиссаров Союзной республики назначат Верховным Советом Союзной республики в составі:

Председателя Совета Народных Комиссаров
Союзной республики;

Заместителей председателя;

Председателя Рержавной плановой комис-
сии;

Народных Комиссаров: Пищевой промыш-
ленности, Легкой промышленности, Лис-
ной промышленности, Земледелия, Зерно-
вых и животноводческих совхозов, Финан-
сов, Внутренней торговли, Внутренних дел,
Юстиции, Здравоохранения, Просвещения;
Местной промышленности, Громадского го-
сподарства, Социального обеспечения;

Уполномоченного Комитета заготовок;

Начальника Управления по делам штуки,
Уполномоченных общесоюзных Народных
Комиссариатов.

Ст. 84. Народны Комиссары Союзной рес-
публики заведуют отделами державного уп-
равления, належачыми до компетенции Со-
юзной республики.

Ст. 85. Народны Комиссары Союзной рес-
публики выдают в межах компетенции отно-
сительных Народных Комиссариатов прика-
зы и инструкции на основі и во исполнение
законов СССР и Союзной республики, по-
становлений и распоряжений Совета Народ-
ных Комиссаров и Союзной республики,
приказов и инструкций союзно-республи-
канских Народных Комиссариатов СССР.

Ст. 86. Народны Комиссариаты Союзной
республики являются союзно-республикан-
скими або республиканскими.

Ст. 87 Союзно-республиканскы Народны
Комиссариаты заведуют порученным им ді-
лом державного управления, подчиняючися
як Совету Народных Комиссаров Союзной
республики, так и относительно союзно-
республиканскому Народному Комиссариату
СССР.

Ст. 88. Республиканскы Народны Комис-
сариаты заведуют порученным им ділом дер-
жавного управления, подчиняючися прямо
Совету Народных Комиссаров Союзной рес-
публики.

ГЛАВА VII.

Найвысшы Органы Державной власти Авто- номных Сов. Соц. Республик.

Ст. 89. Найвысшим органом державной
власти Автономной республики является
Верховный Совет АССР.

Ст. 90. Верховный Совет Автономной ре-

спублики выбирается гражданами респу-
блики на 4 roky по нормам представительства,
якы будут установлены Конституциом Авто-
номной республики.

Ст. 91. Верховный Совет Автономной ре-
спублики является единственным законода-
тельным органом АССР.

Ст. 92. Каждая Автономна республика мае
свою Конституцию, увзглядняющую особен-
ности Автономной республики и построена
в полной згоді с Конституциом Союзной
республики.

Ст. 93. Верховный Совет Автономной ре-
спублики выбирает президиум Верховного
Совета Автономной республики и назначат
Совет Народных Комиссаров Автономной ре-
спублики, згодно со своим Конституциом.

ГЛАВА VIII.

Місцевы Органы Державной Власти.

Ст. 94. Органами державной власти в
краях, областях, автономных областях, окру-
гах, районах, городах, селах, (станциях),
деревнях, хуторах, кишлаках, аулах) явля-
ются Советы депутатов трудящихся.

Ст. 95. Краевы, областны, автономных
областей, окружны, районны, городскы, сель-
скы (станци, деревень, хуторов, кишлаков,
аулов) Советы депутатов трудящихся выби-
раются трудящимися края, области, авто-
номной области, округа, района, города,
села на два roky.

Ст. 96. Нормы представительства в Со-
веты депутатов трудящихся определяются
Конституциями союзных республик.

Ст. 97. Советы депутатов трудящихся ру-
ководят роботом подчиненных им органов
управления, обеспечивают охрану державно-
го порядка, соблюдение законов и охрану
прав граждан, осуществляют місцеве гос-
подарске и культурне строительство; установ-
ляют місцевый бюджет.

Ст. 98. Советы депутатов трудящихся при-
нимают решения и дают распоряжения в
межах прав, признанных им законами СССР
и Союзной республики.

Ст. 99. Исполнительными и распоряди-
тельными органами краевых, областных, ав-
тономных областей, окружных, районных, и
городских Советов депутатов трудящихся
являются выбраны ними исполнительны ко-
митеты в составі: председателя, його замі-
стителей и членов.

Ст. 100. Исполнительным и распорядитель-

ним органом сельських Совітов депутатів трудящихся в невеликих поселеннях, згідно з Конституціями союзних республік, являються вибрані ними предсідатель и його замістители.

Ст. 101. Исполнительны органы Советов депутатів трудящихся подчинены прямо як Совету депутатів трудящихся, котрый их выбрал, так и исполнительному органу вышестоячого Совета депутатів трудящихся.

ГЛАВА IX.

Суд и Прокуратура.

Ст. 102. Правосудие в СССР осуществляется Верховным Судом СССР, Верховными Судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, специальными судами СССР, установленными по решению Верховного Совета СССР, народными судами.

Ст. 103. Розбирательство діл во всіх судах происходит при участии народных заседателей, кроме случаев, специально указанных законом.

Ст. 104. Верховный Суд СССР является высшим судебным органом. Верховному Суду СССР припоруцається надзор за діяльністю всіх судебных органов СССР и союзных республик.

Ст. 105. Верховный Суд СССР и специальные суды СССР выбираются Верховным Советом СССР на 5 літ.

Ст. 106. Верховны Суды союзных республик выбираются Верховными Советами Союзных республик на 5 літ.

Ст. 107. Верховны Суды автономных республик выбираются Верховными Советами автономных республик на 5 літ.

Ст. 108. Краевы и областны суды, суды автономных областей выбираются краевыми або областными Советами депутатів трудящихся або Советами депутатів трудящихся автономных областей на 5 літ.

Ст. 109. Народны суды выбираются гражданами района на основі всеобщого, прямого и равного избирательного права при тайном голосованию на три роки.

Ст. 110. Діло перед судом ведеться на языке союзной або автономной республики або автономной области с обеспечением для лиц, не знающих того языка, полного ознакомления с материялами діла через пере-

водчика, а также права выступати на суді на родном языке.

Ст. 111. Розбирательство діл во всіх судах СССР открыте, о сколько законом не указаны исключения, с обеспечением обвиняемому права на защиту.

Ст. 112. Судьи независимы и подчиняются только закону.

Ст. 113. Найвысший надзор за точным исполнением законов всіми Народными Комиссариатами и подчиненными им урядами, ровно як и поодинчыми урядниками, а также гражданами СССР, возлагатся на Прокурора СССР.

Ст. 114. Прокурор СССР назначатся Верховным Советом СССР на 7 літ.

Ст. 115. Республиканскы, краевы, областны прокуроры, а также прокуроры автономных республик и автономных областей назначаются Прокурором СССР на 5 літ.

Ст. 116. Районны прокуроры назначаются прокурорами союзных республик с утверждения Прокурора СССР на 5 літ.

Ст. 117. Органы прокуратуры осуществляют свои функции независимо от яких бы то ни было місцевых органов, подчиняются только Прокурору СССР.

ГЛАВА X.

Основны права и обязанности Граждан.

Ст. 118. Граждане СССР имеют право на труд — право на получение гарантированной работы с оплатом их труда ответно до його количества и качества.

Право на труд есть обеспечено социалистичном организациом народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, отсутствием господарских кризисов и отстранением безработья.

Ст. 119. Граждане СССР имеют право на отдых.

Право на отдых есть обеспечено укороченем рабочего дня для огромного большинства рабочих до 7 годин, установлением каждорочных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сити санаториев, домов отдыха, клубов.

Ст. 120. Граждане СССР имеют право на материальне обеспечение в старости, а также — в случаю болізни и утраты трудоспособности.

То право есть обеспечено широким разви-

тием социальной асsekурации рабочих и служащих коштoм державы, бесплатном медицинском помочом, передачом до ужытку трудящихся шырокой сiтi курортов.

Ст. 121. Граждане СССР мают право на образование.

То право ест обеспечене всеобще-обязковым начальным образованием, бесплатностью образования, включаючи и выше образование, системом державных стипендий громадному большинству учащихся в высших школах, науком в школах на родном языке, организациом на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

Ст. 122. Женщина в СССР мае ровны права с мужчином во всіх областях господарской, державной, культурной и общественно-политической дiятельности.

Возможность осуществления tych прав женщин ест обеспечена предоставлением женщине ровного с мужчином права на труд, оплату труда, отдых, социальну асsekурацию и образование, державном охороном интересов матери и дитяти, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, шырокой сiтью родильных домов, дiтских ясел и садов.

Ст. 123. Ровноправность граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всіх областях господарской, державной, культурной и общественно-политической дiятельности являеся непреложным законом.

Яке бы то ни было прiяме або непрiяме ограничение прав або, наоборот, установление прiямых або непрiямых привилегий граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, ровно як и всяка проповiдь расовой або национальной исключительности, або ненависти и пренебрежения — караются законом.

Ст. 124. В цiлях обеспечения за гражданами свободы совiсти церков в СССР отдiлена от державы и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культoв и свобода антирелигиозной пропаганды признаеся за всіми гражданами.

Ст. 125. Згодно с интересами трудящихся и в цiлях укрiплення социалистического строя гражданам СССР гарантуеся:

- а) свобода слова,
- б) свобода прессы,

в) свобода собраний и митингов,

г) свобода уличных шествий и демонстраций.

Тоты права граждан обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов паперу, общественных будинков, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления.

Ст. 126. Згодно с интересами трудящихся и в цiлях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс, гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественны организации: профессиональны союзы, кооперативны объединения, организации молодежи, спортивные и оборонны организации, культурны, техничны и научны общества, а наибольше активны и сознательны граждане из рядов рабочего класса и других верств трудящихся объединяются в коммунистичну партию СССР, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрiпление и развитие социальистического порядка и представляющую руководяче ядро всіх организаций трудящихся, як общественных, так и державных.

Ст. 127. Гражданам СССР обеспечивается недотыкаемость личности. Никого не можна арестувати иначе як по постановлению суда або с санкции прокурора.

Ст. 128. Недотыкаемость помещканья граждан и тайна корреспонденции охороняются законом.

Ст. 129. СССР дае право убижища чужым гражданам, котрых преслiдуют за защиту интересов трудящихся, або научну дiятельность, або национально - освободительну борьбу.

Ст. 130. Каждый гражданин СССР обязанный соблюдать Конституцию Союза ССР, исполняти законы, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, уважати правила социалистического общежития.

Ст. 131. Каждый гражданин СССР обязанный оберегати и укрiпляти общественну, социалистичну власность, як священну инедотыкаему основу советского строя, як жерело богатства и могущества родины, як жерело зажиточного и культурного жытья всіх трудящихся.

Лица, котры посягают на общественну власность, являются врагами народа.

Ст. 132. Всеобща воинска повинность является законом.

Воинска служба в Рабоче-Селянской Красной Армии представляе почетный обовязок граждан СССР.

Ст. 133. Защита отечества ест священный долг каждого гражданина СССР. Зрада родины, нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение шкгоды военной силі державы, шпионаж в пользу чужой державы — караются по всей строгости закона, як найтяжше злодіяние.

ГЛАВА XI.

Выборча Система.

Ст. 134. Выборы депутатов во всі Совіты депутатов трудящихся: Верховный Совет СССР, Верховны Совіты союзных республик, краевы и областны Совіты депутатов трудящихся, Верховны Совіты автономных республик, Совіты депутатов трудящихся автономных областей, окружны, районны, городскы и сельскы (станции, деревны, хутора, кишлака, аула) Совіты депутатов студящихся — производятся выборцами на основі всеобщого, ровного и прямого выборчого права при тайном голосованию.

Ст. 135. Выборы депутатов являются всеобщими: всі граждане СССР, котрым в року выборов исполнится 18 літ, мают право участвовати в выборах депутатов и быти выбранными, за вынятком умалишенных и лиц, осужденых судом с позбавлением выборчих прав.

Ст. 136. Выборы депутатов сут ровны: каждый гражданин мае право выбирать и быти выбранным независимо от расовой и национальной принадлежности, віроисповідания, образовательного ценза, осідлости, социального походження, маеткового положеня и прошлой діятельности.

Ст. 137. Женщины мают право выбирать и быти выбранными на ровні с мужчинами.

Ст. 138. Граждане, котры служат в рядах Красной Армии, мают право выбирать и быти выбранными на ровні со всіми гражданами.

Ст. 139. Выборы депутатов являются прямыми: выборы во всі Совіты депутатов трудящихся, начинаячи от сельского и городского Совіта депутатов трудящихся аж до Верховного Совіта СССР, производятся гра-

жданами непосредственно путем прямых выборов.

Ст. 140. Голосование при выборах депутатов является тайным.

Ст. 141. Кандидаты при выборах выставляются по выборных округах.

Право выставляти кандидатов обеспечивается за общественными организациями и обществами трудящихся: Коммунистическими, партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативами, организациями молодежи, культурными обществами.

Ст. 142. Каждый депутат обязанный давати выборцам справоздания зо своей роботы и роботы Совіта депутатов трудящихся и може быти в каждый час откликанный по рішению большинства выборцев в установленном законом порядке.

ГЛАВА XII.

Герб, Флаг, Столица.

Ст. 143. Державный герб СССР состоит из серпа и молота на земной кулі, изображенной в лучах солнца и обрамленной колосьями, с надписом на языках союзных республик: "Пролетарии всіх стран, соединяйтесь!" Наверху герба ест пятиконечна звезда.

Ст. 144. Державный флаг СССР состоит из червеного полотна, с изображением на його верхном углу у древка золотого серпа и молота и над ними червеной пятиконечной звезды, обрамленной золотом каймом. Отношение ширины до длины 1 : 2.

Ст. 145. Столицом СССР является Москва.

ГЛАВА XIII.

Порядок зміны Конституции.

Ст. 146. Конституцию СССР можна знінати лем по рішению Верховного Совіта СССР, принятому большинством не меньше 2/3 голосов в каждой из його изб.

Выше мы помістили Проект Конституции Союза Советских Социалистических Республик. Тот проект буде принятый Всесоюзным С'їздом Советов при конці 1936 року. Перед його принятием он был напечатанный в десятках миллионов экзепларов на языках всіх народов Сов. Союза. Конституция так проста, зрозуміла, што жебы ей поняти, треба быти лем грамотным, знати чытати. Но коли в Сов. Союзі ест ище маленький процент неграмотных, то и тоты можут чути, бо тот проект новой Конституции чытают и роз-

берають в кожній ізбі читальни, в кожному клубі, говорять і передискусують проєкт нової Конституції своєю народною, соціалістичною державою. Кожен громадянин, кожен робітник і селянин, кожен колгосп, робітничі юнія, має право внести свої поправки в той проєкт. Але та нова Конституція Сов. Союзу дає таку свободу громадянам держави, що ніт ніяких проєктів от самих громадян, щоб пошырити громадянські свободи в тій конституції, а навпроти, щоб обмежити гдекотры свободи гдекотрым громадянам. Приміром возник спор громадян над проєктом Конституції в ділі духовенства. Проєкт Конституції предвидит ровність духовенства, а гдекотры громадяне не хотят признати духовенству ровного голоса при выборах правительства. Розуміється, що та поправка принята не буде, бо духовенство в Сов. Союзі стратило свой політичний вплив на народны массы, бо стратило свои привилегии в державі, кожен духовник лем такий самий громадянин, як всі иншы, насколько он честно трудится. А коли хоче жыти лем трудом других, як привыкло жыти духовенство в буржуазных державах, то громадяне отвертаются от такого духовника все больше и больше, и погорджуют ним. Голосы парудесят тысяч духовенства при голосах выше 100 миллионов сознательных громадян не могут выбрать ни одного классового представителя.

Нам треба знати, що класи в Сов. Союзі уж раз на все пропали, там, в тій державі сут уж лем люде с ровным правом на труд и на жытя.

Того именно гдекотры заграничны робітны не розуміют, а гдекотры учены не хотят розуміти, што совітске соціалістичне общество, совітскы люде, громадяне совітской державы не поділены уже на класи, што там ніт больше богатых и упривилегированных клас громадян, а всі громадяне ровны.

И приміром буржуазны политики и учены повідають о тій новій совітской Конституції, што она не дає свободи, бо не признає партий, што лем там може быти свобода, где каждая партия може ставити своих кандидатов. Видно, што кто так говорит, то або не розуміє социализма, або попросту говорит фальшиво, чтобы другим покрутити розум, бо:

В Сов. Союзі ніт партий.

Мы представили на початку, што то сут політичны партии в буржуазной державі, што партии, то нич инше, лем політичне орудие, при помочы котрого всякы класовы группы борются за власть, за свои групповы интересы и привилегии, за управление державою и ей богатством. Там, где ніт клас, там непотребны никому ніякы партии, бо престає борьба клас.

Фальшивы люде повідають, што в Сов. Союзі панує лем една партия, коммунистична, што лем она буде ставити кандидатов при выборах.

Перше, то не ест правда, што лем коммунистична партия буде ставити кандидатов при выборах, бо конституция говорит, што ставити кандидатов мають право всякы организации, робочы юнія, кооперативы, колхозы, и т. д. Кандидаты не мусят стояти в компартии.

Впрочем, ком. партия в Сов. Союзі перестала быти партией в том смыслі, як мы розуміємо партии в буржуазных державах, с хвильом, коли не стало там буржуазных партий, она стала лем руководителем, воспитателем народа. А с новым конституциом коммунисты мусят стати найбільше примірными людьми, бо лем приміром, жертвом для народа, могут быти дальше руководителями народа, покаль тот народ, при новой конституции, дойде ище до высшего степени развития, коли уж му руководителя не буде треба.

С новым советском Конституциом компартия в Сов. Союзі отказуєся от всякого сильного руководства в державі, а оставляют за собой лем якбы дорадчий голос. Нам треба знати, што ни Ленину, ни його ученикам не росходилося о власть для того, чтобы тоту власть тримати для своего величия, для своей славы, для своей корысти, своего обогащения, и т. д. Едно, о што росходилося Ленину, и росходится його ученикам, передовсім найліпшому його ученику, Сталину, автору новой Советской Конституции — то лем о нове, справедливое устройство, о нову справедливую демократию для народных масс, для робітников и селян, для всего людства. Ленин предсказал тоту Конституцию. Не думал он, што народы Сов. Союзу так скоро дозріють до той конституции, но он знал, што она буде дана.

Он знал, што то не остатня конституция буде, а што с часом придут такы свободы, так радостне, обыльне и культурне жытя для людства, што треба буде знов нову конституцию принимати. И чым дальше, то тота конституция людского жытя буде простійша и яснійша.

Мы видиме из того выше напечатаного проекта, што такой простой и ясней конституции дотепер ище не было, а мимо того она перевышат всі другы конституции світа, потому што всі другы конституции мусіли так писати, штобы их потом могли толковати в интересі богатой кляссы, упривилегиованых групп. Мы видиме, што в тых старых конституциях можна каждый параграф толковати на всі боки, но але в конці все так выйде, што богаты мают правду.

Совітска Конституция, одинока Консти-

туция, в котрой каждый параграф можна толковати лем так, як он написаний, в интересі народа, бо она составлена в интересі народа. Зато она проста, ясна.

Нова Совітска Конституция, то историчный документ, переданный всему человечеству. От выпуска в світ того документа почался новый период в людском жытю, период **правдивой демократии**, нового сожытя людей и народов, новой свободы чоловіка.

Совітска Конституция — то передовсім план и программа нового жытя. Каждый работник, каждый селянин, каждый чоловік должен перечытати и подумати над том новым конституциом, новым демократиом, котру принесла змученому человечеству Русска революция.

Земледільска Революция в Восточной Европі

I

Я К МЫ БУДЕМЕ дальше жыти? — “ЯК будут жыти наши діти?” — Народа причынятся, а землі не причынятся! — што раз то менший и менший кусок хліба на душу. Уж и брак хліба. Голод. Мало землі. Нигде народ не пускают. Што мы будеме робити? Як будеме газдувати? Як будеме жыти? Як будут жыти наши діти?”

Так просятя, еден другого, бідны селяне в Польші, Чехословакии, ци то польскы селяне, ци украинскы, ци наши карпаторусскы, лемкы, бойкы, и гуцулы, ци то словацкы селяне. Тоты вопросы мучат каждого селянина газду, мучат тоты вопросы уж и тых богатых газдов, што мают веце землі, бо тоту землю треба ділити помеж свои діти, уж их діти будут малоземельны. Больше мучат тоты вопросы малоземельных газдов, бо они не мают уж што ділити меж своих дітей. Но найбільше мучат тых, котры уж совсім без землі остали, а жыют на селі, бо где пойдут? Ніт где итти, на селі ніт ниякой работы, штобы заробити на жытя. Што робити?

Но из всіх другых народов найбільше мучат тоты вопросы наших лемков, тых

лемков, котры выслали половину своего народа в Америку ище в тоты часы, коли их меньше было. Но а тепер, коли их больше, мусят пропадати в тых Карпатах, як не приде даяке спасение, як не выпустят часть народа в даяку другу сторону, где ест больше землі. А покаль молодеж из Пряшевской Руси, из Маковицы, вандруе пішком далеко, на Мораву, в Чехию, за роботом, за куском хліба. Роботы ніт. Штобы ратувати жытя, наши молоды лемкы просят милостыню, просят хліба, стают молодыма жебраками. Штож мают ише робити, коли ниякогө ишого ратунку ніт, о нияком ином ратунку они не знают.

Ише горьша біда лемкам в Польші, бо в Польші уж така біда, што и выжебрати кусок хліба трудно, біда по селах, біда и по містах. Чехословакия, индустриальный край, то всетаки міста богатшы. Польша край земледільский, як біда на селі, то в місті ише больша.

В Польші, по наших лемковских селах, переводят комассацию. Повідают, што як переведут комассацию, то газдовство поправится. А тота комассация значыт то, што прийдут инжинеры и попереділюют грунта так, штобы каждый газда мал грунт в едном куску, штобы не переходил далеко з одного

куска на другий. Правда, и поорати такий ґрунт в єдном куску лекше, и собрати з него лекше, не треба тратити час для подорожы з горы на гору, з вершка на вершок. Но але ґрунта не причынят при той комассации, хыбаль даякого планного, бо одобрали доброго для другого. Тому, што дають ліпший ґрунт, то му приділят ище менше, як мал. По великих клопотах и сварнях газдове остають на такых самых маленьких ґрунтах, што своих дітей не мають чым ділити. И газдуют так на тых комассованных ґрунтах, як газдували перше, як газдували их няньове, дідове и прадідове. Кто має больше ґрунта, то має кус больше хліба, але и так мало. Никто з наших гор хліба на продаж не вывозит. Напротив, ишли нашы газдове дуже часто на доли, на Венгры, до даяких панов, жебы заробити метер зерна на хліб. Тепер уж и того метра зерна на долах не можуть заробити, бо селяне на долах тоже дуже обідніли, много из них остало без землі, идут до пана до роботы. В Восточной Галичині приходит до кровавого бою на полях панских, меж селянами, котры хотят достати кусок хліба от пана за свою роботу, бо пан кличе далеко из гор голодных лемков, бойков, гуцулов, бо знає, што тоты люде в горах уж барз голодны, и они будут робити за менший кусок хліба. Но околичны селяне тоже безземельны и голодны, и коли увидят, што пришли други голодны отняти им всю их надію на заробок у пана, кидаються на них и бють на смерть. Много селян пало трупом, много было тяжко покаліченых в такых братоубийчых боях с селянами. А росходилося о кусок хліба, штобы заспокоити голод.

II

Из того положения селяне глядають розмаитых выходов, як где, в якой стороні. У нас, в Карпатах, на Лемковині, повідають, што єст лем єден выход, а то емиграция. Другого, повідають, ниякого выхода для нашого народа нїт. И мы за емиграцию. Мы знаме, што массова емиграция части населения улекшыла бы жытя нашому народу на Лемковині, но мы маме на увазі не лем емиграцию, але и поправу земледілія для тых, што останут газдувати. Емиграция потребна для нас длятого, бо у нас мало землі, а много народа, а ище до того земля планна.

В Восточной Галичині, та и в цілой Поль-

ші, селяне смотрят на панскы великы обшары землі. Повідають, што тоту панску землю треба розділити меж селян, дати из панской землі по куску всім безземельным и малоземельным, най собі газдуют, як знають.

Но але ци от того землі причынится? Не лем не причынится, але ище убуде, бо як будут ділити панскы землі, то наробят много межей. А за даякий час няням зас треба ділити свои куски меж свои діти, тай зас приде до того, як єст тепер. Землі не лем не причынится, але убуде. А газдовство все буде по старому, хліба не буде причынятися, а людей буде причынятися.

Выходит, што лем два способы сут, жебы из того положения выйти: **Або зменшати народа — або убольшати хліба.**

Можна зменшати народа? Можна, через массове постоянное убийство народа, через войну, хоробу, голод. Были часы и в наших горах, што народ массама померал на холеру и з голоду, и коли масса народа вымерла, то остало меньше народа на той землі, як было на ней пред мором. Было трох братов, двох умерло, так што третій остал сам на цілом ґрунті. Та и тепер, як так дальше буде в наших Карпатах, як наш народ буде так планно жыти, планно отжывлятися, голодовати, то приде массова смерть, приде холера, або даяка друга хороба, або приде такий рок, што не уродится нич, и половина, або и больше народа вымре, тай ся пободит для тых, што останут в живых.

Так было в старых часах, коли не было науки, а хоц дакус науки было, то ей моли іли дагде по монастырях и старых рідкых библиотеках, а народу тота наука доступна не была.

Но гнеска часы други, часы высокої науки, котра через газеты, книжки, радио, открыта каждому, лем треба охоты до науки, треба тоту науку выкорыстати, а наука розвяже нам всі тоты вопросы, отповіст нам на тоты вопросы, котры мы ставиме гнеска лем сами собі, и не можеме на них отповісти, бо зме неучены, ани не старамеся учыти, не старамеся найти отвітов на нашы вопросы, в науці...

III

Што може наука? Коли будете тоту историю чытати, то не будете хотіти вірити. А то правда, факт:

В Совітской русской газеті, "Социалисти-

ческое Земледіліе”, при конці юля 1936, вычитали зме таку телеграмму из Києва:

“Колхоз имени Первого мая, Миньковецкого района, Винницкой области, (Сов. Украина) собрал урожай пшеницы на опытном поле (для земледільской практики) своей хаты-лаботарии. Розмір поля один гектар (около 2 и пол акра). Намолочено 80 цетнаров (метров) пшеницы. Опытное поле находилоя под наблюдением (под оком) завідующего хатой-лаботарией, тов. Яворского (профессор земледілія). Он дал полю нісколько подкормок минеральным и простым навозом и организовал старанну прополку.”

Може кто не розуміє, то выяснме ліпше, штобы каждый розуміл, што може наука:

Совітске правительство старатся вложыти

Жены в Сов. Союзі не траплятса так коло льну, як у нас, бо го оброблят машинами. На фотографии една из таких льняных машин, звана “терebilка”.

всю земледільску науку в совітске земледіліе, и при помочы той земледільской науки совітскы агрономы, земледільскы профессо-ры, учат земледілцов-колхозников управляти землю так, штобы всі люде мали хліба дост!

Один из сов. земледільских профессоров научыл селян управити один гектар поля так, што як посіяли на том полю пшеницу, то собрали 80 метров с того одного гектара. Правда пололи тоту пшеницу от всяких бурянов и пильнували пред шкодниками.

В Сов. Союзі сут уж великы господарства, великы фармы, по 10 и 20 гектаров, што из гектара зберают от 50 до 60 метров. Обрабляют тоту поле научно, старанно, под опіком земледільского профессора, агронома.

Мы, сами, до такой земледільской науки не дойдем, як не дошли до ниякой земледільской науки русскы селяне земледільцы за старого царского правительства, бо панске правительство не дбат и николи не буде дбати за бідных селян и работников. Лем робочо-селянске правительство може дбати за работников и селян, и дати им всю науку, и помочы выйти из біды, а николи панске, буржуазне, капиталистичне правительство, бо таке правительство служыт панам, поміщикам и капиталистам и помагат им выкорыстувати бідный народ, помагат им все больше обіднювати селян и работников.

IV

Коли в России народ звалил правительство богатой кляссы, правительство поміщиков и капиталистов, а поставил совітске правительство, правительство работников и селян — то тоту правительство дораз почало вырабляти планы, як уліпшыти жытя работников и селян. Бо хоц Россия найбогатший край світа, то за старого правительства лем малой кучкі поміщиков, капиталистов, фабрикантов, купцов, духовенству — жылося роскошно. Малой части богатшого селянства жылося добри, а масса работников и селян, мимо тяжкого труда, жыла бідно и голодно. Ей труд заберали тоты, котры присвоили собі богатства краю, фабрики и огромны, найліпшы обшары землі. Масса народа принуждена была трудитися на тых богатствах на тоту богату и упривилегиовану кляссу, а сам народ был все бідный, все больше бідніл.

Перша точка, котра была в великой программі народного правительства, то **дати народным массам науку**. Люде, котры досталися до правительства, то были люде, котры посвятили свое жытя для добра народных масс, котры знали народну массу, ей душу — зато знали, што той массі треба дати науку, штобы она могла порозуміти, што робится для ей зла, а што для ей добра, штобы она порозуміла нову систему господарства для своего добра.

Праві всі селяне в России розуміли рево-

люцію так, што така революція, то тот час, коли можна брати от богатых, кто сколько може взяти, штобы быти самому богатым. Што треба брати землю у панов, у поміщиков, каждый для себе. Селянство розуміло, што революція переменить так людей, што богаче станут на місци бідных, а бідны на місци богатых. Так розуміла революцію часть бідак. Друга часть знала, што они такими богатыми панами не могут быти, як были поміщики, но хватали за поміщицку землю, ділили меж собом так, штобы мали с чого жыти, штобы мали дост землі для себе и своей родины. Так думали, як тепер думают ище безземельны и мало-земельны селяне в Польші, Чехословакии, Румынии, Югославии и т. д. Думают лем о том, як бы то пришол такой час, штобы ділили панску землю, а они достали по куску той панской землі.

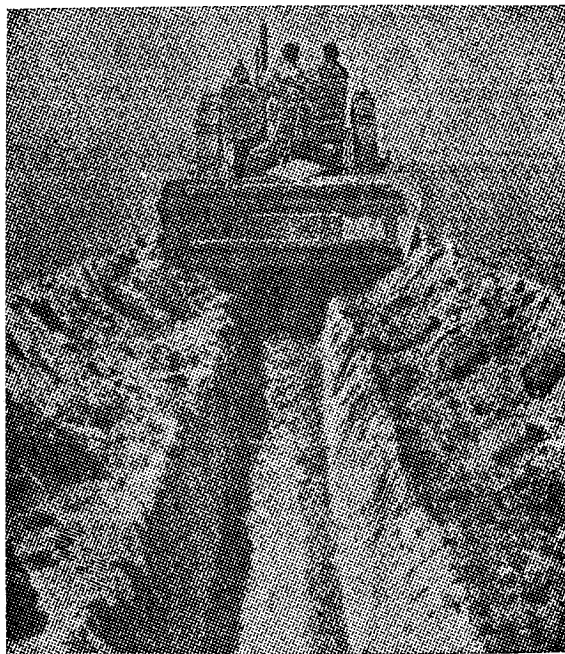
Но при такой реформі, при такой “революции”, земледілие не лем бы не пошло наперед, не лем бы хліба не причынило, але бы уменьшало хліба, бо поміщики, паны, штобы достати ліпшы доходы из землі, приміняют уж машины и земледільску науку. А коли велику землю поділити на куски, и каждый собі буде обрабляти тоты куски без машин и по старому, старым плугом и старом бороном, то из той самой землі може ани половину урожая поодиноки селяне не добудут, што добывають при помочы селянского труда, машин и науки, економы поміщиков.

И ддятого такой поділ великих обшаров землі на малы куски, то не земледільска революція, не земледільскый прогресс. Не больше, а меньше хліба. И коли селяне хотят такой аграрной реформы, значит поділу великих господарств на малы, то дають добрый аргумент буржуазии, самым поміщикам, великым землевладельцам против такой аграрной, земледільской реформы. Землевладельцы повідають, што при такой реформі приде нестачок хліба в державі, приде голод, бо селяне не могут руками и простыма земледільскыма орудиями, без науки, напродуковати на той самой землі столько хліба, што поміщики на своих великих земельных посілостях.

И тому никто не може заперечыти, што паны мають правду. Дробне газдовство, на котром працует и обраблять поле сам селянин

зо своим родином, в поровнанию до великого панского господарства, выгядат так само, як ручный кравецкий варстат до великой кравецкой фабрики, як ручный шевский варстат до великой фабрики обутия, як цыганска кузня на селі, до великой железной фандры, и т. д.

Штобы не было недостатка хліба, треба газдувати по новому, при помочы новой земледільской машины, новой техники, **треба механизувати земледілие**, як механизуваны фабрики и заводы.

Такы машины мають совітскы селяне для осушки болот. Така машина бере глубокий ров. А наш селянин, як мокре поле, то выоре плитку борозду своим плугом.

А як сельский коваль не може механизувати маленькой кузни, так дробный газда не може механизувати, не може примінити земледільских машин на своем куску землі, лем газдуе и газдовал бы по старому в бесконечность, и жыл бы по старому он, и його діти, умерал бы народ з голоду, як бы не пришла

Земледільческа Революція в Восточной Европі, котра своим успіхом приведе до такой самой революции в середной и западной Европі, а потом и в цілом світі.

V

Тота земледільска революція пришла с

успішном колективизаціом земледілія и сельського хозяйства в Сов. Союзі.

Мы порозуміємо тото слово колективизация земледілія, бо мы маме много до роботи с “коллектом”, то значыт с собера-ньом грошей. Коллектувати, то значыт соберати, не лем грошы, але будь-што соберати. В том случаю в Сов. Союзі собирали селяне землю: Всі тоты осмины, пруты, чверти поділены межами, позагорожуваны плотами, совітскы селяне позбєрали в єдно поле, в єдну велику сельску ролю, и так разом всполно поорали и засіяли.

Того хотіло от селян их совітске правительство, бо поміщиков прогнали, то треба было самым братися до ліпшого, модерного земледілія. И сов. правительство обіцало селянам, што тоты их новы, колективны хозяйства, коротше званы “колхозами”, получат всяку помоч и опіку от своего правительства, получают науку и машины.

Каждый меже судити сам по собі, як трудно было селянству погодитися на таку нову систему, отдати “свой” кусок поля в обще, спольне поле. И многы селяне долго не хотіли погодитися с том новым системом земледілія, упералися при своих кусках поля, бо ся им здавало, што они беспєчнійшы на своем куску поля, як в колхозі, в земледільском кооперативі, компании.

Но просвіта, наука и примір нового земледілія при помочы машин переконали совітске селянство в высшости колективного земледілія, так што сегодня уж нїт такого земледільца в Сов. Союзі, котрый бы уперался, што он хоче сам на своем фалатку поля газдувати. Правда, сут ище такы газдове, што газдуют сами, но лем длятого, што або за кару, або по даякым другим причинам колхозы не хотят тых єдиноличников прийняти.

Таких приватных, єдиноличных земледільцев, приватных сельских господарств, осталось ище сєго року около 10 процентов, взявши весь Сов. Союз. Но тоты 10 процентов за пару літ зліются с колективами, бо каждого року их процент маліє. И интересно то, што тоты земледільцы, в тых краях, где земледіліє стояло выше уж до колективизации, там праві всі земледільцы в колхозах. Приміром німецка республика над Волгом колективизована на 99 процент,

Крым на 98 процент, Одесска область на 97 проц., Дніпропетровска на 98 процент. Значыт, тоты 10 процентов относятся до больше заотсталых земледільских районов Сов. Союза, до больше бідных земель.

Колхозы и Колхозники.

Из выше сказаного ясно, што сельский колхоз, то **земледільский кооператив**. Селяне земледільцы отказуются от приватной власности на дробны кускы землі, а собирают тоты свои кускы в одну велику сельску ролю и обрабляют тоту ролю разом, машинами. Для управления колхозом, тым великим своим господарством, селяне выбирают собі правление, якбы свое правительство, из найчестнійших и найспособнійших людей в селі, и своего президента, председателя колхоза. Но тото правление и тот председатель колхоза не выконуют свою власть неограничено, бо колхозники мают и свой парламент, а на засідание того парламента сходятся всі, и там устанавливают свои законы, дают похвалу або негану своему правлению. Як зле робит, то скинут правление, а выбирают нове.

Як видиме из того, то такой колхоз, то маленка республика, а ціле село, с ей землями и богатствами, то маєток той республики, власность того села колхоза, и тот маєток має давати жытя всім гражданам колхоза при их труді. А труд тот далеко менший, лекший для каждого, коли всі працюют разом, колективно, як бы каждый працювал особно на своем куску поля. Уж длятого он лекший, што он колективный. Но а до того пришла машина для помочы, коли для такого поодинокого бідного селянина тота машина николи до помочы прити не могла.

Итак, всі граждане колхоза, той малой своей республики, посідают тото велике одно господарство, доходом котрого діляться, пропорционально до труда. Кто сколько отдаст для своего кооператива труда, таку он получит частку из дохода господарства.

Но кромі той своей участины в том великом колхозном господарстві, и дохода от него в пропорции до своего труда, в пропорции до своей работы, каждый кохозник має свою хату, кусок поля коло хаты для ярины, кусок саду, свою корову, птицу и т. д.

Но роботник в капиталистичной державі мечтат о такой своей хаті и о таком куску поля, о таком малом господарстві, котре бы му помогло, при його заробку во фабрикі, выховати діти и забезпечитися на случай безроботя ложком молока, ярином. Каждый колхозник в Сов. Союзі має то, а кромі того має забезпечену роботу все в своей великой "фабрикі" земледільских продуктов, котрой то фабрики он хозяин шеровец, бо ровный участник той вспольной фабрики земледільских продуктов. Он забезпеченый чоловік, робочий чоловік, котрый не думат, што буде робити, коли постарієся, што будут робити його діти и внуки, бо тым старатся цілый колхоз, а и цілый Сов. Союз.

Земледільска машина.

Будь-кто може подумати, што то всьо лем "віра", идея, и прекрасна идея, але наши земледільцы селяне николи не пристанут на таке коллективне газдовство, бо еден має больше землі, другий меньше, а потом еден буде больше працювати в тых колхозах, а другий меньше, буде опущатися на другого.

Мы скажеме, што то неправда, бо труд, робота, лем втоды страшна, як она тяжка, а не приносит пользы. Труд наших селян в Карпатах наравду страшный, бо и тяжкий, и заледво нашому бідному селянину принесе постну бандурку. Но коли твой труд принесе тобі уж кусок хліба, он уж приятнійший, уж тішит.

Тяжкий и неприятный труд, коли ты мусиш трудитися сам еден на своем куску поля, мусиш запрягати до плуга быцка и стару корову. Але уж лекший и приятнійший труд, коли ся нас зыйде до косы 10 або 20, приміром пану превелебному на луку. Уж каждый з нас пхаєся наперед, а с того, што остає позаді, смішки собі робят, так што и тот што позаді, старатся тримати разом.

Не и дячого же працювати тяжело самому в поті чела, штобы істи постну бандурку, коли в колхозі ты будеш робити меньше, а істи до сыта хліб.

Дячого тобі працювати самому в смутку, коли ты можеш працювати разом з другыма весело, и при меншом труді больше заробити?

Дячого тобі запрягати быцка и корову

до старого плуга и спортати тот твой кусок поля так, што ани бог ти не хоче зародити, дуже часто и насія не збереш, коли ты тото поле можеш поорати машином, в одной годині больше, як тым быцком и коровом за цілу яр? На што же люде придумали тоты земледільскы машины? Лем для панов? Все вшытко для панов, а для хлопанич не треба? Таж всяка модерна машина, то велике чудо, таке чудо, што робит за 50, 100 и 1000 хлопов с их быцками! Но и дячого мы маме отрікатися того чуда, жебы за нас роботу робило? Мы ходиме, глядаме, чекаме таких чудес, таких чудотворців, штобы за нас роботу робили, а мы уж их маме, но не можеме их запрячы за нас до роботы на наших кусках поля, бо земледільска машина не признає маленкых кусков поля, машина не признає осмин, протов, полчвертков и чверток, машина хоче великого шырокого поля. Она дотепер робила лем на пана, а на хлопа не робила, зато хлоп мусит тяжело трудитися и постну бандурку істи.

Штобы мы могли взяти до помочы машину, то мы мусиме соединити наши фалатки поля в одно велике поле, кажде село мусит тото зробити, як селяне хотят лекше робити, а ліпше жыти. Ниякого другого выхода ніт, лем поправа земледілія при помочы машин и науки.

И наша бідна карпатска земля, коли ей управити при помочы машин и науки, даст нам 3 разы больше урожаю, больше хліба, як нам дає тепер, она прокормит наш народ. Но але нам треба знати, што до тых машин и до земледільской науки, до механизации земледілія, мы не можеме иншом дорогом дойти, лем через таку саму земледільску революцию, через яку дошла Восточна Европа, селяне в Сов. Союзі.

Правда, нам, селянам в Польші, Румынии и Чехословакии, буде далеко лекше дойти до того, як селянам в Сов. Союзі, бо они нам дали ясный примір, як будуєся добробыт селянства. Мы маме уж готову науку, готову систему нового, модернаго, механизованого земледілія в Сов. Союзі.

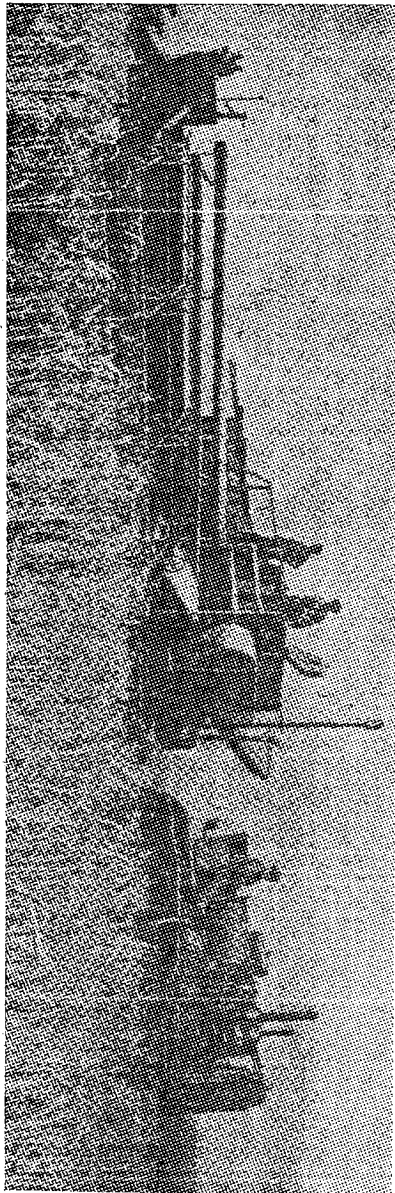
Механизоване (машинове) земледіліе в СССР.

Нашы братя селяне в Сов. Союзі лем 10 літ тому назад так само газдували, як и наши братя в Карпатах. Запрягали так быц-

кы и коровы до старых плугов, як и мы запрягае гнеска. Хоц розобрали много панських земель, поділилися, но хліба было все меньше в державі, было масса бідных селян, што им самым хліба нестарчыло.

А тым часом росла индустрия по містах, росло население по містах, и для міст треба было все больше и больше хліба. Дошло

Комбайн, машина, котра жне и отразу вымолотит, высушит и насыпте зерна в мішки.

до того, што найбогатша в урожайну землю держава должна была завести карточкы на хліб, пришол уж и голод.

Но совітске правительство всьо то предвиділо и знало, што така стара селянска система земледілія до того доведе, и длятого совітске правительство выробило для сельского господарства план земледільской рево-

люции, план нового, коллективного, социалистичного сельского хозяйства.

Длятого сов. правительство не приступило до переведения того плана коллективного сельского господарства сейчас послі октябрьской революции? Длятого, што не мало земледільских машин, не мало заводов, в котрых бы можна было выробити тоты машины. Треба было найперше будувати заводы, потом учытися робити машины.

Яка найважнійша земледільска машина?

Трактор. Трактор, то машина до ораня, котра бере по нісколько скиб, глубоко, як треба. И едным трактором можна зорати рочно выше 400 гектаров землі, значыт едном таком машинном можна поорати землю яких 50 наших карпаторусских средних газдов. Тот трактор тягне и другы земледільскы машины, бороны, жаткы, млоцкарні, пристроити до него пилу, наріже дров, привадити до млоцкарні, вымолотит.

Колхозны поля в Сов. Союзі оре уж около 400 тысяч таких тракторов. И тоты тракторы орют селянскы землі. Но тоты 400 тысяч тракторов не могли бы орати тых земель, коли бы тоты землі остались поділены на маленькы грунта, фалаткы.

Друга чудесна машина, котра ходит по колхозных полях, то "комбайн". Комбайн, то така чудесна машина, што за едным разом подкошуе хліб, сушит, молотит и насыпуе готове зерно в міхы, ище и завяже мішок. Машина бере до себе подкошене збіже, а з машины отходит солома и зерно в мішках. Заходит трок (тягаровый автомобиль) и зберат мішки зо зерном. Такой комбайн збере и вымолотит за зерняны работы около 400 гектаров хліба. На малом грунті така машина не лем не оплатится, але не може обертатися. На світі гнеска лем в Сов. Союзі можут неограничено ужывати тоту чудесну машину для добра народа, бо хоцбы и в богатой Америкі, то даже середный фармер на 200 акрах не купит комбайна. Длятого выроб комбайнов в Америкі упал, Сов. Союз мае больше тых чудесных машин, як Америка. Минувшого року в Сов. Союзі уж зобрали пята часть хліба комбайнами. А дуже важне при сборі хліба комбайнами то, што коли соберати хліб ручно, складати в копы, возити, перекидувати, то яких 20 процентов хліба ростратится, вто-

ды як при сборі комбайном не утратится ничего.

Совітське земледіліє на первом місті на світі.

Коли во всіх других державах світа все ище земля порізана на маленькы фалаткы (кромі панської) и селяне в других державах управляют землю по старому, примитивными способами и орудиями, без науки и техники, бо на таких фалатках землі не могут примінити земледільской науки и техники (машин) — селяне Сов. Союза перешли, при помочы совітського правительства, на нову, модерну систему обработки землі. При помочы науки и техники, при помочы машин, земля совітська примушена выдавати 2, 3 и 4 разы больше плодов взагалі, а на меншых, експериментальных участках совітскы учены уж дошли до невіроятного, 10 раз большого урожая. А то значыт, што примінение земледільской науки, техники и практики не мае границ, што урожай земных продуктов можна так само убольшати, як продуктивность фабрик, выроб фабричных продуктов.

И што, як в капиталистичных державах богатіют при помочы новой техники, машин, науки великы фабриканты — так в социалистичной державі може богатіти народ, так в городі, як и на селі.

Ліпше и беспечнійше в социалистичной державі може богатіти народ, бо в социалистичной державі ніт границ роста богатств, бо социализм не знае кризисов, коли в капиталистичных державах кризисы, обіднение народа, застановляють рост богатств капиталистов.

Богатства колхозов, земледільских кооперативов, роснут неограничено, а тым самым неограничено богатіют и колхозники, члены тых земледільских кооперативов.

Возме еден примір из совітской газеты, “Социалист. Земледіліє”. Таких приміров больше, каждый колхоз, то примір высшости коллективного земледілія над единоличным, но мы возьмем примір из Азии, из Дагестана, штобы мы виділи, што нас, селян средньої и западной Европы перевышыли культурно селяне Азии, и што мы мусиме учытиса от них управляти землю. Совітскы селяне приготавлиють велику земледільску выставку, на котрой найліпшы колхозы будут хвалитиса своими достижені-

ями. И вот, якими достижениями колхоза може похвалитиса председатель колхоза “Оборона Страны Советов”, Хасав-Юртовского района, Дагестан — Яков Головастики:

“В 35 раз выросли богатства колхоза.

У нас больше желание показати на Всесоюзной сельско-хозяйственной выставке, як наш колхоз за 5—6 літ умножил свои богатства в 35 раз: При организации колхоза весь неделимый фонд составлял 14,000 рублей. В 1935 году он вырос до 400,000 рублей, а в 1936 до конца року дойде до пол миллиона рублей. Як то показати на выставке? Мы могли бы дати два макета (выроблены образы): один буде изображати наш колхоз, яким он был в часі организации — другой, який наш колхоз тепер. Будут представлены: наш сто-гектарный сад, виноградники, великоліпна конюшня, на будову которой колхоз выдал 44,000 руб., коровник (стойні для коров) 35,000 руб., зернохранилище 20,000 руб., колхозны кузні 30,000 руб., пивницы для вина на 12,000 ведер. Дальше покажем побудованных колхозом 28 домов для жытя (ціла нова улица), дітскы сады, ясли, клуб, ферму, молочарню и фабрику бочок. Богатый наш колхоз виноградом. В 1934 г. мы собрали по 50 центаров с гектара, в 1935 по 80, а в 1936 по 100 сент. с гектара. Разом с нашим виноградом мы можеме принести на выставку и дуже добры вина из нашего винограда.

Но то ище не все. Треба показати и рост наших доходов. Родина колхозника заробила пересічно 8,000 рублей. Никита Маер и його родина выробили 1,500 трудней. Кромі хліба и других продуктов они достали 2,300 литров вина. Всего родина Маера заробила за рок 15,000 рублей.

Треба бы было показати на выставке радость нашей коллективной работы и одичалость прежней нашей единоличной (поодинокой) жизни. Единоличник выходил на свою узку полосу землі разом зо женом. На плечах нюс дитину, за руку вел другу. На загоні привязал колыску и казал своей векшой дитині колысати маленьку. Приносили на поле горнец с кашом, ложки, хліб, соль. (У насе и того

не было — ред. “Лемко”). В разі непогоди ховался под телігу, там часто и ночовал.

Другий образ в колхозі: Родителі в полю. Дитина в яслах. больша в саду. На час подадут сніданя, обід, вечерю. Ночлег на пружинном матраці. Вечером по роботі весело, пісни, танцы.

У нас ест замiчательный пiвeц Сайдула Абуков. Лучше от него, в цілом районі, никто не співат. Мы постановили подняти талант Сайдулы ише выше, штобы он мог показати свой талант на выставкі. Правление колхоза поможе йому в науці, собере народны пісни. Перешле под свою опіку и других способных колхозников. Купиме для них музыкальны инструменты. Коли буде треба, то пригласиме специального учителя.

Предсiдатель колхоза “Оборона Страны Совітов”

Яков Головастиков.

Хасал-Юртовский район, Дагестан”...

Выше поданый примір относится до тысячов таких колхозов в Сов. Союзі, а ест около 250 тысяч колхозов в Сов. Союзі, таких земледельских кооперативов.

VII.

Лем тот выход из бiды для всего селянства.

Лем в коллективизации землі и в новой системі земледілія выход из нужды и бiды для селянских масс средней и западной Европы, та и цілого світа, бо землі не причынятся, а людей причынятся. Лем идиоты можут видіти выход в истреблении, в смерти надвышкы населения. Такой выход для народных масс мают капиталисты и фашисты. Культурны люде глядали другого выхода, и нашли го. Нашли го в социализмі, в социалистичной индустрии и земледіліи, в социалистичной господаркі земными богатствами при помочы науки, електрикы, машин — при помочы нового социального устройства, новой конституции жытя, при котрой жытя людске, жытя чоловіка, сам чоловік цiнится

над всьо инше, зато нове, коллективне, народне, социалистичне устройство кладе на первом місті обеспечение жытя чоловіка цілым богатством державы и всім земным богатством.

Народы Совітского Союза перешли дві революции: Революцию социального устройства, социального порядку, и революцию душевну, революцию понятия, розуміния. И зато русска революция была дуже тяжка, стояла много жертв, бо она была двойна.

Для других народов тотa революция буде настолько лекша, на сколько они будут лучше подготовлены до ней душевно. Для селянина, котрый уж розуміе нове устройство, нове социалистичне земледіліе, не буде не лем ниякого труда перейти из единоличного господарства в коллективне, але то буде для него радость. Будут страдати лем тоты, котры не розуміют. Потому оно так важно порозуміти нову систему земледілія.

Бо она мусит прити и у нас, в Галичині, Карпатах, Польші и Чехословакии.

Тото коллективне, кооперативне земледіліе мусит прити и тут в Америкі и Канаді. Спростеся свідомого американского або канадского фермера, то он вам скаже, што до того мусит прити и ту в Америкі.

Больше того: В Америкі уж ест такы колхозы, такы фермерскы кооперативы, и правительство Рузвельта их поддерживает, помагат таким фермерским кооперативам.

Мы вспоминали в газеті “Лемко” о одном таком земледельском кооперативі в стейті Мичиган, котрый основали работники, кравці из Нью Йорка, на совсім новой землі. Спочатку пережыли дуже тяжкы часы, но за пару літ кооператив почал выплачатися.

Нам, карпаторусским работникам, котры мают охоту осідати на фармах, в Америкі ци Канаді, тоже треба подумати, што единоличне, старой даты земледельске ци молочне господарство, в малых розмірах, уж больше не оплатится. Оплатится лем таке господарство, при котром буде можна примінити земледельску машину и науку, а тото може або великий богац, або кооператив.

А. С. ПУШКИН

К СТОЛІТІЮ СМЕРТИ ВЕЛИЧАЙШОГО РУССКОГО ПОЕТА.

10 февраля 1937 р. миңе 100 літ от дня смерти Александра Сергеевича Пушкина, величайшого поэта русского народа.

По случаю той годовщины готовятся грандиозны торжества для почтения памяти великого поэта во всіх углах земного шара, где жыют русскы люди. В самых шыроких розмірах чествование Пушкина буде устроено на родині поэта в Сов. Союзи. Там Пушкинскы торжества получают характер национального всенародного праздника.

К чествованію Пушкина готовятся и русскы эмигранты в Америкі. В Нью Йорку при Комитеті единого фронта русских рабочих организаций был основаный специальный Комитет чествования Пушкина под председательством ген. В. Яхонтова, котрый притягнул к участи в Пушкинских торжествах много видных американцев, профессоров, писателей, артистов и общественных деятелей. Тот Пушкинский Комитете устроюет лекции о Пушкині в ріжных місцевостях Америки, а также готовит на февраль 1937 р. два грандиозны празднования памяти Пушкина в Нью Йорку, одно для русской публикы, а друге для шырокой американской публикы. Крім того, в Публичной Библиотеки на 42 ул и 5-ой евню мае быти устроена за старанием упомянутого комитета Пушкинска выставка, на котру экспонаты будут присланы из Сов. Союза.

В Сов. Союзи Пушкин стался ныні самым любимым поэтом не лем для избранной интеллигенции, но и для шыроких народных масс. К 100-літїю його смерти в Сов. Союзи выпущено 12,000,000 экземпляров Пушкинской литературы на русском языке. В старой России за 10 літ, от 1907 до 1917, издано было всего 5,169,000 экземпляров творов Пушкина. Притом, тепер переводят творы Пушкина на языки ріжных национальностей, населяющих Сов. Союз.

Пушкин прожыл на світі не полных 38

літ. И за тоту коротку свою жизнь он створил так много бессмертных сочинений, што и в богатой русской литературе, котра мала много славных поэтов и писателей, он занимает по сей день перве місце.

Пушкин родился 26 мая (ст. стїля — 6 юня н. ст.) 1799 р. в Москві. По отцу он походил из старого боярского рода Пушкиных. Имя Пушкиных упоминается в русской истории уже при Ивані Грозном. С часом род обіднїл. Отец поэта належал уже до обіднївших дворян, котры старались вести великосвітске панске жытьє, но все были в недостатках и долгах.

По матери поет был потомком абиссинского негра Ибрагима Ганнибала, купленного Петром Великим в Константинополи. В самом лиці Пушкина видно явны рисы негритянского походженья. Он был правнуком того самого Ганнибала.

Потяг до поэзии проявляется у Пушкина дуже рано. Уже 8-рочным хлопцем он пробует писати стихи, но на французском языке, бо русского не знал. Пушкин получал такое образование, як пересічно и всі дворянскы діти в тых часах. Родичы наняли для него заграничных гувернеров и гувернанток, котры учили його чужым языкам. Родичы тоже говорили дома по-французскы, так же русский язык дитя могло почути лем от нянькы и домашной прислугы. Французский язык он знал всегда лучше, як свой родной русский.

Дітство Пушкина не было счастливым. Родичы не интересовались дуже воспитанием дітей (кромі Александра, у них был ище один сын и дочка), а домашны учителя мїнялися часто. О тых домашних учителях Пушкин писал потом: “Первый мой гувернер оказался пьяницей; второй, человек не глупый, мал такой бїшенный характер, што одного разу мало што не забил мене полином за то, што я вылял чернила на його ка-

мизельку; третий, котрый прожил у нас цілый рок, был сумашедший.”

В домі отца была своя домашня библиотека переважно из французских книг, котры молодой Пушкин перечытувал с жадностью. Так ище в дітских роках он ознакомился близко с французском литературом 18-го столітия, што оставило глубокий слід на його світогляді.

Так в родительском домі проминули первы літа жытья Пушкина. На 13-ом року його отдано в открывшийся тогды Царско-сельский лицей. То была специальна школа, задумана царским правительством для воспитания дворянских дітей, предзначеных для высшей державной службы — будущых министров, губернаторов и дипломатов. В лицей принималися лем діти знатных дворянских родов.

В том лицейі Пушкин провел 6 літ. В лицейі преподавали ріжны науки, но без определенного плана. Наука русского языка и русской литературы была поставлена наилучше из всіх предметов, и большинство воспитанников вынесло из той школы любовь к литературі. Сами ученики издавали в школі свои журналы, литературны сборники, сборники карриатур и т. п. Крім того, лицей посіщали найвиднійшы поэты и писатели тогданной России, што усиляло ище больше интерес студентов к литературі.

В тых часах, коли Пушкин был в лицейі, Россия переживала один из самых героичных моментов своей истории, а именно борьбу с Наполеоном. В 1812-р. Наполеон занял Москву, а в слідуячом року русскы войска в союзі с австрийскими и прусскими войсками вошли в Париж. Студенты Царскосельского лицейя слідили жадно за том страшном борьбом России против диктатора цілой Европы и находилися под влияем патриотичного воодушевления, яке охватило всі версты русского народа. И под впечатлінем тых событий у молодого Пушкина пробудилися тоты глубоки патриотичны чувства, які потом находили свое выражение в многих патриотичных стихотворениях поэта. Пушкин стался одним из самых чутких и глубоких русских патриотов своего віка.

Пребывание в лицейі оказало самое благотворне влияние на развитие поетичного таланта Пушкина. Он пише первы стихи

на русском языке. В 1814 появляеся в печати його перве стихотворение. Не лем його товаришы-студенты, но и передовы писатели тогданной России оказывают признательность поетичной діятельности Пушкина и предсказуют йому славу великого поэта.

В послідны роки своего пребывания в лицейі Пушкин завел знакомство с офицерами гусарского полка, стоявшего в Царском Селі. Большинство тых офицеров участвовали в Наполеоновских войнах, побывали в странах Западной Европы и, вернувшись в Россию, были оппозиційно настроены против правительства. Меже ними был и замечательный философ-революционер Чаадаев, с котрым Пушкин часто встрічался. Тот Чаадаев оказал сильный вплив на политичне образование и умственне развитие поэта.

В 1817 року Пушкин окончил лицей. Одны из його товаришей поступили в армию, другы на державну службу. Пушкин не знал, што робити с собом, бо ни военна ни канцелярска служба не приходила му до сердца. В прощальном стихотворенію он пише своим товаришам:

“Равны мнѣ писари, уланы,

Равны законы, кивера!

Не рвусь я грудью вѣ капитаны

И не ползу вѣ ассесора.”

Но штоси треба было робити с собом, штобы заробити на хліб. И Пушкин получил службу в коллегии заграничных діл с жалованием 700 рублей на рок. Розумеіся, канцелярийна служба не могла удовлетворити душевно молодого поэта. Он веде веселе гуляче жытье в кругу столичной молодежи и проводит праздно свои молоды роки.

Але притом он продолжат писати. Меже його стихами появляются вольнодумны стихи, где он протестует против царского самовластья, против тиранов и зове к свободі. В лицейі он писал переважно легкы любовны стихи, в котрых наслідовал ріжных заграничных, особенно французских поэтов, а тепер из под його пера выходят, крім легкых любовных стихов, и поважны сильны стихи с соціально-политичным змістом.

В маленьком четверостишью “Про себя” он пише:

“Великимъ быть желаю,

Люблю Россіи честь,

Я много обѣщаю —

Исполню ли? Богъ вѣсть.”

А в стихотворении к Чаадаеву он дае выраз своей вірі в близкий конец царского самовластья в России:

“Товарищъ, вѣрь: взойдетъ она
Заря плѣнительнаго счастья,
Россия вспрянетъ ото сна
И на обломкахъ самовластья
Напишетъ наши имена.”

В оді “Вольность” он зове:

“Тираны міра, трепещите!
А вы мужайтесь и внемлите,
Возстаньте, падшие рабы! —
Увы! Куда ни брошу взоръ,
Вездѣ бичи, вездѣ желѣзы,
Законовъ гибельный позоръ,
Неволи немощныя слезы,
Вездѣ неправедная власть...”

Отец Пушкина был поміщиком и владіл пару селами разом с крѣпостными селянами. Літом Пушкин пребывал в своих селлах, где молодой поет мал можность познакомиться близко с жытьем селян. Тяжка доля русских селян вызвала в душі молодого поета гнівный протест. Он написал чудесне стихотворение “Деревня”, в котром описуе красоту сельской природы и мирного жытья, но дальше указуе:

Здѣсь барство дикое, безъ чувства,
безъ закона,
Присвоило себѣ насильственной лозой
И трудъ, и собственность, и время земледѣльца;
Склонясь на чуждый плугъ, покорствуя бичамъ,
Здѣсь рабство тощее влачится по браздамъ
Неумолимаго владѣльца.
Здѣсь тягостный яремъ до гроба всѣ влекутъ;
Надеждъ и склонностей въ душѣ питать не смѣя,
Здѣсь дѣвы юныя цвѣтуть
Для прихоти развратнаго злодѣя...
Увижу ль я, друзья, народъ неугнетенный
И рабство, падшее по манію царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ ли, наконецъ, прекрасная заря?”

Тоты “вольнодумны” стихотворения Пушкина, хоц не были дозволены цензуром, но в рукописном виді розпространялися шыроко меже молодежом и скоро звернули на себе увагу правительства. Сам царь Александр I высказался, што Пушкина тре-

ба сослати в Сибирь, бо он “наводнил Россию возмутительными стихами”. Но славный поет Жуковский, историк Карамзин и др. вступилися за Пушкина перед царем и добилися того, што замест в Сибирь, його выслано в 1820 на полудне, в Екатеринослав, в канцелярию начальника колонистов ген. Инзова.

В полудневой России Пушкин провел 4 рокы. За тот час он посѣтил Кавказ, Крым, жыл долго в Кишиневі, где была канцелярия, в котрой он служыл, при том бідном жаловани 700 рублей на рок, а так переіхал в Одессу.

В часі пребывания в полудневой России поетичный талант Пушкина розвился и возмужал. Он написал ряд замѣчательных стихотворений и больших поем. Тут он задумал и начал писати свой наибольший поетичный твор — “Евгения Онегина”.

Но жытьє його на югі, далеко от столицы и друзей, было полне неприятностей. Он мучился, впадал в разочарование и тратил свою молодечу віру в людей и в счастье. Як тяжко жилося му в Кишиневі, можна видіти найлучше из стихотворения, посвященного тому городу:

“Проклятый городъ Кишинев,
Тебя бранить языкъ не устанетъ!
Когда-нибудь на старый кровъ
Твоихъ запачканныхъ домовъ
Небесный громъ, конечно, грянетъ...”

Тут часами здаеся му, што дармо думати о свободі для народа, бо народны массы не хотят свободы, не будут добиватися ей. В маленьком, но дуже характеристичном для тых літ стихотворении, он пише:

“Свободы сѣятель пустынный,
А вышелъ рано, до звѣзды;
Рукою чистой и безвинной
Въ порабощенныя бразды
Бросаль живительное сѣмя, —
Но потеряль я только время,
Благія мысли и труды...
Паситесь, мирные народы,
Васъ не пробудитъ чести кличъ!
Къ чему стадамъ дары свободы?
Ихъ должно рѣзать или стричъ;
Наслѣдство ихъ изъ рода въ роды —
Ярмо съ гремушками да бичъ.”

Але як раз в тоты рокы свого пребывания на югі Пушкин чытал много и пополнял свое образование. Он встрѣчался с рїжними

людми и новыми условиями жытья. Все то привело к росшырению його умственцо-го кругозора.

Меже иным, на югі Пушкин встрітлся с офицерами, котры належали до тайной революційной организации и котры пару літ позднійше подняли возстание против царского самодержавия. Особенно важном была для него встріча с одним из своих старых знакомых из Царского Села ротмистром Николаем Раевским. Разом с ним и його родными он совершил путешествие на Кавказ, а потом гостил у них в Крыму.

Но “вольнодумство” не покидало його и в тых новых условиях. Ріжны придирыки начальства на службі ище усилили в нем оппозиційны настроения протів правительства. Його новый начальник в Одессі, граф Воронцов, боячися “губительного” впливу такого человека на окружающих його людей, предложил правительству выслати Пушкина в глухе село Михайловске, под опіку отца, без права выезда. Власти перехватили одно письмо поэта, где он писал, што занимается “чыстым атеизмом”. Того было дост, штобы выполнить волю графа Воронцова.

Село Михайловске, Псковской губернии, належало до родителей Пушкина. Тут поет прожыл безвыездно два roky под полицейским надзором.

С початку Пушкину жылося тут страшно трудно. Сам отец, огорченный тым, што сын осмілился выступати против правительства, старался поправить його острыми мірами и вмішувался грубо в його приватне жытье, наприм., распечатувал и чытал письма, адресованы поэту, не позволял му говорить с братом и сестром. Из-за того меже отцом и сыном доходило часто до сварок. Пушкин не мог вытерпіти такой муки и звернулся до губернатора с просьбом, штобы його переведено из родительского дома до тюрьмы в крпости.

Але за пару місяцев родичы разом с братом и сестром выехали в Петербург, и псет остался в домі один, со своим старом няньком Арином Родионовном и домашньом прислугом.

Мало помалу поет привык до тихого сельского жытья. Вечером Арина Родионовна оповідала му народны сказки. Пушкин любил их и писал своим приятелям: “Што за красота тоты народны сказки!

Каждая из них ест поема.” Но тым Пушкин не задоволился. Он начинат собирати народны пісни, особенно пісни о знаменитом бунтарі Стенькі Разині, и интересуеся народным творчеством. Дуже часто в праздники он надівал русску крестьянску червену рубаху, подпоясувался ремнем, брал шырокий соломяный капелюх и шол в Святогорский монастырь на ярмарку. Там он вступал в бесіды с селянами, або сідал коло сліпых дідов и записувал их пісни. Так он составил цілый сборник народных пісен, записаных в Псковской губернии, котрый он передал извiстному собирателю народной поэзии П. В. Киреевскому.

Царске правительство мало тайных агентов, котры слідили за поетом. Они доносили в Петербург о том, як дворянин Пушкин переодівается за мужика и снуе по ярмарках меж простым народом.

В Михайловском Пушкин написал ряд замічательных произведений. Тут он закончил поему “Цигане”, написал знамениту историчну драму “Борис Годунов” и часть “Евгения Онегина” и много других меньших творов.

Пушкин находился в Михайловском, коли в Петербургі офицеры подняли возстание против царского правительства 14 декабря 1825. Вiсть о возстанію декабристов глубоко взволновала Пушкина, бо меже участниками возстания были його приятели и единомышленники. Он рішил уже іхати в столицу, не звертаючи увагы на то, што йому было заборонено оставляти свое село, но вернулся с дороги.

Итак, Пушкин лично не принимал активной участи в возстанію декабристов, но його вольнодумна поэзия была глубоко замішана в цілом революційном руху. Його вольнодумны стихи найдено майже у всіх арестованых декабристов. Цар и його правительство могли тут наилучше переконатися в грозной силі поэта. Такому поэту, як Пушкин, не треба было выходить на улицу с гвером в руках, но он и так был страшный для самодержавного царя. Он своими смілыми правдивыми стихами бурил сердца людей, и тым подготавливал их на борьбу за свободу и справедливость.

Цар думал, як боротися с тым опасным человеком. Он знал, што ни ссылкой ни тюрьмом Пушкина не спряче с дороги, лем

подниме всю лучшу часть русского общества против себе. В таком положении цар постановил дійствовати иным способом. Он постановил приблизити Пушкина к своему двору, обласкати го, зробити го своим другом и тым связати го так, штобы он не писал ничего больше против царского самовластия и не восхвалял свободу.

Сам Пушкин при всем своем вольнодумстві не был в душі революционером. Он был за свободу, но боялся вооруженого возстания против правительства, бо każde возстание могло привести к бунту темных селянских масс, к хаосу и упадку культуры. Послі возстания декабристов Пушкин через своих приятелей начал старатися перед царским правительством о прощении, штобы мог вернуться назад в столицу. В одном писмі он писал: "Конечно, я ни в чом не замішаний, и если правительству угодно подумати обо мні, то оно в том легко удостоверится. Но просити мні якости совістно... Николи я не проповідывал ни возмущений ни революции — напротив. Класс писателей, як замітил Альфиери, больше склонный к умозрїнию, нежели к діяльности... Як бы то ни было, я бы хотіл вполні и искренно помириться с правительством, и конечно то ни от кого, кромі него, не зависит."

В писмі к иному приятелю он писал: "Мое будущее поведение зависит от обстоятельств, от того, як буде зо мною обходитися правительство."

По совіту своих приятелей Пушкин подал прошение к царю, штобы му было дозволено выїзжати в столицы або в чужы краи. Цар рішыл зробити больше, штобы позыскати собі знаменитого поэта. Он казал привезти Пушкина прямо в Москву. На початку сентября 1826 р. жандарм забрал Пушкина из Михайловского и доставил в Москву. Тут поэту не дали ани отдохнути с дороги, ани переодітися, ани оголїтися, лем так забрызганого болотом от долгой їзды на брычки по грязных дорогах повели во дворец и представили царю Николаю І.

Николай принял поэта дуже ласкаво. Он говорил с ним долго и, меже иным, спытался:

— Пушкин, ци ты принял бы участие в возстанию 14 декабря, если бы был в Петербургі?

Пушкин отвітил: "Непремінно, государь.

Всі мои приятели были в заговорі, и я не мог бы не быти разом с ними. Мене спасло лем то, што мене там не было."

Цар спросил тогда, ци його настроения переменялися и ци даст слово думати и дійствовати иначе, если му буде дана свобода. Пушкин послі долгого молчания протянул царю руку, же буде старатися быти иным.

Послі того бесіда зашла о писательской діяльности Пушкина. Поет сказал, што майже ничего не пише в остатных часах, бо цензура ничего не пропускает.

А чого ты пишеш таке, чого не пропускает цензура? — спросил Николай.

— Цензура не пропускает и совсім невинных вещей, — сказал Пушкин.

— Ну хорошо, так я сам буду твоим цензором, — заявил цар. — Присылай мні все, што напишеш.

Послі того цар выпровадил його за руку из своего кабинета, показал министрам и другим царедворцам, якы были в предлоку, и заявил:

— Господа! Вот вам новый Пушкин. О старом забудьте.

Вечером того же дня царь в бесіде с графом Блудовым замітил: "Знаеш ты, што я нынче долго говорил с умнійшым человеком в России."

Пушкину был уже 28-ый рок жытья. Оставалось му ище 10-літ. Тото десятилітїе он прожил в примиренію с царским правительством и даже при царском дворі, но поет и тепер не зазнал радости и счастья. Хоц царь сказал своим царедворцам, што он зробил из Пушкина нового человека, но Пушкин не мог переменитися. Сама милость царска стала скоро тягостью для поэта.

Со своей стороны царь тоже не вірил Пушкину. Свому довірному министру графу Бенкендорфу, шефу жандармов, он поручил надзор за Пушкиным. Тот Бенкендорф стался посередником меже Пушкиным и Николаем І.

Пушкин вірил с початку, што тот факт, што сам царь згодился быти його цензором, облегчит йому печатанье произведений и розвяже йому руки. Но вышло иначе. Всі сочинения, якы Пушкин передавал царю для цензуры, чыталися наперед жандармскими урядниками в канцелярии Бенкендорфа, котры для облегчения работы царю составля-

ли коротке содержание каждого сочинения, а часами и свои критичны замічания, так што царь мал готове рішення. А гдєкотры сочинения, котры Бенкендорф считал недостойными для представления парю, откидували сами жандармскы урядники. Доходило до того, што Пушкин просил царя, штобы йому было дозволено отдавати свой сочинения в звычайну цензуру, яка была для всіх писателей. Так тягостном сталася скоро для Пушкина та царска “милость” и жандармска опіка.

Для приміра, як царь со своим министром Бенкендорфом розуміли цензорску роботу, може послужити их оцінка одного из самых замічательных сочинений Пушкина — трагедии “Борис Годунов”.

Тоту трагедию Пушкин написал ище в Михайловском и тепер в Москві хотіл выпустити ей в світ, так по уговору с царем послал ей на цензуру. Неодолга царь вернул через Бенкендорфа трагедию с таким приписком: “Я считаю, что цель г. Пушкина была бы выполнена, если бы с нужным очищением переделал комедию свою в историческую повесть или роман, на подобие Валтера Скотта.”

Другыми словами, царь давал Пушкину дурацку раду, штобы он свое самое любиме произведение переробил в историчну повесть. Пушкин отвітил, што раз написаного не може перерабляти. И так “Борис Годунов” не мог быти напечатаный. Он появился в світ штыри роки позднійше — в 1830.

Послі освобождения из ссылки в Михайловском, Пушкин жил переважно в Москві и Петербургі. Його встрічали всюду с распростертыми раменами, и на первых початках своей свободы он чул себе счастливым. Он бывал на собраниях писателей и на великосвітских балах и забавах, якими жыло тогдашне богатое общество столичных городов. Тут он встрітился, меже прочым, и с известным польским поетом Адамом Мицкевичом. Мицкевич проникся глубоким уважением к таланту и уму Пушкина. Значно позже, уже по смерти Пушкина, Мицкевич писал в своих воспоминаниях:

“Пушкин удивлял слушателей живым, тонким и ясным умом, мал громадну память, вірный взгляд и чувство красивого. Коли он говорил о политикі заграничной або домашной, здавалося, што говорит по-

сідильный діловый человек, котрый ежедневно прочытуе справозданья из парламентских засіданий.”

Но скоро Пушкину надоіло жытьє в тых великосвітских кругах. В “Евгении Онегине” он выразил сам наилучше свой взгляд на то великосвітске общество:

“Несносно видѣть пред собою
Одних обѣдов длинный ряд,
Смотрѣть на жизнь, как на обряд,
И вслѣд за чинною толпою
Итти, не раздѣляя с ней
Ни общих мнѣній, ни страстей.”

Тоже и отношения с царским правительством ставали все больше натянутыми. Гдєси у офицеров нашли заборонены цензуром стихотворения Пушкина, и зараз власти начали тягнути протоколы с поэта. Потом в руки правительства попала анти-религийна поема “Таврилада”, написана Пушкиным ище в Кишиневі. В шутливой формі Пушкин описувал в ней порядкы на небі, сваркы меже святыми и осмівал легенду о непорочном зачатии Христа. По тогдашным понятиям, то было страшне богохульство, и Пушкину грозила досмертна страшна тюрма. Но Пушкин отперся, што он того не писал, и так діло было замяте.

Бідный поет не находит собі міста. Наконец, штобы втечи от такого жытья, он іде в армию, котра воювала за Кавказом против Турции. Но и там не пробыл долго, и вернулся в Москву.

Тепер и чытаюча публика и критика начинают относиться до него больше холодно. Тоты самы, што недавно ище на руках носили молодого поэта, тепер писали, што талант Пушкина падат.

Москві Пушкин познакомился с молодым 16-літном дівчином Н. Н. Гончаровом и влюбился до беспамяти. По отзыву всіх знавших ей, она отличалася необыкновенном красотом. Коли пару літ послі того она згодилася выйти замуж за него, Пушкин чул себе безконечно счастливым.

Но семейного счастья и покоя, о котром мечтал Пушкин, та молода дівчина не могла йому дати. Она была равнодушна к поезии, не любила ниякой книги, лем наряды, балы и забавы. А як молода красавица, она мала всегда много поклонников. Притом на содержание такой жены, треба было массу грошей, а у поэта доходов больших не

было. Перед свадьбом он получил от отца одно село на владение, а кроме того малые доходы от своих книг. Но того было мало.

Царь хотел теперь матери Пушкина ближе к своему двору, бо на красавицу Гончарову он уже давнишше звернул увагу. Пушкина снова назначили на державную службу в коллегии иностранных дел с жалованием 5,000 рублей на год. Царь поручил ему заняться составлением истории Петра Великого. При изучении документов о Петре I Пушкин наткнулся в архивах на документы о Пугачевском бунте, и история знаменитого бунтаря заинтересовала его больше, чем история царя Петра. Пушкин посетил лично тот же мест, где происходил Пугачевский бунт. В одном селе нашел старую жену, которая лично знала Пугачева. Пушкин просидел с ней полдня и выпытывался о всем, что она запомнила себе о Пугачеве. Она спевала ему и старинные песни о Пугачеве. На прощанье Пушкин дал ей золотой червонец.

Результатом тех занятий была "История Пугачевского бунта" и историческая повесть "Капитанская дочка".

В последние годы своего жывтя он написал ряд других сочинений, как "Медный всадник", "Дубровский", "Русалка", "Пиковая Дама", Песни западных славян" и др. Кроме того, Пушкин написал ряд статей для журнала, который он начал издавать незадолго до своей смерти.

Условия жывтя становились все больше тяжкими для поэта, что мешало ему посвящаться литературным занятиям. В придворных кругах Пушкина не любили и старались докучать йому чем лем можно было. Но вырваться из того общества и уйти в больше спокойное место было невозможно для Пушкина, раз из-за жены, которая любила то же веселе и пусте жывтье при дворе с вечными забавами и интригами, а по другой — из-за службы. В 1834 г. царь назначил Пушкина камер-юнкером своего двора, чтобы тем открыти для його жены вступ на все забавы при дворе. И Пушкин мусил являться на все официальные забавы при дворе, бо одну жену пускати не выходило. Камер-юнкерами назначались звычайно дуже молодые люди, а Пушкину было уже 35 лет, то то же назначение выглядало как насмешка над поетом.

Пушкин пробовал вырваться из той неволи

и подал прошение, чтобы ему было позволено оставити службу. Но царь страшно разгневался, и Пушкину пришлось переменить свое решение. Через год он снова подал прошение, чтобы ему было дозволено покинуть Петербург и жывти в деревне, а за причину подал то, что жывти в столице коштуе много, и он попал в долги. Но царь и тут не выпустил поэта. Он казал выдать Пушкину пожичку в 30,000 рублей, а на уплату пожички затримувати його жалование по службе в коллегии иностранных дел.

В те же времена в Петербург приехал молодой французский аристократ барон Дантес. Он эмигрировал из Франции, не желая примириться с новым правительством. В царской России его приняли офицером в лучший полк.

Тот Дантес познакомился и с Пушкиным, начал даже заходить в дом Пушкина, а так и открыто волочиться за його женом. Противники Пушкина, которых он мал множество при царском дворе и в высшем обществе, нашли в том новый подходящий предлог для насмешек над поетом. Тот же насмешки и издевательства привели до того, что Пушкин вызвал Дантеса на поединок. Пушкин был смертельно раненый и после 2-дневных тяжелых мучений умер 29 января (ст. стилия) 1837 (10 февраля).

Так от руки чужинца, пригритого чужим

царським правительством, погіб величайший русский поет.

Значение Пушкина для русской культуры огромне. Он был творцом новой русской литературы. Весь слідуочий пышний росцвіт литературы мае свои корени в творчестві Пушкина.

Пушкина называли його современники умнійшим человеком. А то значит, што он розуміл лучше от других жытье своей эпохи и представлял в своих творах то жытье так правдиво, як никто инший. Он розуміл, што народ ест тота основна жыва сила, без котрой не може быти ниякой правдивой культуры, ни прогресса. В своей поэзии он откинул “богатырский”, ненатуральный и тяжкий стиль и язык, який панувал в литературі до него, замінівши його живым, легким русским языком. Такой жытый литературный язык можна было выробити лем из народного розговорного языка. Пушкин знал то прекрасно и длятого так старался изучати народный язык. Он любил прислухуватися бесіді своей любимой няньки, он любил вступати в бесіду с селянами в деревні, с перекупками на базарі, с кучерами в дорогі, у котрых находил самый живый, ядерный и богатый народный язык.

Длятого не дивно, што Пушкин цінил так высоко и народне творчество, пісни, сказки, поговорки народа, и вводил их в литературу. Розуміючи значение и силу народа для культурного прогресса, Пушкин ненавиділ царске правительство, котре угнетало народны массы и закрывало им дорогу до світа. Но он тоже глубокого вірил, што, таку силу не можна вічно держати в оковах темноты и рабства, и што приде час, коли на-

род стане свободным и просвіщенным.

Пушкин сознавал добре и свою роль в русской литературі. Он не падал духом, хоц за послідны 6—7 літ його жытья критики и читаюча публика относилися чым раз холоднійше до його творчества. Самы совершенны його произведения не находили порозумінья у тогдашней публики.

Но Пушкин был певный, што будущы покоління народа, як получают свободу и правдиву просвіту, порозуміют його творчество и оцінят го по достоинству. Длятого он увіренно писал:

Я памятник себѣ воздвиг нерукотворный;
К нему не зарастет народная тропа...

Нѣтъ! Весь я не умру! Душа в завѣтной
лирѣ

Мой прах переживет и тлѣнья избѣжит —
И славен буду я, доколь в подлунном мірѣ
Жив будет хоть один піит.

Слух обо мнѣ пройдет по всей Руси ве-
ликой,

И назовет меня всяк сущий в ней язык:
И гордый внук славян, и финн, и нынѣ
дикий

Тунгус, и друг степей калмык.

И долго буду тѣм любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий вѣкъ возславил я сво-
боду

И милость к падшим призывал.”

То предсказание великого поэта исполнилося. Сегодня в Сов. Союзі Пушкин ест любимым поэтом, його читают миллионы людей на ріжных языках. Сто літ послі смерти он стался направиу народным поэтом.

С. П.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

В ЧЕТВЕРГ 18-го юня 1936 г. умер знаменитый русский писатель, горячо любимый народными массами Сов. Союза, Максим Горький. Он заболел гриппом два тыждни тому назад. Болізь привела к ослаблению діятельности сердца, и напрасными были усилия докторов-специалистов, штобы спасти от смерти великого писателя.

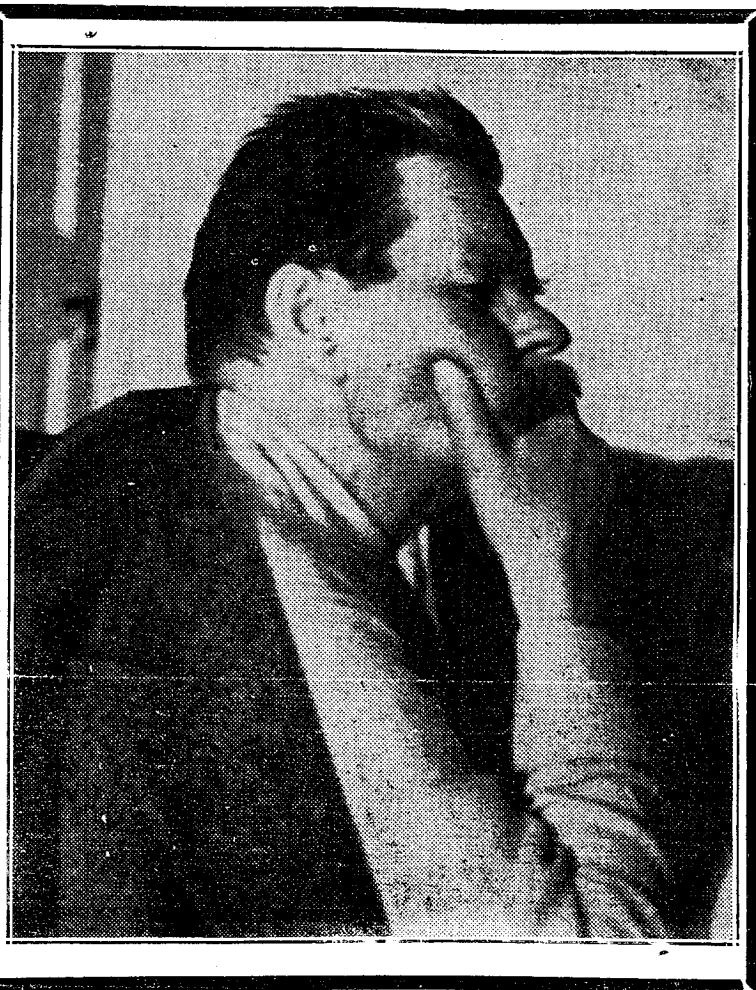
Правительство Сов. Союза выпустило слідующе официальне сообщење о смерти Максима Горького:

“Умер великий русский писатель, мастер литературы, вірный друг трудящихся и борец за побіру коммунизма...”

Максим Горький был близким другом Ленина. Послі Ленина он был самым замічательным человеком, яких выдал русский народ в велику революційну эпоху своей истории. Их имена останутся тісно связаны, як имена великих преобразователей русского жытья.

Максим Горький (правдиве имя: Алексей Максимович Пешков) родился в 1868 р. в Нижнем Новгороде, його отец Максим Пешков был бідным ремесленником, и умер, коли будущому писателю было 4 roky. В пять літ послі того умерла и мати, так што на 10-ом року свого жытья хлопец остался круглым сиротом. С той поры начались його

скитания по світу и тяжке жытье бідного сироты. Ище при жытью матери його послали в школу, но в школу он ходил лем пять місяцев. Сам Максим Горький писал позднійше о своей школьной науці так: “Учылся я плохо, школьны порядки ненавиділ, товаришей тоже, бо все любил уединение. Заразившись в школі оспом, я кончил школьную науку и больше уже не возобновлял ей.”

Молодой хлопец мусіл сам зарабатывать на свое жытье. Брал всякы занятия, якы хлопец в його віку мог получить, Сам научылся чытати и писати. К 16-ому року жытья он подготавлился настолько, што пробовал записаться в университет. Но в том йому отказали. Потом приготовлялся к экзамену на сельского учителя, но ничего из того не вышло, бо бідный хлопец был без средств до жытья, нераз приходилося му ночувати в тру-

шобах и терпіти голод. Он бере работу в пекарні за 3 рубли на місяц. Потом служыт дворником и садовником у одной генеральшы.

Тото тяжке безпросвітне жытье так измучыло молодого хлопця, што в 1897 р. он хоче покончыти самоубійством. Он стрілят собі в сердце, но куля лем заділа легке и осталася в лопаткі. Выздоровівши, он даль-

ше веде нужденне жытьє, то пробує роботу на рыболовних промыслах, то служыт сторожом на желізных дорогах. Дальше он получил роботу писаря у одного адвоката.

В тых своих скитаниях он встрічатыся с радикальным молодежом и с революционерями и входит в их кружки, в котрых пополнил свое образование и скоро сам втягнулся в революционну роботу, а с тым и познакомился первый раз с царском тюрьмом. В слідующих роках он переходит пішком от Волги аж до Бессарабии, а оттуда вертаєся назад и доходит аж до Тифлиса.

В тых своих скитаниях, он познакомился с народном біднотом, изучил жытьє босяков, дробных торговцев и поденных заробников. Но тото жытьє не зломилло його, але загартувало и дало му огромный житейский досвід. Само собом родится у него желание писати и представити перед читаючом публиком жытьє тых людей, с котрыми он встрічался, и свой взгляд на их жытьє. Його оповіданья мали огромный успіх. Он становитя извістным писателем и входит в круг найвиднійших представителей русской литературы. Он знакомитя с Короленко, с Чеховым, с Толстым и другими.

Так начынатя писательска карьера Максима Горького. Он розкрыват перед читаючом публиком новый світ и нову философию жытья, котра ворвалася в русску дійствительность як волна свіжого воздуха в затхлу, застоившуся атмосферу темницы. Он выводит в своих розсказах и оповіданьях людей бідных, выбитых из жытьевой колеи, но у него тоты люди выходят сильными, гордыми, котрых жытьовы невзгоды не могли зломити духовно, лем загартували их. У Горького был громадный писательский талант, и он мог представити жытьє своих героев в ярких картинах, котры глубоко волновали и переконували читателя. И Горький стался скоро самым популярным писателем. Його книжки розходилися в огромном числі экземпляров. В 1903 р. шеститомне собрание його творов выдержало 5 изданий, а пьеса “На дне” — 14 изданий за один рок. Його творы переводилися на другы языки и мали огромный успіх заграницом, так што писательска слава Горького росла не лем в России, но и по всему культурному світу.

К 1902 року Максим Горький достиг та-

кой славы, што його, бывшего босяка, vybrano почетным академиком Академии Наук в Петрограді. Но по требованию самого царя Николая III выбор уневажнено ввиду “политической неблагонадежности” писателя.

В революційны роки 1904 — 1905 Горький выступат різко против царского самодержавия. Послі “кровавого воскресенья” в Петрограді он публично обвинят Николая II “в убійстві мирных людей” и призывает всіх граждан к непримиримой борбѣ с царским правительством. Сам собирает жертвы на оружие для революционеров. За то попал знова в тюрьму, його заперли в Петропавловску кріпость, где у него розвился туберкулез легких. Выпущеный на свободу, он скоро выїхал за границу, где суджено му было провести много літ. Он посітил и Америку. Тут в Нью Йорку йому была оказана парадна встріча, лучшы представители американской литературы витали го як славного писателя и неустрашимого борца за свободу народов царской России. Но нараз всьо перемінилось. Секретар российского посольства опубликовал заявление, што М. Горький не ест либералом, лем опасным радикалом-революционером, и што он жые на віру с женщином, котру представлял за свою жену. Американска публика отвернула-ся от него, як от зачумленного, всі готелі заперли двери перед ним, и он му сил чым скорше уїзжати из Америки.

Заграницом Горький прожыл аж до 1913р. Большу часть своего жытья он проводил на острові Капри, в южной Италии. В тых часах он сблизился больше с русскими революционерями. Познакомился ближе и с Лениным, котрый высоко цинил писательский талант Горького. Заграницом Горький написал ряд больших повістей, в том числі “Мать” и “Исповідь”, в котрых он выводит борбю фабричных рабочих против капитализма и приходит к заключению, што лем организованный пролетарият може спасти челоівчество.

В 1913 Горький вернулся в Россию. На початку світової войны он поступил даже охотником в русску армию, бо был переконанный, што побіда Германии в світовой войні означала бы конец всякой свободы и конец демократии в Европі. Он был раненый на фронті в Галичині и скоро послі того освобожденый от военной службы. В

слідуючы роки он выдае свои лучшы творы, воспоминания из своего жытъя, “Дітство”, “В людях” и “Мои университеты”.

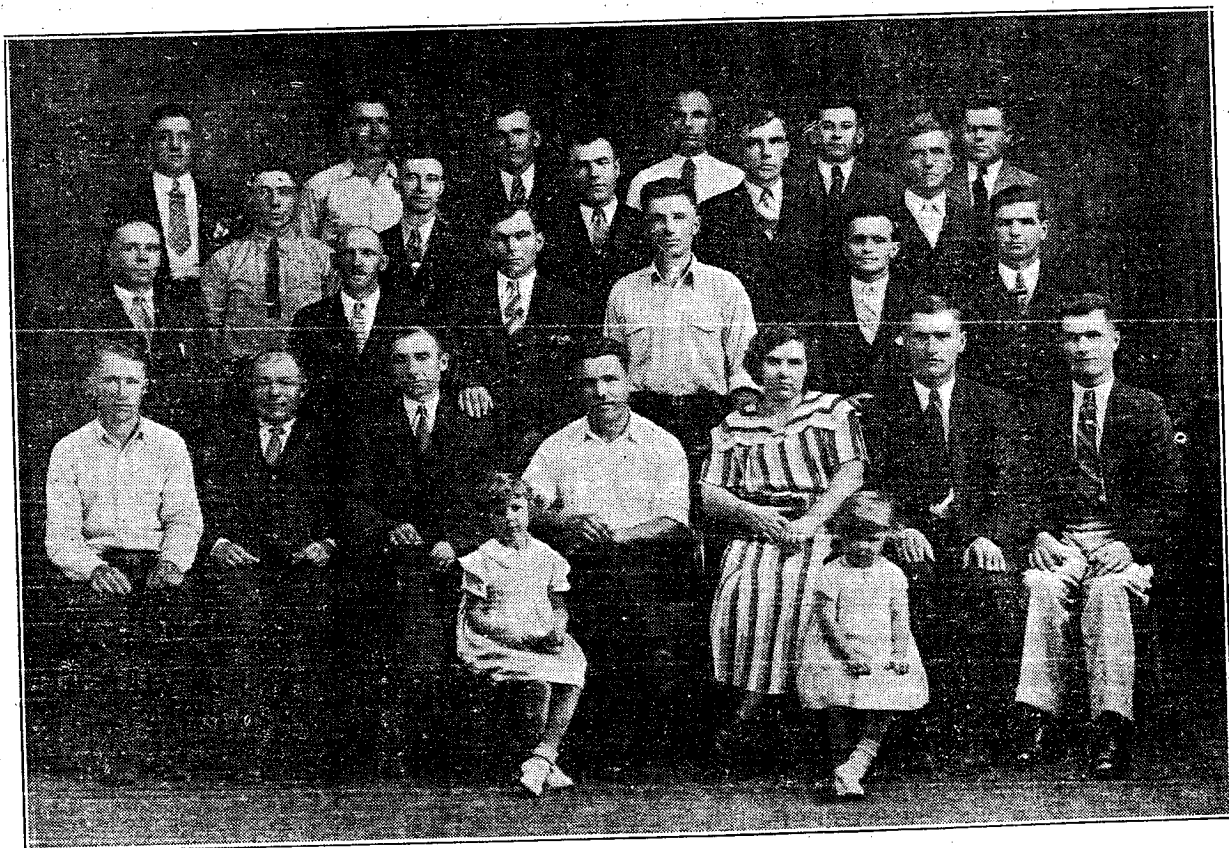
На початку великой русской революции он розышолся с большевиками. Он боялся, што у большевиков мало культурных сил для того, штобы они сами могли справитися с анархиом, длытого он был против диктатуры одной партии. Но Ленину удалось переконати го, што политика большевицкой партии была правильна, и Горький переходит на сторону совітского правительства. Для поправления здоровья он іде знова за границу. В 1928 р. он вертатся в Сов. Союз на официальне праздование 60-літця со дня його рождения.

Послідны роки свого жытъя великий писатель провел в Сов. Союзі, окруженный любовью и почетом народа. Он працуе неутомимо для поднятия культуры в народных массах, опікуеся молодыми писателями и ділитися с ними своим огромным писательским и жытвовым досвідом.

Максим Горький дожыл до того часу, што мог видіти нове, счастливое жытје народов Сов. Союза, освободившихся от ярма старого ненавистного режима. Он виділ, што його віра в лучше жытје претворилася в дійствительность. На початку своей писательской діяльности он устами одного своего героя говорил: “Неправда, что жизнь мрачна, неправда, что в ней только язвы да стоны, горе и слезы. В ней не только пошлое, но и героическое, не только грязное, но и светлое, чарующее, красивое. В ней есть все, что захочет найти человек, а в нем есть сила создать то, чего в ней нет. Этой силы мало сегодня — она разовьется завтра.”

Максим Горький был счастливый в том, што виділ на свои очы, як из малых сил, котры он застал на початку своей писательской діяльности, розвилися огромны силы, перебудували ціле жытје России и тепер вліяют могучо на жытје всего человечества.

ОТ ЧЛЕНОВ Л. С. Ч. 63 В ФОРТ-ВИЛЛЬЯМ, КАНАДА.

Дорогы Братя и Сестры, в Америкі, Канаді и в старом краю, мы, члены Лемко-Союза в Форт-Вилльям, Онтарио, Канада — хотіли бы поділитися со всіми Вами своими

мыслями, поговорити о жыттю нашого народа ту на емиграции и в старом краю, о наших болях, котры нам долігают и коротят наше жыття.

Всі мы переживаеме тяжкы часы, біду, нужду. Не думайте собі, наши братя в старом краю, што нам ту ліпше поводитися, як вам там. Не смотте на то, што мы на фотографии може лучше одіти, як вы там. Жыття наше дуже тяжке, лем таке з дня на день, ниякой пред нами будучности, ниякого обеспечения нашого жыття, а через то нема у нас ниякой веселости, бо нема ниякой надії.

Тяжка доля в старом краю выгнала нас далеко за море, в чужий край, меж чужы народы, глядати куска хліба для себе и своих дітей. А ци нашли мы го? Ци нашли мы такий кусок хліба, як мы надіялися найти, што будеме честно працувати в богатом краю, то будеме мати обеспеченый тот кусок хліба для себе до смерти, и для наших дітей, покаль выроснут и будут способны до работы? Но, мы того куска хліба не нашли, бо мы не находиме честной работы.

Перед нашим выіздом в Канаду розмаиты агенты обіцували нам золоты горы, представляли нам богатства Канады, обіцували нам добры заробкы. Не еден з нас продал остатный кусок поля, бо не мог на том куску выжыти, а кто не продал, то затыг на него пожычку на вексель, штобы заіхати в Канаду и зробити собі ліпше жыття, таке жыття, як обіцували нам капиталистичны агенты.

Но коли мы приіхали в Канаду, то работы для нас не было. Ту аж мы увиділи, што тым агентам не росходилося о нас, живых людей, не интересовало их, як мы будеме жыти, а всьо, што их интересовало, то якбы забрати от нас послідне за перевоз, якбы на нас бідных заробити. Лем одно тоты агенты мали правду, што Канада край дуже богатый, но они не объяснили нам, што всі богатства Канады находятся в руках кучкы капиталистов, и што от той кучкы капиталистов буде залежати наша работа и кусок хліба. Итак, капиталисты нам работы не дали, а котрым из нас дали, то дуже тяжку работу за дуже мизерну заплату, так што хоч и тоты, што робят, не могут отробити свою дорогу. Котры продали свой кусок поля, то уж не заробят, штобы собі

другий кусок купити, котры взяли пожычку на свой кусок поля, то им го продали за долг. И так мы остали без ничего.

Думаеме, што и нашим старшым братям в Америкі не дуже ліпше повелосся. Не еден з них працувал тяжко ціле свое жыття, ошчажал, штобы дойти до якої такой хаты. Пришол кризис, забрали му всі його ошчадности и його хату, и тепер он на старость не знае, где повернути, што робити, як дальше жыти.

А як жыеся тым, што остали в краю? Дуже тяжко им там жыти, мучатся наши братя под чоботом польского пана и чехословацкой буржуазии. Замкнены наши братя в тых горах, где терпят голод и холод, а кто з них осмілится поднести голову и речы слово против несправедливостей, чинимых нашому народу, того берут в тюрьму, из котрой он уж світа не увидит, бо там в тюрьмі мучат го аж до смерти. Голод и холод запричинят розмаиты хоробы, так што наш народ предвчасно, масово вымерат в старом краю. Непризнают нашим братям нияких национальных прав, наша родна бесіда выкинена из школ, наши школы полячат и словачат.

Мы, емигранты лемкы в Форт-Вильям, Канада, порозуміли тоту правду, а як зме уж порозуміли, то мы постаралися организувати у себе отділ Лемко-Союза, единой нашой карпаторусской организации, котра веде наш народ, разом с другыма такыма организациями у других народов, до народной свободы, до ліпшого, обеспеченого жыття. Мы организувалися в отділ Л. С., но але нас мало, ище и во всіх отділах Л. С., мало нас стоит в той организации на Америку и Канаду.

И длятого мы, члены Л. С. в Форт-Вильям и Порт-Артур, кличеме Вас, дороги братя лемкы и всі карпаторусскы работники, ставайте разом с нами в организацию, до борьбы за права нашого карпаторусского народа на жыття, так в старом краю, як и ту на емиграции, за морем. Подайте собі свои мозолисты руки, тоты руки, якы творят богатства, будут цільый світ, подайте собі всі, трудящийся народ цілого світа и працуеме и бормеса за ліпше, счастливше жыття!

Члены Л. С. ч. 63,
Форт-Вильям — Порт-Артур.

ИВАН ЯЦОШ.

Интересны Приміры из Жытя Роботника

I

ДОРОГЫ ЧЫТАТЕЛІ, не думайте вы, што я даякий философ або теолог, котрому легко писати. Мі писати тяжко, бо я простый роботник, простый хлоп эмигрант из Карпат, пережыл світову войну, а по войні уж 9 літ жыю в Канаді.

Но я так думам, што вам всім будут интересны тоты факта и правдивы пригоды из мого робочого и селянского жытя, бо из тых фактов и пригод в свойом жытю я набрал робочой науки, я стал иначе смотрити на світ и на жытя. Так я собі так думам, што каждый, из тых фактов и пригод, може вельо научытися. И зато, хоц мі тяжко, то я пишу, в той надежді, што поможу вам, дороги чытателі, порозуміти жытя. Бо я так думам, што як люде порозуміют жытя, то им буде далеко лучше и веселіше жыти, як тепер жыют.

II

И так, коли я приіхал до Канады, то я робил перший рок на фармі, в Саскачеван, у двох фармерох, у русских от Станиславова, и там познал я канадске фармерство и долю канадских фармеров. Но але о том тепер не буду писати.

За послідных 8 літ я жыю в Форт Ири, Онтарио, Канада — и ту роблю в фабрикі, в котрой вырабляют розличного рода посудины, то ест "тенкы", на воду, на олій, на газ, на нафту и таке инше. И я достался на понч-машину. Платили мі спочатку 40 центов на годину, а робил я 50 годин на тыжден. Але як пришол 1930 рок, то уж почало работы меншатися, бо с одной стороны пришол кризис, а с другой стороны довели новы машины.

III

Хочу представити вам, яка рижница зашла в той фабрикі за минулых 6 літ: Робили зме 2 хлопы на одной машині, то як зме зробили за 1 годину 400 дір на понч-машині, то нам дали 20 процент бонус (доплата). Але, як е вельо людом знано, пришол 1933 рок, тот рок, котрый папа римский

оголосил за святыи. То тот рок был для мене такой святыи, што я не выробил за тот святыи рок вьсього якых 7 тыжней. И в тот рок я проім всі центы, што перше насклада. То так тот рок посвятил, што бодай бы го не дочекал выголосити за святыи.

И так, в том року мы почали робити по два дни на 2 тыжньову плацу. Але то ище не дост. Зрубали нам плацу на 10 процент, а за місяц снова на 25 процент, а потом и тот бонус. И ту го маш тот святыи рок.

IV

И мы, роботники, начали зме над тым розсуждати, што як то ест. Одного разу зышли зме ся 5 хлопов, 2 словакы, 1 німец, 1 мадьяр и я, русский — и каже мадьяр, што зле, бо работы нема. А я кажу, што уж николи не буде работы так, як было перше, бо я сам тепер роблю за 5 або 6 хлопа на новой машині, а то за половину плацы, што перше робил за єдного хлопа. А то зато, бо тепер пришол святыи рок, то задармо треба робити, бо дармоідов богато, котры обманюют роботников и роскошуют коштом их тяжкой работы. Єдны дармоіды обманюют святым роком, другы машинами, и послідню каплю крови вытягнут из робочого.

А ту озвеса мадьяр, же што то е зо мною, што я такой твердой віры, бо греко-католицкой русской, а я против віры выступам. Гварит, же то велика шкода, што я против віры говорю и нарикам на святыи рок. А я му на то то говорю, што я не против віры, а против того, што при помочы той нашой віры, нас, роботников, простых хлопов, немилосердно кламут и ошукуют.

— Ци ты, брате, можеш тому вірити. — гварю я мадьяру — што тебе немилосердно кламле на всякий способ, всякы способы придуме, и тых способов учытся, як тебе окламати? И я му выясням дальше, што праві всі духовники ошукуют бідных роботников и помагают капиталистам выкорыстувати нас, стережут, охраняют нас для

них. Найдутся меж нима гдеякы щырого сердца, але дуже мало.

А ту на мене словак Антон выскочит: — Дай позор, што говориш! Святому отцу дай покой, бо тя може за тото бог покарати. Он не ваша ровня. И католицкым попам тоже дайте покой, бо они ниякы не ваши дуракы, але они высоко школены люде, они знают, што они роблят. И три віры мусят быти: римо-католицка, русска и жыдовска, бо ест бог отец, сын и дух святыи.

Але ту ся озве уж другий словак, котрый был лютеран, и повідат:

— Але ты Антон дурак, видно, што ты ани евангелия не чытал, коли гвариш, же другы набоженства нич не вартают.

А я гварю, што коли тоты католицкы духовникы такы школованы, то они бы могли народ учыти. А ци чул кто, штобы духовник научыл даякого неграмотного свого вірника чытати и писати? Такого ище никто не чул. А Антон каже, што зато нич. А я кажу:

— Но та што нам с того, який нам с того хосен, што поп высоко школований, коли он нас ничого не научыт, лем нас кламле. Ты тому свідок, што як моя жена померла, то мои бідны товаришы наскладали по 50 и 25 и 10 центов, што мі хотіли помочы, бо я был без центов и без работы, а пришол тот ваш слуга божий и вашого святого отца и забрал тоты послідны центы от трох сирот. И того му ище мало было, казал веце зберати от бідных работников, штобы йому принести, то буде отпраляти за покойном службу божу, бо, каже, она там напевно мучытся у огни, то он буде молитися, то она по той заплаченой молитві напевно достанеся до неба. А як не дам грошы на службу, то она остане в огни мучытися на вікы. Но та ци тото може быти правда, жебы справедливый бог послушал за грошы хоцьякого лотра або лінюха, и пустил до неба за грошы, а ту жебы бідны сироты мучылися в недостатках, а лінюх штобы собі гулял за их кривду.

И на таку роботу они школуются, так они учены, они учены, але на шкоду и кривду бідного народа, а не на тото, штобы тому бідному помочы, научыти го, як треба нам жытя устроить, як нам треба на землі жыти, штобы зме не бідували так тяжко. Такы учены, што учат народ, учат нас жы-

ти, то такы учены для нас дороги, таких ученых мы маме уважати, бо они трудятся так тяжко, а ище тяжше, як мы, бо они хотят нам добра, но мы идеме за лотрами, котры нас кламлют и ошукуют, а тых, котры нам хотят добри, то тых проклинаме.

Ту уж Антон не знал, што повісти, лем каже, што то так все было, и все так буде. А я кажу, што уж так всяди не ест, бо ест уж Сов. Союз, где так не ест, там уж не позволят так людей кламати, там уж не подержуют такого кламства.

V

Но але Антон все каже, што он уродился католиком, и умре католиком. То я му говорю, што мі не о тото расходится, штобы он перестал быти католиком, он собі може быти, якым хоче, и може собі мати віру, яку хоче, и я тоже можу мати віру, яку хочу, тот наш товариш може собі быти лютераном, тот мадьяр собі може быти кальвинном, еден русский, другий німец, третий словак, четвертий поляк — але мі расходится, штобы мы не дали ошукатися, не дали посваритися на своих вірах и народностях, бо як мы будеме битися на том, то нас будут все так выкорыстувати, и до войны едних против других гнати, а жытя нам отберати.

Мы не виноваты тому, што еден з нас німец, другий русский, третий поляк, четвертый мадьяр, пятый словак, лютеран, греко-католик, православный, або католик. Мы тому не виноваты, та чого мы зато маме ненавидітися, и зато дати себе кламати, яко работники — коли мы всі такы самы работники, и всіх нас единако выкорыстуют, а то лем зато, што мы не розуміеме сами себе, мы сами себе не видиме, бо мы сліпы. А сліпый чоловік не може различити біле от чорного, он лем вірит, як му скажут. А як му скаже фальшивый чоловік на біле, што то чорне, то сліпый повірит. И такому сліпому аж треба операцию зробити, штобы увиділ сам, треба му кишені выпорожнити и жолудок выпорожнити, то он помалу провидит. Так оно и з нами робится. Помалу капиталисты и попове опорожняют нам жолудкы, и зато все больше и больше работников провиджат, и все больше и больше видит, котре біле а котре чорне.

VI

Новы машины

Но а тепер хочу дальше оповісти, як ту нам, в той нашой фабриці шло за пару минувших роков:

Коли минул у нас тот святыи 1933 рок, то в 1934 зачали уж по новой системі, "пис-ворк". Приду я до фабрику, а форман мі каже, што сут бляхы, и треба их пунчувати. И иду я брати карту на тоту роботу до тайм-офису, и прошуся тайм-кипера, сколько грошей за тоту роботу. А тайм-кипер каже, што ціла работа 8 долларов. Прошуся, сколько блях. А он каже, же не знае. Послал до формана, тай форман повідат, што 120 блях.

Но та тепер порахуйте. 120 блях за 8 долларов. И я роблю цілый тыжден, 48 годин, на новой машині. Бо на старой 2 хлопы мусят робити, а 2 марковати. А на новой оден хлоп мусит робити вьсо. Але ту друга машина, то зробіт веце при двох хлопках, як перше стара машина при 40 хлопках. Машина, што вертит, то за годину веце вывертит, як перед 5 роками за 10 годин. И перше робило при ней 175 хлопов, а тепер робит 45. И веце работы зробят, и ліпше, и скоре.

И поробили так пару місяцов, приде форман и каже, што завтра нема што робити. Як буде работа, то он покличе нас до работы, а тепер работы нема, то можеме остави дома.

Но и чекам я еден місяц, чекам другий, а до работы не кличут. Иду я сам до фабрики. Вижу, робит пару хлопов, котры приятелі формана, або котры мастят форманове горло, котры собі роботу купуют. Прошуся формана за роботу. А он каже, штобы я ище почкал, што як буде работа, то мене покличут.

Но и чекал я 5 місяцов, и покликали мене. Прихожу я до фабрики, прошуся едного товариша работника, як ся му робит. А он каже, што біда, хоц и робит. Платят тыжнево 8 до 10 долларов. Мало на жытя. А ту друга біда, бо утратил гавза, за котрого заплатил 2 тысячы долларов, вложил в него всі свои ошадности, як ліпше шла работа, а мал ище платити 2 тысячы, но дале не мог платити и мусіл муфувати до подлійшого гавза.

Прошуся го, кто от него забрал тоты грошы, 2 тысяч долларов, ци коммунисты, ци християне. А он каже, што банк. А в том банку коммунисты сидят, ци християне? А он каже, што чорт знае, в што они там вірят. Но я кажу, што коммунистов там в том банку нема, а вшыткы богаты християне. Богаты християне заберают вшытко от бідных християн. Коммунисты от бідных ничего не берут, лем от богатых забрали. А богаты християне то заберают от бідных послідного цента, послідный кусок хліба, в специальный способ, што бідны ани не знают, як от них заберут. Едно на роботі, друге на продуктах, третє на религии. Я кажу, што в моих контрах влада барз побожна, духовников добри платит, але послідну корову бере за тексы. Мого отца маеток то уж два разы продавали за тексу, бо мои братя не мают чым заплатити, бо ся им столько на той их фармі не зародит за пару роков, сколько треба тексы платити за еден рок.

Но и на полудне мы походилитя больше хлопов, и просятся мене, як ся мі любит работа. А я кажу, што работа добра, бо я хочу робити, але задармо, то хыба дурный хоче робити. Видите, кажу, тоты бляхы, 120 штук? мам их выпунчувати, и на каждой написати фарбом знак, яка работа, нумер, як мае отрізатися, котрый край, як ся мае загнути. То буде поверх 40 букв на каждой. И то я мам за 8 дол. вьсо выпунчовати, без ниякой хыбы, и вьсо позначыти. И кажу, што перед пару роками, то 2 хлопы маркували, а два зме пунчовали, за 50 годин, то я мал 25 долларов, а помочник 20 дол., а маркере можна веце. А тепер на новой машині, то оден мае зробити за 8 дол.

Каже еден, што он минулого тыжня на пис-ворк заробил лем 6 дол. Я кажу, што то за богато, бо на релифі ище меньше платят, бо то по християнскы, то народ мае голодовати, штобы му добри было по смерти.

Но ту уж каждый отзывается, каждый говорит, што он хоче, штобы му ту на землі добри было жыти. Уж я вижу, што роботники на том пис-ворку, при новых машинах кус перемінилися, уж кус стали думати.

И коли почали говорити о жытю на землі, а на небесах, я прошуся, кто тому виноватый, што мы так задармо мусиме робити, а так дорого мусиме платити за про-

дукта. И ту оден каже, же то виновата богата клясса. А я кажу, што то неправда, бо тому виноваты мы сами, бо еден другого не розуміеме и не тримаеме в'едно. Повідам, што в России так люде бідовали, фермере и роботники, дуже тяжко робили, а при той своей тяжкой роботі голодували, а богата клясса собі прероскошно их коштом жыла, а то через их темноту.

Але ту ся еден одозве и повідат, што коли я хвалю Россию, та чом я не иду там до России. А я их прошу, штобы мя послушали, а я им скажу, прошто я не иду до России:

Коли я приїхал до Канады, то в тот час ту дуже добри было, чули сте, што я зараблял по 25 дол. на тыжден, и мі больше на жытя не треба было. Ту ліпше было, як в России, бо в России аж будували фабрики, ани ище машин добрых не мали. А з мого краю ани никого не пускали до России. И я не зато говорю за Россию, што я русской народности, я уважаю каждую народность за ровну, каждой належится жытя, я за правду для всіх. Кто не любит правду, и хоче мене окламати, то най то буде мой брат, моя сестра, и власный мой отец, то они мои неприятелі, бо справедливый приятель не буде кламати своего приятеля.

И дале говорю, што як бы я был знал, што ту приде така біда, то я бы ту николи не приїхал. А тепер мі до России итти дуже тяжко. Я ту стратил 9 своих молодых літ, стратил жену, и маю трое малых дітей. Всі грошы, што я заробил, то ем проїл зо своим родином. И я вижу, што ту край богатый, вшиткого ест дост, и всім нам ту можна дуже добри жыти и каждый може робити лекше, а всі могут робити, лем нам треба всім роботникам порозумітися, стояти еден за всіх, а всі за одного и домагатися и боротися за справедливый розділ работы и продуктов нашей работы.

То ест една найважнійша наша задача, една дорога, як мы можеме поправити свое жытя. А ту еден зас ся отзывает:

— Ты так говориш, як коммунист, та можеты за коммунистов.

А я говорю, што я ани ся не знам с коммунистами, ани ем их не виділ, я ем за справедливость. А справедливость ест того, же чоловік ничого не принюс на тот світ, и ясно, што ничого не отнесе с того світа. А видите, што в христианских державах, где

полно духовенства, тых "учителей" христианской любви ближнього, а в тых христианских державах рабуваню того ближнього нема конца. Каждый старатся окламати своего ближнього, одобрати еден другому остатный кусок хліба, убити го, выкорыстати, лем жебы жыти його коштом. А там, в той державі, где коммунисты безбожники, то впроваджают до жытя христианску программу, а то таку, же никто на світ нич не принюс и не отнесе, и не мае права рабувати своего ближнього, тысячи своих ближних. И нема рижницы меж народностями, же мы всі одного людского рода, братя и сестры, и чом мы маме убивати еден другого за богатство, коли нам лем хліба и одіня всім нужно, котрого можемо дост для всіх выробити.

И в России то порозуміли и потрафили завести таку программу, што каждый тепер мусит робити на свое жытя, ище аж и тот, што николи не робил, ани його дід ни прадід. И такы, што не хотіли робити, дуже кричат, што там велика біда. И то правда, што для них то велика біда, але для роботников, то велика выгода и забезпечение на случай хоробы и на старость, то мают роботники веселе жытя.

А еден каже, што и ту дают релиф, як чоловік не робит. А я кажу, што тот релиф, то ест найгорша зараза для честного чоловіка, бо роблят з нього раба, отрока. А зберают они тот релиф не з богатых, але с тых, што ище потроха роблят, и с тых, што мают ище даяку гавзину, и дают тым, што им не могут дати работы.

VII

Штобы нас в темноті тримати, то выдумуют рижны партии, котры обіцуют всякы новы программы, всякы новы проспериты, але о том, што треба, то не говорят, против того выступают. Бо коли бы у нас в Канаді завели таку систему господарства, як ест в России, то ту бы сто процент было ліпше, як в России, бо в России не было индустрии, а ту маме перворядну индустрию и велике земне богатство, а мало населения. Лем такой системы нам треба, штобы каждый робил и каждый ужывал того богатства за свою работу, а не жебы собі положыл грошы до якого промыслу, и жебы через свои грошы контролювал людске жытя, а роботник жебы му робил праві задар-

мо. И уж и в християнских державах сегодня признают, што там в России жытя роботников дуже а дуже поліпшало, а ту мы видиме и на собі чуеме, што все иде нам горше и горше, што все як робиме, то каждый все за больше хлопов робит, а все больше мы им непотребны, то нас з роботы выкидают, а тоты, што остают в роботі, то мусят за тых выкиненых задармо робити. Я тепер роблю тяжше и больше, як 4 рокы тому назад, а платят мі лем одну третину того, што мі платили перше.

А ту еден звідуеся, же чом я не прошу больше. Я кажу, што я просил, але бос казал, што компания не може больше платити, бо барз тано ся поіднала на тоту роботу, але же на другой роботі мі подвысшыт плацу. А, каже и тексу тепер подвысшыли. А то всьо мусит роботник отробити.

VIII

— Но та видите тоту машину, што там стоить? На той машині 2 хлопы веце зробят, як на старых машинах 40 хлопов, а ище и так тым тепер двом хлопам урізали плацу на половину... И ци так може світ итти вперед? Не може.

И то є, кажу, ничья вина, лем наша, што мы не интересуемєся своим власным жытьом. И проситєся еден, же як то дальше буде. А я кажу, што не може быти ліпше, лем все буде горше для роботников, доки тота рабуюча система буде жыти, што бере специальным, хитрым способом нашу працу. Добри аж нам буде, коли поставиме справедливу робочу владу на цілом світі. А до того приде, як приде до того скорше ци позднійше, што мы всі робочы познаме, же мы една родина, братя и сестры, тогда мы поставиме свое правительство, и тогда буде справедливо розділена робота меж нами и ей плоды, для нашего справедливого ужытку. А тоты, што тепер прероскошно гуляют, то будут тоже змушены робити на свое жытя, и кламству буде конец.

Так долго не може быти, бо мы тепер видиме, што каждый день даяка часть роботников пробуждєтєся и приходит до розума, а як больша часть роботников пробудитєся и познат, як роботников кламут, то робоча клясса не стерпит свою кривду и скине зо своих плеч своих кривдителей.

IX

Як мучытєся богач

Пару гавзов от мене жые еден чоловік, што ся дуже мучыт, бо мусит путувати по світу што року. Он має великий углевый склад в Боффало. Не думайте, што сам там черпе и возит тот уголь. Он мало коли дома, може и рок и два зыйде, што он не видит своего складу. Я думам, што он має такы склады в больше великих містах. Всьо му робят роботники, а он собі цілый рок іздит по світу. На зиму іде до Калифорнии, на весну до Европы, а на літо має свою шифу, то собі плават по канадских озерах, на осін іде до Австралии. А іздит он собі дуже богато и выгодно, зо своим обслугом, с дівчатами. А на тоты його выгоды працюют не лем тоты роботники, што робят в його углевых складах, але и тысячы майнеров, они його выгоды платят.

Я платил за тон твердого угля \$14.50, но а сколько они платят майнеру от тона? Но и кто бере тоты грошы от майнеров, што ціле свое жытя робят под земльом? Што они маюť тоты, што робят, а што маюť тоты што лем торгуют том майнерском роботом? Ци може майнер ити раз за своего жытя отвидіти своих родных в краю из своего заробку? Може 1 на 1,000, и то трудно. А такой, што за своего жытя може не доткнулся ниякой роботы, то он собі може для роскошу цілый рок іздити по світу, во рсіх концах світа мати свои палаты, свою шифу, по пару автомобилов каждый рок міняти. А кельо таких панов, што так жыют из тяжкой роботы роботника, а цілком о того роботника не дбают, як он постарієся, або захворіє. Они дбают больше о своего пса, як о своего роботника.

X

Пані и ей пєс

Чытал я недавно в газеті, што в Детройт в готелю една богачка наняла двох докторов до своего пса, одного специалиста до зубов, а другого специалиста до черева. И тот доктор до зубов переписал, штобы дівчина каждый день два разы тому псу зубы мыла, але с великов увагов. А шофер мал дати тому псу райта кажды дві години на свіжом воздухі. Так переписал тот специалиста на черево. Но то мате християнску любов ближнього.

А тепер ем зас читал в газетах, як хвалили Меллона, што дал 3 миллионы долларов на церков в Питтсбургу, бо там, каже, буде мешкати Исус из Назарета. А для тых, што наробили на тоты миллионы, то закликал полицию и казал их накормити газовама бомбами, зато бо просили кусок хліба, бо не могли о голоді робити, то бомбами, кулями их накормили.

А килько то людей спит по таких містах, што аж страх тамади переходити, а “учители” любви ближнього того не видят. Они ище похваляют тых, што бют робочых зато, што они просят істи. И забыли они на слова того из Назарета, котрому ставят святыні, коли он казал, што лишкы мают норы, а птахи гнізда, а сын человеческий не мае где голову приклонити. А дале каже: “Што сте зробили бідному, накормили напоіли, в дом приняли, то сте мні зробили”.

А ище одно: Як убили сербского короля, то всьо сербске духовенство выголосило його святым мучеником, же он буде мати місто межы святыма мучениками. И на правду треба быти великим мучеником, штобы из такого народа бідного, як сербский народ вымучыти столько миллионов для себе и для своих панов и для своих епископов и попов! Не одного серба треба было добри мучыти, штобы з него выдостати його послідный кусок хліба. Каждый мусит знати, што тоты сербскы паны и духовенство не даром проливали за ним свои крокодильовы слезы.

XI

Выборы

Приходили выборы на премиера Канады и на правительство, то проситя мене еден, на кого я буду голосовати. А я кажу, што я буду голосовати на свойого приятеля. А другий проситя:

— Но а котрый твой приятель?

— Та то лем дурный и темный работник може проситя котрый приятель работника! Та розуміеся, што лем тот, што стоит в робочой партии, кажу. Якбы работники не были темны, тобы не было веце партий, лем велика партия роботнича, а друга маленка партия богатска. А скоро тота велика партия робоча бы цалком побідила тоту малу партию богачов и запровадила бы в державі робочы порядкы и робочу справедливость.

И выборы, то лем едно ошуканство робочого, бідного народа, зато бо он темный, нич не розуміе, кто його приятель, не розуміе, што то тоты выборы и выберат того, кого паны и капиталисты хотят.

Мал я добрый примір таких выборов в старом краю, коли то выберали посланцов до парламента и сенаторов до сенату. Я в том часі был в нашем селі начальником громады, або вийтом, або як звут словаци, рыхтаром. А разом с тым я тримал корчму, то я мал случай переконатися, што то тоты панскы выборы. И я ту подам факта, яку кто ролю грал в выборах.

Як приступовали до тых выборов, то спочатку было 31 партия на 13 миллионів населения. И пришли до мене два листы: Один от аграрной (рольницкой) партии, а другий от Глинковой. И обі партии просят, штобы я был их заступом в селі при выборах. И покликала найперше до Снины на собрание аграрна партия. Там были уж со всіх окружных сел люде, и сам министр Годжа, и посланец Стодола. И почал говорити министр Годжа, но Глинкова партия хотіла розбити тото собрание, и глинковцы напоіли добри румом одного мясароша, котрый всьо ламал и бил, як был пьяный. То тот мясарош влетит до галі, где мы мали собрание, и вдарит по столі, а пьяный як корова. Але ту еден духовник як му не шмыкне одну свіжу меже очы, то тот мясарош так ся перевернул под стол, як курча, носом до подлогы, а ногами копат до стола, а кров плющыт. А ту уж його партия крик робит, жандармы приходят и берут го и несут до дому.

И не удалося глинковцам розбити наше собрание, хоц мы нич з него не скорыстали. Коли успокоилося, то тоты рольницкы паны почали нам обіцувати, як то нам буде добри, як будеме голосовати на их партию. И потом почали ходити агитаторы, а добри им платили. Та и нам всім, кто подписался, што буде голосовати на рольницку партию, давали пити, а гдекотрым добри платили.

XII

Духовники при выборах

Приходит до нашего села Пчолоиного духовник греко-католицкий, пан превелебный молодой Мартяк в неділю пополудни, и говорит нам, што як будеме голосовати на рольницку партию, то достанеме по вели-

кому міхови жыта, а кромі того пити, сколько кто лем може выпити. Його тесь, духовник зо Старины, то был кандидатом на листі рольницкой партии. И повідат пан превелебный молодой Мартяк, што як будеме голосовати на пана зо Старины, то нам буде добри, бо он за нас буде тримати.

Но и тот Мартяк дал мі грошы на напои. Але каже мі, штобы им тепер не давати богато пити, лем по троха смакувати, а повідати, же по выборах достанут пити, кто лем кельо годен выпити, а он заплатит.

Але за пару дней приходят агитаторы от Глинковой партии, и обіцуют, што выштыкых чехов выженут гет из Подкарпатской Руси, из урядов, а же наших руснаков поставят на всі уряды. Але старым то ся не дуже любило, и еден каже: "А чорт його знае, где тот Глинка мешкае, гдеси у Татарох! А кто ту знае уряд провадити, кто у нас може быти финанцом або жандармом, коли писати не знаме. А пан превелебный зо Старины обіцуют по метрови жыта, а и пити, кто кельо годен выпити. И не скорыстал Глинка, хоц най никто не думат, што он хотіл для руснаков добри, бо он хотіл выгнати чехов, але на их місто хотіл посадити словаков католиков, бо Глинка, як знаме, страшно руснаков ненавидит, и хотіл их всіх вывезти на одном возі из Карпат, што Карпаты словацко-католицкы. Но у Глинкы не было жыта ани питя, то хотіл лем такыма пустыма обіцанками ошукати хлопов руснаков.

XIII

Велькоможный Каноник Бигарий

Приде до села плакат из Пчолиного, же там буде пан велькоможный Бигарий, што греко-католицка партия иде до выборов, яко партия всіх греко-католиков в Чехословацкой републикі.

Але мі штоси припомнулося, бо як я ходил до школы прѣд войном, то о. Емануил Бигарий был школьным инспектором за мадьярских часов, то мене дуже хвалил, што я добри знал чытати апостола и катехизм, што я добри знал. А по друге я памятал, што Бигарого славили у греко-католицкых календарох, што он дуже поважный и великий чоловік. Но але я собі припомнул и діла того "великого" чоловіка. А ап. Павел каже, што по ділах треба цінити чоловіка, а не по хвальбах. А я и діла того вель-

коможного Бигария собі припомнул.

На тото його собрание в Пчолині я не мог ити, но але потом в Снині я встрітил из Пчолиного Михаила Лату, и прошуся, што нового, свате, у вас, што там вам ваш стародавний священник, Бигарий из Бардиоова, повідал на собранию.

— Але, свате! — каже сват Лата. — Якбы не жандаре, то уж бы го не было! Лем жандаре го чудом спасли. Так лем утік, бо Ромжовы кричали му до очы, што он их позбавил маетку, и до него, хотіли го бити, хоц мал и чорны ногавицы и червены парты.

Пришло голосование. Я был членом волебной комиссии. 11 партий брало у нас участь, то каждый голосующий достал 11 листовок, каждая на иншу партию. То една стара баба кинула всі до баксы, што най каждому ся уйде. И таке было голосование у нас. Наибольше всі голосовали на рольницку партию, бо обіцала жыта и питя дост. То так было в нашем селі. А в другом селі дали себе перевести Бигарому, што он буде стояти за греко-католиков, а в третьом селі пан превелебный Мартяк зобрал ціле село за рольницком партиом, Бигарий достал лем еден голос. И так тоты выборы перешли, а по выборах пришла ище тяжша біда, бо тот работник и селянин бідный мусит все заплатити всьо, што паны при выборах стратят. Но але ту мам ище историю о том велькоможном пану Бигарию:

XIV

Школьна Рада и Бигарий

Прѣд войном приходят до нашей хаты троме люде, а то школьны радны. Гварят, што идут до Пчолиного на приказ школьного инспектора Бигария в даяких школьных интересах. И просят они мого отца, штобы он ишол з нима, бо там буде з нима біда, бо ани еден з них не знае чытати ани писати.

— Мы всі лем кресты там будеме класти на папер, як на цинтарю. — кажут, и шкробаються всі троме по головах.

А я слухам, и дуже мі дивно, што то за школьна рада, што ни еден не знае ни чытати ни писати. Та ту выходит темна рада. але ту мой нонашко каже до мого отца:

— Куме, та з нами зле буде, бо знате, Бигарий недавно достал тытул "Велькоможный", то як ся дакотрому з нас выхопит, што забуде "велькоможный", а скаже "пре-

велебный”, то нас вшитых выжене вон из фары. Вы, куме, мусите з нами ити...

А отец в тот час был “бирова” (вийт), каже, што он не може ити, бо не мае часу, бо уж два дни зме орали, то мусит сяти. И каже мой отец, што он научыт их, як тытуловати Бигария. А то так: “Пан велькоможный каноник!” А за хвилию просится нонашка:

— Як будете тытуловати Бигария?

А нонашко отвітил:

— Пан превелебный.

И мой отец знов:

— Не превелебный, а велькоможный каноник! Што вы, куме, такой, так скоро забываете?

Гей, та вам, куме, добри, же вы знате читати и писати, та вы того не розуміете, як то мі трудно приходит запам'ятати собі. А мой отец каже:

— А памятае, вы куме, як то мы были оба в Америкі, на Питтстон, коло Визберох, то я ся там научыл читати? А памятае, як сте дурака в карты трепали при столі, а я ся учыл читати. А вы всі з мене сміялися, што я певно хочу попом быти. То видите, што и вы моглися научыти, а вы дураком еден другого робили, хоц сте оба дураки были.

А мой нонашко каже:

— Гей, добри вам тепер, куме, жартувати, але з нами не жарты, як буде Бигарий казати дашто читати або писати, то з нас ани еден не знае, то може позлоститися и нас выжене вон, и скаже:

— Ци уж нема в Паризовцох одного чоловіка, котрый бы знал читати и подписатися?!

А як кто там подслухат, то ганьба и сором цілому селу. А друге, я сват пчолинский, моя донька там выдана, то як я другий раз покажуся людом в Пчолині на очы? Видите, куме, то нема ниякой другой помочы, лем зберайтесь и ходте з нами, а мы вам поможемо тото зерно посіяти, лем подте, бо буде з нами біда у Бигарого.

— Та не называйте Бигарий, а дайте му тытул. Як тот його новый тытул?

— Та я уж, куме забыл... Пан превелебный...

— Не пан превелебный, а пан велькоможный каноник!

А ту мой нонашко каже:

— Ей, кобы я ся раз стряс того школьного кураторства, то нигда веце я ся не дам

оглупити, жебы я тилько клопоты а псоты мал з його тытулами.

А я прошуся нонашка, ци он знае, што в календарю из Ужгорода с 1916 року стоит там велика похвала для того Бигарого, што он выступил пред графом Сейченіом, што он буде перший, што буде служити греко-католицку службу божу по мадьярскы, и свята буде тримати разом с католиками. Так ту выходит, што он был перший зрадца “русскости”.

А ту нонашко Клима каже, што он того николи не чул.

— Але тото, каже, я знам, што як діти йому здравкали “Слава Иисусу Христу”, то Бигарий дуже не любил, а казал им здравкати:

— “Дичер тешик а Йезуш Критуш”.

И котры му здравкали по мадьярскы, то им давал по грайцару, то діти за грайцар по мадьярскы здравкали.

— Но и видите, нонашку, што он за тоту зраду русского народа достал от мадьярских панов тытул “велькоможный каноник”, а тепер який он оборонца “русскости”, але то лем так, цибы зме го не выбрали сенатором, тай бы зас даякий тытул высокий достал, жебы сте нонашко мали клопоты.

XV

По выборах

Минулися выборы, и мы чекаме за жытом от рольницкой партии. Но але нема жыта. Зберамеся 5 газдов и идеме до Старины, до священника Богдания, и просимеся, где жыто для нас, што нам было обіцано за наши голосы на рольницку партию. А он нам каже, што то не можна так скоро достати, бо тепер ест много бідных, што голосували на тоту партию, то треба каждому помочы, то треба чекати, коли на нас приде час.

Но чекают бідны люде, аж до днес на то то жыто, а жыта ище ніт. Але зато тоты духовники, котры были агитаторами для той партии, и котры нам обіцували жыто и питя, сколько кто годен, то они достали, што мали обіцано. Нашому зараз по выборах пришло много грошей, повідали, што 45,000 корун (1,500 дол.), бо он знал найліпше обіцувати. А тота вся оплата тых агитаторов ишла и иде коштом бідного народа, тото каждый мусит розуміти, што рольницка, ани нияка друга буржуазна пар-

тия з воздуха не бере, ани ей бог не дає, лем зодре штуком с того народа, котрый ей выберат и ставит на свой карк.

Но и видите, дороги чытателі, в чом ту корень зла, корень рабованя бідного народа, кто ту виноватый — ци не тот хлоп сам собі виноватый, тот бідный работник, котрый сам за себе не дбат, не старатся порозуміти того зла, котре сам собі творит. За напой, за пусту обіцанку от панов, он, тот работник готовый убити свого найліпшого приятеля, буде голосовати на найбільшого свого ворога и выберати го, штобы го угнетал, а не роздумат, яки наслідки того принесе для него самого, для його родины, для всего бідного, робочого народа.

Многы говорят, што духовники тому не виноваты, што буржуи так кривдят бідный народ. Но але коли им представити факты, то мусят признати, што духовенство по найбільшой части на услугах богатой клясы, капиталистов, панов, буржуазии. Мы видиме найліпше тепер, коли народ починат приходити до розума, починат розуміти, органуватися и боротися за свои права, то с кым наше карпаторусске духовенство иде? Може з нами, роботниками? Оно з нами не иде, лем з нашыма угнетателями против нас. Бо оно знає, што нас оно може окламати, што хоц не пиде з нами, а мы му остатне отдаме, бо мы даме себе ошукати, бо не розуміеме той борьбы, яка иде, и той кривды, яка нам робится. Але буржуазия дуже добри розуміе, и их буржуазны державы. Духовенство знає, што як оно пиде разом з роботниками, то богаче и их держава не дадутся ошукати, так як бідный темный работник и селянин, и зараз им уріжут заплату и нагороды, яки им идут от их правительств и богачов, капиталистов и панов.

Буржуазна клясса невірующа, а она платит духовенству. Мы знаме, што чешска буржуазия цілком невірующа, но а длячого чешска держава платит духовенству? Лем за тоту службу, котру оно полнит для державы против того бідного народа. 100 миллионов им платит чехословацке правительство. Таж не задармо им платит. Но а кромі того платят им всякы партии за их пропаганду для них. И они им задармо не платят, лем за политику, таку политику, таку науку для народа, яка выгодна богатой кляссі. То лем мы их платиме задармо, занич, якбы з бла-

годарности, што они служат против нас нашим врагам, платиме им за обман нас.

И ту выходит, што не президент, ани чехы, ани чешскы жандармы ни финанцы тому не виноваты, што бідный народ бідует, а богата клясса маєся добри, што ест в державі бідны, котры не мают хліба до уст вложыти, и ест богаты, котры собі прероскошно жыют без всякой работы, а складают все большы и большы богатства — а виноватый сам бідный народ, што собі таких заступцов до свого правительства выбере, што стараются лем о того, штобы богаты были ище богатшы, и робят так, штобы бідны ище больше обіднили.

Но ище больше от нас, простых работников и селян, в той несправедливости виноваты тоты учены, тотя интеллигенция и духовенство, котры за миску сочевицы закрывають кламство буржуазии и ошуканство, выкорыстуваня бідного народа. Они продают свою честь кламцам, и они перший корень рабованя бідных селян и работников.

Жыют нашы духовники по наших селах из діда прадіда, и каждый столько доходку достає, што 12 бідных селян с их родинами, а и больше, хоц они тоты бідны селяне тяженко працюют, а духовник зайде раз або два разы на тыждень до церкви, пострашыт бідный народ пеклом, и каже, што он людей учыт. А научыли нас так, што мы нич не знаме, лем же ест небо и пекло, и як будеме повиноватися богачам и духовникам, то можеме достатися до неба, а як не будеме повиноватися им и тяженко на них працювати, а сами голодом примерати, то напевно пидеме по смерти до пекла. То ест их ціла наука, за котру берут добру плацу от нас и от богачов.

А подумайте, дороги чытателі, ци такий еден ученый чоловік в селі, котрый не має ниякой работы, не мог бы научыти всіх своих вірников чытати и писати? Та якбы он любил свого ближнього, як сам Христос приказал, то он найперше поділил бы ся с тым ближним с чытаньом и писаньом, бо то найбільше всякому чоловіку потребне. Но а кого з вас, дороги чытателі, духовник научыл чытати и писати? Не научыл, еден с превеликого лінивства, а другий боится, што коли хлоп буде знати чытати, то дочытатся правды, штобы потом не голосовал на свого приятеля, не выбрал своих людей до управления своим державом.

XVI

Біда в краю — біда во світі

Пише брат зо старого краю:

“Дорогий брате! Біда несчестя, порцію (податок) не можеме виплатити, и не маме уж надіи виплатити. Позычыл я собі грошей на дорогу, и хотіл достатися до Франції. Пришол я на французску границу, но дале мене не пустили. И пришол я назад. Грошы скельтовал, и тепер не знаю, што буде дале, бо уж и частку свою отцовску промарніл, а некуда подітисся...”

Подумайте собі, дороги чытателі, над тьма словами: “Некуда подітисся”. И никого тото не обходит, не интересуе, што некуда чоловіку подітисся, што нема што істи, што уж он и отцовску частку промарніл, не пропил, а за порцію йому взяли, а решту позычыл на дорогу до Франції, думал, што там собі заробит пару центов, што полатат біду, а його не пустили. И некуда подітисся йому, ани што істи.

Другий мой брат пише из Аргентины, што там велика біда, што тысячы емигрантов сплят на полю. Идут на смітовиско и гребут за сухым хлібом, и тым жыют. А як дощ падає, то глядають даякого папера або бляху, то тримають над головов. А як кто иде упоминатися о кусок хліба або о роботу, то го замкнут и тримають, доки не счорніє, а як уж счорніє, то му не дадут в тюрьмі померти, лем го выпускают. А на остатку пише:

“Мы дорогой брате, уж веце не увидимся нигда. Бо у нас не можна заробити на выживліня, а не то на дорогу назад...”

XVII

Як бы зме могли уникнути того великого горя

Кто прочытат уважно тото писаня простого работника и подумат над тьма фактами из робочого жытя, то мало бы му быти ясно положение бідного народа. Тот мал бы розуміти, што значат выборы для бідного народа. Тот мал бы порозуміти нашу судьбу.

А то дуже важне, штобы мы порозуміли. Бо коли бы мы всі порозуміли свою судьбу, свое положение, то мы не лем бы поправили свое положение, але мы бы уникнули того великого горя, яке иде на всіх жыючых на землі. А велике горе приблизатся на нас,

бідный народ, котре мы не можеме видіти, бо у нас ніт розуміня. Тото, што мы гдето-тры вычытаме в буржуазных газетах, то того для розуміня того нашего горя, яке иде на нас, мало. А робочых газет мы ище мало чытаме, а котры чытают, то ище мало дбают, штобы пошырити робочу прессу меж массом робочого народа, котру то массу затемное буржуазна пресса и слугы богатой кляссы. Многы ище з нас не могут найти другу рижницю меж буржуазном прессом и робочом лем тото, што буржуазна велика, а робоча маленка.

XVIII

Пресса

За 2 центы мы достанеме велику газету, на 64, а и больше сторон, котру печатают каждый день в сотках тысяч экзэмпляров. Но але в той великой газеті вы не найдете нич интересного, або поучного из робочого жытя. Вы в той газеті не найдете, якбы то так зробити, штобы при великом богатстві, яке наробили робочы, и они могли по людскы жыти. Вы найдете “фони”, вы найдете, як там банк обкрали, як дакого обокрали, а того, што работника рабуют и обкрадают вы не найдете.

А так само и наши духовны, запомоговы газеты кормлят нас всіх тым, што нам непотребно, а о том, што работников наиболее болит, не пишут ани слова. И зато работники их не чытают, не интересуются тьма газетами. Но але мы так ничым не интересуемся, што ани не дбае, што они выходят, хоц на них платиме.

Был я одного разу на визиту у своей швагерины в Скрантон. И там у ней я нашол на смітнику 3 экзэмпляры газет, а меж ними и “А. Р. Вістник” от гр. кат. Соєдинения, совсім не чытанный. Прошуся швагерины, же чом не чытают той газеты, и што то за газета. А швагерина каже:

— Та не видите, што то сполкова газета? Бодай их бог горенко за нас покарал! Уж 18 роков плачу до сполку, и на газету мушу платити, а никто не чытат. Я чытати не знам, муж не зна, а діти ани тилько. А ту біда, не могу до штору заплатити, муж слабо робит, 2 дни на тыждень, а 6 дітей. Веце голодна, як сыта. А ту пан превелебный кричат, што коллекту треба принести, бо с церкви вышмарят, а до сполку треба плати-

ти, бо зо сполку вышмарят, а то за кажде з нас трѣба платити, а ту ище тепер подвысшыли. А кто не заплатит, то вышмарят. Но и што я тепер бідна буду робити! Тилькы грошы заплатила за 18 роков, а тепер пропаде шытко!

А я кажу:

— Ну, та тепер познаш, швагерино, кто тя кламе . . .

Застановтєся, дороги чытателі, ци може честный чоловiк быти спокойным, коли видит таку кривду над своим братом и сестром. Беру я тоты сполковы газеты, чытам, а там пишут, што они мали великы експенсы, то мусят подвысшати вкладкы, што Соединение має бiду с целибатом и епископом Такачом, што преосвященный Такач из Гомстеда того всього наробил.

Но але вы не найдете в тых их газетах, штобы они в них правду написали на себе. Так само не найдете в ниякых капиталистичных, буржуазных газетах, штобы они правду написали на себе, бо они того писати на себе не можут, як они ошукуют бiдный народ. Они, тоты газеты, маюг лем едну цiль и задачу, а то тоту, штобы заслонити бiдному народу очы, штобы он не видiл, яка кривда йому дiєся от них, от богатой кляссы.

А робоча пресса має цiлком иншу цiль и задачу, а именно, штобы отслонити очы робочой кляссы на тоты кривды и кламства, среди яких мы мусиме жыти и мучытися.

Робоча пресса має за задачу указати нам, яке велике горе зближатся на нас, работников и селян, а то фашизм и война, котру готуют такы людскы выродкы, як Гитлер и Муссолини, тоты найвiрнiйшы слугы великого капитала.

Робоча пресса нам всьо тото наперед казує и учыт нас, як мы можеме уникнути того горя. И зато она, тота наша робоча пресса, так нам всiм робочым, але сознательным робочым, дорога.

Посмотрте вы на тоты нашы запомоговы газеты, за котры мушєно платити. Вы их найдете в смiтнику, нечытаны. Але нашого "Лемка" вы николи нечытаного не найдете. Бо где бы ся взял такий дурный робочий, такий дурный лемко, штобы за газету заплатил добровольно и шмарил ей до огня, або до смiтника непочытану. Я сам знаю, што не оден чытає по пару раз одну газету, доки приде друга. А як приде нова, то ста-

ре чысло сохранит, або посылат до краю своим родным.

Ту вам хочу подати оден примiр:

Брат с краю писал, што пришол оден 15 лiтний хлопец зо школы, из Ужгороду, и он там гдєс достал газету "Лемко", што в ней была допис: "Што нам принесла война". А тот хлопец мене добри познат, бо як не має знати свого нонашка. И як он приде на вакаци, або на великден, то коло церкви каждый ся го пытає, што нового. А он вытыгає газету "Лемко" и чытає, а всi стары слухают, и не едному слезы в очах стают.

Мы ани не знаме, же где газета "Лемко" може зайти: Я послал брату до Аргентины пару чысел, то мене дуже просит, штобы йому все посылати. Та тото значыт робоча пресса для робочого народа.

XIX

Што обiцували нiмецкы офицеры в 1918 року коло Одессы

Барз добри памятам, як я был в России в 1918 року, коло Одессы, разом с австрийском и нiмецком армиом. А был я унтерофицером в австрийской армии "цугц-фирером", то з нами, унтерофицерами, нiмецкы офицеры тримали школу, германскы офицеры, не австрийскы. То раз покликкали нас всiх "старшых", т. е. унтерофицеров австрийских, и всьо нам обiцали, штобы мы тоты их обiцанкы передали простым воякам. А повiдали нам, што мы будеме по войнi великыма панами, што вся тота земля, котру мы здобыли, цiла Украина, буде нiмецка, што германский народ, то наймудрiйший народ в свiтi, и разом с Австриом заберут цiлый свiт, и будут панувати, а и мы, котры им служыме унтерофицерами, тоже будеме панами.

Але я мам таку натуру, што як найду який фалаток записаного папера, то всьо чытаю, будь-яке: руске, польске, мадьярске, словенске, сербске. Так слухам я едным ухом, што германскы офицере говорят, але уж я им не вiрю, бо як раз нашол я того дня рано газету на улици, што ктоси в ночы розметал по корнерах. И вычытал я в той газетi, што часть германского войска уж утiкає, што едны утiкают на восток, а другы на запад, што скоро всi будеме утiкати, бо русский народ уж ся соединил до купы. Знате, не барз я ище вiрил той газетi, але и

не барз уж вірил німецьким офіцерам, но але коли я в ночы мал службу, то я подслухал, як офіцеры шептали зо собом о “абмаршу”, и я уж втоды повеселіл. И на рано уж зме почали утікати с той “німецькой” України.

То всі потом тоты унтерофіцеры, што слухали той німецькой школы, потом вспоминали, як то мы довоювалися и стали панами.

Отже видите, што то значыт, як народ соединится против своих врагов, коли тот народ пробудится, яка то велика у него сила. А тот, што даеся окламовати, то ниякой силы не мае, бо он темный, сліпый. А сколько то ище гнеска бідного народа, што даеся окламовати разныма обіцанками. — Посмотрте гнеска, як германска пажерна буржуазия окламуе обіцанками бідный німецький народ. Она, тота німецька буржуазия, німецька богата клясса, поставила над бідным німецьким народом австрийского капралья, безумного чоловіка, и заставила цілый німецький народ слухати го, бо кто бы осмілился сопротивлятися, або лем думати иначе, як тот безумный капраль прикаже, то сокиров голову такому каже тот капраль отрубати.

И єдны люде зо страху, другы по своей сліпоті, треті по своей вірі в обіцанкы, што будут панами над другыма народами, слухают австрийского безумного капралья. Сут меж німцами на правду такы затемнены, што им ся здае, што они разом с тым Гитлером цілый світ завоюют, и будут великыма панами над другыма народами.

XX

Муссолини и Папа

А другий народ, котрый дае себе так кламати, то талияне, котрых так кламе другий капраль Муссолини, а помагат му папа, котрый благословит його кровавы учинкы. Мате ту наслідника Христа, мате християнство и того, котрый именуеся головным учителем того християнства.

Папа римский не лем не запротестовал против того страшного мордерства других християн, коли то його ученик Муссолини мордовал бідных слабо вооруженых етиопов, их жен и дітей, бомбами из воздуха, и страшными газами, от котрых тіло фалатками отпадало. Папа римский благословил тоты бомбы, пушкы и газы християнов та-

лиянов, на других християнов етиопов. А коли уж Муссолини вымордувал массу християн, то папа сказал, што он чуе “велике счастья побіды...”

Но та подумайте, дороги читателі, што то за християнин, што приде до дому другого християнина, штобы го убити и його доробок ограбити. Та такой християнин горший от быдла, от дикого звіря. И такы дикы звіры хотят панувати и приказувати народам и цілому світу, хотят, штобы бідны народы мордувалися и затопили тот світ в крови.

И ніт другого спасения против таких людей, лем єдно спасение, а то, взаимне порозумление работников и соединение робочого народа цілого світа. Лем робоча клясса може спасти світ, коли мы всі порозуміемя и порозуміемя, што нам грозит, и як мы можеме поліпшати свое жытя.

XXI

Як нам порозуміватися и што робити?

Нам, свідомым роботникам, котры уж розуміемя наше положение, и што нам грозит, треба на каждом місци, где мы лем зыйдемя зо своими товаришами роботниками, котры ище того не розуміют, то нам треба им выясняти и представляти на примірах. Але того мало. Нам не треба забывати о своих родных, о своих знакомых, котры жыют дальше от нас, в краю, ци на других плейзах, ци на фармах, нам треба писати до них писма и выяснити им наше положение, и што нам грозит, и от кого, и як треба роботникам и селянам соединитися для своей обороны, в єден Народный Фронт.

Но и того ище мало: Нам треба шырити робочу прессу меж робочыма и селянами фермерами, бо там, в робочой прессі пишут такы люде, што найліпше розуміют положение работников и селян, и найліпше знают обьяснити, што нам треба робити, штобы поправити наше положение и отвернути того горе от нас, яке нам грозит.

При выборах нам треба триматися разом, голосовати так, на тых кандидатов, котрых нам укажут нашы робочы организации и робоча пресса, а не голосовати рostrачено, ходити, як блудны овцы, што не єден з нас за погар пива або выскы, то продаст свою честь, своих дітей, свою робочу кляссу, свою и своих дітей будучность. Нам треба зна-

ти, што тот, котрый нам дає грошы або питя при выборах, то он нас напевно окламе. Такий николи не стане в обороні робитников, хоц он и робитницкыма голосами выбранный, а он буде служыти богатой кляссі против робитников. Он буде голосовати за такыма законами и правами, якы выгоды богатой кляссі, штобы она могла при помочы тых законов здерати остатню скору з бідного народа. Они будут збивати робитникам плацу, а накладати высшы ціны на продукты.

А нам робитникам треба мати своих представителей, своих законодателей, но и нам легко их поставити, бо нас велика сила голосующых, лем нам треба порозумітися и ити разом не за погар пива або выскы, а за свое добро, за свою будучность, за будучность наших дітей и своей рабочей кляссы.

Нашы робочы представителі, наш робочий парламент, не позволит нас выкорыстувати так, як нас выкорыстуют всякы шпекулянтны посередники при розділі продуктов, ошукують и фармеров и робитников. Я ту вам дам маленький примір, сколько они, тоты шпекулянтны, зарабляют на фармері и робитнику на мясі, покаль оно дойде от фармера до робитника.

XXII

Примір на едной корові

В 1933 р. купил я корову. И тримал я тоту корову рок и пол. Але хоц тота корова была молода, не могла мати теля. В осени 1934 иду я до бучера, штобы пришол купити корову, бо корова моя молода и тлуста, а теля мати не хоче, вшиткого мала одно теля, покаль я ей купил, а больше мати не хоче.

И приде один богатый бучер, и каже, што он не може дати за корову ани 2 центы за фунт чыстого мяса. Я ся го прошу, же по сколько он продає мясо. А он каже, што они лем молоду худобу бют, што має два рокы, и они можут достати таку худобу молоду, дварочну, по 2 и пол цента за фунт. Но и я не дал, бо здавалося мі мало. Иду я до штору до другого бучера и прошуся, сколько он хоче за фунт найтаншого мяса, найтаншого, яке лем має в своей бучерні. А он мі показує старе мясо з лойом, и каже, же тоту мясо он мі може продати дуже тано, бо лем по 10 ц фунт. И я ся го про-

шу, сколько бы он мог дати за мою молоду корову. А он каже, што 10 дол., больше не може. И так мы ся розышли.

Але я дораз почал шукати знакомых товаришов, што я з нима робил во фабриці, и кажу, што я хочу убити корову на мясо, ци бы они не взяли мяса у мене, найтанше буде по 4 ц., а найдороже по 6 ц. Всі дуже были утішны, што будут істи мясо по 4, 5 и 6 ц. И зарізав я корову, то важыла, чысте мясо, 608 фунтов. И спродал я того самого дня по 4, 5 и 6 ц. корову, зобрав 32 доллары, мі самому остало мяса, сколько мі треба было, и зо два бушлі лоу на мыло. А мои приятелі все ище вспоминают, што хоц раз собі поіли доброго, а таного мяса, а были и такы, што гнівались, што я им не дал знати о том мясі по 4, 5 и 6 центов.

Но та из того приміра видите, дороги приятелі, робитники и фармеры, же кто нашу горенку працу іст. Тот, што собі ходит и перевезе продукт нашей працы, то жре 3 четверты, бо он має заступцов в правительстві, то они там наложат такы ціны, штобы зарабляла буржуазия на нашей робочой и фармерской праці, того правительство не лем не перешкаджат тым рабовникам бідного робитника и фармера, але им ище помагат в их рабованю своего ближнього. А всьо то походит от тых наших сліпых выборов.

И тепер видиме, в яком положению світ стоит: Продуктов маме аж за много, хліб гниє, або го палят и до моря высыпуют, одіньом, шматами, світ переполненный, а робочий народ горенко затревоженный, в превеликих недостатках, а то через ненасытность богачов и шпекулянтвов, самолюбство буржуазии.

Каждый из нас знає и видит, што шматя ся дре, а хліб ся іст, и то ся минає, а и так всього є понад міру. Но але грошы, то никто не іст, все больше робят, а каждый жалуєся, же не має грошей, а тоты што мають, то все ся жалуют, што мають мало, и йойк по всіх краинах за грошми. Што то ест за товар такий, тоты грошы, што все их тым лакомым, ненасытным людям мало? Всім можна го насытити, а грошми го насытити не можна. А то зато, бо мертвы грошы контролюють цілый світ, людске жытя. Не сами грошы, але тоты, што мають грошы, бо

они собі установили таке право, такы свои грошевы законы.

XXIII

О Релифі

А тепер я бы хотіл подати, што я думам о релифі, як роботник. Так я думам, што релиф, то є велика зараза для робочой клясы, и хочу выяснити, длячого я так думам.

Та насамперед длятого, што из честного и працовитого чоловіка робит раба, отрока, а из недбалого чоловіка робит лінюха, а третє, же задармо годує пияка. А цілый тягар того релифа не несе на собі богата клясса, а тот другий бідный роботник, што ище дакус робит, и тот бідный фармер, котрому ище дакус остало.

Честному и працовитому чоловіку, як йому уж дают картку до штору, што он має істи, што собі має купити, жебы не умер з голоду, то йому того жытя остогыдне, он чує себе дуже несчастным чоловіком, он чує себе найподлійшым рабом.

Має чоловік фамелию, купил собі бідного гавза, но и пришло, што робота “перестала”, и мушений итти просити от міста істи для себе и фамелии. И приде до офису, и каже, што он не має зашто купити істи. А ту от него звідуються, где робил, где жыє, як жыє, жебы принюс лайднес от автмобиля, пермит, што мал на пиво, и має потом присягати, же не має грошей у дакого отложено або позычено, и має подписати полномочие, што они маот право шукати в банках и у людях, и в офисах, ци не має, або не мал грошей даколи.

А ту оден мой знакомый, што был на релифі, послал 3 дол. жені до краю, то нашли, што три дол. послал, и одобрали му зато релиф.

То на правду, што для честного чоловіка на релифі не жытя, а превеликы муки. Но але што має бідный роботник робити? Зато тым недбалым роботникам, лінюхам, то на правду добри. Бо його нич не обходит, ани світ, ани жытя, ани честь, ани робоча справа, ани робоча организация, бо йому так добри, як му істи дают, а робити не мусит. Но та ци то справедливо, коли другий роботник мусит так тяженко робити “спидап” на такого лінюха бесчестного? Та чом не розділити роботу и плацу, най каждый робит честно, то тогды буде правительство справедливо, коли таку справедливу систе-

му заведе. И втоды роботники, всі гражданы державы, станутся приятелями, бо всі будут трудитися честно, а не так як тепер, што една, робоча клясса жыє тяжко и понижено, а буржуазна клясса жыє собі весело и роскошно трудом робочой кляссы.

XXIV

Розбивайме, братя роботники, темноту!

И так, братя и сестры, нич нам инше не поможе, ани никто инший нам не поможе, лем мы сами можеме собі помочы.

А як?

Як останеме в такой темноті, як зме тепер, то николи собі не поможеме! Наша темнота тому причина, што мы так бідуме. Длятого розбивайме, братя и сестры, тоту темноту, што ся так качат помеж наш народ, а розобеме ей через нашу организацию и нашу прессу. И мы видиме, што першы леды уж зламаны, бо наш “Лемко” вырос уж файный хлопака, уж приходит нам до хаты два разы на тыжден, и розганят темноту, уж ани ниякы заклятя му не шкодят от тых, што хотіли бы нас в темноті затримати, бо им ся ліпше жыє в темноті. Уж наш “Лемко” многих из нас выздоровил от той тяжкой хоробы, от темноты. И он готовый всім тым, котры ищы остаются в той тяжкой хоробі подати руку, и каждого з нас вытягнути из того болота, в яком наш народ валяться, а в котре го завели учителі темноты.

Длятого они так боятся “Лемка”. Они, тоты учителі темноты добри уж порозуміли, што “Лемко” не нияка их примусова газета для темных овечок и телят, то ест наша, карпаторусска робоча газета, наша робоча правда и наука.

И нам, дороги братя и сестры, треба взятися щиро до пошырення газеты “Лемко”, коли мы хочеме скорше розбити тоту нашу темноту, треба доложити працы и материяльно помочы в той борбї с темнотом. Сердце болит, коли собі подумати, сколько мы выдали и выдаеме для шырения темноты.

Признамся вам, дороги крайне, што для мене нема большой радости, як тота, коли я чытам дописи наших карпаторусских роботников и наших братов селян из старого краю, як то они уж роснут в силу, як они уж розуміют нашу робочу правду, як они борются с темнотом, котра сковала наш народ.

XXV

Ище о войні

Война, то ест таке велике несчастья для людей, што нам все треба боротися против него. Мы видиме, што зробил Муссолини и папа римский, яке велике горе, велике несчастья они принесли на Абиссинию, сколько они там покалчыли невинных людей и зрабовали и знищыли людского доробку. И не раз я слухам на радио, як даякий католицкий духовник хвалит папу и Муссолинього, што они велике добро для людской цивилизации зробили, што они взяли Абиссинию, што они ограбили бідный народ. Ци можете вы стерпити, штобы не одозватися против такой сатанинской, дьявольской работы против своего ближнього. Та ту маме добрый примір, кому папа служат, ци богу, ци чорту Муссолиньому. Як бы папа служыл богу, то он сказал бы своим овечкам, што бог не каже людям убивати своих ближних, а каже им помагати, каже их любити. А ту видиме, што християне християн мордуют, рабуют, без всякой причины, лем жебы Муссолини мал славу, а папа благословит тото мордерство християн. Та мают они розум? Я не думам, што они маюť розум, бо якбы мали розум, то бы не робили того на очах цілого світа. Таж они мали бы знати, што люде уж починаят прозривати и видят тот фальш их науки.

Тота война "християнского" Рима против християн в Етиопии, то такой факт, што он открыл очы много затемненным людям католицком церквом.

Вы, дороги братья и сестры, представляйте тот факт пред очы всім тым своим братьям и сестрам, котры ище все вірят в честну и спасительну роботу римской церкви, вірят, што папа має ключы от церкви, што он их впустит до неба. О, он впустил разом с Муссолиним, при помочы страшных труючих газов. Скажете вы своим близким, штобы они не подпорували таких мордерцов, а штобы стали в обороні бідных людей, против фашизма и войны, против мордерства, требуйте от своего пана превелебного, штобы он стал разом з вами и протестовал разом з вами против такого великого гріха против наших ближних. А если он против того не хоче протестовати, то го женте от себе гет, на всі вітры, бо он зрадник, он ворог бідного народа, он против правды.

А тепер вам хочу подати пару фактов, штобы сте, ліпше могли порозуміти, яке то велике горе и несчастья война:

XXVI

Чоловік без рук и без ног.

Лежу я раненый в шпыталю во Відни, а зо мною лежыт еден словак от Братиславы, котрый знал по німецкы. И принесли раз едного чоловіка, без ног и без рук, німец был, из Тыроля. И дали го до едной особой комнаты, и не хотіли го никому показати. Але ту едного разу приде до шпыталю ціла родина и хоче силом достатися до того чоловіка без рук и без ног, и они кричали и плакали горенко, и просили, штобы их впустили до той комнаты. А тот мой товариш словак знал по німецкы, то вшытко толковал, кто они, и што они хотят. А были то отец, мама, дві сестры и жена того чоловіка с маленков дітинов. Кричат и плачут, и просят, штобы их впустили до того близкого им чоловіка. Но полиция не допустила их до него, а потом скоро забрали того чоловіка гет, и никому го не показали. Не знал никто, што з ним зробили.

Но и тепер подумайте вы, матери, вы молоды жены, вы сестры, што принесе война для ваших найблисших, для ваших дітей, мужов, братов. Подумайте матери, што чекат тоту вашу дітину, котру вы выкормили своим грудьом, котру вы тысячу раз скупали, но а тоту вашу дорогу дітину чекат така судьба, по приказу даякого Муссолинього, або за "благословением" даякого папы римского, вашу дітину позбавят ног и рук, очей, або и цілком убьют по невинному. И яка то велика рана для вашего сердца, а якы великы муки для вашей дітины, як она каліком остане. И я думам, што нема на світі такого богатства, котре бы могло загойти раны правдивой матери.

XXVII

Веселый словак

Другий примір я вам росповім из России, коли то я был с австрийсков армиов в Николаеві, коло Екатеринослава, в 1918 року. То был в моем цугу дуже веселый, молодой ище паробок словак. И тот словак дуже любил русский народ и Россию, и дуже любил учиться и співати русскы пісни, и просил мене, штобы я переписал йому русскы пісни словенскыми буквами. И

я йому переписав одну пісню глибоко жалостну, и он тоту пісню дуже любил співати. Кади ходил, то лем все співав, и дуже ся йому любил русский край, дуже любил жартовати с дівчатами, бо был здоровый и красивый молодец 20 літний.

И так собі співат, а не знає, што го чекат:

Ой помру я в далекой стороні,
Погребут же меня где-нибудь.
Не заплачет никто раз по мне
Ни отец, ни родна моя мать...

Только пташки российские слетятся
Над могилой мойой дорогой
И воспоют они пісню мні,
Што пропал я в чужой стороні...

И коли собі тот молодой словак так едного разу ранком співав, приходит лист от його мамы, змоченый слезами. Пише мама, што нема години, абы престала плакати за ним. Бо лем того одного мама мала. Пише му, же што дня до него пише, але не зна, ци он достає ей всі писма, и што тыжня дає попу на службу божу, штобы бог сохранил його от смерти и каліцтва, штобы го хоц раз могла здорового ище видіти.

Но але не помог ни ей плач, ни службы божы, бо третьего дня паслі того листа мы зышлися с большевиками на Днепру, и йому перша куля потрафила в саме чоло, што ани одно слово не мог сказати. Я забрал його папери, што буду писати мамі, што ся стало, но офицеры ми не позволили.

Имя його было Ян Кравянски, а походил от Кошиц (Розгоня). И долго я того молодого словака паробка не мог забыти. Но а што подумати о його мамі? Ци може кто ей сердце загойти? Я не думам, штобы кто ей мог утішити по страті найдоросшой ей дітины. Як она ище жыє, то она до сегодня жыє в смутку за своим сыном, а може уж и померла зо смутку.

XXVIII

Смерть шестого брата

А ище я вам дам еден примір з войны: Было то в 1917 року, на Буковині, коло Кирли-Бабы. Был зо мнов на фронті еден капраль, хорват, дуже добрый чоловік был, всі зме го любили, але все был смутный. И я го пытаю, чом он так все смутный, а он ми говорит, што як он не має быти смут-

ный, коли он мал 5 братов, из котрых 4 уж были женаты, а всі 5 уж убиты на войні, так што лем еден ище остался жыти. А дома он має уж старенку матер, котра напевно не выдержит тот смуток и тягар своего сердца...

И идеме мы одного разу в нocy до резервы из передной линии, бо нас замінили, аж ту мой приятель Фабиан (бо так му было имено) упал пару кроков предомном. Я думал, што пошпотился, и хапаю його за руку, но он лем только годен был слабо выповісти: "Майко!" А дале не може, бо кров на нос и на уста заляла, и за пару минут помер. А ту уж кулі летят як град, бо русскы зачули, што мы вышли с окопов, то почали страшно стріляти, и мы мусіли назад до окопов ся крыти, покаль троха перестали, то потом мы уж дошли до резервы.

На рано того капраля хоронили, то всі зме плакали, а то тым больше, што того рана пришла почта, то до него пришло зо 20 писем: И от мамы и от жены и от дітей и от всіх братовых, и от приятельох, видно, што в його селі го всі любили, не лем родина. Довідали зме ся, што мама старалася, штобы того шестого ей сына уж пустили до дому, и обіцали мамі, што го освободят от войска. На другой день пришел для него урляп на 3 місяцы, але уж тот урляп пришел запоздно.

Едны офицере казали, штобы го положить до баксы и одослати його родині, але другы казали, што то буде горше як меч до маминого сердца. Голова прострілена, коло самого ока діра до головы. То наравду, не было чоловіка в цілой компании, штобы ся не наплакал, бо каждый щыро любил того хорвата...

Но и тепер россуждайте, дороги матери, сестры и брата, кто такой страшной войні причина? Ци мы, бідный народ? Та где бы мы хотіли себе мордувати и робити такой боль своим ближним? Таж мы люде. Никто войні инший не виноватый, лем тоты, што на войні зарабляють. Но а ктож то такой? Та никто инший, лем великы панове и капиталисты, а найбільше виноваты тоты, котры вырабляють тоты смертельны орудия убийства, бо они на войні найліпше зарабляють. А кто из нас похваляє войну, або повідат, же война мусит быти, то тот темный чоловік, он жертва той темно-

ты, яком кормит нас богата клясса. Мы знайме, дороги братья и сестры, што кто хоче войну для своих заробков, то тот най-больший враг людей.

XXIX

Сов. Союз против войны

Тепер мы маме уж едну таку державу, што она стоит против войны, бо тота держава находится в руках народа, в руках робочых и селян, то робочы и селяне знают, што они от войны ниякой корысти мати не

будут, лем велику шкоду и горе. Зато ціла их велика держава, цілом своїм великом силом стоит за вічний мир на землі. Тому народу в Сов. Союзи не розходится о того, штобы других зрабувати, а розходится им о того, штобы у себе збудувати край и виробити собі всьо як найлучше, што им до жытя потребно. Но и видите, як то другы державы, котры находятся в руках у богатых, яко они ненавидят тоту робочу державу, як они бы ей хотіли розбити, а лем зато, што она не хоче войны и не признае войны и выступат против того наибольшого людского несчастья и горя, против войны. И то не лем капиталисты и их пресса бунтуе темных людей

против той державы, але и духовенство, тото духовенство, котре мае учыти любви христианской.

Та им што? Ни богаче, ни духовенство на войну не пиде, а о бідных людей им не розходится, най там бідны ся мучат, най убиваются за интересы богатых. И зато робоча клясса вся, як еден, должна встати против фашизма, той богатской системы, и против войны, того несчастья и горя бідного народа. Всі мы маме и мусиме находится в одном робочом Народном Фронти против тых людей, котры хотят нашей крови и хотят смотрити на нашу біду и горе на той прекрасной землі.

XXX

Пару слов о нас

Недавно я вычитал в словенской газеті, што в Чехословакии было минувшого року 225 особ, котры мали доходку поверх миллиона корон. Но мы не знаме никого из нашего карпаторусского народа, штобы мал миллион доходу. Не знаме такого карпаторосса ни там, в старом краю, ни ту, в Америкі и Канаді.

Но и чога нам, бідным карпатороссам, дертися за богату кляссу и ей слугов фашистов? Чому бы нам всім не стати в Народный Фронт со всім бідным народом світа, против фашизма и войны, и за нашу свободу? Таж мы, бідный карпаторусский народ, не можеме достати свободу от богатой кляссы, кромі той "свободы", што при ней можна умерати "свободно" з голоду. Мы можеме достати свободу лем так, коли бідный народ буде мати власть во світі. И зато каждый з нас, котрый лем троха знае подумати, должен стояти разом з робочом кляссом, бо то тота клясса, до котрой мы, карпатороссы, по природі приналежыме всі, бо у нас богачов нема, лем што тоты наши патриоты и духовенство находятся ище на услугах чужой богатой кляссы. Но але з нима борьба легка. Або они пойдут с нами, або най они собі идут до тых богачов, а мы им перестанеме давати, и им у нас конец.

Иван Яцош

Box: 541 Fort Erie, Ont. Canada.

В. МАГЕРА.

Осиф Хромый

I

НАД ПОПРАДОМ, на Лемковині, перед світовом войном — жыл собі газда, по имени и назвиску Осиф Хромый.

За молодых літ Осиф Хромый выслужыл полны три літа найяснійшому пану, Францу Осифу и достал от цисаря папер, котрый назывался “апшит”. По американскы такой честный, гонороный войсковый папер называтся “дисчарч”. И на тот свой гоноровый папер, на тот “апшит”, Осиф Хромый был дуже гордый, и кто бы до него не пришол, то зараз вынимал тот папер, показувал и хвалился, як то он выслужыл три роки найяснійшому пану. Старался Осиф Хромый лем єдным, штобы му тот папер не пропал, то роздумовал, где бы го так сховати, штобы го никто не мог найти. Наконец нашол схованку на поді за криквом в кичках, сховал там и успокоился, же на поді за криквом го никто уж не найде. Правда, як дакто пришол до хыжы, то Хромый му сіл ходити на под за папером, штобы показати, но але зато был певный, што му никто не украде, ани дітиска не вывечут. От часу до часу Хромый выбирал тот папер, зввычайно по дощу, и пересушовал на солнці.

Землі у Осифа Хромого была ціла осми-на, але не в єдном куску, а в девят разом уж с паствиском, с корчами, земля горбкувата, камениста. Коли Хромый посіял овес, то во жнива косом го захватити не мог, бо выштыку рясу бы высмыкал, то и не косил, а зо своим родином брал руками, с кориньом, так што и ряса остала, та и корму на зиму для худибкы было вецко. А корму Хромому все бракло до яри, хоц лем два хвостики зимовал, а ту того року Хромиха уперлася присадити теличку, хоц барз была мизерна, але теличка, то призберували стебелка, жебы даяк дотягнути тоты три хвостики до яри.

Тяжка зима была, и як на злость зятя-

глася, трудно было, уж треба было зберати по стодолі, а ту грайцаря не было на соль и нафту, а не то, жебы с цетнар соломы докупити. А заробку не было ниякого нигде. Загрызся Хромый дуже, бо худибка голодна, рычыт в стайні, а на дворі сніг валит. Видит Осиф, што другы такы бідны газдове, як он, помагают собі так, што берут з даху соломяны кичкы, котрыма хыжа покрыта, и ріжут на січку, парят кыпячом водом, штобы стара солома отмякла, и том водом кормлят свою худобу. Видит загрызеныи Хромый, што и для него другого ратунку ніт, вышол сам на дах, стігат кичкы, ріже січку, лем штобы спасти от голодовой смерти свои три хвостики. И в той великой згрызоті Осиф щілкоком забыл за тот дорогий свой документ от найяснійшого цисаря в кичках за криквом, и коли собі вспомнул, то уж было запоздно, бо цисарский документ был порізанныи на січку и худоба зіла. Но але Хромый пошол до громадского секретаря, котрый написал до цисаря по новый документ, так што Осиф в коротком часі достал от цисаря дупликат, а кромі того цисар прислал Хромому другой документ його вірной службы, а то памятный медаль, вылятый из твердой стали, позолоченый, а на медалю была вытиснена голова самого найяснійшого пана Франца Осифа.

Правда, тоты медалі подоставали потом всі тоты, котры выслужыли три роки при войску, но але Хромый достал найперше, и то якоси дораз по той своей просьбі о другой “апшит”, так што он был того певный, и других в том упевнял, што тоты медалі цисар прислал на його просьбу для всіх.

Тот медаль цисарский каждый припинал собі до своей святочной гунькы, ци во свято, ци на отпуст або на ярмак, и каждый такой выслуженыи гордился на свой медаль. Но найбільше гордился Осиф Хромый, он носил часто и на каждый день. А што он найперший достал тот медаль, то и люде

го уважали більше от других, бо повідали, што ту найліпший доказ, што цисар припомнул собі найперше Осифа Хромого. Но и коли приходили громадскы выборы, то Хромого ставили все на первого радного. Жебы знал писати, то може бы го и виyтом выбрали, но Хромый писати не знал. Правда, чытати знал, але лем друковане, и чытал велику библию. Кажду неділю люде сходилися, літом сідали на приспах пред хыжом и слухали, што Хромый им чытал и толковал з великой библии, за игляне ухо и верблюда, за страшны вічны кары, за скрежет зубов. Барз слухали божой правды люде, нераз плакали стары жены, слухаючи за страшный суд и пекольны муку.

II

Осиф Хромый был тот наш старый сельский патриота, котрый виділ спасение от всякой біды и от гріха в библии и послушанию и почтению к отцу духовному. Виділ он, што ціле село страшно роспилося, што так газдове як газдыні зносят вьсо до корчмаря Мендля Клявзнера, котрый уж гдекотрых газдов и з грунта зганят, и што ту треба даяк ратувати село. Но тот ратунок Хромый виділ лем в библии, набоженстві и молитві. Заложыл Хромый и “Ставропигийске братство тверезости” с помочом отца духовного, як то вычытал в побожных книжках, обіцуючи всім членам того братства надзвычайну божу благодать в жыту и по смерти, але членам того братства под тяжкым гріхом не можна было ниякого трунку до уст брати. В неділи и свята братчыкы и сестричкы братства тверезости ставали в церкви в ряды зо свічками в руках.

Но уж и братство тверезости нич селу не помогло, бо Мендель опутал ціле село, а тото братство лем го ище назлостило, так што взялся до села цілом силом, зайнтабелювался на газдовскы грунта, а не лем на газдовскы, але и на громадске пасовиско, за якуси услугу для громады нараховал собі долгу от громады. И лем раз Мендель заявил, што паствиско належит до него и он даром худобі пастися не позволит на його паствиску.

Зогнал виyт громаду. Радили, радили, и урадили, што треба Мендля подати в суд. Не може тото быти, штобы суд не взял в оборону громаду пред Мендльом. Хоцбы пришло до цисаря итти, то треба итти, а

цисар нас не опустит, бо платиме податкы и вояков му даеме.

Для ведения процессу выбрали Осифа Хромого, бо всі знали, што Хромый и у цисаря заслуженый, и тверезый, и николи их не зрадит Мендльови, бо Хромый страшно Мендля и його корчму ненавидит, и ище николи його нога в корчмі не была. Хромый чоловік такий, котрый знае святе писмо напамять, то го трудно буде ошукати.

И наравду Осиф Хромый взялся дораз до Мендля. Пошел до писаря, написал скаргу на Мендля до суда до Мушины. Стяглося рок, ставали в Мушині на термин, але там панове так розсудили, што они тоту справу судити не можут, аж в Новом Санчи. В Санчи зас долше затыгли, ставали на термины, но на остатку им заявили паны, што они того розсудити не можут, што треба с том справом итти до высших панов, до Львова. Подали до Львова. А ту кошта процессу великы. Спочатку газдове обіцяли кошта покрывати и поскладали штоси, але коли виділи, што процесс о громадске паствиско затыгся, перестали складати на кошта, так што остал лем сам Хромый. Роспалосся и “ставропигийске братство тверезости”. Газдове и газдині вертали до корчмы, а Хромый все ище ходил по судах з медальом на гунькы, отдавал остатне, жебы Мендля научыти розума. Но Мендель право розуміл, он розуміл, што селяне з ним справу выграти не можут, бо он мал чорне на білом, што громада му должна грошы, и музит отдати долг, або пасовиско. И так ся стало. Цисарско кральовский суд признал право за Мендльом.

А тым часом газдовска худоба не мала где пастися, ревала голодна. И так помаленкы газдове почали вертати до Мендля и просити, штобы им позволил пастися худобу на том пасовиску. Мендлю лем о тото росходилося, штобы показати газдам, што они його, Мендля, научыти розума не можут, бо он мудрійший, и нич зо своим братством тверезости йому не зробят, ани зо своим свічками. Могли бы зробити, якбы вмісто свічок взялися за просвіту и науку, як он, Мендель. Он не лем сам мудрый, але и свои діти учыт розума, як мают робити, жебы им было добри жыти. И так тым газдам, котры повертали до Мендля и признали му, што он мудрійший от них, то Мендель позволил пастися худобу на пасовис-

ку, а тым што не приходили, не дозволил. Скоро всі пришли, кромі одного Хромого, котрый нияк не мог признати, што Мендель мудрійший от него, Осифа Хромого, котрый выслужыл три roky найяснійшому пану, достал от него медаль, и знає святе писмо праві на память. И так Хромый пред самом весном мусіл продати корову, штобы запластити адвокатам, так што му остала вшытко-го єдна корова и теля. В минувшы яри Хромый запрягал до плуга обі свои коровы и так якоси поорал свои розметаны кусочки грунту. Тепер як буде, не може нияк придумати, як тоту єдну корову запрячы до плуга. Наостатку придумал так, што треба ярмо так примоцовати, штобы корова тягла сама за свою половинку ярма, а другу половинку буде тримати теля и буде помагати нести тото ярмо корові.

III

Пришла яр, котрой Осиф Хромый до смерти не забыл, ани його сын, втоды 12 рочный Павел, до смерти не забуде: Запряг Хромый до ярма корову с телятьом так, штобы корова тягла, а теля тримало другу половину ярма. Зголодувана через зиму, слаба корова нияк не могла потягнути, хоц лем тонку скыбу сухой земличкы. Осиф ходил за плугом, а Павел провадил корову с телятьом в плузі. Коли уж корова нияк не могла ходити, то Осиф привязувал на плечы Павла вязаночку сіна, так што голодна корова зберала всі свои силы и влекла плуг дальше, штобы достати жмыток сіна. Часом корова скочыла вперед и подоптала бідному хлопцю ноги. А коли телятко уж не могло ходити, то Хромый запряг вмiсто телятка свого сына, Павла, штобы тягал разом с коровом. Бо поорати было треба, мусіл Хромый поорати тоты свои кускы поля, и хоц лем такой овсик руками позберати, бо иншого жытя не было, ниякого иншого жытя не было.

Коли уж тота несчастлива бідна худобина нияк не могла потягнути, то Хромый страшно бил, найперше кинулся з бичиском на Павла, то часом, як го дохопил, то збил Павла, а потом уж Павел позерал, коли на Хромого приходит тота злость, то утікал. Зато Хромый кидался зо злостью на худобину, и бил страшно, аж люде кричали на него, або вырывали му його жертву з рук, ци то был його сын, ци його худобина,

бо як бы му не вырвали, то был зосік на січку.

Одного разу Павел, утікаючи пред гнівом свого отца, озрілся за себе, ци отец біжыт за ним, и як далеко. Хромый шмарил за ним мотуз, котрым го мал бити, зо словами:

— На, псе, повісься, бо я тебе веце на свои очы не хочу видіти!

Павел хватил мотуз и погнал в ліс. За собом ище чул голос свого отца:

— Лем не вернийся збую, бо як ся мі ище вернеш, то ти кости поломлю, як псу!

IV

Сіл собі Павел на пняка в лісі и расплакался горько, а коли выплакался до сыта, почал роздумовати, што має робити: Ци вертати до дому и вынести битку от отца, ци глядати куска хліба на свою руку помеж чужых людей. Наконец постановил не вертати ку отцу, а глядати сам куска хліба, и такой дораз встал и пустился над Попрад и потом долином Попрада vzdолж рікы.

Коло рікы Попрада брали роботники шутер и возили тачками на купы, а потом с тых куп ку желізной дороге, где тот шутер ладовали в вагоны. Павел достал там роботу и робил до вечера, хоц голод му докучал, бо не іл от рана. Вечером, коли уж добри стемніло, вернул Павел до дому, бо хотіл видітися с мамом и росповісти ей всьо, што ся с ним стало, и же он постановил глядати собі сам даякого жытя. Хотіл видітися с мамом и росповісти ей всьо, штобы бідна не грызлася, што ся зо сыном стало, где пропал.

Коли Павел росповіл матери, што му отец повіл, и што он не хоче больше показуватися му на очы, хоче сам на себе працювати, мати заплакала тихо, обняла Павла, потом дала му істи, приготовила му мериндю на завтра, и Павел вернул назад до работы. Рано Хромый встал, але словом не вспомнул о Павлі, зогнал молодшого сына Стефана и взял зо собом до ораня. Хромиха перша не хотіла тоже вспоминати о Павлі, лем ждала, коли муж звідатся. И аж вечером, коли муж вернул с поля, просится жены:

— А тот збуй ище не вернул? Где Павел?

Хромиха набрала отвагы и гварит:

— Слухай-ле Осифе, лем ся не злост, а подумай и розумно розсуд: Павел достал роботу на шутривці, робил вчера, та и гнес-

ка пошол до работы. Я бы тя просила, жебы-с му дал покой, най там робит, може ся без него обыйдеш, а сам знаш, што ниякого цента в хыжы нїт, соли нїт зашто купити, всі обдерты и босы ходиме...

— Го, го, го! Што за заробник! Буду я видїл, што он нам ту принесе...

V

В суботу Павел достал плацу за три дни и принюс мамі, а мама дораз передала старому. Старый Хромый пораховал центы, и дораз прикликал Павла, бо хотїл знати, як му и сколько платят, штобы Павел не ошукал го. Павел объяснил отцу, што на двое людей, за єдну тачку шутру платят пол грайцара. Тоту єдну тачку шутру треба накопати, высїяти и отвезти на велику купу ку желїзной дорогі. Хромый обчислил, што тых двое людей може денно вывезти 180 тачок шутру, то значыт двое заробит денно 90 грайцаров, а на єдного припаде по 45 грайцаров денно, за три дни то зробит 13 шусток и пят грайцари. Так принюс Павел.

Но але той работы коло шутру скоро бракло, а Хромый обраховал, што тот заробок Павла велика помоч для него, и выбрался до директора желїзной дорогы просити о даяку роботу для Павла. И директор дал себе упросити за дві куры, котры му Хромый обїцал, и потом казал жені отнести.

И так Павел робил на желїзной дорогі, и хоц всі грошы мусїл отдавати отцу, але и так был дуже довольный своим роботом, бо на той чужой роботі никто го не бил, не проклинал, не грозил, што го забє, што му йоламе кости, и никто го не гнал в лїс, жебы повїсился. Павел зауважыл, што чужы люде, його товаришы роботники, относятся ку нему лїпше, сердечнїше, як його власный родный отец. И хоц работа была тяжка на 12 лїтного хлопца, но Павлу здавалася лекша о много, як на отцовом газдовствї, котрый далеко больше цїнил цисарский медаль, и далеко больше го любил, як свого родного, жывого сына.

Цїле лїто Павел робил на желїзной дорогі, але цїле лїто робил босый. Цїлу свою плацу, до єдного грайцара, Павел отдавал Хромому, а Хромый из того не дал му ани єдного грайцара, ани му нич не купил, ни даяке обути, ни лаху.

VI

Послі програного процесса с Мендльом о громадске пасовиско, Хромый заправотил тых газдов, котры подписалися, што будут нести кошта процессу, о зворот коштов. И тот процесс с газдами Хромый выграл и стягнул хоц лем часть тых коштов. За часть тых грошей купил другу корову, а за другу часть выслал найстаршу дївку до Америки, с отцовском науком и дисциплином, штобы каждого заробленого цента присылала отцу.

Послухняча была найстраша дївка Олена, и так выдисциплинована дома, што коли приїхала в Америку и достала роботу, то на подлогї спала, сухой хлїб їла и чорном кавом попивала, а вшиткы центы посылала своему отцу до краю, штобы лем поправил газдовку, докупил поля и взбогатїл. Бо то была найбольша мечта Хромого, штобы взбогатїти, штобы жыти хоц подобно, як жыют паны, бо Хромый видїл, як жыют паны, котры мают вшиткого дост, їдят сколько хотят, мают слуг, рабов, котры на них робят. Не было Хромого стати найти собї и утримати рабов, то поробил рабами свою жену и своих дїтей, лем штобы он мог быти паном их коштом.

Коли Олена почала присылати грошы с Америки, то Хромый найперше накупил собї всякого їдла, бїлого хлїба, кобасы, солонины, и всьо тото тримал под замком, в сыпанци. Жена и дїти голодовали дальше, їли постный чыр и карпелї. Хромый мало коцї сїдал с ними до мискы, а як сїл, то лем ложку мачал. Он лїпше любил сам їсти.

Зароблены дїтми грошы Хромый складал, а коли ускладал пару соток, дораз докуповал землі, все больше и больше землі, а до работы на той землі запрягал свою жену и своих малолїтных семеро дїтей. От шестого року жытя кажде мусїло тяжело робити и то все голодне. Таку голодну систему запровадил Хромый для своей родины, а для себе запровадил систему сыту. И масло и сыр, што лем зробила Хромиха, то вшитко мусїла отдади Хромому, котрый нюс тото до сыпанца и замыкал на ключ, їл сам, а што не зїл, то продал, а дїти мусїли постити и голодовати. И чым больше мал Хромый всього, тым был больше скупый, бо чым был богатший, тым больше богатый

хотів бути. Така уж натура у него капиталистична была.

Павел виділ и розуміл тоту страшну несправедливість, яка дієся його мамі, йому самому и його молодшым братьям и сестрам, но не мог нич тому зарадити, не мог поправити тоту пажерну натуру свого отца. Хромиха раз озвалася, што так не можна кривдити діти, то Хромый намочыл мотуз и страшно збил свою жену мотузом.

Озвался раз и Павел, коли оба зо Стефаном цілый день молотили и пришли істи, и коли пред них поставила Хромиха миску постных карпелей, а Хромый собі особно заідат. Положыл Павел ложку, тай гварит:

— Няню, таж то для нас кривда, жебы мы цілый день молотили и постны карпелі іли, а вы цілый день лежали, и собі масчене заідате, и от сыпанца ключы носите.

Скочыл Хромый до Павла, але Павел вывинулся и в двери. На другий день вышол и Хромый на боиско, же будут в тройку молотити. Но але Павел якоси так незручно ударил по бильню Стефана, што тому билен отскочыл и ударил мощно по голові Хромого, так же аж ся му кров пустила. Шмарил Хромый ціпы и влетіл до хыжы с криком, што го Павел хотіл забити. И уж аж до яри ходил зо завязаном головою, жебы не помочы хлопцям молотити.

Коли Павлу почал надто голод докучати, почал Павел думати, як достатися до сыпанця, где ест на складі масло, сыр, солонина, хліб, но але не для всіх, лем для няня, бо коли бы было для цілој родини, то няньо бы ключ от сыпанця не носили. Але Павел знал уж отдавна, як тот ключ виглядат. Замок и ключ до сыпанця был простый циганский, то уж не так тяжко было подробити. И подробил Павел ключ з букового твердого дерева, и достался до сыпанця, так што помогли собі оба з братом хлібом, брындзом, солонином. Старый штоси зауважыл, тай гварит до Хромихы:

— Кто то такого розума учыт нашого Павла? То цілый чорт, а не мой сын!

А Хромиха гварит:

— Ой, вижу я, вижу, што вы оба нияк жыти не можете, не здали вы ся оба нияк, на мою біду... — И заплакала Хромиха. Виділа она, кто той незгоді выноватый, але не могла взяти сторону сына, бо Хромый бы ей забил.

Павел нераз мамі повідал:

— Мамо, я собі пиду во світ, меж чужых людей, я собі найду кусок хліба, хоц на службу пиду, то мі ліпше буде, як дома, не будут мя так бити.

Хромиха плакала при таких словах Павла и, як могла, отгваряла го от такого поступка:

— Та ты, сыну, ище маленький, ище хоц лем рок побуд дома, подроснеш, осильнієш троха, бо такой маленький и слабый собі в світі рады не будеш мог дати...

При таких словах Хромиха тулила сына ку своей груди, и Павел оставал дома.

VII

Старый Хромый уж зауважыл, што Павел не подался на його другы діти, котры покорно повинувалися своему отцу. Найстарша дівка в Америкі, а и так слухала каждого приказу свого отца изза моря, якого цента лем мала, вшытко своему отцу посылала. Не такой Павел. Он дома не повинуеся му. Завзята Павлова натура, не легка задача зломити го буде, коли подросне. Всякыма способами старался Хромый поневолити Павла, то битком, то обіцанками. Не раз му повідал:

— Вшытко, што зробиме и пригадуеме, то для тебе, Павле, остане, як будеш слухати и повинуватися, а як будеш непослухнячий драб, то другому запишу, а тебе прожену на штыри вітры! А смот, маєток росне, землі маме больше и ище больше придбае, як лем будете робити и слухати.

— И голодувати — додал Павел. Виділ Хромый, што нияк не поправит, престал и посмотріл зло на сына.

Коли уж Хромый стал на ноги при помочы своей найстаршой дівкы в Америкі, почал думати, як ліпше выкорыстати свои діти дома, штобы и они больше причынялися до його богатства. И едной зимы придумал, што Павел може через літо пасти увцы в горах, бо меншы діти уж подросли, то можна буде обыйтися без Павла коло дому. Треба купити парунадцет увец, набрати увец от других газдов, и най пасе.

Бо знаме, што каждому газдови не оплатится обходити, пасти и дойти свои пару увец, а праві каждый газда пару увец ховал для волны, бо сукняну одєжу вырабляли собі сами. И так звычайно брал еден газда в селі на себе задачу пасти всі овцы, зашто му оставал прогной. В горах ставил

кошары-загороды на своїй поляні, где увци стояли, што який час переставлял тоты кошары, так што спрогноил через літо цілу поляну, або фалат поля под лісом. На так спрогноеном полю, што лем посадил або посіял, то зародило, но найліпше родилися карпелі. Тот газда, котрый брал увци на таке пасовиско, доил их, и отдавал за дойки часть сыра властителю, звычайно коло три кия брынды за ціле літо. Были и козы, то от козы больше треба было дати сыра, бо козы больше молока дают.

И так, Хромый обраховал, што таким способом спрогноит поле в горах, побесідовав з газдами, и коли пришло Юря, выслал Павла в ліс с увцами и козами, загородил первый кошар для овец и зліпціл для Павла колибу, але лем з лубя, и то без нияких дверей. Остал Павел на ціле літо в горах с увцами и козами. Та увци ище як увци, трималися стада, но с козами мал Павел велику біду, бо козы не хотіли триматися увец, а шли, где лем их очы вели, а все до шкоды норовили. Дзвонка Хромый козі привязати не позволил, бо повідал, же от дзвонка молоко тратят. Пса тоже не позволил ку стаду, бо повідал, же што пес зоже, то он діти выховат.

VIII

Ціле літо Павел жыл в лісі и бігал за увцами и козами босо, бо ниякого обутия Хромый му не справил, ходил босый по ожыні и терніні, мусіл літати за пастуха и за пса, и то о голоді. До полудня все был насче, бо аж в полудне выходил ку нему молодший брат Стефан помочы подоити, и выносил му дашто істи, а на обратном пути брал молоко з гелетом. И так часами Павла аж чемир хватал з голоду, а ту в горах не было кому ани поскаржытися. Бо хоц Стефан и принюс істи на полудне, то нич иншого, лем все грульки, и все зо жентицсм, с том водом, што выдусили з ней сыр. Часом Павел просил на милосердя свого брата, жебы хоц такой кусок хліба, як два пальці му принюс, штобы собі сховал на рано. Но не дал му Хромый, не принюс му Стефан, так што о тых грульках с том водом зо сыра раз дня Павел мусіл жыти. Тота вода зо сыра уж ся му так обрыдла, што на ню смотрити не мог, то ей дораз вылівал, а іл сухы грульки. Часами собі пару сховал в колибі, што зіст

рано, но але колиба была без дверей, то праві каждый раз му козы тоты грульки зіли.

Аж по жнивах было Павлу ліпше, бо перенесли кошар и колибу ближе лісного камерального ліса. А лісний, хоц и не отец, а чоловік чужий, был чоловік добрый, то му гварит:

— Ты Павле недалеко от мене, то можеш каждого вечера, як запреш увци, зайти до мене, на ліснивку, дашто поможеш и зіш теплу вечерю.

И такы сут люде на світі, што розуміют другого и пожалуют, ради помочы, хоц они не отец не мама, а чыжы люде. Што того лісного мал обходити даякий там чужий хлопчиско! А його обходил тот чужий хлопчиско и хотіл му помочы. И от того дня Павел заходил до лісного, помагал в роботі слугам, бо лісний мался добри, тримал по двох слугов и кухарку — и от того дня Павел іл хліб, часами добру теплу вечерю.

Но уж жена лісного не была до него подобна, а была зла, завистлива, скупа. Як был дома лісний, то Павел іл вечерю, а як часом лісного не было, то лісниха дашто шмарила, або и нич. Раз, приміром, кухарка поставила миску пред Павлом, а лісниха взяла тоту миску спред него и не дала му вечерю. Павел пошел до дому, до села, бо от лісного не было далеко, но коли просил дома вечерю, Хромый взял папишу и выгнал го с хыжы.

Але и так Павел того вечера без вечери спати не ишол, бо уж был завзятыи и мудрийший. Коли Хромый вернул до хыж и утишылся, вернул Павел до сінь, нашол сокыру и горнец, взял з обороу сухого друка на плечо, вернул с тым ку кошарови, нарубал дров, набрал зараз ниже на полю груль, напюк во ватри, подоил увци, молоко преварил, повечерял и так пишол спати. Рано так само зробил. Но позднійше рано слуга лісного приносил мериндю, а молодший брат приходит з гелетом по молоко. Павел отправил слугу лісного з мериндьом назад и казал повісти лісного жені, жебы она мериндю сама зіла, жебы собі раз добри поіла, а брату молоко не дал, казал му повісти, што он молоко сам іст з грулями.

И от того часу от лісного больше ме-

ринді не носили, ани до лісного робити Павел не ходил, а з дому не приходили по молоко, аж до конца осени. От сім до осем тыжни Павел жыл печеныма грулями, што собі выгрюб в полю, и молоком, котре собі вдоил от увец. Жыл бы так и дальше, но пришол сніг и прикрыл землю, так што газдове еден за другим приходили за своими увцами и брали до дому.

Наконец и Хромый выїхал по кошар и колибу, и Павел мусіл гнати увци до дому. Довольный был Хромый, што спрогноил собі поле, повідал, же на другой рок на том полю будут крас карпелі, бо гварит, карпелями мож найвеце загнати. Правда, сам их не іл, бо повідал, што го от них груди печут, но але родину бы рад был цілу лем карпелями кормити, не просился никого, ци го груди не печут.

IX

Павел виділ, што он негоден поправити натуру свого отца и перестал му докучати и наражатися на його гнів, уступал му, як мог и прятался му с очей, коли Хромый был злый. Уж порозуміл, што його отец буде хромати аж до смерти при той своей пажерной натурі, и што мусит старатися даяк достатися до Америки, жебы раз на все спрятатися от свого отца, бо разом жыти не можут.

Раз, коли Хромый был ліпшой дякы, бо достал от дівкы нову посылку, Павел гварит му, што и он бы хотіл іхати в Америку, и просил бы о грошы на дорогу. А у нас на Лемковині, як всі знаме, уж такой природный закон был, што грошы на дорогу до Америки мусіли быти, бо як не дал сынови няньо, то дал сусід, дал нонашко, дал чужий чоловік, бо знал, што грошы достане назад и то з добрым процентом. И мало таких лемков в Америці, котры бы не вернули грошей за дорогу тым, от котрых их взяли, а если такой нашолся, то або яке несчастья ся с ним приключило, або был то уж с природы не лемко, лем даякий псотник, пиячина. Так и Хромый знал, што як не даст сынови гроши надорогу, то он гроши на дорогу достане, а не буде мати ниякого обовязку до свого отца, и уж Хромый не буде писати до сына за грошми. И так дал Павлови 18 ринских на дорогу ку морю, што решту му вышле до порту. А при том так му повіл:

— Але памятай, збую, што як ты вернут от моря и ты ростратиш тых 18 ринских, то уж мі больше не вертай до обыстя, ты уж больше не мой сын! Запамятай собі то-то добри!

Коли пришол день отъїзда Павла, то старый, якбы нич не было, пошол собі в поле орати, лем мати отпровадила сына плачучы на желізнодорожну станцию, а плакала тым больше, што отец такого закаменілого сердца, што ани не отпровадил сына, не попрощался с ним, а може уж го николи не увидит.

Но коли уж желізница заїхала на станцию, пришол Хромый. Павел обнял го за ноги, поціловал в руку, обнял и поціловал маму и сіл до вагона и поїхал, так поїхал до Америки, як іхало в тоты часы тысячы наших молодых хлопцев и дівчат, штобы продати свои силы американскому молодому капіталу, по нисшой ціні от старых американских работников.

X

В 1904 року Павел Хромый, не сполна 15 рочный хлопец, пришол в Америку, в город Пассайк. Роботу сейчас получил в шалі, и плацу тоже, котра была по 2 и полцента на годину, робил 10 годин денно, то каждый день заробил кводра. Жыти за того кводра денно, заплатити борд, приодітися и накормитися было дост трудно.

Потом Павел пиковал шлейта на бресі при твердом углю за два рокы, а так пришол до краянов ку мягкому углю и достал роботу в майнах под земльом. В часі работы на бресі при твердом углю платили втоды хлопцям от 3 до 6 дол. на тыждень. Было трудно с той платні выжыти, а ту Хромый страшно наперал в писмах до Павла, штобы посылал грошы. Але коли Павел почал робити в майнах, то зарабатал уж больше, так што старчило на скромне жытя и можна было отложыти. Откладал Павел центы, и коли отложыл пару десяток, то посылал отцу. А Хромый за тоты грошы докуповал землі, все больше и больше, и все чаще и чаще писал до Павла за грошми. Коли Павел запозднил с регулярном посылком, коли собі подумал, што и йому треба мати при душі якого цента, на випадок хвороты, або даякого несчастного випадку, то Хромый писал лист за листом, просил, грозил, представлял, поучовал:

“Дорогий Сynu, — писал Хромый — ты не тримай грошей коло себе, бо ты може дакто обрати, а и тебе самого могут при грошах убити, ты приший грошы до краю, гев можна купити землю, а землю никто не украде, и тота земля для тебе остане, бо я вично жыти не буду, ани на другой світ тоту землю не возму, лем тобі остане. А як хочеш, то прийд до краю, бо гев трафлятыся купити грунт, што люде выихали до Америки, то можеме купити для тебе. А до того маш того року ставати до ассентерунку, и так думам, же тебе отберут с першой кляссы. А я бы собі дуже жычыл, жебы мой сын служыл найяснійшому пану и заслужыл собі такой медаль, як заслужыл собі я. Та лем, сыну, приход до краю, а грошы ліпше як пришлеш наперед, жебы ти дакто по дорозі не украл,” и т. д. наказовал, поучал Осиф Хромый своего сына Павла.

Сіл Павел и написал своему отцу так:

“Дорогий Няню! Я бы вас просил, жебы сте ся не грызли о грунт для мене, ани не думали ділити того, што мате, меж мене и Стефана, а дали ціле газдовство Стефанови, бо и без дільбы наши газдове в старом краю жебракы, што мусят морити голодом свои діти, як хотят сами сыты быти, як сами найліпше о том знате! Што до царской службы, то не лем я сам не хочу такой службы, але не жычу ей своему брату Стефану, ани никому другому, бо така служба то найтяжше людске рабство. Газеты гев пишут, што цисаре в краю приготавлиют войну для бідного народа, приготавлиют для людей велике пекло, смерть, каліцтво и страшну біду и голод, штобы лем для себе и своих царских панов спасти добре роскошне жытя. Я, няню, не дам свою кров и жытя за тото, штобы они могли ище долше роскошно пановати и роскошно жыти на плечах бідного народа. А таким царским медальом, як вы носите на своих грудях, я брыджуся и не хочу го за своего жытя на грудях носити, бо я уж порозуміл, што тот медаль означат царске рабство, а я не хочу быти рабом никого, а хочу жыти свободно. Што до грунта, котрый вы для мене обіцуете купити, то я так думам, што як я буду хотіл на грунті газдувати, то я собі куплю сам, який буду хотіл и где буду хотіл”, и т. д. Така отповідь сына Павла была страшным

ударом для Осифа Хромого, а специально тота часть, в котрой сын понижыл найяснійшого пана и його медаль. Спалил тото письмо Хромый и остро приказал Хромисі, штобы николи му не вспоминала його сына Павла, котрого он больше не хоче знати, ани не хоче о нем чути.

XI

Пришла страшна світова война. Хромый собрал всі свои грошы, што мал от своих дітей из Америки, на котры они тяжко працювали, а слали няньови, бо повинувалися йому, яко родичу. Назберал тых грошей Хромый велику сумму, бо аж девять тысяч корун, и тоты грошы позычыл найяснійшому пану на войну. Но не лем грошы отдал найяснійшому пану, але и своего оставшого при ньом сына Стефана, котрый дораз в первых боях был убитый, и никто не знае, где погребеный.

Померла зо згрызу Хромиха. С Хромым осталася лем една калічна донька. Но Хромый не оставил той калічной своей дитині грунт, а цілком чужому чоловіку, а то зато, бо тот чоловік принюс з войны специальный царский медаль, а собі оставил до смерти вымову. Но не долго уж Хромый пожыл по войні. Єдного рана не мог встати с постели. Просил, штобы му прикликали батюшку, котрый втюк з России пред гнівом русского народа и присіл на лемковском селі. Коли батюшка пришол, Хромый вынял с под заголовка весь свой предсмертный капитал в суммі 300 злотых и передал дрожащом руком батюшкі с просьбом, штобы отмолил його гріхы. Батюшка грошы сховал и приобіцял Хромому, што он уж так постаратся, што бог му отпустит гріхы, а його душа пойде просто до неба.

XII

История тота проста, може тяжко написана, но я мушу ту заявити, што то не выдумана история, а история правдива. Такой Хромый на правду жыл, и на правду так газдовал, так мучыл свою родину, свои діти и свою жену, поробил их своими рабами, бо он хотіл быти высшым, старшым, шаржом и богачом, а што немал силы, не мал хитрости и розума, штобы поробити рабами других, то поробил рабами своих найблисших.

Ци кто больше из вас, дороги читателі, мал таких няньов, я сказати не могу, я лем того могу сказати, што такы люде на світі сут. То тоты люде, што хромы ище на своем розумі, хромы сердцем и

чувством. Тоты хромы люде нагромадили богатств и уживают их сами, и им дуже приятно смотрити, як другы голодны ходят. Им ліпше зато смакуе.

История зо Старых Часов

I

ГДЕКОТРЫМ НАШЫМ людам все ище лем стары часы снюютсь, все бы вертали назад, все хотіли бы по старому и выступают против нового, то я бы хотіла оповісти едну правдиву историю зо старых часов, най собі тоты люде, што хотят до старых часов вертати, тоту мою историю перечытают, и най подумают, ци они бы хотіли так жыти.

Не діялося то уж за мойой памяти, але оповідали мі мои мама, и я думам, што каждому из нас оповідали, як не мама так бабка або дідо, ака велика біда была на нашой Лемковині перед емиграциом части нашего народа в Америку — оповідали мі мои мама историю их и мойой родины, в селі Воловци, горлицкого повіта, и тоту историю своих предков я буду памятати ціле свое жытя.

Бо и страшна история жытя наших лемков в тоты часы, як бідный наш народ так голодовал, што люде лем травом ся жывили, а и той не было надост, бо было сухо, то и трава не хотіла рости. А с того недостатку поживы и хвороты панували, народ померал на холеру, як мухы.

В тоты то часы и мой дідо и бабка померли на холеру, и осталось по них в пустой хыжы четверо дробных діточок. Мой отец был наймолодший, мал 3 рокы. А другы, хоц и были старшы, но нияк собі порады не могли найти, а не мали нич што істи. И так тоты трое старших забралися и пошли гет на угорску страну, а мого трирочного няня лишыли самого в пустой хыжы без куска хліба. Мой няньо ходил плачучы коло хыжы, покаль мал силу плакати. Никого то нич не обходило. Правда, был доп, вийт и громадский уряд, но што их тото обходило, што три рочна дитина осталась без всякой опікы и куска хліба, сама една в пустой хыжы. Аж з другого села

вийт Майхрич дознался о судьбі мого отца и забрал го до себе и ховал го до 24 роков, а пол ролі грунтя и хыжа осталась пустком. Поле употребляли сусіде даром.

У Майхрича была дівка в тых самых роках, што и мой отец, так што обое побралися и отец вернул газдувати до Воловца на свой грунт. Розуміеся, што його сусіде, котры употребляли наш грунт, не были тому рады, и мстилися где и як лем могли. Хыжы уж не было, бо згнила, то мой дідо Майхрич побудовал нову хыжу своему зятю и допомог загаздуватися, то сусіде зо зависти и злости подпалили няньови нову хыжу. И то не едну. Каждый рок, до 4 роков, мой отец ставил нову хыжу, и в трох роках спалили му три хыжы. Тоту четверту хыжу отец уж выбудовал з уліплених з глины блаков, штобы уж не так легко ей было спалити.

То было наше старе жытя, котре мы называе християнским, но в том жытю было столько злобы, ненависти и зависти, што нияк не мож было жыти в сусідстві. И мы видиме, што у тых старых, темных людей, котры нам говорят, што нам треба триматися старого, така сама ненависть, зависть и злоба и самых против себе, и против тых, котры не хотят уж жыти по старому, лем хотят ліпшого, братского жытя, бо жытя добре для вшытых можна устроити на земли, лем треба згоды и порозуміния меж народом.

Но тоты всі, што корыстают с той нашой дільбы, ненависти, в первой мірі наше старе духовенство, в котрого интересі єст то, штобы наш народ был темный, завистливый, злый, бо го можут ліпше выкорыстувати, як он такой глупый.

II

Коли мой отец побудовался четвертый раз, то вернул в село його найстарший брат з Венгер, посмотрити на свою отцо-

визну. Коли йому мой родич росповів за свое газдовство, то його брат не мог начуватися, што то за народ такий, но зараз повів мому отцу, што то попова наука, што в такой темноті народ тримат. И повідат, што он-остане на який час для помочы мому отцу. А был то хлоп великий и мощный, якого воливчане не памятали. Ище до гнеска оповідають о ньом и його силі истории. Лем попа не любил барз.

А поп наш был дуже богатый и немилосердный. Мал под собом 4 церкви. Из Воливця до Кривой возили го за коляйом. И як раз пришла коляй на мого няня, коли мой стрыко был дома. А мой отец не мал коня, лем быкы, корову и двое малых бычат, то приходило глядати коней по селі и іднати фуру, жебы везти попа до Кривой. А ту мушено было везти. Але мой стрык повідат, штобы няньо тот згрыз с попом на него оставил, што он го завезе до Кривой телятми. Отец повідат, жебы лем даякой біды не наробил, но стрык успокоил отца:

— Не бийся, брате, нич! Лиш вшытко на мою голову, лем мі позволь тых бычат и того легкого возика з глиничками.

Но и поскладал стрык возик з глиничками, што ся вывозило гной до верха, выпровадил зо стайні телята, запряг до ярма и выїхал на клібанию по попа.

Коли поп вышол и виділ тоты бычата и тот возок з глиницями, постоял, посмотріл, и не гварил нич зо злости, а може собі думал, што научыт хлопа розуму. Казал слугови постелити соломы, положить зо заду вязанку, тай собі сіл на тот возок. Стрык загнал телята и до верха.

Дорога до Кривой провадит лісом, и то дуже прикра, крива, коляювата, камениста, понад потоки и парии. Пришло тягати под гору, так што телята не могли нияк вытягнути, бо пописко, як звычайно, был тяжкий. Но поп не зышол з возика, думал собі докучыти хлоп: “Коли ес пришол с телятми, то ся помуч, штобы ес на другой раз пришол с коньми.”

Но але стрык был хлоп тугий, так што якбы ся присилит, то и сам бы го вытяг, так што помог бычатам вытягнути попа аж на сам верх, а на верху якоси так скрутил, што дышель ся зламал, возок ся перевернул и пошол в парию разом с попом, где ся спер так, што поп остал под возом.

Стрык загнал телята ку селу, а сам зышол до парии попа и воз ратувати. И ледво пописка выдостал с под того воза и выпровадил на дорогу.

Коли поп уж был на дорозі, то ся перекрестил и зарюкся от такой “коляйовой” возанкы, же уж го веце хлопи возити не будут. На стрыка почал выкрикувати, но до биткы боялся брати, жебы другой раз не нашолся в парии, лем му повідат, што го подаст до суду. Но стрык му повідат, што он того хоче. И окрестил го втоды наш поп бургаром, так што стрыка от того часу звали бургаром.

Коли стрык пришол до дому и оповіл мому няньови тоту историю, то няньо не мог зо страху ани слова віречи.

Потом поп кричал в церкви, што Стесьо (мого отца звали Стесьом, хоц ся называл Сим) зо своим братом бургаром хотили го забити. Но до суду не подал, бо знал, што така возанка ся му не належыт правно, лем сам таку панщину наложыл на газдов. Стрык чекал на тот суд, але не дочекался, вернул назад на мадыяры, и от того часу никто не чул где жые, або што ся с ним стало.

А поп от того часу не дал себе уж никому возити, лем купил собі сам коні и мал едного доброго фурмана, котрого платил. Але мому отцу мстил аж до смерти. Зараз першого року не принял го до сповіди, а в други roky отец уж сам не ходил до сповіди, так што цілком без сповіди обышлося. Мама ходили по отпустах, и там свои гріхы лишали. Коли помер мой брат, то поп го не хотіл хоронити, лем собі казал найперше платити великы грошы. Но отец пошол до Горлиц и вернул с таким приказом, што поп мусіл брата похоронити за 50 грайцаров.

III

Но тота глиняна хыжа, котру мой отец выліпил, жебы му четвертый раз не спалили так легко, не служыла його здоровлю, а ту не было зашто другу хыжу будувати. И позычыл собі отец 150 папірков у одного чоловіка на три roky, што буде будувати нову хыжу. И коли поп дознался, от кого он грошы позычыл, то зараз нагварил свою сестру, таку стару дівку с дітином, штобы ся за того чоловіка выдала, и поженит тых людей и выбудувал им хыжу на отцовом

грунті, на том куску, што тот чоловік тримал от долгу. Коли отец виділ, што на його грунті будуют хыжу, то дораз подал до суду. В суді отцу повіли, што як три роки выйдут, то он мусит собі хыжу забрати. Але инакше оно вышло, 3 роки вышло, а хыжа остала и сам тот остал на грунті до гнеска.

Отец правувался на том грунті 18 роков, и якого centa на грунті приробил, то вшитко до Горлиц на право зносил, но нич не помогло. Поп знал вшиткых судіів, с нима іл и с нима пил, попов еден цент был ліпший, як хлопа 100.

А ту проповідуют, што гріх гніватися и мстити еден другому, а ту и тота историйка доказуе, што сами гніваються и мстят, а просвіты и школы для народа бояться як огня, все хотят тримати народ в темноті і гріху, бо они добри знают, што темного, неученого чоловіка можна легко настрашати бодай яким страшком або гріхом, и так панувати над ним и выкорыстати го.

Коли діти выросли, то діти уж сповідал, бо му шкода было яец, котрых от каждого за сповідь брал по 4, то як во фамелии было 10 до сповіди, то з одной хыжи треба было принести 40 яец и мисочку лену, то кто бы не сповідал з гріхов за таку данину.

А мой отец повідал, што он ліпше даст яйця циганці, то му мотыку поострит, да яка работа буде зроблена за тоты яйця. То мама барз ся гнівали и плакали, и называли няня кальвином. И я втоды не знала, што то означат “кальвин”, а тепер уж ем сама на тото пришла, бо мои краяне тепер мя называють “коммунистком”. Але то не моя вина, лем попова, бо он нас на ком-

мунистов обернул, як тамтот в краю мого няня на “кальвина”. Але я думам, же тот бизнес с “кальвинами” и “коммунистами” и чортами и пеклами и другыма страшками, скоро ся помине, лем тоты крайовы люде ся поминут. Моя мама все молилися, жебы бог того попа забрал, бо инакше ся го парафия не позбуде. А мама думали, што то лем наш ся такий выкарал, а другы попы по світу, то божы угодники и заступники. А ту показалося инакше, бо они вшиткы з еднакой школы. Они не сут ниякы божы заступники, а заступники панов и капиталистов.

Коли мама померли, то мой брат пришол до егомосця гедити похорон, уж новый егомосць был. То тот новый егомосць запросил 50 долларов американских. А брат вытрищыл на него очы, же чом хоче доляры, як ту Польша, не Америка. Но але егомосць не пристал на польскы грошы, так што мама были похоронены без попа.

А находилися мама дост по отпустах, наносили божым слугам, што лем мали, то несли и давали, но ани еден не пришол на их похорон, аж треба было 50 дол. американских, жебы еден пришол. И певно зато для мамы ніт в небі місця, же брат не мал 50 долларов. Часами мама шли барз далеко на отпустах. Лен треба было брати, бо уж пристал, а мама собі пошли гет на отпуст. Няньо взяли и скосили лен. И потом в зими няньо пряли волну, а мама не мали што прясти, то лем плакали.

И не их то вина была, а тых, што их в такой темноті тримали.

Мария Телех из Симов,
из села Воловец.

Н. А. ЦИСЛЯК.

Лемковска Емиграция в Канаді

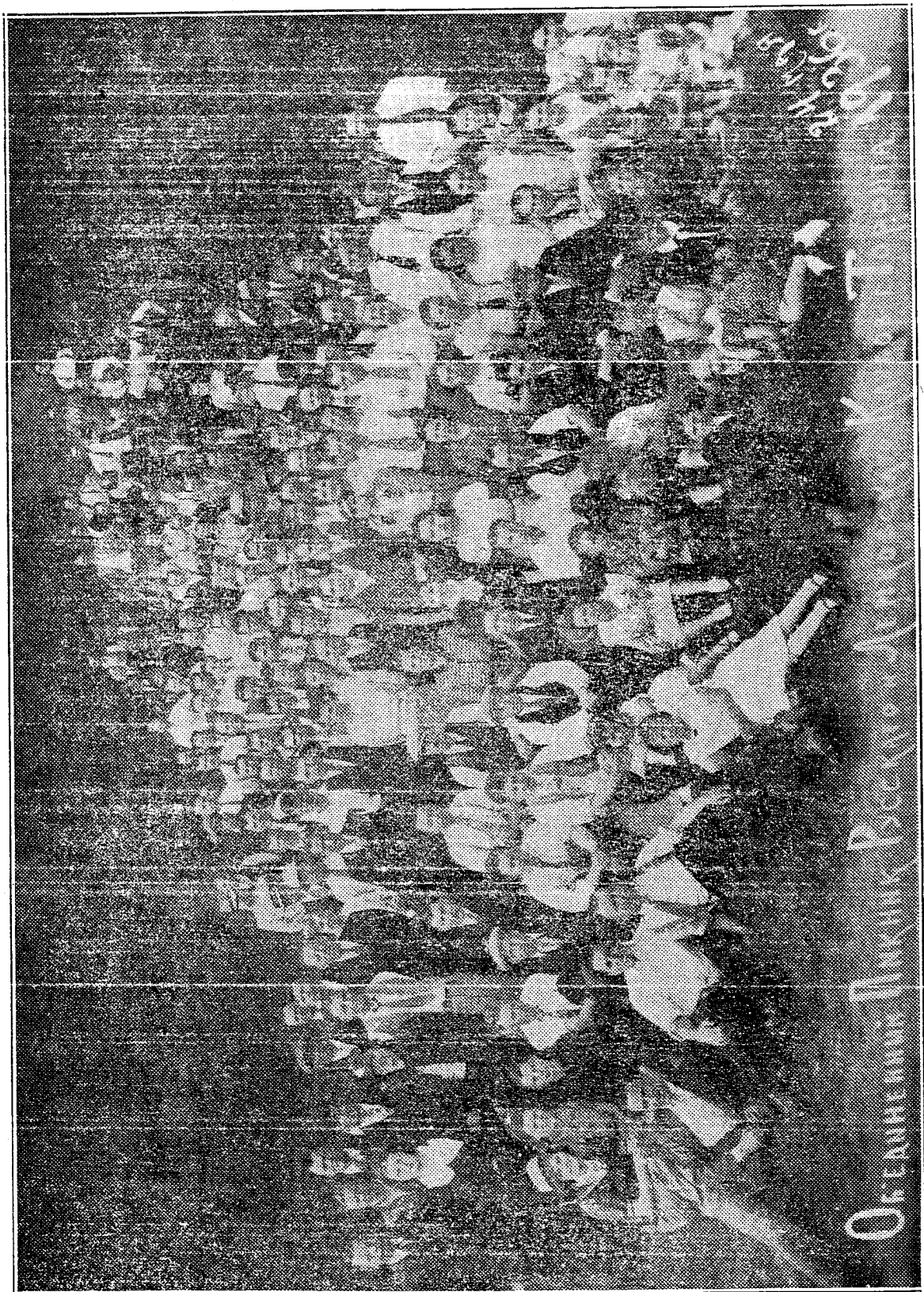
ДОЛГЫ И ДОЛГЫ роки наше лемковске племя глядало земель на востоці, где были великы земельны просторы, а коли там емиграция была унеможливлена державными границами, наш народ вандрувал по западных европейских державах за заробками. Около 60 літ тому назад на Лемковині первый раз почули о заморском краю Америки, т. е. о Соединенных Штатах Полночной Америки, где было потребно рабочих рук в будові той страны. С того часу в Америку бесперерывно почала плыти наша емиграция, аж до повоенных часов, коли страна была отбудована и закрыла двери перед всяком емиграциом из Европы.

Помимо того, што С. Штаты граничат с Канадом, великим посельническим простором, о Канаді в наших горах никто николи не говорил, никто за Канаду росказати не мог, ци ест то возможна для нашей емиграции страна, ци ніт. В том крыється тотая правда, што наш народ любил занадто свою родну землю в Карпатах, а в Америку емигрувал лем с тым, штобы вернути назад на свою землю и зато наш народ скорше привык до незнаной му работы в фабриці або темной майні, як до чужой заморской землі, котру нияк не уважал за свою будущу страну, на котрой мож было бы розвести свою родину и статися гражданином той страны. ДлЯтого наш народ интересовался лем индустриом в С. Шт., при котрой мог заробити и вернути в свои родны Карпаты, а о такой страні як Канада, земледільской страні никого не просился и не интересовался ньом.

Ище перед тым, коли Америка закрыла емиграцийны двери в свою страну, закрыты были двери во всі другы европейскы страны. Население на нашей землі почало густіти, а с тым стал отчуватися брак земли и хлеба. Лемкы увидили приближаючуся на них угрозу голода и нужды, и приняли бы всяку возможность емиграции, лем штобы спастися перед том угрозом. Як раз в тот час, а то около 1925 року, канадскы желізнодорожны и пароходны компании СПР и СНР, нашлись в лихых обставинах, при банкротстві, и зато заявили канадскому правитель-

ству, в котром мали рішающий голос и великий вплив, штобы або открыти емиграцию в Канаду на шыроку скалю, штобы тоты компании робили даякий "бизнес", або инакше придется им банкротувати з великом стратом для державы. На таке предложение правительством Канады была открыта емиграция. Выше упомянуты компании не лем постарались о открыти емиграции в Канаду, але ровночасно должны были найти емигрантов для поселения в Канаді, и они начали вербовку европейского населения в Канаду. В агитаторской ціли были выданы специальны брошюры на всіх европейских языках, подобно як при сошествию св. Духа, в котрых были описи богатства и добробыту той страны, с полными иллюстрациями земельных и подземных богатств, а ровнож и установы демократичных прав, котрыма пользуются всі граждане в вірі, обычаях и политичных переконаниях. Кромі того были описаны всі возможности, якы каждый трудящийся може осягнути, ци то яко простый рабочий в фабриці, лісі, майнах и особенно на фармах, ци то яко рабочий, ци поселенец. Враз с том всьом литературом в Европу были высланы соткы агентов, котры ворвавшись в Европу найперше глядали найбіднійших краев, бо там было найліпше поле для их емиграцийной миссии. Таким способом агенты подошли аж на Лемковину с обох сторон Карпат, где серед нашего населения встрітили велику охоту к емиграции. И коли порозвішали по всіх публичных містах наших сел, по фігурах, арештах, корчмах, буйны плакаты, розмалюваны в ярких кольорах с видами Канады, в тот час аж лемкы дозналися, што то за край Канада, який он богатый, в котрый мож сміло емигрувати. Таким способом первый транспорт из Лемковины непосредственно в Канаду был высланный літом 1926р.

На первом транспорті не кончылося. Бідна наша страна, до своей бідноты и убожества была ище спалена войном и зрыта кулями и фортецами, потребувала отреперовкы. Гдекотры, котры до тых часов отреперовали у себе дашто, то лем на кошт пожычкы, котру звернути не было откаль.

Многы мусіли выбератися на емиграцію, штобы яким нибудь способом отбудуватися, звернути долги и зажыти в будучности лекшым жытьом. Попри тых выїзджали в Канаду ищы и многы тоты, котрым не было міста уж на своих землях при родинах, и котры мали ище даяку спадщину по родичах, отдавали на подорож до Канады. Около 20,000 приблизительно за короткий час, бо лем чотыри рокы, выемигровало из Карпат в Канаду. Не сут то точны цифры, бо составлены лем из нашей карпаторусской массы, котра днес совокуплена по большых индустриальных центрах и осядена большыма группами на фармах.

Мало ко из нашего лемковского племени выїзджал на канадский чернозем, бо у кого было настолько средств, штобы мог осістися яко колонист на землю, тот емигрувати не хотіл нигде. Он обчыслил собі так, што при своем “богатстві” он може и дома жыты без біды, и не треба ся му турати по емиграции. Переважно наша лемковска емиграция склалася с тых элементов, котры ишли заробити и повернути в свои стороны. Котры не мали к чому и до кого повертати, емигрували с тым, штобы якыма бы то силами не было, устроитися на емиграции. Меже тыма было много наших братов, котры ради того, штобы найти для родины будучность, оставляли ей, іхали для того, штобы на емиграции заробити и стягнути свою родину ку собі.

Вся наша емиграция прибываюча в Канаду, была доставляна старанно на далекий Запад Канады, на фармерскы и лісовы роботы. Агенты тых же самых желізнодорожных компаний строго пильнували, штобы наша европейска емиграция не сходилася с рабочыма в индустриальных центрах в той обаві, штобы не побольшыти радикальне движение, котре творили канадскы робочы, понеже организованный робочий рух уж почал в 1823 року оформлюватися в Канаді и в 1923 отпразднувал свою столітну годовщину. С того 1823 року почали организаватися по Канаді профессиональны робочы организации и разом с ростом и нагромождением канадского капитала, росло и кріпло робоче движение. Доливати европейску емиграцию в тот рух было непожаданым для канадского богатого класу, для того самы условия от них вымагали того, штобы тоту европейску массу, для котрой правди-

вого занятя не мали, не злучати с тым движением, яке проводилося рабочыма Канады. Емиграцию постановили тримати далеко от прочого робочого движения.

Наша емиграция селянска, не была заинтересована в общей организации. Каждый с той емиграции особисто думал над собом, штобы здобыти для себе и своей родины средства жытя и собі скорше помочы. Бо и с тым наша емиграция выїзжала в Канаду. Но так не сталося, як многым бы хотілося, або як многы собі выобразали. Сейчас при первых заробках наша емиграция зараз переконалася, што всі тоты бесіды агентов о заробках в Канаді были обманством. Даже многых емигрантов місяцями держали по бюрох, не маючы где их примістити, бо брак было для них занятя. Но наш народ збіджений, годился со всім и докладал всіх сил, штобы лем помочы собі, выратуватися. Но то было трудно. В конці настала криза, котра, якбы желізном мітлом змела нашу емиграцию из фармерских робот в индустриальны центры. Наша емиграция змінила свою форму не из фармеров на профессиональных робочых, а из селянских робочых на городских безработных. В том положению нашей емиграции пришлось попробувати всего того, што знане як біда и нужда. Попробували релифу, рабских лагеров, фрейт-кар, а в своих домаганнях за жытя познакомилися с полицейскими клобами. Многы походували в голодовых маршах, где нераз полиция проганяла их по всіх углах, штобы таким способом вымордувати тых европейских гостей, котрым обіцували на их родной землі заробкы, демократию и свободу в Канаді. Значна часть нашей емиграции, маючы своих родных в С. Шт., постепенно через старания родных переселилася в С. Шт., где злялася з нашим великом емиграциом. Решта емиграции остаеся надале выкинена недольсом на край пропасти, в котрой жде лем своей кончыны, понеже нашлася приперта на краю безвыходной гибели. Многим не мож вернутися к своей родині, бо не мают за што и чого, ни стягнути своих родин к собі, понеже не мают о чом, а если гдехотры мают о чом, то не можут, бо сут ограничены канадскыма законами, котры не дают можности выполнити многым родинам их обовязок взглядом своей родины. Молодеж, (бо много дітей неполнолітных іхало

Сцена и Аматорский Драмкружок при Л. С. ч. 36 в Монреале, Канада. Придставлят аматоров в новой лемковской драмі "Заверуха на Лемковині".

на тоту емиграцію) остає тыж без средств до жытя и ратунок, котрый для себе нашла, то лем рабскы лагеры в Канаді, специально подготовлены для того, штобы там укоротити и замкнути жытя непотребным силам при розбудові капиталу. Канадске правительство контролюване единицами, через великих пару капиталистов, злученых, в наймодернійший империялистичный способ, трестами, картелями, концернами и монополией и под их волю и контролю подпадают жытя всей страны, а в том нашей лемковской емиграции. Така власть не дбат о жытя трудящихся масс, и длятого не выполнит николи волю народных масс. Емиграцию в таку страну при капитализмі не мож иначе назвати, як каторжным изгнанием.

Не чудо, што наша емиграция познала основы капиталистичной демократии и при своей встрічі з малым чыслом лемковской передвоенной емиграции, котра поселилася в Канаді посредством емиграции из С. Шт., обсудила над своим положением ту и в старом краю. В результате той встрічы завязана остала на канадском континенті лемковска робоча организация Лемко-Союз, котра до днес розвивается и существуете. Початкова идея помочы старому краю и соединение лемков галицкой и угорской стороны в одну народну группу, а особенно в С. Шт., среди нашей наибольшей емиграции. Программа Лемко-Союза, через общу дискуссию лемковского народа в газеті "Лемко", а ровнож через скликуваны С'їзды, была розроблена и вскриплена боевым организаторским подъемом в борьбі за права социальны и народны нашей емиграции и старого края.

Задача Лемковской Емиграции в Канаді

Лемковска емиграция в Канаді должна в цілости и единодушии сознати свое положение и соединитися в борьбі за достижение тых цілей, ради котрых мы эмигрировали. Мы должны совокупитися за устранение тых законов, котры не дают нам можности жыти и загнали нас на безработне вымертя и рабскы лагеры. В Канаді, помимо того, што она то демократична страна, были приміняваны против всіх рабочих, а тым больше против эмигрантов такы права, як приміром знесена уж 98 секция карна своду законов, на основі котрой не давано рабочым можности организации. Што в той демократии не было правдивой демократии, то

послужит тот факт, што в Канаді своего часу против рабочих был заведеный закон ище с 1702 року, котрый ужывано в Англии за царствования королевы Аниы, то значыт с тых часов, коли ище не признавано рабочым нияких прав на голос за свою свободу. Через такы и им подобны права мы на емиграции терпиме и не маме способу боротися за нашы насущны интереса, як хліб, свободне слово, наука и будущность.

Лемковска емиграция жде с дня на день поправки, котрой нияк не видно, и при такой господарці и роспреділі труда и хліба не може быти нияким чудом. Мы доживаеме віку, замкнены судьбом. Закрыты перед нами двери до жытя, закрыты перед нашим родином. Одним словом, наша емиграция поставлена на суд своей доли. Если нашей емиграции враз с трудящим классом Канады не удастся побудувати Народный Фронт в границах Канады, мы выгынеме в тисках канадского капитала. Єдна найблишша надія, котра може нам помочы выдостатися и поправити хоц частично наше положение, то Народный Фронт. Власть Народного Фронта передаст законы для переробкы трудящимся, на пользу всего народа страны, тым самым и збідженой емиграции. Народный Фронт лем може на разі помочы нам в цілости, и старому краю через тоту помочы нам. Народный Фронт даст нам досягнути наших потреб, поможе устроитися нам, ци при роботі в містах, ци поселит нас на землю, як то было много раз пробовано нашом эмиграциом, котра хотіла устроитися, но не была в силі. Народный Фронт ищы нам може помочы и привернути меже нами народну связь с нашыма родинами, котры через емиграцию мы утратили. Такой Народный Фронт можливый и его можут створити трудящыся Канады, як створили во Франции и Испании.

Желізным обовязком нашей емиграции есть стояти за будову Народного Фронта в Канаді. Инакшого ратунку нит для нас, так долго, покаль закон не буде змінений правительством Народного Фронта на добро народне, а тым и нашей емиграции, и закон никто не змінит, лем може змінити правительство Народного Фронта. Конец нашому рабству и нужді найдеме лем при власти установленной нами. Для того наша емиграция най стане в першы ряды за тоту власть Народного Фронта.

□ НЕКРЕЩЕННЫЙ □

I

АМ, ГДЕ тепер межегорске, з добри выдоптаном дорогом лемковске село Б., там за памяти Семана Чугы были лем штыри хыжы, а пята хыжа того самого Семана Чугы находилася аж под самым лісом наподаль.

А газдувало тото ціле село по своей старой программі, бо нияка нова программа до села — коли тоты штыри хыжы, а одну наподаль мож селом назвати — не доходила. Правда, до тых штырох хыж, котры были в купі, зашол часом и даякий вандровник и принюс дашто нового из других сел, и с такой новости часами дашто и скорыстали, бо почали над ньом думати, и часами вышло дашто с того, бо разом всі штыри хыжы практикували, и дакотрому из штырох газдов удалося впровадити дашто нове в газдовство, а от него уж потом сміло перебрали другы.

Но до Семана Чугы не заходил николи никто, и он уж мусіл жыти цілком лем своим программом, и мог поправити дашто лем так, коли сам дашто придумал,, зо своей власной практики. Правда, злетіл часом из под ліса к найблишым тым штыром сусідам, але сусіде, што нового знали, то тримали для себе и подсміховалися над Семаном. Хоц Семан был неграмотный, и буквы чытати не знал, але их посмішки над собом в их очах барз добри чытал и забрался ку свому обыстю под лісом, а коли пришол до хыж, то заклинался, што веце до таких сусідов не пиде, а його жена му потакувала, и так постановили жыти лем по своей программі, сами под лісом. Прикро им так было жыти, але што было робити, коли люде собі з них посмішки робили, а они того стерпіти не могли и воліли жыти сами, як з людми, хоц им барз тяжко было и дуже часто сварилися...

Одного предъярнього поранку сіл собі Семан на порозі пред своим хыжом до солнця, подпер голову и задумался. О чым думал, никому не повіл, але видно было по його зморщеном челі, што нелегкы думы кружыли му в голові. Но нараз чело

його прояснилось, бо почул первый раз того року голос кукучкы.

— Шестя — подумал Семан, встал скоро с порога и кличе жену:

— Мокрин! Поле гев!

Але Мокрина не отзывается. Иде Семан до хыж, смотрит, а Мокрина тримат уж сынка на руках. Без ниякого йойку и клопоту, покаль Семан посиділ на порозі и подумал над своим дольом, прибыл до хыжы гость. И што за радость и втіха! Обнял жену и погладил по голові. Уж не были сами двое, уж их было трое, мали до кого третьего говорити.

II

Росло хлопя, як з воды. Семан и Мокрина так хлопцю тішылися, што ани не сходили нияк до села, ани никому не похвалилися зо своим радостью, никому че повіли, бо и не хотіли повісти, што мают сына. Рос хлопчиско, але не крещеный. Спочатку якоси им прикро было, што другы крестят, то и им треба бы было сына окрестити, но але так отвыкли от людей, так ся бояли их посмішок, а ту и кумов треба просити и гет далеко нести, што урадили крестины отложыти, и так ся влекло, аж цілком о крестинах забыли. Имя хлопцю дали сами, назвали го Павлом. И рос Павел на радость и утіху родичам.

Може бы рокы никто не знал, што у Семана под лісом росне сын, но коли Семан уж нияк роками не сходил до села, тоты його дальшы сусіде выслали раз до него вандровного и тот вандровный принюс до села новину, што у Семана уж дост великий сын, и то некрещеный. Донеслося тото до егомосця, и егомосць не могли стерпіти, штобы в их парафии был хлопчыско некрещеный, и выбралися раз зо свяченом водом и другыма святыма прирядами до Семана Чугы под ліс, штобы окрестити хлопчыска. Но Павел уж был хлопчыско великий, як увиділ егомосця, то лем раз дал ногам знати, пропал в лісі, як рогац, и егомосць мусіли вертати с ничым.

А Павло, як на збыткы, рос собі на кріпкого, здорового паробка, так што уж и же-

нитися му час пришол. И натура у него ся инша выкарала, як у Семана. Не боится Павло людей, заходит в село. Прибували собі з него смішки робити, як робили с Семана, но кто лем хотіл над ним посміятися, то все му так вышло, што сам был Павлом осміяный. Такой острый язык мал.

Хоц родиче дівчатам заказували сходитися с Павлом, як некрещеным, но якбы на злость, дівчата не могли очей от Павла одорвати, где лем го виділи, бо паробок был крас, лем якоси ся го страхали, боялися приближити. Осмілилася Марися, бо де-си розговорилася с Павлом, але як ей родиче довідалися, то ей повіли на розум, што як ище раз ся с Павлом зйде, то най веце до хыж не вертат николи.

А то тым веце тото село Б. ненавиділо Павла, бо сусідны села пустили изза некрещеного Павла бесіду, што то не лем Павло, але ціле село Б. некрещене, и што тых людей треба всім варуватися, бо их чорт ся тримат. И зато нич не дивно, што за тото люде села Б. зненавиділи Павла, котрый таку ганьбу на их село спровадил, але и побоювалися го вшыткы, бо знали напевно, же кто як кто, але Павло нарабят з нечыстым силом, яко некрещеный, што чорт Павлову душу добри пильнуе. И бити Павла боялися. Але зато уникали го и обходили здалека. Коли Павло подходил до дакого, а хоцбы и до цілой гурмы, гурма розлітувалася на всі стороны, а Павло оставал сам. И тото Павлу надокучыло так, што постановил итти гет в світ за очы, там где люде не знают, же он некрещеный. И одной но-чы Павел пропал из своей хыжы под лісом, пошол в світ.

III

Довідалися селяне, што Павло пропал в ноцы. Нич инше, лем пришол час и взял го "тог", котрому душу записал. И хоц Павла уж не виділи, але його голос все чули, кто запозднил з ліса або с поля, вертал ночном годином, то мусіл чути голос некрещеного Павла. А другы села, хоц Павла уж не было, не переставали называти ціле село Б. некрещеным и уникали людей из того села, где лем ся зышли.

А народ множылся в селі Б., як и в других селах, так што из штырох хыж выросло 8, а скоро 16 хыж. 16 хыж, то уж можна на правду назвати селом, уж и егомосця мо-

жна мати, церков и клебанию мати свою, чого найперше селу Б. было потребно, жебы их люде не называли некрещеныма. И хоц біда была в селі велика, бо знате, же тото само поле, тота сама земля, обрабляна по старой программі, мусіла внет 10 раз столько народа жывити, як жывила пред 50 роками, но селяне ухвалили старатися о священника, штобы з них змыл тоту ганьбу некрещеного села. Но ту зашло зас велике непорозуміня, же якого им священника брати: Едны повідали, што треба брати егомосця, такого, як мае село С., а другы повідали, што егомосці ся цілком спольщыли, што им треба правдивого русского, православного батюшку. Долго спорили, але нияк погодитися не могли, так што в селі повстали дві завзяты партии, и една партия спровадила собі целибата егомосця, а друга женатого, старого батюшку, котрый втюк из России, и был довольный, што який такой куток и яких таких пару увечок нашол.

И правда, люде перестали называти село Б. некрещеным селом от того часу, бо и сам бог дал свой знак, што он взял под свою опіку тото село. Чудо в селі было, обявление, и то не едно, але аж два, для униятов найперше, а потом для православных. З околиц люде на отпусты ходили, раз унияты, а другий раз православны.

Але выходило якоси так зато, што так егомосць як и батюшка доробилися в том селі, загаздувалися, а народ все бідніл и бідніл, хоц люде трималися старых обычаів и старой программы газдовкы, газдували так, як их отцы, діды и прадіды, а нияк выжыти не могли. А ту все бог дае діточки, котры вырастают, и ниякого видуку ніт, як будут жыти они, коли уж няньове не маот што істи. Правда, кто из молодых ище мог постаратися о грошы на дорогу, то ишол в світ, найбільше в Канаду, но раз, таких было мало, што мали на дорогу, а друге, скоро уж и в Канаду перестали пушати.

VI

И кто знае, што было бы ся стало зо селом Б., коли бы был одного вечера не вернул де-си зо світа некрещеный Павло. Была то велика несподіванка для старых и молодых, бо стары были певны, што Павла взяла нечыста сила, а молоды, як всяди,

хотіли дашто знати зо світа, хотіли учытися нового жытя, о котрым чули, але знали о том новом жыттю барз мало. И хоц стары все ище Павла уникали, але зато молоды, где лем Павло появился, то го обступляли и вывідувалися вшытко зо світа. Павло им вшытко обьяснял, за робочий світовий рух, за народный фронт, за велику боротьбу, яка иде тепер во світі, боротьбу бідного народа за свои права на жытя, за Сов. Союз, где бідный народ поставил свое правительство, котре заводит нове, соціялистичне народне господарство. Хапали лакомо молоды села Б. новости из

світа и нову народну науку. — науку боротьбы за нове народне жытя. Скоро молоды основали собі в селі тайну организацию для той боротьбы зо старым, несправедливым народным порядком, и не просилися едны других, кто якої віры, ци он уният ци православный, як кто крещеный и ци крещеный, бо они мали уж нову віру, віру таку, што ни егомосьц ни батюшка не поможе их селу и народу, а можут помочы лем они сами собі через науку, организцию и боротьбу.

В. Вансач.

Из Старого Краю

Мои любы товарише в заморской краині,
Всім вам поклон посылаю лемковской ро-
дині.

Мои любы товаришы в заморскому краю,
Я гев лемко из Розділя всіх вас поздравляю.
Мои любы товаришы, богато вас знаю:
Почытайте слова мои зо "старого краю!"
Зо старого краю, з родной землиці,

Где то ваши сестры брата з вашой околиці!
Я короткий вершок для вас днеска укладаю,
Хоц и жнива тепер в полю, то часу не маю.
Сами жнива у нас тепер, жытечко дозріло,
И колосы свои тяжкы до земли склонило.
Дівчата с хлопцями

Співають ночами.

Дівчата співають, жнут жыто на лані,
Другы за потоком пшеницю в Грабані,
А иншы за щобом жнут ярец в Качура,
Иншы на шолтыстві саношу в Коцура.
Так молодіж співат, што спати не дае,
Уж гет по полночы місяц ся ховае.

Який голос хцете вшелиякы нуты,
Русскы, польскы и козацкы аж до Кригу
чути...

В Боднарці на стяньях сильный голос чути,
Так тягнūt высоко, аж до Ясла нуты.
Прадідны голоса ище не зміняют,
В Вапеннім в Купелях панове слухают.
Літо сухе и горяче, ладны урожаи,
Озимина ест и лиха, сухо было в маі,
Но ярина и бандуркы красно зародили
Дост ся зато бідны люде голодом намліли...
И яфиры и малины и другы ягоды

Были того року доста, бо красны погоды.
И ягоды и малины были дост завчасу,
Тучы, грады в нас не были ще до того часу.

* * *

Политика в Польші панской совсім ся змі-
няе —
Народ польский с предвічного сну ся про-
буждае.

Огромная сила людска, хлопи и робочы,
Творят силу огромную, отряды охочы,
Просто, сміло и без страху лемков запро-
шуют,
Разом творят **Фронт Народный**, всі ся запи-
суют.

Тысячны толпы народа по містах співають
И на польских панов-ксьондзов страшно
вызывают.

Кленут панов и старостов попод их окнами,
Станут скоро всі нуждары до боротьбы с па-
нами.

Єдно здаеся недобре, же ест три партии:
Социалы, коммунисты, рольнича партия,
Але вшыткы люде разом партии еднают
И все собі дружно разом в біді помагают.
Кипит в нашой панской Польші, як вода в
китлині,

Так панове докучили той бідной людині.
Як по містах так по селах штандары здви-
гуют,

И што ся им не подабат, то всьо критикуют.

Андрей Ванца,

Село Черемха в Часі Войны в Карпатах

I

КОЛИ СВІТОВА война зачалася, в 1914 року, то я была ище мала, но мі всьо памятався. Памятам, як мои няньо бесідували собі з моим стрыком, што буде война Австрії з Россиом, и як Россия войну выграт, а нас забере, то нам буде лекше жыти, бо в России ест вельо землі, и кто пережыє тоту войну, то буде лекше жыти. Так собі мои няньо зо своим братом расправляли, а я их слухала. Але коли няньо зауважыли, што я так уважно слухам, што они бесідуєт, то посмотрили на мене и зачали кричати:

— А ты, пелехата, што так слухаш? Идеш на пец!

И я зараз одышла, и веце ем не чула, што они бесідували о войні. Не памятам, як долго взяло часу по той их бесіді, але якоси гнет пришло до села за молодыма рочниками, котры были войсковы, и пошло их пару зо села. О пару днів пришло уж за всіма от 21 до 42 року, котры были войсковы. Было то на самого Илия. Вшыткы отходили в неділю рано. По селі было чути плач, роздерающий душу. Мы, діти, котры зме пасли, выгнали зме худобу на паствиско, посідали, стулилися до купкы, и заплакали вшыткы, бо каждому ктоси ишол на войну. Мы чули своима дітинскыма сердцами, што тота война несе и нам, маленькым пастухам, біду и несчестя.

II

Одышли хлопи на войну, в селі остал плач и смуток загальный. Но не скончылося лем на хлопах, бо скоро за пару днів пришли до села за худобом и заберали: Кто мал волю, брали волю, а кто не мал волов, то брали яливкы и молоды коровы. А потом пришли и за коньми. И так почавше от мобилизации все и вшытко от нас заберали, и никто не старался, як мы будеме жыти.

Але уж было чути, же земля ся трясе, дуднит, бо каноны деси далеко стріляли.

Нашы егомосці хапали свои манаткы и утікали до Пешту и до Відня, ближе ку своему батькови, Франц Осифови. Наш егомосць походил с Чертежа, але там деси в тых школах зробили з него запеченого украинця австрияка и запеченого врага русского народа. И он ліпше зробил, же дораз забрался от нас, бо коли бы остал, то бы нас всіх до Талергофу загнал.

А тым часом войско все ишло и ишло из угорской страны, як вода, день и ноч, Люде мали ище вшытко по полю, то страшно вшытко того войско нищило, як шаранча. Найгорше было з ленами, бо всі жены мали ище лены попристераны на росу, то переходяче войско цілком тоты лены помервило, здоптало, звлекло, што лем нам приходило граблями зберати. Капусту напали, то багнетами вирізали, головку обшастали, а сердечко и кочаня грызли. Памятам як гнеска, як переходили с угорской страны через нашы поля румуне. Пришли до нас с той стороны, як Прикра, Комарник, лем лісовов дорогов, и вышли на цисарску дорогу, и так ишли, як шаранча, в Галичину. А барз были голодны тоты воякы, то просили істи. А лем тилько знали по нашому:

“Дай мама глеба, три дана нич едла!”
То мы, діти, им давали хліба, бандурок, и зме собі бесідували, же нашы няньове и братя тыж дагде такы голодны.

Найгоршы были мадьяре. Тоты страшно нам мстили. Страшыли нас, же приде москаль, “муска”, и буде головы стинати, діти на багнеты здівати, одну ногу приступит ногов, а другу возме в руки и так розодре таких як мы. Они очы выбираює таким людам, што маюєт два очы, бо они маюєт лем по одном оку, и всім тым, котры маюєт по два, завидуюєт.

Трафился меже ними и якисый такий німецкий украинец от Львова, то тот уж так літал помеж хыжы, и где лем бы што почув, то дораз повідал комендантови, што тот кацап, москвофил, и т. д.

III

Но переходила осін, и каждый уж звлюк ку обыстю, як мог и што мог, але дома уж никто нич не годен был робити, бо войско уж все было в селі, што едно вынеслося, то друге за слідами приходило.

Было то якраз риздвяне пушаня, в середу. Газдыні який могли, то варили обід, жебы то даяк пушаня выглядало, то и у нас ліпший полуденок рыхтували, и жебы скорше был, бо треба было худобу кормити. А ту лем раз вояк кричыт на окно, што нам хыжа горит. Летиме до сін, а ту полны сіни поломеня и дыма. Повылітували зме на двор з голыма душами, смо-триме, а ту с цілого села ся курит, дым и полонин бухат. Поспушчали зме худобу, выганяме з огня, але худоба вертат назад до стайні, до огня, и так пару газдам згынуло в огни по пару штук худобы, што повертали назад до огня и уж не годен был нияк зратувати.

Подпалило нас австрийске войско, на приказ команды, и то ани нам не сказали, што подпалят село, лем найперше подпалили, а потом кричали, же горит. Згоріло 38 хыж за одну годину, на раз. Вышній конец спалили, а нижній конец и середину не мали часу подпалити, бо кулі в огню стріляли, а австриякы думали, што то уж русска патруль надышла, то поутікали и оставили нам пару хыж в середині села и нижній конец села.

Итак,мы, котрым хыжы згоріли, то уж так каждая родина сиділа коло свого огни-ска и ждала, коли москале придут нас порізати.

IV

Почало змеркатися. Смотриме, иде пару вояков. Призерамеся, ци то не москале, но але ніт, бо мают по два очы. Пришли ближе нас, стали коло огня и начали говорити. Мы што-нибудь их порозуміли и они нас, хоц спочатку зме дост уха напинали и они тыж. И мы звідуемеся их:

Ци то вы москале?

Да, повідат еден, то мы москалі...

И мы им росповіли, як австриякы нас страшыли, што москале с єдным оком и с хвостом, што нас всіх переріжут. Выяснили нам русскы воякы, чом австриякы нас так страшыли, и так нас успокоили, што уж зме ся не бояли москальов и без стра-

ху пересиділи зме при огниску аж покаль не розвидніло. Уж білий день был, а остаткы нашого доробку, нашы хыжы, все ище горіли. Каждый отвалювал головні з бандурок и капусты, же то дашто ище остало, же може до сподку не згоріло. Кто добрался до того сподку, то зачали наберати тоты бандуркы, кто до чого мог, але уж істи тоты бандуркы не годен был никто, так были дымом преїдены.

Уж ніт чого сидіти на спалениску, бо огонь уж выгасал, а сніг уж был дост великий и мороз почал припикати. Повпругали газдове коровы до возов и ся гдеси зберали іхати, но где, то никотрый не знал, где ся зопре. Итак, поедны поспералися такой в тых хыжах в селі, што ище остало пару, а то тоты, кто мал родину в тых хыжах оставших. А у кого не было родины, то ишли на другы села, до Липивця, до Дальовы, на Волю, до Скляр, до Кролика, где кто мал даяку родину.

Мы сперлися в свойом селі, бо не згоріла стрыкова хыжа, в котрой наш няньо родилися. И як до той хыжы вся родина зо села посходилася, то лем 21 людей нас было. Кто што мал зо собом, даякы лахы, што вырвал з огня, то ани не розвязувал, бо хотіл быти готовый на оген. И такой на третю ноч вернули зас австриякы и запалили ище 4 хыжы, але якоси удалося людям загасити.

Худобу ище каждый мал, гдєкотры по 5, 6 и 7 штук. Забрали тоту худобу малы хлопці пастухы и пустилися з ньом аж на четверте село, до Дальовы, бо в нашом селі така стрілянина ночнов годинов была. што мы думали, же войска много пришло, а то лем русска патруль, котра брала напереміну хлопців и мусіли стріляти до воздуха, жебы отстрашыти австрияков, и так австриякы боялися вернути и решту хыж охабили.

Пришол день, рахуемеся, вшиткы в той нашой хыжы сут, кромі 3-х хлопців и худобы в обыстю. Зачали літати нашы мамы, но але нигде нич за хлопців и худобу довідатися не могли, бо кто пустился в дорогу, то уж назад не вертался. Аж на третій день пришло двох хлопців и повідают, же в Дальові полно русского войска, и худобу им забрали, лем по корові або дві им оставили и казали им гнати назад до Черемхы. Так хлопці пригнали тоты коровы назад.

V

Ище хлопці не покончили оповідати, а ту як вдарит в тоты хыжы, што ище остали, русске войско, то полны хыжы. Пришли, пороздівалися и ишли окопы копати. А в нocy, як начало войско до окопов ити, то аж мороз по человеку иде, як собі тепер о том подумат, а втоды, то ани не знал, ци жые на світі.

Як выбрали окопы, зачали носити дошкы, солому доних. А як уж окопы были готовы, то едны сиділи в окопах, а другы приходили огриватися до тых хыж, што ище остали, и так мінялися, бо морозы уж были великы. Приходили с окопов окурены снігом, обмерзены. В хыжы полно болота, по коліна, бо як с каждого стюк люд и сніг, то собі можете представити, сколько воды стекло, а мы спали на земли, лем соломы наносили. Постели лем дві были в хыжы, то по пятеро на каждой спало, а решта мусіли спати на земли. А воякы сиділи густо на земли и оперты еден о другого, на сидячы спали, обгорненный каждый, с оружием в руках, патроны на поясі. Як поогривалися, як их зачали вошы кусати, то так ся огребували, дерли, што мі их барз жаль было. А в день, то видно было, як вошы по них лазили, и то такы великы, як мухы, и с хвостами, выходили на шинелю, на шапку. А як достали приказ в окопы, то за минуту уж там были, то мы все знали наперед, коли буде стрілянина. Як зачали кулі свистати понад нас, то каждая мати брала скоро діти, клала их в купу и сама сідала с нима и чекала, коли приде гранат и розорве их вшиткых. Бо каждая мати хотіла, што як діти будут убиты, то най и она буде убита, а як она, то и діти, бо што она буде без дітей робити, або діти без ней? Але якоси нам нич гранаты не робили, бо их перенешало з горы на гору, а село в долині.

Невытримана минута была, як ишли русскы с австрияками на штурму, на штыкы, то был страшный крик и йойк. Як сой о том гнеска подумам, то хоц минуло уж выше 20 літ; то мороз по мі иде, в яких мы страшных часах росли...

VI

В тых окопах были русскы за 7 неділь. А потом рушыли русскы австрияков, то их

гнали в Брыкивскы замкы. Австриякы закопалися в тамты горы, а русскы коло монастыря за Красным Бродом, и дост долго трималися, аж як достали таку аммуницию, котра ся им не здала до орудий, то втоды як повернули назад, то аж в России обозрілися.

А што русского войска перешло через наше село на угорску сторону, як ище был фронт, то по два и по три дни все войско ишло и ишло, як день так ноч, без перестанку. Уж зме так гварили: “Боже, где то столько того русского народа береся”... А потом, як вертали назад, то за пол дня перешла піхота, а попередной нocy цофлися тоты, што были с товаром поза фронтом. Тоты зашли до нас повісти, же отступают с Карпат, бо цар Николай им аммуницию недобру прислал:

— Когда вернем, то убьем, как собаку.

Они долго стояли у нас с товаром, то мы, діти, ходили до них на хліб до складу. Полне боиско было хліба и всякого ідла, то зме ходили смотріти, як привозили ідло и укладывали в магазин, потом перевозили до фронта. То русскы солдаты нам давали хліба, а австриякы, як зме их просили хліба, то вытігали багнеты або шаблі, же нас заколют, и гнали нас гес, а хліба нам не дали.

Найбарже на нас австриякы были злы прото, же на церкви был трирамненный крест, то мстили нам от самого початку войны, аж до самого остатку, же зме “русс”. То были немилосердны народы, німцы и мадьяре, як они били и поневерали тых русскых, котры попадали им в плін. Як го вхопили с тых окопов, змученого, вычерпаного, то не дали му ниякого отпочинку ани істи, лем гнали день и ноч без перестанку деси до лагру, и били их кольбами, як псов. Так тоты німцы и мадьяре были напompуваны против москаля своими “гитлерами” и попами.

А як русскы заяли австрияков, то обходилися с ними, як с людьми, дали им отпочнути и поісти, воды напиться и до фляшкы на дорогу набрати.

VII

Коли у нас были русскы войска, то пару наших черемшанов остали от своих компаний, перебралися по цивильному и пришли в своє родне село, Черемху. И русскы

солдаты, котры перебували дальше за фронтом, в Черемсі, познали дораз, што тоты селяне поутікали из австрійской арміи. Але им нич зато не говорили, ани их не брали в плін, лем их перестерегли, што якбы пришло так, што русскы будут отступати, то жебы не оставали, бо будут убиты, лем жебы шли разом с русским войском.

И так ся стало. Коли русскы почали отступати, то не лем тоты с ними шли, што поутікали из австрійской арміи, але всі, и не лем з нашого села, але и з других сел селяне. Кто не мал коня, то собі купил даякого уж нездалого для войска кониска от русскых, спакувал, што му ище остало, на даякий возиско, и вшытко так утікало. И наш няньо не годны были остати, бо были войсковы, а хотіли и нас взяти до России. Купили кониска, посадили нас на возиско с тлумаками, и так ідеме. Приіхали мы на четверте село, до Полян Суровицкых, а австриякы уж недалеко. Тоты войсковы селяне, и наш няньо, виділи, же с нами не втечут, то взяли и охабили нас серед воды з возом и кониском. Пришли австриякы, то нам взяли того коня от воза, а мы остали на возі с тлумаками.

Недолго думаячы, взяли мы тоты тлумаки и знесли до одной хыжы в Полянах, где жыла тета нашого няня, была там выдана. Позносили зме там в ночи свои тлумаки и переспали зме, но але рано приходит полянский вийт и з радныма. Не знам вийтово имено, але знам, же был без одного уха. И тот вийт начал на нас кричати:

— Га! Москвофиле! Против нашого найяснійшого пана! Зараз ся мі зо села выносте! Жебы мы ту біду про вас не мали.

Барз на нас кричал и скакал, але уж вшытко не памятам, што он кричал. Дост, же мы вшытко, што зме принесли, зохабили в Полянах, а сами вернулися до свого села.

Коли мы пришли до Черемхы, то мало кто был в селі. Но помалы зачалися люде вертати, бо где кого австриякы в дорозі поімали, то уж дале не пустили, а мусіл вертати назад до села.

VIII

Посходилися люде назад до села. Тепло, ярувати треба. А ту никто нич не має, ни чым обробити землю, ни што сіяти або садити. На ціле село остал еден найгорший конь. Што ту робити? Та найперше зме

пошли до окопов; там где недавно войско сиділо. В окопах мы назберали желізных лопат и лопаток и пиков, што войско окопы брало, и так мы ярували тоту яр тыма лопатками и пиками, и яку кто мал жменью зерна, што дагде выжебрал, то хотіл засіяти цілый плат землі, цілы стаи, кто мал яку бандурку, то покраял на очка и вложил до землі далеко едно от другого. И так уж каждый ходил, позерал, ци тото його зеренко зыйде, ци тота бандурка выйде зо землі.

Посходило зерно, але далеко едно от другого, и бандуркы повыходили, але барз далеко една от другой. Але як пришло до колоса, то напавду колос жыта был от пол стебла, такой великий.

Што до бандурок, то найбільше нам тото помогло, же минувшого року, як шло войско, то брало нам с поля бандуркы, то так лем вырывал натину, розгрюб гніздо, тай дві три бандуркы достал, а решту в землі охабил, то на яр зме пошли по бандуриску, и где бандурка вышла, то зме ей обкопали, як купину. То в тых купинах ся нам прекрасны бандуркы вродили, што таких никто не памятал.

IX

Може бы хотіл дакто знати, где мы, погорільці, перебували. Так як войско вышло, то мы шли до окопов и розберали зме тоты окопы, брали дошки, дерево и каждый носил на свое спалениско и збивали такы колибы, и так в тых колибах без повалы и подлогы, на землі зме спали. Найтяжше было, коли дожд падал, бо на землі было полно воды. То зме на стоячы мусіли спати в тых колибах.

Звікали зме вшеляке дерево, дошки, остырви, и на зиму зачали ліпшы колибы будувати. Шинглі зме носили на плечах, з ліса. Недалеко, лем една старокрайова мілья. Як принюс тоты шинглі (гонты) з ліса на хырбеті, як шмарил на спалениско, то уж того дня нич веце зробити не мог, так хырбет боліл.

Были и такы, што не старалися о ниякы колибы, лем сиділи на комирстві, и тоты выгнали, бо в 1917 року Австрия зачала хыжы ставити тым, што ниякой колибы не мали, а кто мал даяку зліплену колибу, то мусіл в ней остати, повідали, же му позднійше поставят. Але тым часом Австрия

пропала, и тоты в колибах остали. Гдекотры позліпляли даякы ліпшы кучы, але задолжылися так, што уж с того нияк вый-ти не можут, бо заробити ніт где, а продати с того газдовства ніт што, и так люде пропадают.

X

Може интересно дакому, як мы жыли, што мы ілі за тот час войны, тоты, што им вшытко погоріло. То спочатку нам давали тоты газдове істи, где зме коморували. А коли пришли русскы войска, тоты, што дозвожали припасы до фронту, то они нам давали істи: Брали нас до кухні, ставили в очередь, так як и солдатом. Солдатам давали перше их порции, а потом нам такы самы порции.

Потом, як русскы отступали, то великы троки с припасами оставяли на дорозі. лем го запалили и оставили. Мы шли, гасили огонь, и тото іджыня зме розберали и носили там, где зме жыли, и ілі зме “тендерицу”, што они мали для коней, але мали зме и гречаны крупы, цукер чай, и веце таких продуктов для пожывы зме собі припасли и поховали.

Пришло літо, то грибы вшелякы зачали роснути зараз в юню и зме ходили вшыткы зберати. А сухой рок был такий, што вшыткы потоки повысыхали, то рыбы, ракы, так зме носили домив, што зме ледво влекли. И лем подумайте, што ани дожд не падал, а грибы и так росли, што потом уж николи в другы роки так не росли.

И як люде понаношали собі той “тендериці”, то треба было молоти на муку, то шли до тых, хыж молоти, што не погоріли, где были млинці (жорна). Нераз там треба было чекати по 4 и 5 годин, докаль тоты помололи, што скорше пришли. И с того варили чыр. А хліба мы ани не виділи, не так, жебы зме го ілі, бо кто мал дакус даякого зеренка, то тримал на насія на яр.

С худобы, то мали по одной корові на “газдовстві”, и то не всі, хоц пред войном мали по 7 и 8 худобы, то в часі войны вшытко позаберали. А по той одной корові, кому ся обстала, то лем з великым плачом. Бо где посходилися погоріліці до одной хыжы и по 4 и 5 фамелей, то и тилько коров, а як воякы пришли и виділи пару коров, то зараз брали. Як ся явили во-

якы в стайни, як зачали матери зо своими дітми до стайні біжати, и каждая ку своей корові: То плач и йойк матерей и дітей такий был, што аж страшно было слухати. Нераз воякы корову уж на двор вывлекли и тягли на мясо, а мати и діти тыж с ними шли с плачом и криком, так што часто воякы вернули корову, хоц то были австриякы.

И русскы тоже так ходили за коровами, но як брали остатню, а мати пошла к коменданту, то написал картку, што то една корова у родины, и больше уж за том коровом не приходили, невольно им было остатню брати.

Молока зме мали лем так акурат зісти от доиня, зараз, але было дост, коровы молока давали веце, бо их мало было, та ся добри напасли по загородах, але масла не было, бо ани не было где молоко откладати, ани боденок не было.

Позднійше якоси пришла до села мука, соль, канфина, што ділили в селі. Але ділили так, што тому давали веце, кто ище дашто мал, або кто был гардший. Мали зме достати на каждую особу по фунтови мукы, по фунтови цукру и літру канфины на фамелию. Але мы были бідны, то мы достали лем 3 фунты мукы и фунт цукру на четверо. И таких в селі было веце, што так доставали, як и мы, а зато тоты, што мали ище дачого веце, то и того веце доставали. Позднійше дали карткы до вийта, як ся донесло, што несправедливо розділяют, и с тьма треба было ити до Яслиск, до “кулка”. Но але и на тых картках было велике ошуканство, едны веце карток от вийта доставали, а другы меньше, и едны за другых брали и ілі, а все богатшы за біднійших. Той данины не было долго, але гдекотры собі так цукру назберали, што мали на пару роков.

XI

В 1917 року ишли люде с угорской стороны, зараз из граничных сел, на жнива до Требишова, то и нас, с галицкой стороны от границі, забрали зо собом, и мы там собі позарабляли, котры были по два місяці, то по 5 метров зерна, а котры по місяцу, то по 2 и пол метра, то уж лекше было жыти. А в 1918 року тыж так пошли на жниво, то уж им их зароблене зерно не пустили через границу, и уж попропадувало

всьо. И так от того часу наш народ при той границі уж лем ся так мучыт голодом и холодом.

В 1918 року ище не было так зле, хоч не мал никто дуже што їсти, але ище под міру, але уж 1919 и 1920, йой, як люде голодували в наших Карпатах, в Польщі не было хліба, а по угорской стороні, в Чехословакии, не было соли и канфины. То мы купували в Польщі соль и канфину, и носили зме через границу и міняли там за зерно. Але як поїмали польскы легионы або чешскы воякы, то пропало вшытко, и до гарешту саджали.

То 1920 рок был найголоднійший. Єдно, што ище никто не мал обсягну всю свою землю, бо не мож было прити до насіння по знищынню войном, а друге были великы зливы и бури, а на другий рок велика сухота, и так ся нам вело.

XII

Оповім вам, як то наша пані Польша почала свою панску газдовку: Найперше почали подпанкы ходити и списувати богатство по селах. Вшытко списували: возы, плуг, бороны, вилы, граблі, худобу, куры. И як потом пришол податок, то от вшыткого, што посписували, и от кур, ажи от пса и ката.

На границі дораз была поставлена сильна страж. А наша Черемха на самой границі, и ани руш нигде выйти. Много наших газдов в Черемхі мае поле на угорской стороні, границу провели через нашы поля, то нам не можна было ступити на свое поле без пашпорту, и каждый черемшан, через котрого поле перевели собі границу, мусіл вырабляти в Сяноку пашпорт, в старостві, и на том пашпорті мусіла быти фотографія того газды, газдыні и того пастуха, котрый гнал на паствиско, и сколько худобы, и яка, где яку платку мат, якы рогы. И каждый день рано, коли худоба шла пастися, то мусіл польскый легион перерзїти, а як на полудне гнал пастух до дому, то зас мусіл перерзїти. И такий пашпорт зо себе и с худобы пастух мусіл носити зо собом и каждый раз мусіл показати, коли лем даякий легион ся го спытал. А як треба было газдови ити до ліса, то пастух мусіл быти с тым пашпортом близко, бо легионы без пашпорту газду до своего ліса по дырва не пустили, хоч знали добри, што

пастух, сын того газды, показує им тот пашпорт 4 разы денно. Што-ж, коли наньство польске “русїна” хоче мучыти, жебы помятал, што значыт “вольна Польша”. И тот пашпорт мусіл быти каждый місяц потверджений в старостві в Сяноку, и то треба было с ним газдови ити, бо почтом не можна было посылати.

XIII

В 1921 року была страшна судьба наших молодых хлопців. Неєден свое здоровля стратил, коли польскы паны покликали их на службу. Молоды хлопці не хотїли ити на войну, то дезертеровали и утікали в ліс, але часто приходили ночном годином в село, а польскы легионы чатували на них, и так их їмали, як даякых дикых звіров. Цїле літо хлопці хоронилися в лісах, бо в літі ище могли жыти, покаль были в полю бандуркы, а як бандуркы люде выкопали, што уж не мали што їсти, то мусіли поддатися легионам.

А Польша панска росла и богатїла в грошы, што раз то веце грошей мала, правда, лем паперовых. Як я в 1923 року ишла до Америки, то в банку в Кракові змінила ем одного доляра, то за того одного доляра мї виплатили 7 миллионов марок польских. Так што и я была уж миллионерком в Польщі за одного доляра.

XIV

Припоминатся мї, як вішали австриякы одного лемка с угорской стороны, зо села Чертижного. Його имя было Гриц Гудак. Знате, як то было в войну, што еден ден гнали русскы австрияков, а в другий зас австриякы русских. И так, як русскы гнали австрияков, то австриякы палили села, а людей гнали пред собом. С Чертежного, то вшытких людей выгнали вперед себе, так што люде ани не мали часу дашто собі взяти, лем што на собі мали. А тот бїдак Гриц Гудак скрылся австриякам, сіл собі до коморы межи бочки, и ждал русских, и дождался. Але о пару тыжни цофлися русскы, а Гудак остал. Но и повідают, што жыд корчмар штосї на него повїл, и так того Гудака привели австриякы зо собом аж до Черемхы, поставили го под вербу коло студні на загороді Прокопа Чупашкы, дали му желїзну лопату в руки, жебы собі выкопал яму. Тот бїдак выбрал яму, а австри-

якы засилили му мотуз на шию, еден з них вышол на вербу и подтяг кус хлопа от землі. Потримали го так пару минут и отняли мотуз, и хлоп упал в яму, где го и загребли разом з мотузом на шиі, ани му ноги не понапрощали. Мы, діти, позерали зме зо стайні на шкаборку, бо як бы нас виділи, то и нас бы повішали.

Якы великы муку, горе и біду пережыл наш бідный народ в часі той войны, то нияк вшиткого не можна ту описати, бо то бы треба велику-превелику книжку написати.

Война, то велике народне несчестя, найникто не переживат войну. Наша Черемха пережыла тоту страшну войну, але дуже трудно, штобы вернулася хоц лем до старого добробыту. А то все ище ест такы люде, што хотіли бы войны, но але я думам, што то лем тоты, што не знают, што то война, бо ей не переживали. И у нас, нашы лемкы такы сут, што собі так бесідуют:

— Ой, жебы то бог войну дал, то и сами будеме ліпше робити и діти нам пидут до работы.

А ми аж волосы на голові стают, коли я таке чую! То лем страшна темнота бесідуе так, а не отец або мати. Та ци ты мамо не знаш, сколько то материнских молодых сынов было убитых в часі світової войны, а сколько на калік было оберненных. Лем на нашом хотарі што я виділа убитых по окопах, где без головы, где без ног, где сама голова, где сама нога. Прилетіт гранат в окопы, то рвало людей на кускы.

Я дам ту малый примір, што може гранат зробити: На нашом орном полю выбил гранат таку яму, што зме привезли 12 воев глины до той ямы, штобы поле зровнати, а ище не была яма выровнана. А што пасвиска, або лихы поля, то зме ани не заровнували, тоты ямы, здаеся, уж все останут, и все буде знати той минувшой страшноі світової войны в наших Карпатах.

И зато нам, бідному народу, всім роботникам и селянам, треба ставати против войны своим цілым народным фронтом, цілом силом. А як мы не будеме хотіти войны, то войны не буде.

Анна Милян.

ЗАСПІВАЙ ЛЕМКОВСКУ

Дунаец, Дунаец —
Чыста в тобі вода
Лемковскы дівчата
Красна ваша врода.

Зарубали Бескид
Густыма кряками
Где-же ся подію
С тыма овечками.

Іхал я з Верхомлі
Волами, волами
Стрітил я дівчатко
С чорныма бровами!

Іхал я с Крыниці
На сивой кобылі
Загубил мериндю
Вороны ей зіли!

Выдай мене моя мамо
За кого я важу —
Хоц я буду сім раз бита
Я тобі не скажу!

А я таки занехала
Мамусіну волю
Тепер плачу и нарічу
На несчестну долю.
Подала Мария Урбан.

КЕЛЬО ИХ? (Загадка)

Я, Тарас и Панас
Тай тоты хлопці, што у нас
И тых пять
Што в соломі спят
И два парибкы
И дві дівкы —
Нестро — Несторка
И діти шесторка
И няньо и мама
И четыри брата
У братов по жінці
И по дитинці...

М. Урбан.

Шаришска Невіста

I

ХОЦ И ХЛОПСКОГО роду, але выше поносився Осиф Шумный, бо найперше його отец был рыхтаром в селі Н., шаришской столиці, а Осиф научился читати в церкви, а потом и писати словенскими буквами, так што найперше помагал старому канторови співати, а потом и сам остал, по смерти старого кантора, а до того писал листы людом до Америки. Такий уж писательский талант у Осифа Шумного был, и нич дивного, што поносився выше от других.

Но и не дивно, што и дівча найшумнійше в селі взял, дівча як фіялку, молоде, веселе, як з розмари — бесідували люде о Ганці.

И дуже довольным ся чул Осиф Шумный, не лем своим канторством, котре го робило другим чоловіком в селі, зараз по пану превелебном, но и дівчатом, тепер його женом, найшумнійшом женом на цілу околицу.

А и Ганця любила Осифа, бо не лем писался Шумный, але и наравду был шумный, рослый, шмыткий, шаришский.

Но кромі Осифа Ганця любила шаришску природу, шаришскы співанкы, такы народны співанкы, приміром:

Горі Шаришом
Долу Шаришом
Три липкы!

Што співали хлопці вечерами...

— Видиш, як весело! — штуркнула Осифа. Ноле ты отмін и заспівай таку веселу! Ты лем все свою: “Со святыми упокой”, жебы люде плакали и смутно думали, лем все о смерти. И под носом лем все собі тоту мырчыш, не рада я тоту нуту слухам...

“Та я мушу, жебым не забыл, бо знаш, же с того хліб іме и честь зато маме...”

Не успокоило тото Ганцю, але заставило ей думати, зашто то люде хліб и честь дают...

А едно Ганця барз не любила, а то ошуканство, и тых людей, котры других ошуквали, жебы сами ліпше жыли. Не любила тоже сварні, гніву. Николи з никым не

сварилася. Як дакто ся з ньом хотіл сварити, та она сміялася до него, а так шумні розсміялися, што тому уж ся нехотіло сварити, мусіл и сам усміхнутися. Так все было и с Осифом.

II

Як всяди в Шаришской столиці, на Спишу, в Земплині и дальше в Карпатах мужы были “головами домов”, приказовали, послуговалися своима женами, наганяли до работы и от часу до часу били, штобы жены не забыли закона божого, послушания свойому супругу и повиновения. Працуют жены от свиту до поздной години в нocy, першы встают, а остатні идут спати. А зато мают признание, што жена тримат три углы, а муж лем еден угол хыжы и цілого господарства. Так ся належыт, по божому закону, ише от Авраама и Мойсея.

Но Осиф Шумный газдовства не мал, он был кантором и писаром. И боялся, што Ганя отвыкне от работы и послушания свойому мужу, як закон божий приказуе. А и гроша треба бы было зложыти веце, бо як веце гроша, то и чести меж людми веце, и зато Осиф придумал для своей Ганці роботу:

Пришол раз в село жыд, и повідат, што йому треба бобков с ядловца, штобы пастухы оберали бобкы, а он заплатит им за бобкы. Но и Осиф повідат Ганці, што треба им мати веце пінязи, то най она иде зберати бобкы с ядловцов, то будут мати веце пінязи и веце гонору.

И рада не рада, ходила Ганця за бобками. драпала собі свои руки на ядловцах. И чым веце тых бобков принесла, то Осиф все ише веце хотіл, гнал ей в ліс, ци добра ци зла погода. Спочатку Ганця співала, весела была, а потом што раз барже смутніла и перестала співати, так што аж ся люде зачудували, чом уж Ганця не співат. А не співала уж Ганця зато, бо почувала своим сердцом, што она в неволі, што ей муж мае ей за рабину.

III

Минувшого літа пришол в село Н. “Лемко”, американска новинка, а в той новинкі

была напечатана нова “Совітска Конституція”. И гдеси уж жены почули, што го така конституція, таке право, при котром жены ровны с мужами. Лем дві жены в селі знали читати русске писмо, а една с тых двох наша Ганця, и в одну неділю зобралися жены на митинг и закликали Ганцю, жебы им пречытала тоту конституцію, при котрой жены ровны з мужами. Перечытала им Ганця совітску конституцію, котру всі порозуміли, стары и молоды жены, и таку бесіду завели:

— Кумо, та повідают, што тоты большевики в России страшны люде, а они и протых баб не забывают, лем им ровны права з мужами дают. — Гей, жебы то у нас таке право, то най бы мой Янко попробував на мене руку поднести!

— Але итте, та чого-ж бы он на вас руку подносил, як тота конституція дае всім право на жытя и роботу. Тото што мужы нас бют, то лем зо злости, што того их жытя таке тяжке, злы на жытя, то мусят тоту злость на дакым выляти, а жена найближе под руком, то на жену. Біда вшиткому виновата. Покончыти з бідом, та люде будут жыти весело и любитися. И муж

жену буде любити и жена мужа, и не будут мати причины битися.

Долго говорили жены о той новой конституции и на остатку постановили боротися за таку саму конституцію и в своем краю. А Ганця была лидерком. И смуток ей одышол, співати зачала, нову співанку придумала, таку співанку, котром всі жены в селі до нового жытя збудила, до борьбы за нове веселе справедливе жытя.

Село Н. поділилося на дві партии, на стару, котра співала “со святыми упокой” и хотіла притримати стары Авраамовы и Мойсейовы законы, и нову партию, большевицку, котра хотіла новых прав и нового жытя, права на жытя и на роботу для каждого.

В тоту нову партию належали всі жены и молоды паробкы. В стару партию належали ище стары хлопи, но они с каждым роком больше старіются, и каждый рок их пару умре. А молоды до их партии не належат, так што за 10 літ старой партии не стане. Што жены всі належат до новой партии, то лем Ганця тому виновата, котру называют “Шаришска Невіста”...

В. Вансач.

Скарана Година

(Лемкоска Народна Співанка)

Скарана година
С тыма фраірами —
Єден ся погнівал
Другий за дверями!

Скарал ес мя боже,
Скарал ес мя дуже —
Дал ес мі такого
Што обручы струже!

Што обручы струже
И діравкы вертит —
Скарал ес мя боже
Аж до самой смерти...

Подала **Мария Урбан.**

Про Каправы Очы

I

ВАСКО БЫЛ ліпший газда, як будь-який другий, бо мал веце поля, веце статку, ажи пару увец. И чулся задоволенный дост, лем едно го грызло, а то тото, же діточок замало было, вшитко-го лем двоє. И то, жебы хоц еден сын был, то бы про няня ліпше было, а то оба дівчата. Старша шист-рочна Парася, а молодша штыро-рочна Одося, так што робити не был кто, все треба было челядь тримати. Парася заледво же гуси пасла, а Одося в куті, на припецку, коло мамы, и то от маленкости ей чоґоси оченята каправіли.

Зато Васко все на жену жуграл, же спомочы ниякой нема, все му тот сын был в голові, што го не было. И раз так жуграючы вышол с хыжы до стайні. В стайні як кедбы ангел з неба шепнул Васкови до уха. Отворил задні двери на загороду, слухат, а там штоси под яблоньом кырчыт. Крочыл пару кроков, смотрит, а ту штоси в рянді завите. Взял Васко до пазур и принюс жені до хыж, тай гварит:

— На стара, ктоси тя обдаровал...

Стара скоро розвила, тай поплювала, и гварит:

— И йой! Та кто то? Та где то?

— Та там за стодолом в траві было — гварит Васко.

Сплюнула стара ище раз и гварит:

— Та то хлопец...

Васкови ани зимно ани тепло, але жена зас гварит:

— Чуеш Васку, та то якоси с тым порядок треба зробити. Знаш, же то некрещене, бо то той нocy якоси лишыла... Ой, яка то тыж так зробила?

Васко змырчал штоси под носом, а пак гварит:

— Та возмеш в неділю на вечирню до церкви, то еґомосць окрестят...

— Але треба даяке имено придумати. Та якже так, еґомосць ся будут звідувати, чые то, и на чые назвиско записати, та як мам повісти — Але ту Одося кричыт:

— Мамо, най йому буде имено Ванцьо.

— Но та видиш, Васку, имено уж маме, Одося хоче Ванця. Но а яке призвиско?

— Ей, та призвиско най еґомосць дадут, повіш, же то найдене и конец. А ховати го будеме. На двор го не вышмариш — россудил наконец Васко.

II

Окрестили Ванця и принесли до хыж уж крещеного. Каправа Одося барз ся Ванцьом тішыма, все до него циркотала, спивала му, але на руки го не брала, бо ище сама слаба была. Зато старша Парася фучала на Ванця, бо она была тукша, то мусіла бавити и носити на руках.

Але як в природі летят вітры за вітрами, так летіли Парасі, Одосі и Ванцьови дни за днями, тыжні за тыжнями и роки за роками. Пошанунку Ванцьо не мал от нікого, хоц уж и подрос, ходил з быками, бо каждый на него смотріл, як на найдуха, и Найдухом го называли.

Парася уж была дівка на выданю, на Ваня ани не смотріла. Найвеце ище каправа Одося дбала о Ванцю, бо ци от дакого дашто достала, ци от мамы выпросила, то зараз ся з Ванцьом ділила. Но и Ванцьо, хоц и найдух, и незнатя якого роду, рос и кріп, и ище за пару літ вырос на великого Ваня. Васко ся уж троха постаріл, но але зато ся Ваньом тішыл, бо Ваньо был дуже тихий, послушный и роботный паробок. И тепер Васко уж не жуграл за сыном, бо Ваньо их ліпше слухал и шанувал, як кедбы родный сын...

Парася уж выдалася, так што тепер уж стара почала жуграти:

— Йой, Боже! Як то буде, Васку? Парася была чыстого лица и очей, та внет ся выдала, а Одося все такы червены, нечысты очы мае, и зато ся ей никто не трафлят. А хоцкотрый бы ся мог з ньом оженити, бо ту ест на што. Мы тото зо собом до неба не забереме, а лем она сама на том остане...

Васко выслухал свою стару, пак гопнул плечами, и гварит:

— Трафится ей даякий, то добри. А не трафится ей ниякий, то я тыж ся з ньом женити не буду...

— Ба, який ты чудак — гварит стара —

Та який ты отец, як тобі того не в голові. Мог быс хоц в корчмі даякого паробка зарвати, так з бесіды, жебы ся оженил...

— Та чого буду паробков зарвати, коли я уж нераз не от єдного чул, же кебы не “каправы очы”, то бы ся з ньом дораз оженил...

— Ой, бідна моя дитина — старалася стара.

— Бале не старайся, стара, ні — потішал Васко — по Ваня уж карта приде до класс. Ци го возмут ци ні, то по трох роках можут ся обое поженити.

— Што ты, старый? Та быс дал свою дівку за такого найдуха? Та не знаш, гдес го сам нашол? — нарікала мама.

— Ей, ид глупа! Та того до того не ма нич. Где го лишыла, то там мусіл быти и там ем го нашол!

И на тым закончыли стары бесіду.

III

Єдного дня принесли для Ваня карту ставати до класс, и треба было итти. Ваньо был хлоп. Хоц не был тлустый як баран и спасеный як бык, но был хлоп рослый и грубой кости. Лем ся показал на двери, дораз го порвали до войска.

Вечером вертали рекруты з “бецирку”, так як привыкли рекруты вертати: Каждый вымахувал руками, кричал, співал. Каправа Одося вышла на дорогу и смотріла, ци ей Ванцьо иде, и ци співат.

Ишол и Ваньо, але ишол так, як не рекрут, и якбы го ани до войска не взяли, ишол розважно, и думал над своим будущым жытьом, як то му буде при войску, и што буде, коли счестливо выслужыт и верне домив. А мама Одосі уж повідала, же няньо так гварил, што як инший не трафится для Одосі, то най он ся женит з ньом, як выйде с класс. С того Одося набрала векшой смілости любити Ваня. До того часу Одося любила Ваня сердцом и мысльом, але руками николи не показала. Но и тепер як чула, же Ваньо ассентерованый, то Одося хочколи з’імала Ваня за карк и притисла му голову до груди.

Старый Васко тішылся тому и сміялся, а стара морщылася и позерала криво на таку любов, бо все ей штоси штуркло под седрце, што Ваньо не газдовский сын, лем найдух.

За тот час, зачым Ваньо наруковал до войска, то Одоска лем все коло него, все

му штоси кикоче, за карк го імат. А Ваньо як Ваньо, червеніе так як дівча и озератся, ци дакто не смотрит.

IV

Но але пришол час, што Ваньо мусіл руковати. Старому Васкови з єдной стороны жаль было, но з другой стороны подумал собі, што при войску Ваньо научытсья розума. Але коли Ваньо одышол, то вшыткым было прикро, здавалося, же каждому правой руки бракуе, бо Ваньо был роботник такий, што николи не спыхал роботу на другого, лем як виділ роботу, то зробил. Виділа и Васкова жена, што робота уж так не иде як ишла, и аж тепер оцінила, што Ваньо може и што для газдовства значыт.

А Одоска, то не так же рокы, місяці и дни раховала, коли Ваньо верне, але и години. Но Ваньо не пришол нияк, аж о рок перший раз наурльоп, на Великден.

Гей, милый боже, але кто бы Ваня познал! Инфантерист, мундур новый, лем ся на ним гузики блищат, як стал против сонця, то штука было смотріти на него, така найяснійша австрийска ясность била в очы. Тоты войсковы бабы не можутся налюбовати таким крас вояком коло церкви и в церкви, фурт шепчут:

— Смотте-ле, кумо, та тот найдух Ваньо уж капральом зостал...

— О, та видите! Капраль при войску, то великий старший, його мусят вшыткы воякы слухати и отдавати честь, бо котрый му чести не отдаст, то го дораз тым ножом, што має на ремени, проколе. Таке право має.

— Ей, кумо! Кебы я была ище дівка, я бы ся за него дораз выдала, я бы не смотріла, же найдух. Та штож, же найдух. Такий человек, як и други.

— О, а я бы кумо, не вышла за найдуха, а ище тепер за вояка. Я бы мала страх, што мя проколе тым ножом, як його там учат людей колоти.

А старый Васко был барз втішний, што Ваньо ся так вшыткым подабат, та и стара уж ся подсмівувала, уж и того ей под сердце престало подштуркувати, же Ваньо найдух. Што до каправой Одоскы, то ани бесідувати ніт што, бо тота границ не мала своей радости: З Ваньом до церкви, с капральом с церкви, в хыжы котры найкрасшы писанкы, тоты Ваньови, котрый кусок

кобасы векший, тот Ваньови, што лем ліпше и красше, вшытко Ваньови. Лем едного ся бояла, жебы дадна дівка ся з Ваньом не зышла, то уж цілы свята го пильнувала.

Но посвятах зараз Ваньо не іхал, то взялся до роботы, штобы за тот час дашто Васкови помочы. И як раз Ваньо городил, поправлял плоты, то Лябздова Каська вышла з матірю на двор. И стара Лябздиха штуркнула дівку и шепла.

— Тат го зарвий...

— Та як го буду зарывати, коли он по другой стороні плота — корчылася Каська.

— Но и якаж с тя дівка, як ты не знаш, як паробка зарвати? Кывний на него пальцом, або шмар до него каменьом...

Ваньо чул и виділ, але увагы не звертал, посвистувал собі и городил дальше. Он знал, же шкода с тыма двома бабами до бесіды ставати, бо нич доброго от них не дознався, а уж ціле село буде говорити. Они му уж нераз на Одоску лябздали, чого не было. Най же собі идут, где ся пустили.

V

Другий раз уж не пришол Ваньо на урльоп, аж остатный рок, на Русаля. И уж че капраль, а ище старший, бо мал по три звіздкы на каждой страні, и бабы бесідували, же Ваньо уж “цупфирер”.

На Русаля старый Васко принюс палінкы, почестувал Ваня, и як ся уж оба подохоптили и закусили русальным кнышом, старый Васко почал ни с того ни с ового бесіду за газдовство. Гварит, што он сына не мае, а глядати дакого не буде на свое газдовство, и представил Ваньови справу так, што он бы собі жычыл, жебы Ваньо, як в осени вернеся от войска, остал господарити на дальшы roky.

Розумієся, што Ваньо ся не отказувал, бо знал, же ліпше счестя не найде ани на краю світа.

И коли пришла осін, на котру найбарже чекала Одося, пришол и Ваньо. Радости старых не было конца, бо уж барз тяжко приходило обыйти господарство. Але ище барже от старых радувалася Одоска. Коли Ваньо отдохнул з дороги, стары дораз загваряют о весіля, же треба бы итти на клібанию, о оповіди, о весіля. Ваньо кывал на вшытко головою. Але на другой день Ваньо шепнул Одосі, же пойдут обое до міста, жебы ся позберала. Чого и зачым,

того ей не повіл, але Одоска собі думала, што будут дашто на весіля купувати.

Коли приіхали до міста, то Ваньо вмісто до склепу, веде Одосю до доктора. Натиснул гузік, за хвилю вышол доктор и запросил их до офісу. Одося барз ся настрашыла, кров ище сильнійше ударила ей в червены лица и очы. Доктор покликвал Ваня до бочного офісу и выпытал го, як и што. Ваньо оповіл о Одоскиных каправых очах и просил доктора осмотріти, што то ест, ци она завсе такы очы буде мати.

Доктор закликвал Одоску, осмотріл, выекзаминовал, а по экзамені каже Ваньови, штобы ся нич не боял, бо причина тым ей червеным и каправым очам нияка инша, лем ей сильна кров. Но по первом породі ей очы будут чысты. Вшытко тото доктор повіл лем Ваньови, а Одося не знала нич, о што ся расходит.

VI

В неділю, коли егомосьць выголосил першу оповідь Ваня с Одоском, меже челядю и бабами настал шум, як бы вітер в церквци задул. Єдны гварили:

— Йой, та такой крас паробок, а так собі жытя вяже с каправом Одоском...

А други гварили:

— Но, але ся Васко догаздовал, што дал газдовство и дівку такому, што ани никто не знае, кто його мама, а кто няньо.

Но за три неділі тот старунок людей и гучаня по селі прешло. По весілю газдовка шла в порядку.

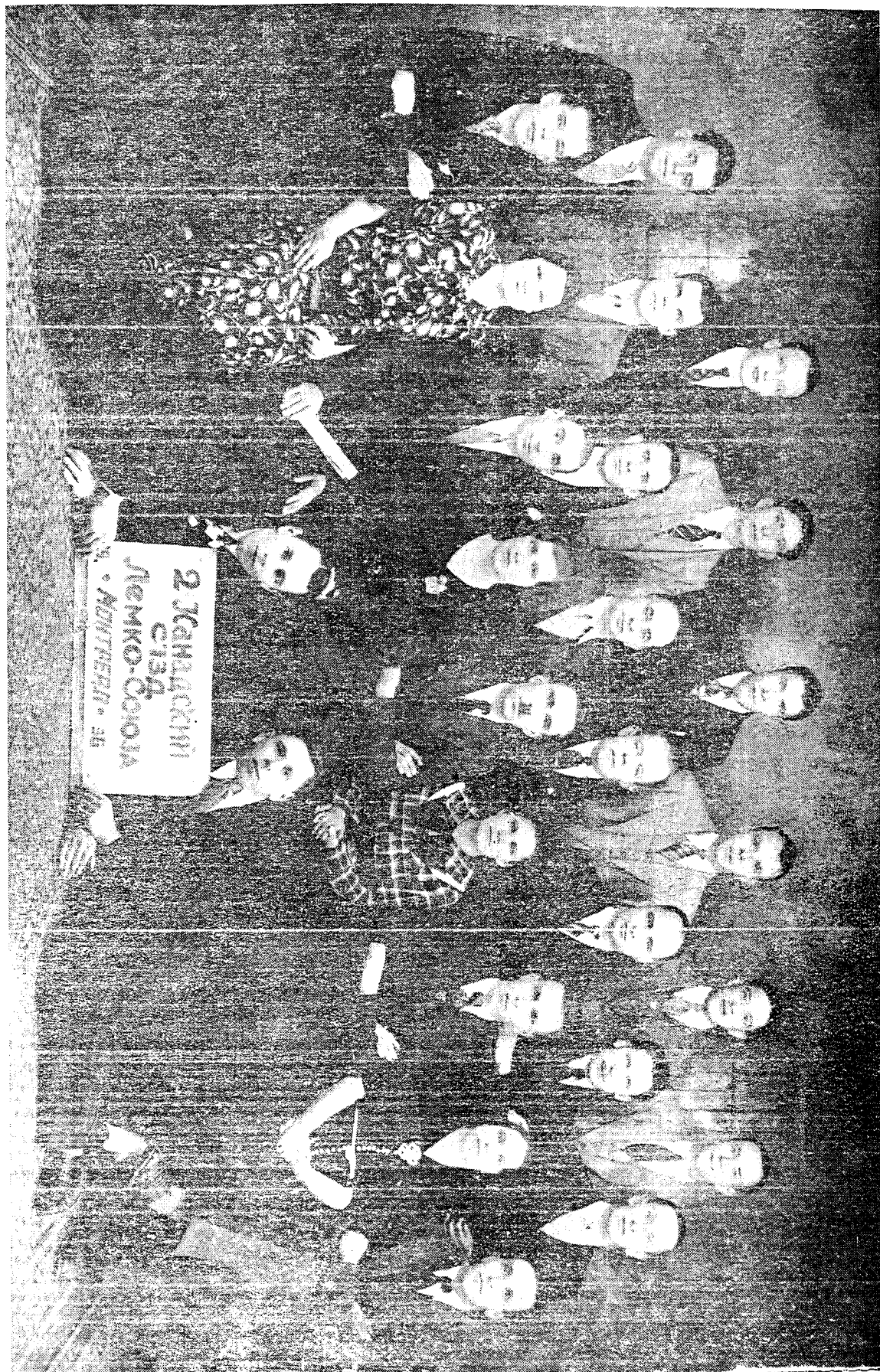
Не минуло рок, як бузько прилетіл на дах, и принюс им маленке, як и другим приносил. Но але то ище не таке чудо. А чудо велике сталося с молодом мамом!

Гей, што за красота Ваньова жена, а моя газдыня! Бо я в них служыл за пастушка. То як ем ей молока до постелі принюс и призірл ся на ню, то ем своим очам не вірил...

— Боже, мышлю собі, што то за войскова сила така, што с такой каправой Одоскы таку крас жену зробила! Очы чысты, крас як перлы, в лицах кров свіжа з молоком, Жебым так был тукший, то сам бым ся до ней залицал.

Гей, а як то паробкы жалували, што такы дурны были, и што им так такой собі найдух через розум перешол...

Васков Коровяр,
с Колпмант.

ЩАВНИЦА

СЕЛО ШАВНИЦА ВЫШНЯ, пов. Новый Торг, отдалене от Шляхтовы полтора километра. Село Шавница обшаром дашто менше от Шляхтовы, но зато богате в минеральны воды.

Село Шавница тепер польске село, но яких 150 літ тому назад было ище русске село. Ище за мойой памяти, яко памятка русской Шавницы, стояла стара русска церков византийского стилю. Збурили ей аж б. 1882 року. А будова для русского священника ище и днес стоит. Поміщаються в ней уряд громадский. А друге, што свідчыт о недавной русскости Шавницы, то трираменный крест, котрый был найденый пред світовом войном над Куньом. А тот крест мал стояти 140 літ, бо был зроблений з дуже доброго дерева.

Так тото свідчыт, што Шавницу Вышню заселяли люде восточного обряда, люде русскы. Здаеся, што в часі гонений на восточный обряд перещли на обряд латинский и стали поляками.

Пред світовом войном тоты полякы барз ся грубо относили до наших руснаков, но по войні ся всьо змінило, хоц лем о 50 процент. Люде увиділи світ и относятся ліпше едны до других, полякы не насміхаються над руснаками и не ображают нас словами.

Тото село Шавница пред сто роками недалеко было знане, бо было лем таке, як и другы нашы горскы села. Люде занималися газдовством, управом той гористой землі, ховали быкы, коровы, овцы — коней в Шавниці майже совсім не было.

На початку 1850 року жыл в Шавницах пан Кучера. Тот пан Кучера пришол з Гнезна, где был богатый пан, но не знам, што зашло, што пришол аж в Карпаты. Другий пан, то был пан дзедзіц шавницкий Юзеф Шалая, а тот пришол з Мадьярщины. Оба тоты паниска не мали што робити, то ходили по шавницкых потоках и пили воду, котру шавничане называли щавом. Пану Кучерови тота щава барз посмакувала, и он потом купил кавалок той млакы, на котрой находилася тота щава.

Тота млака належала до газды Андрия Захвеи, и тот Захвея продал тоту парцелю пану Кучері за 80 німецкых шайных. Было

той парцелі 80 метров на вздолж а 60 метров на вышыр. Но хоц тота парцеля была мала, то было на ней аж два роды воды, из котрый едну назвали Юзефина, а другу Стефания. Тот пан Кучера згодил того Захвею, штобы тоту щаву обмуровал и чыстил и до фляшок наливал и смолом фляшкы заліпал. И тот Андрей Захвея ходил по лісі за смолом, жебы мал чым фляшкы заліпяти.

Пан Кучера розсылал тоту воду по краю, жебы панове знали, што в Шавницах така добра вода, што ся ньом можна лічыти, бо тота вода мае в собі лічнічы квасы. Як долго тот пан Кучера был в Шавницах, не знати, але здаеся не долго, бо пан Юзеф Шалая купил тоту воду от пана Кучеры, и то с тыма варунками, што и Кучера от Захвеи.

Бо треба знати, што Захвея застерюг собі, абы каждый шавничан мал право тоту воду пити задармо и брати збанком до дому, коли хоче и сколько хоче. И так было в контракті застережено.

И за того то Юзефа Шалая зачалися паниска с панями з'їзджати до Шавницы, жебы ся наптити той воды и походити по тых наших горах. Но в тот час не было ище в Шавницах помешкальных домов, бо шавничане мали лем звычайны хыжы. Котрый газда мал хыжу и издебку, то издебку выпускал для панов,, и тоты ліпшы хыжы коло дороги мали на дверях табличкы з намалюваным турком або стрільцом, што в той хыжі можна пану мешкати.

Горьше было с фурманками, бо не было кому панов возити. Бо як выше wspomнено, шавничане мало ховали коней, то за фурманами шавничане приходили на Шляхтову. Шляхтовяне мали больше коней, но зас было трудно о возы. Як у кого был даякий возиско, то барз незграбный, една литерка долша, друга коротша, сидиска не было, то як дакто поїхал на фурманку, то связал оціпку соломы до даякой старой плахты и накрыл платом, што ся челяд прикрывала. То хоцколи и блохы паниска обсяли, то ся так паниско рушал, як жыд при молитві. А при всіданню на такы возы были дуже смішны сцены, бо при возі не было дошкы,

ДЕЛЕГАТЫ ПЯТОГО СІЗДА ЛЕМКО-СОЮЗА В ПАССАЙКУ (1936)

жебы можна ступити, потом перекрочыти через литорку на воз. То фурман му сіл пану або пані помагати выдрапатися на сі-диско.

Подам ту еден смішний припадок: Андрий Миролович зо Шляхтовы поїхал до Шавниц и трафилися му там пані, котры го просили, жебы с нима поїхал до ліса. Там троха походили и вернули назад. При высіданю Миролович хотіл помочы своей пані зыйти з воза. Пані была тлуста и тяжка. Хлоп был лем в гачах, котры трималися на слабым мотузку, и коли паню сильно при-тримал и напружылся, мотузок ся урвал и гачы были перше на землі, як пані. Але хлоп паню не пустил, жебы гачы лапати, бо ся боял, же пані упаде и ся стовче. Пані то виділа и почала кричати:

“Андржею, Андржею, вам гаткы спад-лы”... А Андрий гварит:

— Ой, цо там гаткы, бодай пані не спадла.

Пані ся насміяла дост и дала хлопю 5 гульденов зато. Бо треба знати, што перше паниска были щыршы и платили фурма-нови гонорово, не так як тепер, што на гро-шу ся буде торгувати годину.

Так тот выше вспомненный пан Юзеф Ша-лая мал трох сынов. Сынове были барз распустны и их маєток забрали коханкы, а старому Шалайови щавничане все ище робили панщину. Як старый Шалай умер, то заряд тым щавницкым закладом пере-брала т. з. “Академия”, и побудували над том щавом дом, открыли ище веце жерел воды. Пониже о сто кроков сут два же-рела, Магдалена и Валерия, а на Медзусю Шымона и Ванда, так само вода Знакомита.

Под зарядом Академии Шавница розбуду-валася, побудованный “Кур-сальон”, но и па-нове, та и жыды, котры были богатшы, на-ставили виль и пенсionatoв.

Пред самом войном Академия продала цілый заклад лічничий в Шавниці грабьому Адаму Стадницкому из Навойовы, и грабя назначыл зарядцом закладу пана Манецкого. Тот пан шляхтич был полномочником Стад-ницкого, коли грабя был малолітний. Помер уж по войні в дорожці в Кракові, на улиці. А был он тот пан Манецкий страшный рус-сожерца. Одного разу, як мы мали засіда-ние Рады школьной, то ся тот пан так выразил о нас, руснаках, же он бы нас, всіх руснаков набил до канона и выстрілил гет,

аж даде за море. Но и його уж ніт, а мы ище все жыеме.

По войні Шавница поднеслася ище раз так як была. Хлопи наставили красных до-мов, ест много склепов коло дороги, там где перше жыли найбогатшы газдове, бо газдове не знали закладати склепы, воліли сидіти в корчмі. Тераз зато сидят по горбках над Шавницами, а на их місті сидят чужы люде, найбільше евреи.

В літний сезон приїзжат до Шавниц до 8 тысяч гостей, тлустых и худых. Тлусты хотят, жебы схудли, а худы зас, жебы стлу-стли. А до того приїзджают “швачкы” и “прачкы” и “подавачкы”, а без них бы ся обышло.

Шавница ся розбудувала, бо каждый хоче мати гостів. Але то уж не такы гості, як были давнійше. Тераз гость ся на яйку тор-гуе. Штобы стягнути больше гостей, грабя Стадницкий побудовал “Галяториум” котре минушого року было укончене. Зараз по войні, грабя Стадницкий взял до себе на слу-жбу князя Воронежского. Тот князь Воро-нецкий был выгнанный з России, где взяли му його “княжество”, но и так каже ся ты-туловати князьом, хоц княжества не мае. Тамтого року тот князь заборонял щавнича-нам брати воду и замыкал ей. Шавничане пришли до него и повіли му, же як воду бу-де замыкати, то окна в закладі повывивают. Того року тыж зачал забороняти, але щавни-чане, котрых то интересуе, сложили по 2 зл. и подали до суду, бо тото право до браня воды мусят мати зарекордуване (ин-табельоване) и так ся мусят о свое право-тити.

Тепер до Шавниц приїзжают гості автами. Перше приватныма, а тепер урядовыма авто-бусами, што запровадил министр Перацкий. Шавница мае свою електровню, котра выбу-дована 3 roky тому назад. Мае авто до Кропины и дворец автобусовый.

Шавничане, котры фиякруют, мают ладны повозы и коні ладні убраны. Кто фиякруе, то старатся на літо купити ладного коня.

На зиму Шавница замерат, а на весну от-жыват.

Ест в Шавницах “страж охотнича пожар-на”, “звьонзек стшелецкий” и “звьонзек стронництва людового”. Але тот остатный “звьонзек” в літі мало береся за роботу, бо хлопи мают на голові инше. Секретарем ест Петро Захвея, молодой коваль. — Л. П.

СТАРЫ И МОЛОДЫ

Для нас, для старшого покоління, випали дуже тяжкы часы в истории людского розвитку. Пережили мы страшну світову войну, переживаеме страшный кризис господарства, многим из нас, здаеся, придется ище пережити великы перевороты, як приміром пережили народы старой России, як переживают испанский народ. Многим из нас здаеся, придется ище пережити страшну світову войну, до котрой прут фашисты, тоты людскы выродкы, котры хотят застановити грубом силом прогресс и розвитие людства, хотят вернути людство в стары дикы часы, в часы взаимоистребления, племенной ненависти.

Мы, невеличкий карпаторусский народец, жыеме в самой середині Европы, в котрой розогралася страшна світова война и розгrywатся тепер дальша судьба людства. Так в часі войны, як и тепер по войні, наш народ страдат найбільше по причині своей долголітної неволі, заотсталости, неорганизованности и бідноты.

Ище до войны половина нашего народа эмигровала в Америку. Но и в Америці нам тяжше приходило, як другим эмигрантам. Причины тоты самы. Мы и в Америці остаеме найбіднійшы, бо найменше из всіх просвіщены и найменше организованы. Мы и скорше умераме от других. И наше молоде поколіние не триматся нас так, як молоды поколіния других народов тримаются своих народов.

В tych тяжкых часах нам приходит найтяжше, особливо нам, старшому поколінию. Наша молодеж тратися меж другими, мішатся, и уж ей так жыти, як и другим.

Но интересно, што мы, старшы эмигранты в Америці, хоц даяка часть из нас, смотриме уж больше трезво на світ и жытя, мы уж збудували народну организацию, рабочу организацию, бо многы из нас уж видят, што будущий світ, то світ народный, світ трудящихся людей. Наша молодеж, мимо того, што она покончила школы, не видит ище того, хоц велика часть американской молодежи того видит. А в старом краю якраз наоборот: Стары не могут того нового наступающего жытя видіти, а

молоды видят. В старом краю наша лемковска, и взагалі карпаторусска молодеж, бореся за свои права, за право на жытя, разом з молодым поколінием других, сусідных народов. Наше молоде поколіние в Америці, виховане капиталистичном прессом и дешевом литературом в недовірію до своих родичов, до рабочей кляссы и до социального прогресса. Но майме надію, што она скоро переменится, коли нашим молодым лемкам придет працувати самым на кусок хліба у капиталистов, для себе и для своей родины.

Мы, старшы, пережившы тяжкы часы, вычерпавшы свои силы, котры зме принесли зо собом с краю, отходиме дуже скоро с того світа. Отходят скоро найліпшы нашы эмигранты, найліпшы роботники, найліпшы члены нашей организации. Тоты найліпшы роботники так в индустрии, як и в народной, организационной роботі, уходят найскорше, бо они найперше вычерпают свои молоды силы.

Много из них одышло и за минувший, 1936 рок.

Меж другими нашими добрыми членами одошли от нас сего року три передовы роботники, и то в молодом ище віку. Всі три приіхали в Америку молодыми хлопцами, полными карпатского здоровья и сил. Фабрики и майны забрали им дуже скоро их здоровья и силы и загнали до гробу пред часом.

С початком року помер наш передовый член кливландского отділа Л. С. ч. 6.

Михаил Сосенко

Михаил Сосенко родился в Свіржовой Русской, пов. Ясло. Приіхал в Америку молодым хлопцем, и от самого початку робил дуже тяжко, по большой части под земльом, в угльовых майнах, потом перешол в желізну индустрию в Кливланд, где осіл и где го нашла смерть на 48 року жытя. Пару літ пред смертьом сквитували го с фабрики, бо зауважыли, што при тяжкой роботі його силы ослабли. Сосенко умліл нераз при тяжкой роботі.

Мало в Лемко-Союзі так сознательных и идейных членов, яким был покойный Ми-

хаил Сосенко. А знате, чом? Бо Сосенко не лем розуміл робочу правду, яка робочим належить, и тоту кривду, яку им робят. Сосенко чул всьо своим пролетарским сердцем. Он сам перенюс на своих плечах всі тягары жытя работника емигранта, найтяжшы тягары и почал глядати правды в религии. Но в религии ей не нашол, то почал глядати в науці. И нашол людску правду в науці, в книжках, специально в робочой науці, в науці великого учителя робочой кляссы, Ленина. Сосенко методом самоучкы дошол до того, што в послідных роках свого жытя чытал сочинения Ленина.

М. Сосенко з родином.

Дуже завчасу покинул нас честный, идейный работник, наш добрый брат и товарищ, Михаил Сосенко.

Другым таким честным, идейным нашим братом и членом Лемко-Союза, был:

Виктор Касенчар

Виктор Касенчар помер в місяці сентябрі, 1936. Родился в селі Криживка, пов. Новый Санч. Село Криживка дуже бідне и невеличке село, на дорозі из Нового Санча до Крыниці.

Ище был дитином, коли осиротіли го його родиче, обое померли, и Касенчар от дитинства поневерался помеж чужых людей, по службах. Коли кус подрос и пришол до сил, поїхал за роботом на Чехы, и нашол роботу в майнах, в Моравской Остраві, где робил долший час. Из Моравской Остравы одной ночи перешол границу до Германии, а из Германии достался в Америку в 1902 року. Приїхал до Пассайку, но не

мог достати роботу, так што выїхал до майны, до Мт.Кармел, где робил пару літ. В 1906 вернул до Пассайку, где оженился с Варваром Чупак из сусідного села Ростокы Великой и поїхали обое ку майнам, а потом вернули в Пассайк.

Виктор Касенчар.

От самого початку Касенчар интересовался народными ділами, но але што на початку народне діло была лем религия и церков, то Касенчар весь свой свободный час отдавал религии и церкви, борьбі религийной, котра втоды шаліла среди нашей эмиграции меж униятами и православными. Касенчар был завзяты православный, и отдал много своего труда и жертвы при будові прав. церкви в Мт.Кармел, зараз обок униятской.

Но с часом Касенчар пришол до головы по розум, коли православный поп в Пассайку спровадил на своих парафияннов, котры хотіли рахунков, детективов, яко на радикалов, социалистов и т. д. Касенчара и Михайха Костика детективы арестовали, и от того часу оба пришли до головы по розум и стали прогресивными работниками.

Виктор Касенчар розуміл робочу справу так, як мало наших лемков работников розуміе. До того был надзвычай открытым и смілым чоловіком, в обороні народных робочых прав. Што до организации Лемко-Союз, то покойный Виктор Касенчар готов был за тоту нашу народну организацию отдати свое жытя.

В робочой текстильной юнии Касенчар

тоже был передовым членом, в часі страйку не опустил ани еден митинг, и який обовязок был на него наложеный, каждый с великом охотом выполнял.

Умер Виктор Касенчар в 52-ом року жытя, як видиме, тоже в молодом віку, на ослабление сердца. Того самого місяца, на початку сентября, был делегатом на Народный Конгресс в Нью Йорку от свойого братства. Был выбраный в президию Конгресса, а потом в Исполнительный Комитет.

Пред самым смертвом интересовался найбільше положением на фронтах гражданской войны в Испании.

В. Касенчар оставил вдову и сына Василя.

Никита Михальский

В октябрі 1936, помер третий наш добрый член, сознательный работник, в середных роках, бо в 46-ом року жытя, Никита Михальский, член Л. С. ч. 16. в Пассайку. Никита Михальский, родом из села Мощанец, пов. Сянок, тоже приехал в Америку молодым хлопцем, полным сил и здоровья, котре, як видиме, вычерпал скоро по шапах, так што мусил померати в молодом ище віку. Як и попередны, Никита Михальский был свідомый работник лемко, належал до первых и передовых членов нашей народной организации Л. С. и отдавал для ней много своего труда.

Кроме тых наших трох передовых членов, померло в 1936 року много других наших добрых членов, честных лемков работников, и тысячы наших честных карпаторусских эмигрантов, котры не належали до нашей организации. Праві всі тоты наши карпаторусскы эмигранты померли предвчасно. В старом краю наш народ жые долго. Наши горы Карпаты знаны с того, што люде доживают глубокой старости, мимо той нужды, яка там пануе. Што приспшат так смерть нашей эмиграции в Америкі? “Спид-ап”, тяжка работа, часто нездорове помещаня, но причином болізни сердца згрыз, по причині непевности жытя, необеспечения на случай безработя и на старость, страта ошадностей, страта дому, страта работы. Тота непевность будучности, необеспеченность и згрыз по тому поводу, причиняется найбільше до вчасной смерти.

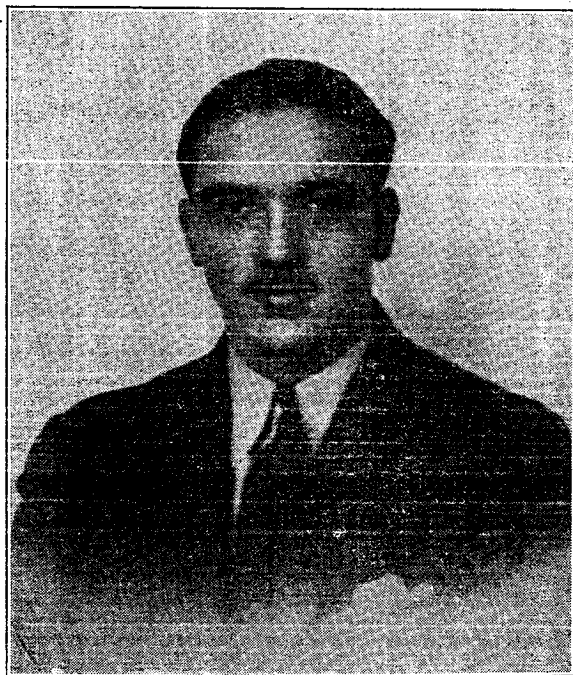
Вот, почому работники должны боротися организовано за обеспечение своего жытя — своей работы и старости.

Молоде покоління

Молоде покоління в Америкі буде жыти долше. Мы, эмигранты, зробили найтяжшу роботу, выбудували индустрию, выбудували Америку, розробили ей богатства так, што для молодого покоління остала уж лем лекша работа, лем продукция для своего ужытку. Росходится лем о справедливое устройство — таке устройство, штобы тота продукция американской промышленности и земледілия была для американского народа, а не для спекуляции ненасытных капиталистов.

Коли американска молодеж порозуміе то, то будуще покоління буде долше жыти, як наше, эмигрантске покоління.

Мы, лемкы, не маме чого ганьбитися своего покоління ту, в Америкі. Мы дали Америкі здоровых и способных молодых граждан. Коли многы из наших молодых лемков не думают так, як думают нередовы культурны люде, не идут разом с прогрессом, зо світом, то не мы тому виноваты, а виновата американска школа и пресса, виновата капиталистична система, система капиталистичной пропаганды. Но майме віру, што наши діти придут сами на правильну дорогу, бо наши діти, добры діти.

Владимир М. Витик

Меж нашим молодым поколінем находятся молоды люде всяких ученых профес-

сий и всякого ремесла. Маме своих адвокатов, докторов, профессоров, инженеров. Маме и своих летчиков. Одним из них наш Владимир Михайлович Витик, сын Михаила и Марты Витиков. Обое родичы походять из села Мшана, пов. Кросно, обое прихали в Америку в дуже молодом віку, побралися в 1914 року. В 1915 родился им хлопец, котрый, як видиме на фотографии, вырос на

ні своих родичов на лемковскы пикники, раз аж из Терривил, Конн., где крайне Витики жыют, до Ньюарку на лемковский пикник, и так потом брал гостей політати понад хмары. Владимир, одинак у своих родичов, и того кус тамуе му його летничу карьеру, бо знате, як за одинака родиче бояться, а особливо мати. Тым больше, што молодой Витик дуже смілый летчик.

Нястя Мишко

сильного молодого чоловіка и, найголовнійше, на доброго летчика.

Молодой Владимир Витик покончил гайскул и калледж с дуже добрым результатом, а кромі того покончыл школу летчиков с так добрым результатом, што был освобожденый от таксы за школу. Отец купил му аероплан, так што пару раз молодой лемко летчик приносил на свойом аеропла-

Ольга Циляк

В середині року денесли нам из Торонто, што на международном робочом пикнику была избрана

Настя Мишко

звїздом того пикника, членкиня нашего Л. С. На том пикнику находилися робочы организации всіх народностей Торонта. Выбор пал на нашу членкиню.

На таком пикнику в Нью Йорку была избрана Звиздом пикника

Ольга Цисляк

дочка нашого менеджера. Коли хочете знати, чым отзначатся Ольга, то вам скажемо: Волигт говорити по лемковскы, як по английскы, и дома инакше не говорит, лем так, як научылася от мамы и няня. Таких у нас мало.

Анна Холопий

На обложці сего календаря помещена фотография 12 рочного дівчатка из Гарфилд, Н. Дж., по имени Анна Холопий. Ёй отец білоросс из Минской губ., мати лемканя, из села Мощанец, пов. Сянок, передова членкиня Л. С., делегатка на Лемковский С'їзд в Олифанті и Пассайку и Народный Конгресс в Нью Йорку. Молоде дівчатко одіте в лемковску одежу, яку носят в Сяночині. Дуже способне дівчатко, декляматорка и танцорка. Ходит в американску танечну школу.

Владимир Каня

А ту маме нашого маленького декляматора, котрый выступил на нашом окружном предприятію в Нью Йоркі и приводил полтора-

тысячну публику в такой восторг, што го зо сцены не хотіли отпустити. Бесідуе чысто по лемковскы, як бы вчера приїхал зо старого краю. Рок тому назад ище часами плакал, тепер уж перестал плакати, бо ся ганьбит, бо уж му 6 літ минуло. А сын он нашого головного кассира Лемко-Союза, Антона Кани.

Єст надія, што наша молодеж найде правильну дорогу до организации и найдеся в своей организации. С початком 1937 року наши молоды лемкы скликали первый с'їзд лемковской молодежы, на котром рішытця, ци наша молодеж в силі основати и розвївати прогрессивну народну организацию, ци ніт. Мы віримо, што так, лем нам, старшым, треба им помочы в початках. Як знаме, при конці 1936 року наши молоды лемкы отновили издание своего "Лемко-Журнала", и нам старшым треба предплачати тот журнал своим дітям.

Гнат Мадзик, в селі Бортном пов. Горлицы, выдає дочку.

Сінокосы в Бортном.

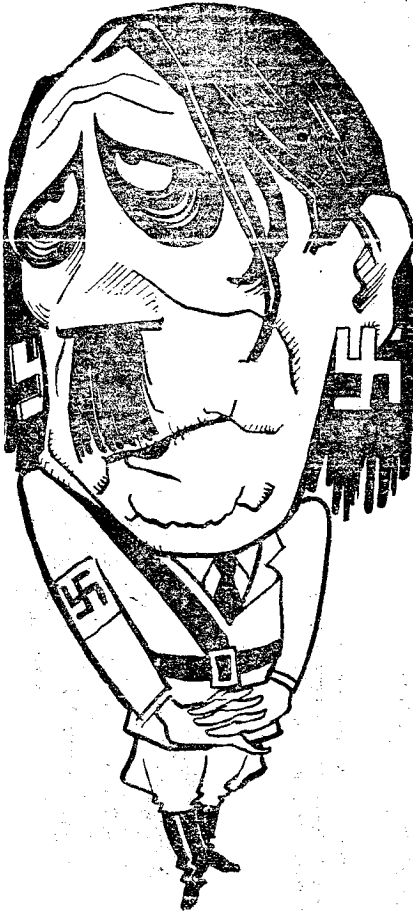
СВІТОВЫ АРХИФАШИСТЫ

Муссолини.

Франко.

Гитлер.

Патер Каклин по выборах.

Герст по выборах.

КЛИВЛАНД, О.

Lincoln Heights Shoe Store

High Grade Shoes for whole family

Як хочете купити добре обува,
то заходте до:

John Krysa

2490 PROFESSOR ST., CLEVELAND, O.

КЛИФТОН, Н. ДЖ.

Phone: PAs. 2-8007

SALA'S DAIRY

WHOLESALE

Milk, Cream, Butter & Eggs

Завсе мае свіжы продукты.

Телефонуйте або приходте:

85 E. CLIFTON AVE., CLIFTON, N. J.

ЧИКАГО, ИЛЛ.

Phone: 4197

Украинский Кооперативный

РЕСТОРАН

где можете смачно, а не дорого
перекусити.

2002 W. CHICAGO AVE. CHICAGO, ILL.

КАТАСАКВА, ПА. Phone: LEhigh 292

Генеральный Штор

ГРИГОРИЯ ОНУЩАКА

Свіжы и вуджены мяса.

Мае на складі черевиқы и всякы други
товары.

Заходте до своего краяна!

HARRY ONUSCHAK

1056—3rd ST., — CATASAUQUA, PA.

СИНГЕК, Н. ДЖ.

Phone: Little Falls 0-348

ПЕРВОРЯДНА ГРОСЕРНЯ И САЛОН

Антония Талпаш

У него все можете достати свіжый,
добрый и смачный товѧр, а не дорого,
заходте до своего краяна.

Newark Pompton

Turnpike № 133.

SINGAC, N. J.

ГАРФИЛД, Н. ДЖ.

Phone: PAs. 2-1125

Mike Gortych

GROCERIES AND DELICATESSEN

Свіжый товар и честна обслуга.

Заходте до своего краяна!

400 RIVER DRIVE, GARFIELD, N. J.

КЛИФТОН, Н. ДЖ.

Phone: PAs. 2-2677

Перворядна Гросерня и Бучерня**ІОСИФА МОНЧАКА**

До Іосифа, до Мончака
Идут люде из далека,
Не лем русскы, а и чужы,
Бо всі знают, же обслужыт,
Ци то своего, ци чужого
Ци малого, великого
Однаково справедливо,
Честно, скоро, што аж мило...
Ест у него свіже мясо,
И то все не лем "часом".
Ци Вам треба из "Бучерні",
Ци зас дашто из "гросерні",
Вшыткого там достанете
И так, што не пожалуете!

JOSEPH MONCHAK

GROCERIES AND MEATS

112 VAN RIPER AVE., CLIFTON, N. J.

КЛИФТОН, Н. ДЖ.

Phone: PAs. 2-8728

ПЕРВОРЯДНА БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

Михаила Маслея

Треба буде Вам повісти,
Як хочете смачно істи,
Же в Маслея мясо свіже
Велький фалат Вам отріже.
Яйка, сыр, масло колбаса
И свіжа ярина до мяса.
Всего шыро Вам наважыт,
И честно Вас всіх обслужыт.

GROCERIES AND MEAT MARKET

Michael Masley

332 HOPE AVE.,

CLIFTON, N. J.

ПАССАИК, Н. ДЖ.

Phone: PAs. 3-3324-m

Woodlawn Dairy

Pasteurized Milk & Dairy Products
Свіжі продукти из чыстого молока,
як масло, сыр, солодка и квасна
сметана и т. п.

Ордеруйте от свого краяна:

JOHN J. SERCHAK

73 HURON ST., CLIFTON, N. J.

ПАССАИК, Н. ДЖ. Phone: PAs. 2-0630

GLITA'S GRILL

Русска Гостинница П. Глиты
где сходятся добры приятели.
Приятна забава и честна обслуга.
Галя для танцев на всякы оказии.

128 THIRD ST. cor. MERCER STREET,
PASSAIC, N. J.

ПАССАИК, Н. ДЖ. Phone: PAs. 2-7423

H. DAMOFF

PHOTOGRAPHER & COSTUMER

Bridal and Evening Gowns for Sale
Tuxedos and Evening Clothes for Hire
and Sale.

37 MONROE ST., — PASSAIC, N. J.

ПАССАИК, Н. ДЖ. Phone: PAs. 2-9584

НАЙКРАСША И НАИБОЛЬША
ГОСТИНИЦА

Григория Шуфлята

где можете достати найтаньшы и най-
лучшы пива и всякого рода закуски
в Штаті Нью Джерзи.

HARRY SHUFLAT

159 MARKET ST., — PASSAIC, N. J.

ПАССАИК, Н. ДЖ. Phone: PAs. 2-8782

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

Захария Мерены

У Мерены Лемка и краяна,
Ци в полудне, в вечер, з рана
Все товары перша клясса,
Гросерия и колбаса!
Свіжы мяса и ярины,
Привозят все каждой днины,
Бо Мерена бизнес знае
И старого не продае.

Z. MERENA

BEST MEATS and GROCERIES

127 ACKERMAN AVE., CLIFTON, N. J.

ПАССАИК, Н. ДЖ. Phone: PAs. 2-1853

Quality Wines from Fresno and Sonoma
County, California.

U. S. Gov. Bonded Winery 45

N. J. Lis. V. 12.

НАИБОЛЬШИЙ СКЛАД ВИН

SONOMA

VINEYARDS WINERY

51-53 CENTRAL AVE., PASSAIC, N. J.

ПАССАИК, Н. ДЖ. Phone: PAs. 3-2048

" 3-2094

National Wines & Liquors Inc.

Склад Вина и Ликеров наилучших
сортов.

WHOLESALE & IMPORTERS

HERBERT HAIN, Agent.

Old Peoples Bank Bldg.

585-587 MAIN AVE., PASSAIC, N. J.

БРУКЛИН, Н. Й. Tel: EVergreen 8-4416

Notary Public

John Senko

Лемко Погребник и Бальзаматор

Дає добру, честну обслугу и вынанимат
автомобилы. Удавайтесь до свого!

137 NORTH 7th ST.,
Near Berry St. BROOKLYN, N. Y.

НЬЮ ЙОРК, Н. Й. Phone: ORch. 4-2568
LUdlow 4-2568

Петро Ярема

Єдинственный Русский Погребник

Добра и честна услуга на похороны
по низкой ціні в Нью Йорку, Бронксі
и Бруклині. Два отділення:

129 E. 7th ST. BET. AVES. A & 1st,
707 PROSPECT AVE. Cor. 155th ST.,
NEW YORK, N. Y.

БРУКЛИН, Н. Й.

Metro Koralko

GROCERIES AND DELICATESSEN

Має свіжий товар для здоровля, а
продает не дорого.

Заходте до свого!

14 BEDFORD AVE., BROOKLYN, N. Y.

НЬЮ ЙОРК, Н. Й. Res. 403 E. 70th St.
ПЕРВОРЯДНА БУЧЕРНЯ

О. Юнака

Где достанете первоклассны свіжы мяса
и свого výroба колбасы.

O. YONAK

City Dressed Meat Market
Poultry and Provisions.

312 EAST 71st STREET,
Bet. 1st & 2nd Aves. NEW YORK, N. Y.

БРУКЛИН, Н. Й.

Bedford Coffee Pot

PALUSZEK and ZIELINSKI, Props

Food Served As You Like It.

Open Day and Night.

Заходте до свого!

84 BEDFORD AVE., BROOKLYN, N. Y.

НЬЮ ЙОРК, Н. Й. Tel: ALgonq. 4-9755

ПЕРВОКЛАСНА БУЧЕРНЯ

А. ГЛАДУНА

Приготовлят

смачны

потравы*

на

Весіля,

Хрестины

и

Банкеты

Nicholas Hladun

166 AVENUE B, — NEW YORK, N. Y.

ЮНКЕРС, Н. Й.

БУЧЕРНЯ И ГРОСЕРНЯ

Н. ТУРЧЫНА

Завсе свіже мясо, grosерия и всьо што
до жытя потребно, по найнизшой ціні.
Радо Вам довезе до дому.

N. TURCHYN

SMOKED MEATS AND PROVISIONS

449 NEPPERHAN AVE.,
YONKERS, N. Y.

КЛИВЛАНД, О.

Phone: SHadyside 3360

Dan Mallchok

Licensed

FUNERAL DIRECTOR

Invalid Car

Даниил Мальчак

РУССКИЙ ПОГРЕБНИК

Дае добру услугу при потребах, а также вынанимат
автомобилы по уміренных цінах.

В потребах телефонуйте або заходте на адрес:

1202 CLARK AVE.,

CLEVELAND, O 16 BENN

КЛИВЛАНД, О.

RABB BROTHERS

HARDWARE

EVERYTHING IN HARDWARE

Paints, Varnishes and Glass.

Specialty in Dishes, Pots and Pans.

Come to see us before You Buy,
We'll treat You right and save you money,
I'll cost You nothing, just come and try!

RABB BROTHERS HARDWARE:

2643 WEST 14th STREET,

CLEVELAND, O

КЛИВЛАНД, О.

Phone: PROsp. 7662**БАУМ АЙС-КРИМ КО.**

Достарчат найліпший Айс-крим на
всякы забавы и предприятия.
Ордеруйте от компании, а зараз
Вам довезут.

* * *

SERVE BAUM'S VITAMIN "A"
ICE CREAM FOR ALL PARTIES.

* * *

THE

Baum Ice Cream Co.

1404 ABBEY AVE., — CLEVELAND, O.

КЛИВЛАНД, О. Phone: MAin 0040

РУССКИЙ АДВОКАТ

Як мате даякы судовы справы, або
иншы потреби, удавайтесь до свого
адвоката, он Вам радо посовітуе
и поможе:

William Bawolak

ATTORNEY AT LAW

922 STANDARD BANK BLDG.
CLEVELAND, O.

КЛИВЛАНД, О.

Phone: LAkewood 6488-w

РУССКИЙ БУДОВНИЧИИ

Коли мате до будовы новый дом, або
иншу роботу коло будинков в околици
Кливланда, то закличте свого краяна
карпаторосса-лемка.

T. GAMBLE

2145 LEVIS DRIVE — LAKEWOOD, O.

КЛИВЛАНД, О.

Phone: MAin 0885

**ПАВЕЛ
ГОЛОВЧАК**

РУССКИЙ ПОГРЕБНИК
И БАЛЬЗАМАТОР

* * *

Вынанимае автомобили
на всякы оказии.

Братя Лемкы! — В потребі
удавайтесь до свого краяна.

* * *

2387 PROFESSOR ST., CLEVELAND, O.

КЛИВЛАНД, О.

Phone: PROsp. 7717**John J. Ripich**

INSURANCE OF ALL KINDS

Русска Агенция

на

Всякого рода обеспечения.

В потребах заходте до свого человека.

New Office and Residence

* * *

2144 WEST 14th ST., — CLEVELAND, O.

ide 336 ЮНКЕРС, Н. Й.

Phone: YOn. 5703-j.

ГРОСЕРНЯ И БУЧЕРНЯ

ВЛАДИМИРА ГОНЧАРИКА

До краяна Гончарика
Идут люде из далека,
За товаром до гросерни
И за мясом до бучерни,
В Гончарика все достане,
Ци в полудне, в вечер, з рана,
Все наважыт Вам свіжого,
Порахуе не дорого.

W. Honcharik

GROCERIES AND MEAT MARKET

AND, 46 BENNET AVE., YONKERS, N. Y.

ЮНКЕРС, Н. Й.

Phone: NEp. 4897.

L. Kowalchyk & Son

UNDERTAKERS

COMPLETE AUTO SERVICE

Л. КОВАЛЬЧИК И СЫН

Лайснесованный погребник и ембалмер
на Юнкерс Сити, Н. Й.

Винанимат автомобили на всякы вы-
падкы по умеренной ціні.

Вразі потреби удавайтесь до своего
краяна лемка, где достанете добру и
честну обслугу.

364 NEPPERHAN AVE.,
YONKERS, N. Y.

ЮНКЕРС, Н. Й.

Phone: YOn. 3123.

ЛЕМКОВСКО - РУССКА ПРАЛЬНЯ

ПЕТРА ФИЛЯКА

сі русскы люде в Юнкерс дают свое
раня до русской пральни, бо мают
обру практику, што там им зроблят
чысту роботу на час и не дорого.

Yonkers Perfect Laundry

300 NEPPERHAN AVE.,
YONKERS, N. Y.

БАЙОН, Н. ДЖ.

PHONE: { Day: Bayonne 3-6263
 { Night: Bayonne 3-4699

White Eagle Distributing Co.

Wholesale Distributors of Imported and
Domestic Wines, Liquors and High Grade
Pennsylvania Beer.

Represented by

John Serwin

Наш крайн ИВАН СЕРВИН ест предста-
вителем той фирмы на Нью Джерзи штат.

Властители пивных салунсв, котры хотят
поправити свой бизнес най удаются до Ива-
на Сервина, а он достарчыт им наилучшого
пенсylvанийского пива.

Телефонуйте и просте за Иваном Серви-
ном, а он охотно к Вам зайде и услужыт.

85 E. 21st STREET — BAYONNE, N. J.

PHONE: ORchard 4 — 3652.

Найбольшая Русская
ПАРОХОДНАЯ АГЕНЦИЯ

и
НОТАРИАЛЬНАЯ КОНТОРА
Е. С. ВИТКОВСКОГО

ПРОДАЖА ШИФКАРТ, на всі пароход-
ны линии до всіх портов.

ПЕРЕСЫЛКА ГРОШЕЙ до краю амери-
канскими долларами с ГАРАНТИЕЙ.

СОСТАВЛЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ, полномо-
чий, контрактов и т. п.

СПРАВЫ ЕМИГРАЦИЙНЫ, выписка эми-
грантов в Америку. Выполняем аффидейви-
ты, разны аппикации и т. п. АССЕКУРАЦИЯ,
разного рода, домов, меблев и т. п.

Удавайтесь на адрес:

E. S. Witkowsky

130 EAST 7th STREET COR. AVE. A.
NEW YORK, N. Y.

В власном будинку. 17 літ под тым
самым адресом.

НЬЮ ЙОРК, Н. Й.

PHONE: DRydock 4 — 8949.

Hollywood Florists

Bridal Bouquets
Floral Designs.

Весільны букеты
и

Выробы из цвітов

на всякы оказии.

В потребах телефонуйте або заходте
сами на адрес:

122 SEVENTH STREET,
NEW YORK, N. Y.

PHONE: NEpperhan 544.

ЮНКЕРС, Н. Й.

ПЕРВОРЯДНА ГРОСЕРНЯ

ИВАНА МАЛЮТИЧА

GROCERY & DELICATESSEN

Ice Cream, Soda, Cigars and Cigarettes

До Малютича Ивана

В полудне, в вечер и з рана,

Идут люде аж и чужы,

Бо всі знают же обслужыт,

Ци то свого, ци чужого,

Малого ци великого.

Всіх однако — справедливо,

Честно, скоро, што аж мило.

Он наш крайн с села Ріпок,

Всьо продае на ужиток.

131 YONKERS AVE.,

YONKERS, N. Y.

СТАМФОРД, КОНН.

PHONE: STamford 3 — 4705.

Samuel A. Telep

MEAT MARKET & GROCERY

Delicatessen, Fruit & Beers.

Кед хочете здрава мати,

Треба його шанувати.

Свіжий товар треба брати,

А знати где купувати.

Не заходте до ворогов,

А лем своих посіщайте,

Ворог в біді не поможе,

Сами о том добри знайте!

779 ATLANTIC AVE.,

STAMFORD, CONN.